1312
нет в катал

ОКХ
Б 890986
9

374:613
Ш-67

ШКОЛЬНЫЕ УРОКИ и БЕСЕДЫ

О ТРЕЗВОСТИ.

37.67
Ш 673

Переработано по ГРАНФЕЛЬДЪ.

178.1 (07)

ШКОЛЬНЫЕ УРОКИ и БЕСѢДЫ

О ТРЕЗВОСТИ.

ПЕРЕВОДЪ СО ШВЕДСКАГО.

Безплатное прилож. къ журн. „Трезвая Жизнь“ за 1913 г.

Российская Государственная Библиотека по Народному Просвѣщенію Н. К. П.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Александро-Невскаго общества трезвости, Обводный 116.
1913.

ГОС НАУЧНАЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
им. К.Д. Ушинского
№ 982558

Предисловіе.

Эта книга представляетъ собой методику преподаванія трезвости въ нѣкоторыхъ финляндскихъ школахъ трезвости и «Лигѣ Надежды».

Обыкновенно, передъ началомъ занятій совершается молитва и ведется бесѣда на религіозную тему. Послѣ этого слѣдуетъ наиболѣе существенная часть программы собранія: чтеніе съ вопросами. Конецъ собранія отводится стихамъ, разсказамъ и діалогамъ, по содержанію близко подходящимъ къ темѣ чтенія того дня и исполняемымъ самими дѣтьми. Все это завершается молитвой. Въ перерывахъ между отдѣльными номерами программы дѣти должны пѣть.

Можетъ быть, многіе, просматривая эту книгу, найдутъ ее слишкомъ религіозной и спросятъ: развѣ трезвости нельзя учить, какъ и прочимъ школьнымъ предметамъ, не примѣшивая религіозности?

Конечно, можно. Тѣмъ не менѣе автора просили составить книгу, именно, въ этомъ духѣ, такъ какъ извѣстно, что нашъ народъ высоко ставитъ религію и что собранія, особенно въ деревнѣ, найдутъ больше сочувствія, если будутъ вестись на религіозныхъ началахъ.

Составитель же этой книги уже 10 лѣтъ придерживался въ «Лигѣ Надежды», именно, такого метода. По мнѣнію автора, этотъ методъ безусловно и самый лучшій, такъ какъ даетъ возможность возводить зданіе трезвости на незыблемомъ основаніи любви къ Богу и ближнему. Но, разумѣется, тотъ, кто держится относительно религіи другого мнѣнія, послѣдуетъ и другому методу. И, дѣйствительно, преподаваніе трезвости можно вести съ успѣхомъ съ точки зрѣнія гигіены, общественныхъ наукъ и морали. Нужно лишь остерегаться, чтобы при такомъ методѣ преподаванія сердца дѣтей не остались холодными или чтобы въ нихъ не сѣялись плевелы ненависти и озлобленія, что едва ли вообще допустимо.

Книга предлагается, какъ пособіе, для начальнаго преподаванія трезвости. Въ виду того, что всегда ощущается недостатокъ въ преподавателяхъ этого предмета, книга составлена такъ просто, что, слѣдуя

ей, не требуется ни особаго преподавательскаго навыка, ни обширныхъ знаній, ни даже высокаго школьнаго образованія, и всякій, надѣюсь, грамотный другъ и поборникъ трезвости можетъ по ней приняться за преподаваніе этого предмета.

Вслѣдствіе трудности имѣть во многихъ мѣстахъ наглядныя пособія, въ эту книгу вошли преимущественно такіе отдѣлы изъ курса трезвости, которые можно проходить почти безъ пособій. Такъ какъ учителю трудно самому найти подходящіе стихи и разсказы, въ книгѣ имѣется соотвѣтствующій подборъ ихъ. Льщу себя надеждой, что книга эта послужитъ на пользу дѣла трезвости; я думаю, что она будетъ особенно пригодна въ нетребовательныхъ условіяхъ деревенской жизни и что она облегчитъ устройство дѣтскихъ трезвенныхъ собраній въ каждой деревнѣ.

Да будетъ позволено автору указать, какъ, по его мнѣнію, возможно осуществить это дѣло на практикѣ.

Конечно, необходимо энергичное содѣйствіе мѣстныхъ обществъ трезвости, такъ какъ эти общества имѣютъ цѣлью направлять всю трезвенную дѣятельность извѣстной мѣстности, а, слѣдовательно, распространять идею трезвости и среди дѣтей. Поэтому мѣстное общество трезвости должно выбрать изъ своей среды комитетъ; на этомъ комитетѣ должна лежать обязанность организовать преподаваніе трезвости среди подростающаго поколѣнія. Если въ данной мѣстности работаютъ нѣсколько обществъ, то цѣлесообразнѣе выбрать общій комитетъ. Тамъ-же, гдѣ нѣтъ ни одного общества трезвости, всѣ эти обязанности по организаціи могутъ взять на себя отдѣльныя лица, интересующіяся этимъ благимъ дѣломъ.

Руководящія указанія для комитетовъ «Лиги Надежды».

На обязанности комитета должно лежать:

1) *Веденіе переписки съ руководителемъ «Лиги Надежды», соотвѣтствующаго трезвеннаго участка.* Комитетъ получитъ отъ подобнаго руководителя во многихъ отношеніяхъ цѣнную помощь и дѣломъ и совѣтомъ, особенно въ организаціи курсовъ, о которыхъ будетъ рѣчь ниже.

2) *Возбужденіе соревнованія въ дѣлѣ преподаванія трезвости среди мѣстнаго населенія.* Съ этой цѣлью слѣдовало-бы въ каждомъ селеніи устроить собраніе, пригласивъ на него родителей и другихъ интересующихся этимъ дѣломъ лицъ; на собраніи надо путемъ доклада и бесѣды выяснить значеніе предпринимаемаго дѣла.

Необходимо разъяснить родителямъ: 1) что, благодаря незнанію настоящей природы спиртныхъ напитковъ и ихъ пагубнаго вліянія на человѣка, многія хорошія дѣти уважаемыхъ, хорошихъ семей, не подозрѣвая опасности, сгубили себя пьянствомъ и 2) что назначеніе школьнаго

преподаванія трезвости—указать дѣтямъ на дѣйствіе спиртныхъ напитковъ и научить ихъ остерегаться этихъ напитковъ. Подобная бесѣда должна возбудить въ родителяхъ желаніе устроить для своихъ дѣтей школу трезвости. Въ дальнѣйшемъ слѣдуетъ выяснить, какъ можно устроить такую школу совмѣстными усиліями. Если эта школа такимъ образомъ станетъ предметомъ попеченія всѣхъ, то у каждаго явится желаніе сдѣлать возможно больше для ея благоустройства.

3) Нахожденіе учителя для каждаго селенія. На собраніяхъ выясняется также, кто изъ присутствующихъ могъ бы взять на себя трудъ преподаванія. Отъ кандидата требуется: а) безусловное воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ, б) хорошая грамотность, в) ясное пониманіе прочитаннаго и связный и бойкій разсказъ его, г) добросовѣстность и д) умѣніе поддержать дисциплину.

4) Подготовка учителей. Цѣлесообразнѣе всего было бы собрать всѣхъ кандидатовъ въ приходѣ и устроить для нихъ теоретическіе и практическіе курсы. На курсахъ слѣдовало бы:

а) пройти курсъ школы трезвости, т. е. всю предлагаемую книгу. Для учителя впослѣдствіи окажется крайне полезнымъ, если онъ знаетъ заранѣе весь курсъ, который онъ будетъ проходить затѣмъ послѣдовательно лекцію за лекціей.

б) ввести практическія занятія. Книга излагаетъ предметъ въ видѣ лекцій, которыя можно прочитать прямо по книгѣ. Но такъ какъ устная рѣчь всегда живѣе, то было бы лучше, если бы рѣчи и лекціи произносились свободно, а не читались. Поэтому учителямъ было бы полезнѣе заранѣе упражняться въ свободномъ признесеніи рѣчей и въ задаваніи вопросовъ на прочитанную или произнесенную лекцію; съ этой цѣлью полезно веденіе на курсахъ практическихъ занятій. Въ виду того, что изъ книги выпущены примѣры задаваемыхъ вопросовъ, было бы желательно, чтобы учителя получили указанія, какъ предлагать вопросы. Такіе повторительные вопросы на тему прочитаннаго весьма важны, такъ какъ они закрѣпляютъ въ памяти слышанное и обнаруживаютъ возможныя въ лекціи упущенія, а также помогаютъ ясному и легкому усвоенію предмета.

в) упражняться въ чтеніи стиховъ и разсказываніи. Впечатлѣніе отъ стиховъ и разсказовъ зависитъ въ большой степени отъ исполненія. Монотонное и скучное исполненіе, конечно, никогда не произведетъ того согрѣвающаго сердце впечатлѣнія, какъ это можетъ сдѣлать продуманная, находящаяся всегда въ соотвѣтствіи съ содержаніемъ разсказа или стихотворенія, художественная передача ихъ, то веселая и живая, то грустная и задушевная. Важно поэтому упражнять будущихъ учителей и въ образцовой передачѣ прочитаннаго.

г) заниматься пѣніемъ. Нельзя достаточно оцѣнить значеніе пѣнія въ дѣтскихъ занятіяхъ. Помимо того, что пѣніе оживляетъ занятія, оно

имѣетъ и болѣе глубокое значеніе. Хорошо подобранная пѣсня послѣ рѣчи, лекціи или разсказа углубляетъ усвоеніе слышаннаго, согрѣваетъ сердце и воспитываетъ волю. Выборъ пѣсенъ поэтому особенно важенъ. Но такъ какъ мотивы трезвенныхъ пѣсенъ сравнительно мало извѣстны, то учителямъ полезно ознакомиться съ ними на курсахъ.

д) преподать указанія какъ поддерживать дисциплину и цѣлый рядъ другихъ указаній практическаго свойства. На основаніи сказаннаго можно заключить, какое большое значеніе имѣютъ такіе курсы для руководителей дѣтскихъ трезвенныхъ собраній. Къ обязанностямъ комитета «Лиги Надежды» должны бы еще относиться: пріобрѣтеніе литературы и наглядныхъ пособій. Что касается наглядныхъ пособій, то для этой книги ихъ требуется немного. Необходима, все-таки, черная доска, на которой слѣдуетъ писать мало извѣстныя названія, числа раздѣленія предмета и пр. для лучшаго усвоенія и облегченія запоминанія, какъ и указывается это въ программѣ первыхъ собраній. Простыя стѣнныя классныя доски легко добыть для каждой школы. Прочія пособія всякій учитель можетъ пріобрѣсти или сдѣлать самъ.

е) направлять дѣятельность «Лиги Надежды». Для этого комитетъ долженъ находиться въ сношеніяхъ со всѣми учителями. Полезно было бы также время отъ времени устраивать общія совѣщанія. Въ программу совѣщанія должны входить чтеніе докладовъ, собесѣдованіе, практическія занятія и пр. Будучи хорошо организованными, они принесли бы большую пользу развитію учителей, воодушевляя ихъ къ живой работѣ. Хорошо бы было также, если бы члены комитета посѣщали общія собранія и празднества въ разныхъ деревняхъ. Уже первое такое дѣтское собраніе выиграло бы отъ этого въ торжественности и оставило бы болѣе глубокій слѣдъ въ дѣтской душѣ.

Большую пользу принесъ бы комитетъ и тѣмъ учителямъ, которые пожелали бы продолжать работу, исчерпавъ содержаніе данной книги. Въ такомъ случаѣ слѣдовало бы вмѣстѣ съ руководителемъ «Лиги Надежды», даннаго трезвеннаго участка, выбрать новое руководство и учебныя пособія и ознакомиться съ ними. Но такъ какъ это выходитъ уже за предѣлы нашей книги, то мы кончаемъ на этомъ.

Подготовительныя мѣры.

Прежде чѣмъ приступить къ занятіямъ съ дѣтьми учитель долженъ предварительно озаботиться:

1) *О пріобрѣтеніи знаній.* Если учитель почему-либо не можетъ попасть на вышеописанные курсы, онъ долженъ передъ началомъ занятій пройти всю данную книгу, дабы усвоить предметъ. Также хорошо было бы, если-бъ онъ могъ бывать на урокахъ другихъ учителей или

—при наличности въ данной мѣстности комитета Лиги—бесѣдовать о преподаваніи трезвости съ его членами.

2) *О записи учениковъ.* Тамъ, гдѣ комитетъ Лиги не устраивалъ родительскихъ совѣщаній, учитель можетъ самъ собрать его или же онъ можетъ пойти по домамъ съ разъясненіемъ предпринимаемаго имъ дѣла и лично испросить согласіе родителей.

3) *О нахожденіи помѣщенія.* Если для занятій съ дѣтьми невозможно имѣть школьное помѣщеніе, надо получить отъ кого-нибудь изъ сторонниковъ этого дѣла избу, достаточно просторную, такъ чтобы въ ней нашлись мѣста и для всѣхъ желающихъ посѣтить эти собранія: такъ какъ для дѣла трезвости было бы желательно, если бы дѣтская школа трезвости посѣщалась и взрослыми. При недостаткѣ стульевъ или скамеекъ можно обойтись и досками, положенными на козлы или стулья.

4) *О пріобрѣтеніи книгъ и пособій.* Тамъ, гдѣ комитета нѣтъ, эта обязанность также лежитъ на учителѣ.

Занятія.

Надо устраивать двоякія дѣтскія собранія: обыкновенныя, такъ сказать очередныя, собранія—разъ или два раза въ мѣсяцъ и внѣочередныя—два или три раза въ годъ.

I. Очередныя собранія.

а) *Составленіе программы.* Приведенныя въ этой книгѣ программы настолько длинны, что добавлять къ нимъ что-либо излишне. Если же собранія устраиваются рѣдко, напр., разъ въ мѣсяцъ, то нѣтъ надобности ихъ и сокращать. Если же собранія бываютъ часто и особенно, если посѣщающія ихъ дѣти малы (напр., лѣтъ 10), то эти программы слишкомъ длинны: маленькія дѣти не въ состояніи ихъ внимательно прослушать. Въ такомъ случаѣ можно, да и слѣдуютъ, одну программу разбить на нѣсколько вечеровъ. Нѣкоторыя лекціи сравнительно легко раздѣлить на соотвѣтственныя части по заголовкамъ или по содержанію, также и рѣчи. Разсказы и стихи надо относить къ одной или другой части программы, смотря по содержанію. Выборъ пѣсенъ зависитъ отъ подготовки дѣтей (если упоминаемая въ программѣ пѣсня неизвѣстна, надо пропустить ее или раньше прочесть). Слѣдуетъ еще замѣтить, что продолжительность программы зависитъ и отъ исполненія. Если рѣчь или лекція будетъ прочитана по книгѣ, это займетъ меньше времени; при такомъ условіи онѣ могутъ быть и длиннѣе. Если же учитель разсказываетъ своими словами и при этомъ дѣтямъ задаются вопросы, на которые надо ждать отвѣта, времени надо больше и, слѣдовательно, лекцію или рѣчь надо сократить.

b) *Приготовленіе программы.* Главныя части программы—рѣчь и лекція, и на нихъ должно быть обращено особенное вниманіе. Желательно было бы, чтобы онѣ произносились свободно, а не читались. Это легко достигается путемъ упражненія. Сначала можно имѣть при себѣ книгу и заглядывать въ нее, чтобы не забыть ничего существеннаго. Чѣмъ ближе чтеніе къ обыкновенной живой рѣчи, тѣмъ лучше. Во всякомъ выступленіи слѣдуетъ держаться непринужденно и просто, остерегаться натянутости.

Надо также не забывать, что слишкомъ быстрая рѣчь какъ и быстрое чтеніе воспринимаются съ трудомъ не только дѣтьми, но и взрослыми; поэтому слѣдуетъ строго соблюдать знаки препинанія. Слѣдуетъ также соблюдать правильную интонацію, чтобы чтеніе библейскаго текста не походило на чтеніе забавной сказки. Предметъ чтенія долженъ быть настолько знакомъ читающему, чтобы онъ могъ слѣдить и за аудиторіей. Цѣлесообразно записывать на черной доскѣ наиболѣе яркія мысли и выраженія изъ прочитаннаго, а для этого надо заблаговременно отмѣтить, что именно слѣдуетъ записать. Если во время лекціи или чтенія предполагается опытъ, то для успѣшности надо его всегда продѣлать раньше. Стихи и разсказы, приведенные въ концѣ программы, предназначаются для исполненія самими дѣтьми. Надо избѣгать слишкомъ частаго выступленія однихъ и тѣхъ же учениковъ. Стихи и коротенькіе разсказы дѣти должны записать на бумагѣ. Длинные разсказы, если учитель не пожелаетъ разсказать ихъ самъ, хорошо читать прямо изъ книги. Прежде чѣмъ выпускать ученика учитель долженъ приготовить его къ публичному выступленію, разучивъ съ нимъ данный разсказъ или стихи.

c) *Веденіе собраній.* Собраніе должно начинаться въ точно указанное время. Учитель привѣтствуетъ собравшихся дѣтей и вмѣстѣ съ ними поетъ молитву. Послѣ этого слѣдуетъ рѣчь, которая должна быть серьезной и задушевной. То, что надо запомнить, повторяется нѣсколько разъ, а по окончаніи рѣчи нѣсколько пѣсенъ исполняются стоя, чтобы дѣти не устали сидѣть. Послѣ этого начинается урокъ. Сначала вкратцѣ повторяется предыдущій урокъ, проведенный возможно живо и увлекательно. Надо задавать вопросы, по возможности, всѣмъ дѣтямъ. Разсказы должны разсказываться живо, а опыты продѣлываться безъ напрасныхъ затяжекъ. Записывать нужно на доскѣ ясно и красиво; записанное должно повторяться дѣтьми нѣсколько разъ. Бодрое, ровное и хорошее настроеніе передается и дѣтямъ. Безпокойныхъ дѣтей можно успокоить взглядомъ, внезапнымъ вопросомъ, пересаживаніемъ впередъ, приказаніемъ стоять у двери въ качествѣ сторожа или въ худшемъ случаѣ—высылкой за дверь. Всюду слѣдуетъ избѣгать крика и не унижать дѣтей. Увѣщеваніе съ глазу на глазъ внѣ собранія даетъ хорошіе результаты. Послѣ лекціи удобнѣе всего разучивать новыя пѣсни. За-

тѣмъ производится перекличка записанныхъ на первомъ и послѣдующихъ собраніяхъ учениковъ; записываются—имя, возрастъ и адресъ каждаго учащагося. Противъ именъ отсутствующихъ ставится отмѣтка, причемъ попутно надо узнавать причину отсутствія дѣтей. Послѣ переклички дѣти исполняютъ свои номера. Передъ каждымъ выступленіемъ учитель нѣсколькими словами поясняетъ исполняемое, дабы возбудить должное вниманіе въ юныхъ слушателяхъ. Подъ конецъ учитель сообщаетъ о слѣдующемъ собраніи—о времени, мѣстѣ его, опредѣляетъ, кому изъ дѣтей выступать въ слѣдующій разъ и т. д.

Послѣ серьезнаго разсказа и стиховъ, которыми создается соотвѣтствующее настроеніе, прочитывается или поется молитва и собраніе закрывается. Гдѣ больше рабочихъ силъ и есть нѣсколько комнатъ, занятія можно распредѣлить такъ, что дѣти только въ началѣ и въ концѣ собранія находятся всѣ вмѣстѣ, а преподаваніе ведется по возрастнымъ группамъ; кто-нибудь принимаетъ на себя общее руководство собраніемъ: читаетъ молитву, назначаетъ предполагаемые къ пѣнію стихи и т. д.,—другой читаетъ лекцію, третій заставляетъ читать стихи и разсказы. Такая совмѣстная дѣятельность очень облегчаетъ трудъ и оживляетъ занятія.

II. Празднества.

Помимо обычныхъ собраній, иногда слѣдуетъ устраивать еще и дѣтскія празднества. Таковы, напр., праздникъ по поводу пріема новыхъ членовъ, по окончаніи годовыхъ занятій, Рождественскій праздникъ, лѣтній праздникъ и др. Эти празднества устраиваются въ награду за прилежаніе и доставляютъ дѣтямъ незамѣнимое удовольствіе. Для праздниковъ надо приберечь наилучшіе разсказы и номера изъ программъ собраній и выбрать лучшія силы для исполненія. Не слѣдуетъ, конечно, устраивать праздники слишкомъ часто. Если праздникъ исключительно дѣтскій, можно допустить на немъ и игры. Торжественное празднество устраивается при пріемѣ новыхъ членовъ въ «Лигу Надежды», когда дѣти даютъ свое обѣщаніе.

Когда же можно позволить дѣтямъ учредить «Лигу Надежды?» Тогда, когда послѣ продолжительныхъ занятій можно думать, что дѣти понимаютъ значеніе своего обѣщанія. Авторъ этой книги проходилъ къ тому времени матеріалъ первыхъ 8-ми лекцій.

Прежде чѣмъ ребенокъ будетъ принятъ въ «Лигу Надежды», онъ долженъ доставить отъ родителей письменное разрѣшеніе на это. На пріемныя торжества созываются для большей торжественности и всѣ родители. Программу можно составить по слѣдующему образцу.

1) Пѣніе молитвъ.

2) Рѣчь дѣтямъ на тему: «что ожидается отъ присоединенія дѣтей

къ «Лигѣ Надежды», a) для самихъ дѣтей, b) ихъ близкихъ, c) дѣла трезвости, d) родины и e) Царствія Божія.

3) Раздача членскихъ карточекъ, привѣтственное стихотвореніе.

4) Краткое обращеніе къ родителямъ съ просьбой помогать дѣтямъ въ выполненіи ихъ обѣта трезвости и поощрять дѣтей къ неуклонному посѣщенію собраній; патріотическое стихотвореніе и пѣніе.

5) Заключительное сообщеніе и молитва. Для празднества, которымъ заканчиваются годичныя занятія весной, было бы хорошо приготовить небольшія награды тѣмъ изъ дѣтей, которыя въ теченіе года ни разу не отсутствовали безъ важной причины. Было бы желательно, чтобы учитель, прошедшій курсъ этой книги, не бросалъ бы занятій съ дѣтьми, а продолжалъ бы работу съ помощью литературы, которую можетъ добыть.

Если мы будемъ помнить о великихъ надеждахъ, возлагаемыхъ на это дѣло, то трудности его будутъ не такъ замѣтны и не смогутъ подавить наше доброе настроеніе. Чего же мы ждемъ отъ этой работы?— Того, чтобы выросъ трезвый народъ, который встанетъ на защиту родины, изгонитъ хмельные напитки и водворитъ у себя трезвость.

Господь, щедрый ко всѣмъ просящимъ у Него, да ниспошлетъ Свою благодать этому дѣлу и поможетъ намъ осуществить наши надежды.

Авторъ.

ПЕРВОЕ СОБРАНІЕ.

РѢЧЬ.

Юные друзья! Сегодня мы приступаемъ къ новому дѣлу. Кто изъ васъ можетъ сказать, какъ называется это дѣло? Школою трезвости. Мы начали наше дѣло молитвою. Во многихъ мѣстахъ Слова Божія указано, что всякое дѣло надо начинать молитвою. Прочтемъ такое мѣсто въ посланіи къ Колос. (3, 17). «Все, что вы совершаете словомъ или дѣломъ, все дѣлайте во имя Господа Іисуса Христа». Запишу на доскѣ, гдѣ эти слова находятся, чтобы всякій изъ васъ, у кого найдется дома Новый Завѣтъ, не позабыли выучить ихъ наизусть. Эти слова сказалъ Господь черезъ апостола Павла вѣрующимъ въ Колоссахъ, но они относятся ко всѣмъ, кто и въ наши дни желаетъ быть ученикомъ Господа Іисуса Христа.

Относятся ли они къ дѣтямъ? Конечно. Вѣдь Іисусъ Христосъ, будучи на землѣ, очень любилъ дѣтей. Своимъ ученикамъ, препятствовавшимъ дѣтямъ приближаться къ Нему, Онъ говорилъ: «пустите дѣтей приходить ко Мнѣ и не препятствуйте имъ» (отъ Луки, 18, 11). Навѣрное вы помните, какъ Онъ обнялъ ихъ, затѣмъ возложилъ на нихъ руки и благословилъ ихъ. Такъ любитъ Онъ дѣтей и въ настоящее время и радуется, если дѣти хотятъ прійти къ Нему и быть Его учениками. Хорошо поэтому и дѣтямъ знать, что значитъ начинать дѣло во имя Іисуса Христа.

Это значитъ: 1) начинать дѣло молясь Богу. — Въ нашей молитвѣ мы только что просили у Него, чтобы Онъ былъ съ нами, благословилъ нашу работу и послалъ бы успѣха нашимъ занятіямъ. Господь Іисусъ Самъ обѣщалъ быть съ нами. «Се я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка» (Мѳ., 28, 20). «А если Богъ за насъ, кто противъ насъ» (Рим., 8, 31). Онъ Самъ говорилъ о той власти, которую Отецъ далъ Ему: «Дана мнѣ всякая власть на небѣ и на землѣ» (Мѳ., 28, 18). И на Него мы можемъ надѣяться. Работать во имя Іисуса и значитъ: 2) во

всемъ полагаться на Него, вѣрить въ Его всемогущую помощь, а не полагаться на свои силы, умъ или знаніе.

Не забудьте, на что надѣялся Давидъ, когда онъ шелъ на Голіаѳа. Голіаѳъ былъ страшный великанъ, шести футовъ ростомъ; у него было страшное оружіе, мѣдное вооруженіе: щитъ, копье и мечъ, которыми онъ владѣлъ съ дѣтства. Онъ гордился своей силой и оружіемъ и презиралъ истиннаго Бога. Давидъ же былъ въ обыкновенной пастушеской одеждѣ, съ мѣшкомъ пастуха и пращей въ рукѣ. Но онъ надѣялся не на свои силы и оружіе, а на истиннаго Бога. Онъ сказалъ Голіаѳу: «Ты идешь противъ меня съ мечомъ и копьемъ и щитомъ, а я иду противъ тебя во имя Господа» (I Кн. Ц., 17, 45). И Давидъ метнулъ камнемъ въ лобъ Голіаѳа; Голіаѳъ упалъ и Давидъ отрубилъ ему голову его же собственнымъ мечомъ. Давидъ жилъ до рождества Іисуса Христа и поэтому не могъ положиться на Него. Но онъ надѣялся на истиннаго Бога, и Господь показалъ, что «не постыдятся всѣ надѣющіеся на Него». Мы—дѣти Новаго Завѣта, и мы слышали, что Іисусъ Христосъ всегда можетъ и хочетъ помочь намъ и поэтому мы еще увѣреннѣе можемъ возложить свою надежду на Него и испытать, что «Іисусъ Христосъ вчера и сегодня, и во вѣки пребываетъ съ нами» (Евр. 13, 8). Часто кажется, что предстоящая работа такъ трудна, что мы не въ силахъ ее совершить. Но если вспомнимъ, что мы не одни, что всемогущій Спаситель намъ помощникъ, тогда съ надеждой на Его силу, мы увѣренно можемъ приняться за нашъ трудъ и, навѣрное, будемъ имѣть успѣхъ.

Молиться во имя Іисуса значитъ также: 3) молиться съ упованіемъ на Его заслуги. Иногда сознаніе своей грѣховности можетъ помѣшать намъ молиться и уповать на милость Божію. Но когда мы вспомнимъ, что Іисусъ Христосъ—единородный и возлюбленный Сынъ Отца Небеснаго, и что Онъ пострадалъ за наши грѣхи, тогда безъ смущенія можемъ мы предстать передъ Небеснымъ Отцомъ нашимъ и просить у Него во имя Христа помощи. А Спаситель Самъ сказалъ: «о чемъ ни попросите во имя Мое, дастся вамъ» (Іоан., 16, 23). Мы говорили, что слова: «Все, что вы совершали словомъ или дѣломъ, все дѣлайте во имя Господа Іисуса Христа» относятся и къ дѣтямъ. Что же дѣлаютъ дѣти? Большей частью играютъ, конечно. Ну, а можно ли играть во имя Іисуса? Конечно. Вѣдь можно же помолиться, чтобы игра была невинная, чтобы Христосъ могъ съ радостью смотрѣть на нее. И прочія дѣтскія занятія: приготовленіе уроковъ, пребываніе въ школѣ, помощь матери и т. д. можно исполнять во имя Христа. Говорятъ, что дѣти не должны ни-

когда дѣлать того, чего не могли бы разсказать матери. Это, конечно, хорошо. Но еще лучше разсказать все Господу Іисусу, Который присутствуетъ всегда около насъ. Запомните поэтому дѣти слова: «Все, что вы ни дѣлаете» и т. д. и старайтесь слѣдовать имъ въ вашей жизни. Да ободрятъ они васъ въ трудныя минуты и удержатъ васъ отъ такихъ дѣлъ, которыхъ нельзя совершить во имя Іисуса. Мы имѣли возможность начать и сегодняшнюю работу во имя Христа. Порадуемся и поблагодаримъ Господа, и постараемтесь продолжать нашу работу во имя Господа Бога, только тогда она будетъ успѣшна.

ЛЕКЦІЯ.

Цѣль школы трезвости.

(Пособія: черная доска, мѣлъ и катушка нитокъ).

Теперь разскажу вамъ, чему вы будете учиться въ этой школѣ трезвости.

Здѣсь познакомятъ васъ съ опаснымъ врагомъ, съ сильнымъ великаномъ, который угрожаетъ нашей родинѣ и даже вамъ, дѣти; здѣсь, въ школѣ трезвости научатъ васъ бороться съ этимъ врагомъ. Никто изъ васъ не видѣлъ въ своей жизни великана и, пожалуй, вы думаете, что въ наши дни великановъ больше нѣтъ. Такъ знайте, что все-таки есть одинъ такой сильный и злой великанъ, отъ котораго всѣ мы погибнемъ, если не побѣдимъ его. Есть также пѣсня, въ которой говорится: «Впередъ, братья и сестры, мы на врага идемъ». Въ ней говорится о нашемъ врагѣ—хмельныхъ напиткахъ. Хмельной напитокъ есть, именно, тотъ могучій и злой врагъ-великанъ, о которомъ мы поведемъ бесѣду. Онъ такой сильный, что побѣждаетъ самаго сильнаго мужчину. Человѣка побѣжденнаго хмелемъ называютъ пьянымъ или хмельнымъ. Напитковъ опьяняющихъ или хмельныхъ, отъ которыхъ пьянѣютъ и хмелѣютъ, весьма много. Напишемъ на доскѣ: водка, ромъ, коньякъ, пуншъ, вино, пиво и пр. Всѣ они опьяняютъ, такъ какъ содержатъ одно и тоже опьяняющее вещество, которое называется алкоголемъ. Запишемъ, и это запомнимъ, что, именно, алкоголь нашъ врагъ.

Алкоголь врагъ—1) *старинный* (и это запишемъ, чтобы лучше запомнить). Съ тѣхъ поръ, какъ послѣ потопа онъ побѣдилъ Ноя, такъ что тотъ лежалъ неподвижно и безпомощно въ своей палаткѣ, этотъ врагъ одолѣваетъ постоянно несмѣтныя

толпы людей и сдѣлалъ много зла. Тѣмъ не менѣе онъ не ослабѣлъ, не обезсилѣлъ, хотя и сталъ старъ. Напротивъ онъ: —2) *могучій и властный врагъ* (запишемъ), подъ властью котораго въ настоящее время пребываютъ почти всѣ земли и народы. Можемъ поэтому назвать его «Царь-Алкоголь». Нѣтъ властелина, у котораго были бы такія обширныя владѣнія, какъ у него. «Царь-Алкоголь» имѣетъ такъ много подданныхъ потому, что онъ—3) *коварный врагъ*. Онъ говоритъ, что онъ другъ и благодѣтель людей, а на самомъ дѣлѣ онъ ихъ лютый врагъ и злѣйшій недругъ. Мы скоро узнаемъ его коварство. Теперь укажемъ лишь на то, что онъ обѣщаетъ людямъ. Онъ обѣщаетъ сдѣлать человѣка сильнымъ. И дѣйствительно, когда человѣкъ напьется, онъ чувствуетъ силу и похваляется ею. Но, на самомъ дѣлѣ, и дѣти могутъ видѣть, что алкоголь напротивъ обезсилѣлъ этого человѣка—онъ шатается и ноги его слабы. Алкоголь обѣщаетъ также сдѣлать человѣка здоровымъ. Поэтому люди выпивая и говорятъ: „на здоровье“. Но здѣсь вы узнаете, что алкоголь несетъ своимъ друзьямъ лишь болѣзни и смерть. Алкоголь сулитъ счастье, а здѣсь все услышите, что вмѣсто счастья онъ даетъ только горе и несчастье. Алкоголь коварно завлекаетъ людей въ свои друзья. Друзьями же его можно назвать всѣхъ тѣхъ, кто вѣритъ, что алкогольные напитки хороши, и потому пользуются ими. Большинство людей — еще друзья алкоголя. Но этотъ хитрый великанъ хочетъ друзей своихъ превратить въ плѣнниковъ. Плѣнниками его мы называемъ тѣхъ, которые пьютъ потому, что не могутъ не пить. Ихъ называютъ также рабами алкоголя. Покажемъ на примѣрѣ, какъ люди становятся плѣнниками алкоголя. Обернемъ эту нитку вокругъ руки раза два Попробуемъ оборвать нитку; это видите легко. Обернемъ три, четыре раза: обрывается почти такъ же легко. Обернемъ пять, шесть, семь разъ: все еще нитка обрывается при напряженіи. Двадцать разъ обернемъ; при большомъ напряженіи нитки оборвались бы и теперь, но они врѣжутся въ пальцы до крови. А если обернуть еще нѣсколько разъ, то нитки станутъ такъ крѣпки, что при всѣхъ нашихъ усиліяхъ не оборвутся. Такъ поступаетъ и алкоголь. Никто не желаетъ сдѣлаться его рабомъ или пьяницей. Но хитрый врагъ соблазняетъ: „одну только рюмочку: такая малость не повредитъ“. „Выпей другую: это совсѣмъ не опасно“. „Еще—третью и четвертую“. И человѣкъ все еще, какъ будто бы, свободенъ и внѣ опасности, до тѣхъ поръ, пока незамѣтно для себя не станетъ рабомъ своей страсти пить; и долженъ до крови бороться, чтобы освободиться отъ власти алкоголя, а многіе—такъ и остаются его рабами.

Алкоголь—4) *жестокій безпощадный врагъ.*

Много людей умираетъ на войнѣ, но еще больше убиваетъ ихъ ежедневно алкоголь. Въ каждой странѣ онъ уноситъ тысячи несчастныхъ. Но ужаснѣе всего то, что онъ дѣлаетъ людей дурными. Хорошій сынъ становится подъ его вліяніемъ злымъ, и забываетъ любовь къ Богу и людямъ и вступаетъ на путь преступленій. Поэтому-то и говорится въ Словѣ Божіемъ: „Пьяницы Царства Божія не наслѣдуютъ“ (I Кор., 6, 9). Итакъ, алкоголь сильный, коварный и жестокій врагъ. Справедливо ли назвать его поэтому великаномъ и надо ли бороться противъ него?

Одинъ юноша пристрастился къ хмельнымъ напиткамъ и изъ-за нихъ сталъ страшнымъ преступникомъ. Его присудили къ смерти. Когда мать преступника пришла съ нимъ проститься онъ сказалъ: „Ради Бога, матушка, скажите трезвенникамъ, чтобы они спѣшили“. Знаете ли кто эти трезвенники? Это люди которые ведутъ борьбу противъ «Царя-Алкоголя» и надѣются современемъ совершенно изгнать его. Юноша просилъ, чтобы борцы за трезвость энергичнѣе вели борьбу противъ алкоголя и старались-бы скорѣе перетянуть его друзей на сторону его враговъ. Навѣрное юноша хотѣлъ сказать и то, что надо предостерегать отъ алкоголя дѣтей, чтобы его участь не стало бы и ихъ участью. И въ наши дни поборники трезвости стали энергично работать.

Алкоголь — ядъ. Ясно, что всякій уяснившій себѣ это, отстанетъ отъ алкоголя. Не трудно понять, что ядъ пить нельзя, и нельзя предлагать его и другимъ пить. И дѣтямъ понять это не трудно. Поэтому за границей уже давно учатъ дѣтей избѣгать ядовитыхъ напитковъ; дѣти устраиваютъ „Лиги Надежды», въ Англіи и Америкѣ въ этихъ лигахъ числятся милліоны дѣтей. Что-же такое «Лиги Надежды?» «Лига Надежды» есть общество трезвости для дѣтей, которое учитъ ихъ о свойствахъ алкоголя и о томъ, какъ бороться противъ него. Такую же лигу можете основать и вы, дѣти, какъ нѣсколько поучитесь здѣсь. Вы можете сами придумать и названіе своей лиги. Членами лиги могутъ стать всѣ дѣти, которые усердно будутъ посѣщать нашу школу и которымъ родители разрѣшатъ дать слѣдующее обѣщаніе воздержанія: «Обѣщаюсь воздерживаться отъ всякихъ опьяняющихъ напитковъ». Могутъ ли дѣти сдержать это обѣщаніе? Вполнѣ могутъ. Когда ребенокъ приноситъ свой обѣтъ во имя Господа Іисуса Христа съ упованіемъ на Его помощь, онъ, хотя маленькій и слабый, можетъ сдержать обѣщаніе и побѣдить мощнаго врага—алкоголь.

РАЗСКАЗЫ и СТИХИ.

Александръ Великій.

Слышали-ли вы, дѣти, про Александра Великаго, молодого царя Македоніи, который во главѣ храбраго своего войска побѣдоносно прошелъ изъ государства въ государство и завоевалъ всю западную Азію? Онъ любимый герой всѣхъ мальчиковъ. Но знаете, что побѣдило этого непобѣдимаго героя? Злой великанъ—вино. Объ этомъ разсказываетъ, между прочимъ, римлянинъ Сенека. Въ городѣ Вавилонѣ, который Александръ думалъ сдѣлать своей столицей, устраивались постоянно пиры. Однажды на такомъ пиру пили всю ночь, но утромъ кто-то предложилъ начать новый пиръ съ утра. Такъ и сдѣлали. Около 20 человѣкъ собрались вокругъ стола. Александръ велѣлъ подать и наполнить виномъ Геркулесову чашу, вмѣщающую шесть бутылокъ. Александръ захотѣлъ выпить ее въ честь одного македонца, но, осушивъ чашу, онъ упалъ на-земь и вскорѣ послѣ этого умеръ. „Герой, котораго не могли сломить ни трудности длиннаго пути, ни опасности битвы, ни жара, ни холодъ,—говоритъ Сенека,—упалъ сраженный виномъ, побѣжденный страшной Геркулесовой чашей“. Александру было тогда всего 33 года.

Федя Твердый.

Федя Твердый былъ членомъ „Лиги Надежды“. Однажды онъ отправился въ деревню къ роднымъ, которые не сочувствовали трезвенникамъ. Поэтому имъ не понравилось, что Федя во время обѣда отказывался попробовать пиво, а во время рождественскихъ праздниковъ не выпилъ пива. Его родственники смѣялись надъ нимъ и дразнили. Наконецъ вмѣшался самъ дядя: „Я подарю тебѣ часы, если ты выпьешь стаканъ пива, какъ и всѣ другіе твои родственники“.—„Спасибо, дядя“, сказалъ Федя Твердый, „на такихъ условіяхъ я не приму отъ тебя часы. Если я сдержу свое обѣщаніе, то смогу можетъ быть со временемъ пріобрѣсти себѣ часы, если же я нарушу свое слово, то могу стать пьяницей и могу пропить часы, которые ты мнѣ предлагаешь“.

Къ свѣту.

Смѣло, соратники трезваго круга,
Къ счастью вмѣстѣ мы станемъ идти;
Будемъ поддерживать честно другъ друга.
На облюбованномъ трезвомъ пути.
Будемъ хранить мы святыню зарока,
Трезвости сѣять вокругъ сѣмена;
Будемъ же вѣрить—пора не далеко:
Міръ отрѣшится отъ власти вина;
Сгинетъ похмѣльное зло роковое,
Станетъ и трезвъ, и разуменъ народъ...
Смѣло, товарищи, тѣсной семьею
Къ счастью, трезвой дорогой, впередъ.

Слава.

Слава всѣмъ, кто сѣетъ въ мірѣ
Трезвой жизни сѣмена,
Силой слова и примѣра
Разрушая власть вина.
Слава сѣятелямъ блага,
Кто взамѣнъ лихихъ невзгодъ
Просвѣщеніе и трезвость
Нашей родинѣ несетъ.
Нашимъ трезвенникамъ слава.
Наша трезвенная рать
Пусть въ борьбѣ растетъ и крѣпнетъ,
Чтобы жизнь пересоздать.

ВТОРОЕ СОБРАНІЕ.

РѢЧЬ.

И на этотъ разъ мы начали наше собраніе молитвою, прося у Бога благословенія и успѣха нашей работѣ. Намъ необходимо просить благословенія у Бога потому, что мы сами не можемъ благословить свой трудъ. Что говоритъ намъ Слово Божіе объ этомъ? «Если Господь не созиждетъ дома, напрасно трудятся строящіе его» (Пс. 123. 1). Этотъ псаломъ составленъ царемъ Соломономъ, построившимъ замѣчательный Іерусалимскій храмъ. Храмъ этотъ былъ обителью Бога, а потому онъ долженъ былъ быть величественнѣе и лучше всякаго другого зданія. Но Соломонъ понялъ, что его человѣческихъ силъ не хватитъ построить такое зданіе, если Господь не поможетъ ему Своею благодатью. Соломонъ былъ мудрый и могучій царь, онъ достигъ этого слѣдующимъ образомъ. Прочитаемъ вмѣстѣ 3-ю книгу Царства, ст. 5—14, какъ всемогущій Богъ явился въ сновидѣніи Соломону и сказалъ ему: «Проси, что дать тебѣ?». И Соломонъ, сознающій свою неопытность и молодость, попросилъ у Господа сердца разумнаго, чтобы умѣть судить людскіе поступки. Господь услышалъ его молитву и далъ ему столько премудрости, какъ никому ни до, ни послѣ него. При этомъ Господь показалъ, что Онъ даруетъ намъ и то, чего мы не просимъ: Онъ далъ Соломону и славу и богатство. Изо всѣхъ странъ приходили люди восхищаться славой и могуществомъ Соломона и внимать его

мудрости. Этотъ мудрый и могущественный царь говоритъ: „Если Господь не созиждетъ дома, напрасно трудятся строящіе его“. Онъ, слѣдовательно, не полагался на свою мудрость, но уповалъ на помощь Божію. Съ Божіей помощью Іерусалимскій храмъ былъ построенъ величественно и народъ служилъ въ немъ Богу, принося жертвы, молясь, славя Его, величая Его и внимая Его гласу.

И мы, дѣти, принялись за великое дѣло. Мы, борцы за трезвость, желаемъ трудиться для уничтоженія пагубныхъ обычаевъ, которые мѣшаютъ столь многимъ людямъ быть Храмомъ Божіимъ, въ которомъ пребываетъ Св. Духъ (I. Кор., 4, 16). Своими силами мы этой работы не можемъ совершить. Но если мы смиренно признаемся Богу въ своей немощи и будемъ у Него молить благословенія, то Онъ пошлетъ намъ успѣхъ въ нашемъ дѣлѣ.

Дѣти, я надѣюсь, вы просите Божьяго благословенія, молясь утромъ и вечеромъ. Не забудьте же, что къ вамъ, когда вы молитесь, приходитъ Господь и говоритъ: „Проси, что дать тебѣ?“. Подумайте, Всемогущій Богъ говоритъ это вамъ, маленькимъ дѣтямъ. Не забудьте молить Его о благословеніи себѣ, домашнимъ и ближнимъ не только устами, но и сердцемъ. Не забудьте также просить Его, чтобы Онъ помогъ вамъ быть благословеніемъ другихъ людей. И малое дитя можетъ быть благословеніемъ для другихъ съ помощью Божьей. Прочтите дома изъ 4-й книги Царствъ V гл. Въ ней говорится о маленькой дѣвочкѣ, которая была увезена плѣнницей изъ Іудеи въ Сирію. Тамъ она стала рабой въ домѣ военноначальника Неемана и сдѣлалась для него, какъ увидите, благословеніемъ Божіимъ. Нееманъ, несмотря на свое могущество, былъ прокаженнымъ и проказы его никто изъ врачей не могъ вылѣчить. По совѣту маленькой рабыни онъ обратился за помощью къ Елисею, великому пророку въ Израильской землѣ, и, получивъ исцѣленіе, позналъ истиннаго Бога. Разскажу я вамъ еще случай, изъ котораго вы увидите, какъ даже бѣдный человѣкъ можетъ принести благословеніе. Жила дѣвушка-прачка; во время работы она всегда пѣла. Одинъ знакомый сказалъ ей: „Какъ можешь ты пѣть и быть веселой, несмотря на тяжелую работу“?—„Вѣдь пѣніе и дѣлаетъ сердце веселымъ“, отвѣчала она. „Добрыя слова напоминаютъ о любви къ намъ Бога. Кромѣ того, моя пѣснь веселитъ и ободряетъ другихъ. Надъ моей комнатой живетъ хромой мальчикъ, который рѣдко когда бываетъ на вольномъ воздухѣ. Я захожу иногда провѣдать его, приношу ему бумагу съ картинками, въ которой приносятъ мнѣ иногда бѣлье. Я не могу у него долго оставаться,

и вотъ своимъ пѣніемъ стараюсь его позабавить. Онъ очень любитъ пѣніе и выстукиваетъ о полъ тѣ пѣсни, которыя хотѣлъ бы слушать. А въ сосѣдней комнатѣ живетъ больная женщина, она не можетъ выходить на улицу. Я къ ней частенько забѣгаю, поправлю постель, принесу свѣжей воды. Когда слышу, что пѣніе мое радуетъ и ободряетъ ее, у меня у самой на душѣ становится такъ хорошо и весело".

Итакъ, дѣти, сохраните всегда въ вашей памяти слова: «Если Господь не созиждетъ дома»... и т. д. и слова Бога Соломону: „Проси, что дать тебѣ?", а также не забудьте о щедрости Господа ко всѣмъ, кто къ Нему припадаетъ. Просите у Него благословенія всѣмъ дѣламъ вашимъ. Просите у Него благословенія и дѣлу трезвости.

ЛЕКЦІЯ.

Почему въ хмельныхъ напиткахъ находится алкоголь.

(Пособія: черная доска, мѣлъ, ячменная и солодовая мука).

Мы уже знаемъ, что всѣ хмельные напитки содержатъ ядъ, называемый алкоголемъ. Сегодня поговоримъ о томъ, какъ этотъ ядъ образуется въ нихъ.

Бѣлый объяснялъ однажды индѣйцу, что Господь создалъ водку и далъ ее въ даръ людямъ, которые поэтому должны ее пить. Индѣецъ слушалъ его рѣчь нѣкоторое время, потомъ онъ сказалъ ему: «Богъ создалъ яды: иди и вкушай ихъ. Богъ создалъ змѣю: иди, съѣшь змѣю». Что хотѣлъ сказать этимъ краснокожій? То, что мы не должны непремѣнно ѣсть и пить все, созданное Богомъ. И у насъ теперь многіе полагаютъ, что Богъ сотворилъ водку и другіе хмельные напитки, и что человѣкъ поэтому обязанъ пить эти дары Божіи. Мы можемъ имъ отвѣтить такъ, какъ отвѣтилъ индѣецъ бѣлому. Да и правда ли, что Богъ создалъ хмельные напитки? Есть ли такіе колодцы, гдѣ добываютъ водку? Нѣтъ. И нѣтъ также такихъ источниковъ, которые давали бы вино или пиво. Хмельные напитки—всѣ человѣческаго изготовленія. Попробуемъ объяснить изъ чего и какъ люди добываютъ ихъ. Домашняя брага получается изъ солода, солодъ же приготовляется изъ ячменя. Ячмень даръ Божій, изъ котораго можно еще готовить похлебку и хлѣбъ. Ячмень поэтому хорошій, полезный злакъ.

Тутъ я имѣю на блюдцѣ ячменную муку, а тутъ солодовую. Каждый изъ васъ можетъ взять въ одну руку—ячменной, а въ

другую—солодовой муки. Попробуйте ту и другую и запомните, какая разница во вкусѣ. Солодовая много слаще. Въ ней находится сахаръ, и этотъ сахаръ образовался тогда, когда ячмень превратили въ солодъ. Разскажемъ подробнѣе. Люди замѣтили, что при весеннемъ посѣвѣ въ ячменномъ зернѣ происходятъ измѣненія: отъ весенней влаги оно начинаетъ разбухать и подъ вліяніемъ солнечной теплоты измѣняется въ своемъ составѣ, дѣлаясь слаще. Это происходитъ потому, что въ зернѣ имѣется много такъ называемаго крахмала, который подъ вліяніемъ теплоты и сырости превращается въ сахаръ. Конечно, это хорошо, какъ и вообще все, что создалъ Господь. И вотъ, когда крахмалъ превращается въ сахаръ, изъ зерна проглядываетъ маленькій ростокъ, который, какъ и всѣ дѣти, очень любитъ сахаръ. Онъ питается сахаромъ, находящимся въ зернѣ, и тѣмъ живетъ. Крахмалами онъ не можетъ питаться, а потому Господь и превращаетъ крахмалъ въ сахаръ. Молодое дитя-растеніе кормится сахаромъ, пока сахаръ не пропадетъ и не вырастетъ у ростка корень, которымъ растеніе добываетъ себѣ пищу изъ земли. Замѣтивъ это, люди научились добывать солодъ. Они смачиваютъ зерна полутеплой водой. Какое измѣненіе происходитъ послѣ этого въ зернахъ? Крахмалъ превращается въ сахаръ (запишемъ это). Ячменныя зерна часто лежащія внизу не проростали болѣе верхнихъ. Затѣмъ зерна, когда въ нихъ вырастутъ уже небольшіе ростки, несутъ въ баню на полку, чтобы маленькіе ростки погибли отъ жары, прежде чѣмъ успѣютъ потребить весь сахаръ. Высушенный въ банѣ солодъ везутъ затѣмъ на мельницу, гдѣ солодъ мелется въ муку. Изъ солода приготовляется брага, сперва изъ него варится сусло, имѣющее сладкій вкусъ. Сахаръ солода растворился въ водѣ, и вода стала сладкой. Алкоголя въ суслѣ еще нѣтъ. Алкоголь появляется лишь тогда, когда изъ сусла получается брага. Какъ это происходитъ? Въ сусло кладутъ дрожжи; дрожжи приводятъ сусло въ броженіе. Когда послѣ броженія вы попробуете сусло, оно покажется не такимъ сладкимъ, какъ раньше. Во время броженія въ суслѣ произошла большая перемѣна, образовались два новыхъ вещества. Дрожжи превращаютъ сахаръ въ два вещества: углекислоту и алкоголь. Углекислота—вещество газообразное, подобно воздуху, которое пузырьками выходитъ изъ напитка (тоже вы видите въ лимонадныхъ бутылкахъ). Алкоголь же -вещество жидкое и остается въ брагѣ. Развѣ домашняя брага не опасна и не вредна, разъ и въ ней есть алкоголь?—Нѣтъ, потому что алкоголя въ ней такъ мало, что онъ не можетъ вредить. Такимъ образомъ, путемъ броженія, получается на пивныхъ заводахъ пиво. Въ суслѣ сахаръ разлагается на углекислоту и алкоголь (запишемъ это).

Ежегодно на пивныхъ заводахъ такимъ путемъ переводятся тысячи четвертей ячменя въ опасное для здоровья пиво. Божій даръ — полезный злакъ — превращается въ вредное для питьевого употребленія вещество.

Кто изъ васъ знаетъ изъ чего приготовляется вино? Изъ винограда, который растетъ въ теплыхъ краяхъ. Особенно много растетъ его въ Палестинѣ, которая знакома вамъ уже изъ библейскихъ разсказовъ. Въ деревнѣ рѣдко кому изъ дѣтей приведется попробовать виноградъ, но многія ѣли изюмъ; едва-ли вы знаете, что изюмъ—это сушеный виноградъ. Какой у него вкусъ?—Сладкій. Въ винограде достаточно сахара, какъ и въ нашихъ ягодахъ—земляникѣ или черникѣ. Когда дѣти ѣдятъ землянику, они часто приговариваютъ: «ахъ какъ сладко!». Это значитъ, что сахаръ ясно чувствуется въ ягодахъ. Но если сахара меньше, они говорятъ: «какія кислыя ягоды!» Всѣ любятъ ягоды и фрукты, эти Божіи дары, полезные для здоровья. Это ясно изъ поговорки, существующей въ Финляндіи: «Если будешь ѣсть на ночь яблочко, докторъ съ голоду сюртукъ продастъ».—Это значитъ: человѣкъ станетъ на столько здоровымъ, что у доктора не будетъ практики. Изъ полезнаго винограда приготовляется вино. Ягоды выжимаются и сокъ ихъ заставляютъ бродить. Въ него не кладутъ дрожжей—онъ забродитъ самъ. Въ воздухѣ, видите-ли, летаютъ дрожжевые грибки, которые тоже любятъ сахаръ и притягиваются къ нему. Во время броженія виноградного сока, сахаръ превращается въ два новыхъ вещества, какъ и въ суслѣ. Какъ мы называли ихъ? Углекислотой и алкогольнымъ ядомъ.

Вино считается нѣжнымъ напиткомъ, даже женщины пьютъ его и даютъ его иногда дѣтямъ на именинахъ, свадьбахъ, крестинахъ, похоронахъ и т. д. А между тѣмъ вино—ядовитый напитокъ. Еще больше яда въ водкѣ. Водка приготовляется изъ картофеля, но о приготовленіи ея вы узнаете уже послѣ, въ «Лигѣ Надежды», а теперь скажемъ лишь, что процессъ приготовленія вина называется «броженіемъ», и напитки, приготовленные этимъ способомъ, называются «перебродившими».

Какъ бы было хорошо, если бы былъ изданъ законъ, который совершенно запретилъ бы тратить прекрасные Божіи дары—злаки, фрукты и картофель на приготовленіе хмельныхъ напитковъ. Такой законъ будетъ изданъ тогда, когда сторонниковъ трезвости будетъ больше, чѣмъ пьющихъ людей. Пусть поэтому всякій другъ трезвости позаботится о томъ, чтобы увеличить число трезвенниковъ. И вы, дѣти, позаботьтесь о томъ, чтобы въ слѣ-

дующее собраніе каждый изъ васъ привелъ съ собою одного или нѣсколько другихъ дѣтей.

РАЗСКАЗЫ И СТИХИ.

Создалъ-ли Господь водку?

„Зачѣмъ Господь создалъ водку“, спросилъ однажды въ воскресной школѣ одинъ бѣдный маленькій мальчикъ, „развѣ онъ не зналъ, что люди отъ нея становятся безумными? Когда отецъ напивается, онъ бранитъ и бьетъ маму, меня и маленькую сестру, и мы такъ несчастны только изъ-за водки. Зачѣмъ же Господь создалъ водку?“.

„Господь не создалъ водки“, отвѣтилъ учитель. „Господь создалъ полезный злакъ на прокормленіе наше. Но люди по своему невѣжеству стали изъ хлѣба гнать водку“.

„Безбожники—такіе люди“, закричалъ мальчикъ, со слезами на глазахъ. „Ахъ, какъ хорошо было бы дома, если бы водки не было вовсе! Мама говоритъ, что отецъ былъ добрый, пока не пилъ. Что скажутъ тѣ, кто приготовляютъ водку, когда Господь покажетъ имъ все зло, которое они причинили ею на свѣтѣ“.

Лучшій совѣтъ.

Одинъ молодой виноторговецъ увѣровалъ въ Господа Іисуса и почувствовалъ угрызеніе совѣсти за то, что торговалъ виномъ. Случайно встрѣтилъ онъ священника, котораго онъ очень уважалъ, и разсказалъ ему свое горе, прося совѣта. Священникъ сказалъ: „Торгуй только во славу Божію и во имя Іисуса Христа“. „Во славу Божію?“, подумалъ виноторговецъ. „Я не могу продать ни одной чарки во славу Божію, и значитъ я не могу молить Бога о благословеніи моему ремеслу. Я долженъ оставить свое позорное занятіе“.—Такъ онъ и сдѣлалъ. Въ тотъ же день онъ прекратилъ свою торговлю виномъ.

Маленькая Катя.

Маленькая Катя не была изъ тѣхъ дѣтей, которыхъ называютъ обычно „умницами“, но она была все же хорошая и послушная дѣвочка. У нея было нѣжное и любящее сердце, что, по правдѣ сказать, лучше прославляемаго людьми ума. Однажды дома произошелъ несчастный случай. Отецъ, работая на заводѣ, упалъ съ лѣстницы. Его принесли домой блѣднаго и безъ чувствъ, и когда онъ очнулся, домашніе замѣтили, что одна рука его была повреждена. Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ онъ не могъ работать, и, конечно, не получалъ жалованія. Даже мать не могла уйти на работу, боясь оставить однихъ—больного мужа, маленькаго сына и хозяйство. Бѣдность и лишенія подкрадывались поэтому къ ихъ дому, какъ ни билась мать при помощи десятилѣтней Кати. Болѣе всего озабочивало Катю то, что мать временами

казалась очень грустной. Какая-то тяжелая печаль давила ея сердце, не исчезнувшая повидимому и тогда, когда отецъ выздоровѣлъ и сталъ ходить на работу. Катя слышала, какъ однажды, когда отецъ отправлялся на работу, мать сказала ему умоляющимъ голосомъ: „Помни всю жизнь, дорогой Осипъ, эту сломанную руку и сохрани голову трезвой, а ноги твердыми“. Боялась-ли мать новаго несчастья, но она каждый день выходила на встрѣчу отцу, когда тотъ возвращался съ завода. Отецъ былъ, повидимому, очень недоволенъ этимъ, такъ какъ, возвратившись домой, сердился и ворчалъ. Наконецъ мать перестала ходить встрѣчать отца, а сидѣла у окна и смотрѣла на заводскую дорогу. Однажды, когда они по обыкновенію читали Слово Божіе, Катя замѣтила слезы на глазахъ матери. Дочка отерла материны слезы, стала ласкаться къ ней и утѣшать ее. Но мать не переставала плакать и торопила Катю спать. Маленькая Катя не знала, что водка сбросила отца съ лѣстницы и что водка же мѣшала ему возвращаться во-время домой. Мать знала это и была печальна.

Хотя Катя никогда не видала дома хмельныхъ напитковъ, все же она знала, что они причиняютъ много горя. Среди ея школьныхъ товарищей было такъ много блѣдныхъ дѣтей въ рваной одеждѣ, и она знала, что виной этому была водка. Мать учила ее жалѣть этихъ бѣдныхъ дѣтей и молиться за пьяницъ. По дорогѣ въ школу Катя часто видѣла шатающихся пьяницъ и очень боялась ихъ. Бѣдняжка! Она даже не могла себѣ представить, что ея отецъ часто возвращался домой въ такомъ видѣ. Зимой заболѣлъ маленькій братецъ и мать не спала ночами. Однажды, въ субботу, мать сказала Катѣ, что она должна пойти за отцомъ. Катя обыкновенно была послушной, но въ этотъ разъ ей не хотѣлось идти. Она только что научилась вязать чулокъ и учитель далъ ей спутанный мотокъ, который надо было распутать. Она сидѣла за работой, собираясь вязать чулки своему братцу. Неохотно оставила она свою работу и пошла. „Не доходи до завода, вѣдь отецъ не любитъ этого“, сказала мать Катѣ. „Стань лучше на углу у трактира, оттуда тебѣ будетъ видно, когда пойдетъ отецъ. Бѣги тогда къ нему на встрѣчу и скажи, что братецъ очень боленъ и что я была бы рада, если бы отецъ пришелъ сегодня прямо домой. Помни, что все это надо сказать веселымъ голосомъ“. Катя пошла, немало удивляясь тому, что отецъ можетъ разсердиться, если его дочурка придетъ къ нему навстрѣчу. По пути Катя какъ-то замѣшкалась, и когда она подошла къ кабаку, то увидала, что заводскія ворота были уже заперты, но отца нигдѣ не было видно. Въ нерѣшительности остановилась она у кабака и смотрѣла, какъ люди сплошной вереницей то входили въ кабакъ, то выходили изъ него. Взглянувъ въ окно, Катя вдругъ увидала своего отца, сидѣвшаго за столомъ. Стремительно вбѣжала она въ трактиръ, подбѣжала къ отцу и схватила обѣими руками его руку. Отецъ чуть не уронилъ стакана изъ рукъ и удивленно вскричалъ:—„Какъ ты сюда попала, моя дочурка?“ Катя не могла вымолвить ни одного слова. Ей было здѣсь такъ жутко. Она прижалась ближе къ отцу и поцѣловала его руку. Отецъ посадилъ дѣвочку себѣ на колѣни и она шепнула ему на ухо, зачѣмъ она пришла. Отецъ прижалъ ее къ своей груди, бросилъ нѣсколько мѣдныхъ монетъ на столъ, выбѣжалъ на улицу и не выпускалъ дѣвочки изъ своихъ объятій, пока трактиръ не исчезъ изъ вида. Катя все еще дрожала, но видя, что они уже одни,

спросила: „Ахъ, дорогой папа, какъ попали вы въ это страшное мѣсто. И что пили вы тамъ?“.—„Мнѣ было холодно, дорогая“, сказалъ отецъ, „и, чтобы согрѣться, я капельку выпилъ. Но не говори больше объ этомъ: дѣти не должны много болтать“.

Катя послушалась и не говорила объ этомъ больше ни отцу, ни матери. Но она не могла забыть того, что видѣла въ трактирѣ. Она все думала о томъ, не можетъ ли маленькое дитя помочь отцовскому горю и просила усердно у Бога совѣта. Всю слѣдующую недѣлю Катя должна была ухаживать за больнымъ братцемъ. Качая его, она имѣла достаточно времени размотать спутанный мотокъ. Она связала затѣмъ изъ распутанныхъ нитокъ бѣлый нагрудникъ съ синей каймой и напульсники въ красную полоску. Мать была такъ озабочена болѣзнью сына, что не замѣтила, чѣмъ была занята Катя. Утромъ мать, не спавшая всю ночь, вздремнула такъ, что Катя сама сварила отцу кофе и подарила ему свою работу. Отецъ радостно благодарилъ Катю, которая сказала: „Надѣньте это, папа; эти напульсники согрѣютъ ваши руки, а нагрудникъ ваше тѣло. Можетъ быть, теперь вамъ не надо будетъ идти въ страшное мѣсто“. Говоря это, Катя боялась смотрѣть отцу въ глаза. Но она почувствовала горячую слезу на своей щекѣ. Отецъ наклонился къ ней и проговорилъ дрожащимъ голосомъ: „Да поможетъ мнѣ Господь вознаградить любовь твою, моя дочка. Помоги мнѣ, Господи“. Онъ поцѣловалъ дочь и вышелъ изъ комнаты, но вдругъ вернулся и сказалъ: „Теперь мнѣ не надо пить. Своими подарками ты согрѣла мое сердце, дорогая дѣвочка. Съ Божьей помощью они и впредь будутъ согрѣвать меня“. Онъ простоялъ нѣкоторое время молча и торопливо вышелъ. Весь день затѣмъ Катя была въ веселомъ настроеніи, такъ какъ и братцу стало легче.

Только черезъ нѣсколько лѣтъ узнала Катя, какъ много добра сдѣлала она тогда. Она услышала однажды, какъ отецъ сказалъ матери: „Въ пьяномъ видѣ я сломалъ себѣ руку и принесъ много горя своей семьѣ. Но Господь черезъ мою дочку спасъ меня. Съ того дня, когда моя дочурка любовью согрѣла мнѣ сердце, я ни разу не заходилъ въ трактиръ. Благодареніе Богу и слава Ему“.

Умный Яшка.

Всѣ животныя, какъ большія, такъ и малыя, не любятъ хмельныхъ напитковъ, вкусъ которыхъ непріятенъ также и для непривычнаго человѣка. Животныя, кромѣ того, настолько умны, что если по ошибкѣ хлебнутъ разъ вино, то второй разъ ихъ трудно обмануть.

У одного американца была обезьяна по имени Яшка. Однажды американецъ сидѣлъ съ пріятелемъ въ трактирѣ и Яшка, всегда слѣдовавшій за своимъ хозяиномъ, былъ съ нимъ. Какъ извѣстно, желаніе подражать весьма велико у обезьянъ. Поэтому Яшкѣ захотѣлось сдѣлать то, что дѣлалъ и его хозяинъ, т. е. выпить изъ того же стакана, изъ котораго, повидимому, такъ охотно пилъ хозяинъ. Тихонько подкралась обезьяна къ столу, схватила налитый стаканъ хозяина и выпила все разомъ. И что-же? Нѣсколько минутъ спустя она стала прыгать, плясать и шумѣть: Яшка былъ пьянъ. Мужчины смѣялись и рѣшили напоить Яшку еще разъ. На слѣдующій день

они пошли за Яшкой. Онъ уже сидѣлъ въ своей клѣткѣ не какъ обыкновенно, а забился въ самый дальній уголъ.

— „Яшка, Яшка! поди сюда“, кричалъ хозяинъ. Яшка подошелъ, съ трудомъ держась на ногахъ, поддерживая одной лапой голову. Очевидно, она у него болѣла, какъ и всегда на слѣдующее утро послѣ перепоя. Три дня лежала обезьяна больная и не выходила изъ клѣтки. На четвертый день обезьяна пошла съ хозяиномъ въ трактиръ. Заказали вина, и для Яшки была поставлена рюмка. Но видно было, что Яшка не желалъ пить, потому что онъ спрятался за стулъ.

— „Пей, Яшка!“, предложилъ ему смѣясь хозяинъ рюмку.

Яшка побѣжалъ отъ хозяина, и такъ какъ въ эту минуту отворилась дверь, то онъ выбѣжалъ на улицу и забрался на крышу. Хозяинъ звалъ его, но онъ не слушался. Хозяинъ досталъ ружье и сталъ грозить имъ Яшкѣ. Обезьяна всегда боялась ружья и потому перебѣжала на другую сторону крыши. Но достали другое ружье и стали грозить и съ другой стороны.

Все же Яшка нашелъ способъ укрыться. Онъ впрыгнулъ въ трубу, держась одной лапой за ея край. Обезьяна слѣзла только тогда, когда унесли оба ружья.

Яшка прожилъ послѣ этого случая еще 12 лѣтъ у того же хозяина, но никогда больше не соглашался пить хмельныхъ напитковъ.

Братья, молите вы милость Господню.

Братья, молите вы милость Господню:
„Боже, намъ трезвость пошли!“.
Рѣчью горячей, добрымъ примѣромъ
Слабыхъ поддержимъ въ тяжелой борьбѣ;
Трезвость народную словомъ и дѣломъ
Дружно насадимъ въ родной намъ странѣ;
Вѣрю я: скоро народъ нашъ воспрянетъ,
Скоро очнется отъ долгаго сна...
Правды, любви тогда царство настанетъ,
Трезвости свѣтлой наступитъ весна.

Е. Спиридонова.

(„Къ Свѣту“ № 1. 1910 г.).

Трезвись, учись, работай.

Есть въ мірѣ сильный врагъ, лукавый,
Злой врагъ. Его зовутъ—вино.
Кто зараженъ его отравой,
Тому погибнуть суждено.
Всѣхъ завлекли-бы вражьи силы,
Погибъ-бы въ омутѣ весь людъ,
Но есть спасеніе на свѣтѣ—
Святая трезвость, свѣтъ и трудъ.
Вино по міру разсѣваетъ

Недуги, тьму и нищету.
Вино изъ былей превращаетъ
Добро и истину въ мечту.
Вино изводитъ поколѣнья,
Плодитъ вражду и ужасъ смутъ...
Пусть врагъ силенъ, но есть спасенье:
Святая трезвость, свѣтъ и трудъ!
О, другъ! Трезвись, учись, работай,—
И ты спасешься отъ врага,
И жизнь отдастъ тогда съ охотой
Тебѣ желанныя блага.
Здоровье, радости и счастье,
Любовь, удачу и согласье
Тебѣ съ собою принесутъ
Святая трезвость, свѣтъ и трудъ.

(Лист. трезв. для школьн. 1908 г. № 4—6).

ТРЕТЬЕ СОБРАНІЕ.

РѢЧЬ.

Въ послѣдній разъ мы говорили о томъ благословеніи, которое Господь можетъ и хочетъ дать нашему труду. Мы должны помнить, однако, что Господь благословитъ только тотъ трудъ, который мы совершаемъ, выполняя Его волю. Какъ мы можемъ познать волю Его? Слово Божіе говоритъ намъ: «Самъ не могу постичь Твоей мудрости, ибо око мое слѣпо». А пророкъ Исаія называетъ насъ народомъ, «ходящимъ во тьмѣ» (Ис. 9, 2). Какъ же это блуждающій въ темнотѣ можетъ слѣдовать заповѣдямъ Божіимъ?

Кто изъ васъ, дѣти, шелъ въ темнотѣ? Идти въ темнотѣ всегда опасно, потому что можно сбиться съ дороги, можно ушибиться, можно тщетно искать своего пути и не найти его. Но тотъ, у кого съ собою есть фонарь, не собьется съ пути: онъ замѣтитъ опасность, онъ найдетъ то, что ищетъ. Господь знаетъ, что мы, люди, блуждаемъ въ духовной темнотѣ, благодаря которой мы сбиваемся съ Его дороги, ведущей насъ къ Нему. Поэтому Онъ далъ намъ фонарь, свѣтильникъ. Въ псалмѣ 118, 105, говорится: «Слово Твое—свѣтильникъ ногѣ моей и свѣтъ стезѣ моей».

Путешественники, бывшіе въ Іерусалимѣ, разсказываютъ, что тамъ у идущихъ въ темнотѣ прикрѣплена къ ногѣ свѣча

или фонарь, чтобы освѣщать дорогу. Такой свѣтильникъ въ Іерусалимѣ весьма необходимъ, потому что улицы тамъ неровны, каменисты, съ уступами, о которые можно споткнуться. Кромѣ того, улицы такъ грязны, что безъ свѣчи нельзя пройти не запачкавшись. Подобнымъ свѣтильникомъ Господь далъ намъ Свое слово, чтобы мы, безопасно и не пачкаясь, могли пройти черезъ темный міръ.

Пояснимъ сказанное примѣромъ. Господь въ пятой заповѣди говоритъ дѣтямъ: «Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ и да долголѣтенъ будеши на землѣ». Въ другомъ мѣстѣ Слова Божія сказано: „Дѣти, будьте послушны вашимъ родителямъ во всемъ, ибо это благоугодно Богу“ (Кол. 3, 20). Въ 5-й книгѣ Моисея, гл. 21, ст. 18—21, разсказывается, что тѣ родители, у которыхъ непослушное дитя, обязаны отвести его къ старѣйшинамъ своего города и сказать: «Сынъ нашъ непокоренъ и буенъ, не слушаетъ словъ нашихъ, мотъ и пьяница». И весь народъ долженъ побить его камнями. Развѣ эти и другія мѣста изъ Писанія не указываютъ пути, по которому должны идти дѣти въ своей жизни?

Послѣдній стихъ указывалъ и на пьянство. И въ другихъ мѣстахъ Слова Божія указывается на опасности, къ которымъ ведетъ потребленіе вина. Въ притчахъ царя Соломона, гл. 23, ст. 31—32, сказано: „Не смотри на вино, какъ оно краснѣетъ, какъ оно краснѣетъ въ чашѣ и какъ оно ухаживается ровно: впослѣдствіи, какъ змѣй оно укуситъ и ужалитъ, какъ аспидъ“.

Былъ бѣдный мальчикъ, котораго звали Ваня-дурачекъ. Но Слово Божіе, которое просвѣщаетъ пути всѣхъ, освѣщало и его дорогу. Онъ пришелъ однажды на барскій дворъ, гдѣ нашелъ серебряную ложку, упавшую съ окна. Онъ взялъ ложку, пошелъ прямо къ хозяйкѣ и сказалъ: „Не укради... вотъ ложка“.

Царь Давидъ сказалъ про этотъ свѣтильникъ, Слово Божіе: «Оно для меня дороже золота, и даже множества золота чистаго, слаще меда и капель сота“ (Пс. 18, 11).

Но многіе люди не дорожатъ такъ словомъ Божіимъ и не слѣдуютъ ему. Не удивительно поэтому, что они заблуждаются въ темнотѣ безъ свѣчи.

Есть ли у васъ Слово Божіе дома, дѣти? Прежде святая книга была очень дорога, теперь же даже каждое дитя можетъ имѣть свой свѣтильникъ, свою книгу—Евангеліе.

Но у многихъ оно есть, да они не умѣютъ читать его.

Одинъ человѣкъ пришелъ къ своему знакомому и увидѣлъ на столѣ Святую Книгу.

„Развѣ вы ее читаете?—спросилъ онъ,—а я ее просматривалъ, да не понимаю". Потомъ, замѣтивъ на столѣ скрипку, воскликнулъ: „Вы умѣете играть на скрипкѣ? Я никакъ не могу понять, какъ это играютъ на ней".

На это хозяинъ дома отвѣтилъ ему:

„Да, на скрипкѣ нельзя играть, не учась этому. Тоже можно сказать и про чтеніе Слова Божія,—и оно не дается безъ предварительныхъ упражненій".

Упражняйтесь же и вы, дѣти, въ чтеніи Писанія, упражняйтесь съ молитвой.

Кто помнитъ, что сказалъ юноша Самуилъ, когда Господь ночью приблизился къ нему? «Говори, Господи, рабъ Твой слушаетъ Тебя». Эти слова полезно помнить всѣмъ намъ. Если же при этомъ мы будемъ молить Бога о просвѣщеніи насъ Святымъ Духомъ, то и мы научимся понемногу понимать Слово Его.

Разсказываютъ про царя Александра I, что, когда онъ началъ читать Слово Божіе, будучи уже взрослымъ, онъ многаго не понималъ. Онъ началъ ставить у каждаго понятнаго ему стиха значекъ, и чѣмъ больше онъ читалъ, тѣмъ больше становилось этихъ значковъ.

Такъ бываетъ и со всѣми: одинъ стихъ поясняетъ другой. Напримѣръ, подъ сегодняшнимъ псалмомъ 118, 105 есть указаніе на 2-е посланіе ап. Петра, 1, ст. 12, которое гласитъ: «У насъ вѣрнѣйшее пророческое слово и вы добро дѣлаете, что обращаетесь къ нему, какъ къ свѣтильнику, сіяющему въ темномъ мѣстѣ, доколѣ не начнетъ разсвѣтать день и не взойдетъ утренняя звѣзда въ сердцахъ вашихъ». Здѣсь та же мысль, что и въ предыдущихъ словахъ, но добавлено, что Слово Божіе выведетъ насъ изъ мрака на дневной свѣтъ, который начнется тогда, когда утренняя звѣзда освѣтитъ наше сердце. Что это за утренняя звѣзда? Это поясняется указаніемъ на Апокалипсисъ 22, 16: «Я, Іисусъ,—звѣзда свѣтлая и утренняя». Итакъ, мы получили прекрасное объясненіе: «Слово Божіе ведетъ насъ къ Іисусу Христу, и, когда мы придемъ къ Нему, то въ темномъ сердцѣ нашемъ загорится свѣтъ дня. На Іисуса Христа и указывается во всемъ Священномъ Писаніи.

Изучайте и вы такъ, дѣти, Слово Божіе, читайте указанія подъ каждымъ стихомъ; такимъ путемъ вы поймете его, и оно приведетъ васъ къ Іисусу Христу.

Вотъ еще одинъ разсказъ въ поясненіе. У одного богатаго отца былъ сынъ безбожникъ. Когда отецъ началъ журить его, онъ поступилъ подобно блудному сыну Новаго Завѣта: онъ ушелъ изъ дома своего отца въ чужія страны, гдѣ продолжалъ

вести нехорошую жизнь. Но тамъ случилось съ нимъ то же, что и съ блуднымъ сыномъ: онъ растратилъ всѣ деньги и оказался въ нуждѣ. Онъ написалъ отцу, прося денегъ. Но когда пришелъ отвѣтъ, въ письмѣ денегъ не оказалось. Разгнѣванный сынъ не хотѣлъ даже дочитать письма, бросилъ его въ ящикъ своего стола и зажилъ попрежнему. Наконецъ, онъ заболѣлъ на чужбинѣ. Лежа безъ ухода на своей жалкой постели, не имѣя ни отъ кого слова привѣта, вспомнилъ онъ домъ и дорогихъ родителей. Онъ вытащилъ тогда изъ стола отцовское письмо. И что же? Отецъ просилъ сына оставить грѣховную жизнь и вернуться домой. Долги его на чужбинѣ долженъ былъ заплатить за него одинъ капитанъ, другъ его отца; онъ же долженъ былъ и привезти сына на родину, гдѣ ждала его большая усадьба, которую отецъ пріобрѣлъ для него. Все предавалось забвенію, все было прощено, только бы сынъ вернулся домой.

Слишкомъ поздно прочиталъ сынъ эти обѣщанія отца. Онъ умеръ въ нищетѣ, вдали отъ родного дома только потому, что поздно схватился за письмо отца.

Дѣти, Слово Божіе—это письмо Небеснаго Отца къ намъ и оно содержитъ великія обѣщанія. Въ немъ Господь говоритъ намъ, что Онъ послалъ намъ Сына Своего, Спасителя Іисуса Христа, чтобы уплатить наши долги и привести насъ къ Отцу нашему, у котораго ждетъ насъ прощеніе и всякое благо. Да поможетъ намъ Господь, чтобы это письмо Его не осталось непрочитаннымъ нами.

ЛЕКЦІЯ.

Всѣ хмельные напитки содержатъ алкоголь. Вино Библіи.

(Пособія: спиртовая лампочка, реторта и вино).

Мы уже знаемъ, почему всѣ хмельные напитки вредны: они содержатъ ядъ, называемый алкоголемъ. Сегодня мы увидимъ своими глазами, что алкоголь дѣйствительно содержится въ хмельныхъ напиткахъ, въ однихъ больше, въ другихъ меньше.

Тутъ у меня маленькая лампочка съ жидкообразнымъ веществомъ. Эта жидкость не керосинъ, который горитъ въ обыкновенныхъ лампахъ. Эта жидкость—извѣстный всѣмъ дѣтямъ напитокъ. Спиртъ есть алкоголь. Вы видите, слѣдовательно, того врага, противъ котораго мы боремся. Вы видите, что алкоголь жидкій ядъ. Въ спиртѣ, который горитъ въ этой лампочкѣ, при-

бавлено вещество, дѣлающее его непріятнымъ на вкусъ и придающее ему противный запахъ. Ламповый спиртъ, негодный для питья, хорошее горючее вещество. Зажжемъ спиртъ и мы увидимъ, что онъ горитъ синимъ пламенемъ. Подержимъ надъ огнемъ ложку, она не темнѣетъ. Если же подержать ложку надъ керосиновой лампой, ложка потемнѣетъ отъ сажи. То же будетъ, если ложку подержать надъ горящей свѣчой.

Керосиновая лампа и свѣча дымятъ и даютъ сажу. Но спиртъ или алкоголь не дымитъ, поэтому онъ весьма пригоденъ для горѣнія. Запомнимъ, что *алкоголь горитъ синимъ, недымящимся пламенемъ.*

Въ этой бутылкѣ портвейнъ. Онъ краснаго цвѣта и напоминаетъ намъ прочитанный нами стихъ Свящ. Писанія: «Не смотри на вино» и т. д. Нальемъ изъ бутылки немного вина въ реторту и будемъ кипятить. Пока же выучимъ наизусть вышеупомянутый стихъ «Не смотри на вино»...

Слова—„впослѣдствіи оно ужалитъ, какъ змѣй“ означаютъ, что въ винѣ содержится ядъ. И мы еще увидимъ, что Библія права.

Всѣ дѣти видѣли кипѣвшій котелъ съ водою. Отъ кипящей воды поднимается водяной паръ. Если къ этому пару поднести зажженную спичку, она потухнетъ. Сдѣлаемъ сейчасъ то же самое и посмотримъ, что теперь случится. Паръ загорится синимъ пламенемъ, слѣдовательно, то вещество, которое поднимается изъ реторты въ видѣ пара, есть алкоголь. Теперь огонь тухнетъ; его тушитъ водяной паръ, который тоже начинаетъ выходить изъ реторты. Въ винѣ, слѣдовательно, есть и вода. Зажжемъ снова; чувствуется особый запахъ, который идетъ отъ алкоголя во время горѣнія. Этотъ особый запахъ и служитъ признакомъ алкоголя. Мы видѣли, такимъ образомъ, что вино содержитъ алкоголь, ибо онъ горитъ довольно долго синимъ пламенемъ. Кромѣ того, въ винѣ содержится и вода. Портвейнъ, напримѣръ, содержитъ пятую долю алкоголя или, какъ обыкновенно говорятъ, двадцать процентовъ; пишутъ такъ: 20%. Это значитъ, что если въ бутылкѣ, напримѣръ, будетъ сто рюмокъ портвейна, то въ ней содержится 20 рюмокъ алкоголя, а остальное почти все вода. Такимъ ядовитымъ оказывается этотъ красивый портвейнъ, который на именинахъ и другихъ торжествахъ иногда предлагаютъ даже женщинамъ и дѣтямъ.

Въ пивѣ алкоголя содержится меньше—4 или 5%, то-есть въ ста стаканахъ пива алкоголя заключается 5 стакановъ. Если будемъ кипятить пиво, изъ него тоже пойдетъ алкогольный

паръ, который загорится при поднесеніи зажженной спички, но пламя его будетъ слабѣе, такъ какъ въ пивѣ меньше алкоголя.

Водка такъ крѣпка, что загорится безъ кипяченія. Она содержитъ 40% алкоголя, то-есть въ ста стаканахъ водки алкоголя 40 стакановъ, а остальное вода.

Кто видѣлъ пьющаго человѣка? Почему послѣ выпивки ротъ пьющаго искривляется? Водка очень крѣпка. Алкоголь имѣетъ жгучій вкусъ. Дикіе народы называютъ водку «пламенной, огневой водой». Вы видите, что водку можно называть огненной по двумъ причинамъ: она горитъ и жжетъ.

Эскимосы называютъ водку «водой, отнимающей разсудокъ». То же можно сказать и о пивѣ, винѣ и обо всѣхъ хмельныхъ напиткахъ. Къ нимъ ко всѣмъ относится предостереженіе библейскаго стиха. Запишемъ на доскѣ, какія свойства алкоголя мы сейчасъ узнали: *Алкоголь жидкій ядъ, имѣющій особый запахъ и жгучій вкусъ, онъ горитъ синимъ пламенемъ безъ дыма.*

Мы сказали, что алкоголь жжетъ. Это, конечно, не такъ замѣтно въ менѣе крѣпкихъ напиткахъ, въ пивѣ, винѣ. Но болѣе крѣпкіе напитки—водка, ромъ и коньякъ—обжигаютъ того, кто не привыкъ ихъ пить.

Былъ однажды пьяница, который понялъ, наконецъ, вредъ опьяняющихъ напитковъ. Поэтому онъ не хотѣлъ пить даже купленное имъ раньше вино и вылилъ его въ свиное корыто. Но свинья также не захотѣла пить. Тогда человѣкъ этотъ пошелъ къ трактирщику и сказалъ: «Какой негодный товаръ вы продаете людямъ, даже свиньи не желаютъ его пить».

Но почему же люди все-таки пьютъ? Пить сдѣлалось привычкой, а сила привычки велика. Люди не спрашиваютъ, худы или хороши опьяняющіе напитки, но, подобно обезьянамъ, дѣлаютъ то, что всѣ. Когда привычка пить приноситъ несчастіе, болѣзнь, то люди и тогда не умнѣютъ подобно обезьянѣ Яшкѣ, которая доказала свой умъ тѣмъ, что не пожелала вторично напиться, зная, что это сдѣлаетъ ее больной. Люди же при всемъ своемъ умѣ полагаютъ, что только излишнее потребленіе вина приноситъ вредъ, но что при умѣренномъ употребленіи оно даже полезно.

Одинъ знатный господинъ искалъ себѣ кучера. Къ нему явились три человѣка предлагать свои услуги. Господинъ спросилъ у перваго: „Какъ близко отъ пропасти можешь ты проѣхать, если моя жена и дѣти будутъ сидѣть въ экипажѣ?“— «Такъ, на полъ-аршина»,—отвѣтилъ тотъ.

На это второй замѣтилъ: «А я могу проѣхать на два или на три вершка отъ края пропасти».

А третій сказалъ: «По моему лучше держаться отъ опасности какъ можно дальше».

Господинъ согласился съ нимъ и взялъ его на службу.

Дѣти, и вамъ не мѣшаетъ держаться какъ можно дальше отъ спиртныхъ напитковъ.

Можетъ быть, кто-нибудь изъ васъ, дѣти, внимательно читая ветхозавѣтную исторію, замѣтилъ, что тамъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ разсказывается о винѣ, какъ о дарѣ Божьемъ. Не помните-ли, какъ Исаакъ, благословляя сына своего Іакова, желаетъ ему отъ Бога хлѣба и вина.

Какъ же это и многое другое согласуется съ тѣмъ, что мы только что узнали о вредѣ вина изъ той же Библіи?

Попробуемъ объяснить. Во-первыхъ, въ Писаніи слово „вино“ не значитъ наша «водка», такъ какъ водку стали потреблять въ качествѣ напитка только около 1400 г. послѣ Р. Х. «Вино» въ писаніи означаетъ виноградныя ягоды и ихъ сокъ. Когда я разскажу вамъ больше о Палестинѣ, то вы легко поймете, что виноградъ былъ дѣйствительно великимъ даромъ Бога своему народу, подобно хлѣбу и молоку, съ которыми его часто и сравниваютъ по питательности.

Прекрасная Палестина была очень удобна для разведенія виноградной лозы. Палестинскіе холмы были снизу до верху усажены ею. На склонахъ ихъ зрѣлъ виноградъ различныхъ сортовъ. Виноградная кисть, которую израильскіе развѣдчики доставили изъ Палестины въ еврейскій лагерь, была такъ велика, что двое людей несли ее на коромыслѣ.

Время сбора винограда самое веселое время въ тѣхъ странахъ, гдѣ онъ растетъ. То же бывало и въ Палестинѣ. На каждомъ холмѣ распѣвались веселыя пѣсни; люди разбивали на нихъ свои шалаши и съ радостью собирали богатый урожай. Часть ягодъ съѣдалась въ сыромъ видѣ съ хлѣбомъ и, такъ какъ различныя ягоды созрѣвали въ разное время, собираніе винограднаго урожая тянулось иногда шесть, а иногда и десять мѣсяцевъ, и народъ пользовался чуть ли не цѣлый годъ этой здоровой пищей. Часть ягодъ высушивали въ изюмъ, которымъ удобно было, между прочимъ, снабжать путешественниковъ въ дорогу. Въ каждомъ виноградникѣ было также особое приспособленіе для выжиманія сока и приготовленія вина. Этотъ сладкій безъалкогольный напитокъ былъ очень вкусенъ, и его пили, смѣшивая съ водой, вмѣсто молока. Въ прохладномъ мѣстѣ, разлитое въ большіе глиняные кувшины или въ мѣха изъ козлиной или свиной кожи, это «вино» весьма долго сохранялось не портясь. Еще лучше сохранялся этотъ сокъ тогда, когда его

продолжительнымъ кипяченіемъ превращали въ такъ называемый медъ, который употреблялся въ качествѣ лакомства.

Итакъ, израильтяне широко и весьма разнообразно пользовались плодами винограда. У нихъ были и особыя названія какъ для сырыхъ кистей винограда, такъ и для изюма и пр. Въ нашемъ переводѣ Библіи всѣ эти отдѣльныя названія переданы словомъ „вино“. То же слово употреблено въ нашей Библіи и для обозначенія опьяняющаго напитка, который былъ извѣстенъ еще при Ноѣ, какъ о томъ упоминалось нами уже въ первой лекціи. Но даже и опьяняющее вино большею частью въ древности пили въ разбавленномъ водой видѣ, причемъ оно не было крѣпче нашей браги или кваса.

Одинъ мудрый человѣкъ сказалъ въ древности: «Никто, размышляющій о возвышенныхъ и благородныхъ вещахъ, никогда добровольно не выпьетъ неразбавленнаго вина или другого опьяняющаго напитка».

Тѣмъ не менѣе, иные, особенно богатые и знатные люди, пили это вино, не разбавляя водой, и пьянѣли. Въ Словѣ Божіемъ мы находимъ суровое осужденіе этому обычаю. Этотъ „крѣпкій напитокъ“, навѣрно, приготовлялся изъ ячменя или пальмоваго сока и походилъ на пиво, которое въ тѣ времена было уже широко извѣстно въ качествѣ усладительнаго напитка. «Крѣпкимъ напиткомъ» или «смѣшаннымъ виномъ» называли и такое вино, въ которое клали для большей крѣпости нѣкоторыя травы и масла, вродѣ мирры. Между прочимъ, такой напитокъ предлагали и нашему Спасителю передъ распятіемъ, но Онъ не пожелалъ его выпить. Запомните все это, и тогда, читая Священное Писаніе, лучше будете понимать, почему пьяницы и любящіе напиваться или просто пить вино осуждаются такъ строго въ Библіи.

РАЗСКАЗЫ и СТИХИ.

Восточные мѣхи.

Шведскій пасторъ Нордландеръ, побывавшій нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Святой Землѣ, даетъ слѣдующее интересное описаніе восточныхъ мѣховъ, употребляемыхъ для сохраненія вина на востокѣ въ наше время; такіе же мѣхи, навѣрно, употреблялись и въ древнее время.

Большою толпою шли люди отъ города Дамаска къ Генисаретскому озеру. Дорога пролегала по обожженнымъ солнцемъ пустынямъ, гдѣ какъ люди, такъ и животныя терпѣли большую жажду. Когда

караванъ, измученный трудностью пути, наконецъ прибылъ къ маленькой арабской деревнѣ, къ нему подошли два бедуина. Каждый несъ на спинѣ свинью.

„Ну и будетъ крику, если бѣдныхъ свиней станутъ тутъ колоть“, подумалъ пасторъ. Но каково же было его изумленіе, когда онъ увидѣлъ, что изъ ноги одной свиньи потекло вино, а изъ ноги другой—вода. Оказалось, что это были не живыя свиньи, а мѣхи, сдѣланные изъ нихъ, хотя на видъ и совсѣмъ похожіе на живыхъ свиней. Необыкновенныя свиньи не вызвали у путешественниковъ ни тѣни непріятнаго чувства. Какъ дикіе, побѣжали они съ посудой къ торговцамъ и наперебой старались получить живительную влагу изъ свиной ноги. И какъ вода, такъ и безъалкогольное вино оказались хороши. Свиная кожа нисколько не портила своего содержимаго.

Трезвенная проповѣдь дурочки Лизы.

Одинъ ремесленникъ, по имени Петръ, жилъ весьма счастливо и, повидимому, имѣлъ хорошія средства. А пять лѣтъ тому назадъ онъ находился на краю гибели, и семья его была несчастна.

Петръ былъ хорошимъ работникомъ и женившись завелъ свою мастерскую. Ему повезло, и дѣло его развивалось. По дѣламъ ему приходилось иногда бывать въ трактирѣ, гдѣ часто заключаются сдѣлки. Тамъ выпивалъ онъ стаканъ-другой. Иногда онъ заходилъ туда и безъ дѣла. Такъ привыкъ онъ пить и сталъ посѣщать трактиръ все чаще, а домъ и дѣла забывались.

Послѣдствія всего этого скоро обнаружились. Работа его стала страдать. Онъ долженъ былъ разсчитать одного рабочаго за другимъ. У него самого пропало желаніе работать. Бѣдность вошла въ его счастливую семью, а бѣдность и горе—вѣрные друзья. Зато трактиръ былъ хорошо отдѣланъ: это былъ вѣдь не простой кабакъ. Тамъ пили не простую водку, а водку, разбавленную сахарной водой, подъ названіемъ пуншъ, подкрашенную водку, подъ названіемъ коньякъ, и всевозможныя водочныя наливки, подъ названіемъ тончайшихъ винъ. Содержатель трактира зарабатывалъ на всемъ этомъ хорошія деньги.

Однажды опустившійся совсѣмъ Петръ засидѣлся въ трактирѣ за разговорами со своими собутыльниками. Наконецъ товарищи его стали одинъ за другимъ выходить. Петръ вышелъ послѣднимъ. На улицѣ собралось много дѣтей вокругъ дурочки Лизы. Мальчики дразнили ее, а Лиза отвѣчала имъ бранью. Въ ту минуту на лѣстницу вышла маленькая, красиво одѣтая дѣвочка въ красныхъ сапожкахъ.

— Ха-ха-ха! — разсмѣялась Лиза.—Красные сапожки! Красиво! Ахъ, какъ красиво!

Всѣ взоры устремились на дѣвочку, сѣвшую въ поджидавшій ее изящный экипажъ, который сейчасъ-же тронулся. У лѣстницы ресторана уже нѣкоторое время стояла другая дѣвочка, одинаковаго возраста съ уѣхавшей. Ея изорванное платье, босыя ноги и блѣдныя щечки показывали, что она жила совсѣмъ въ иныхъ условіяхъ. Долго смотрѣла она вслѣдъ уѣхавшей дѣвочкѣ, затѣмъ приблизилась къ Петру, взяла его за руку и сказала: „отецъ!“

— Вотъ какъ! И у тебя есть дочь!? — вскричала Лиза. — Ну и добрый и славный же ты папаша, коли несешь кабатчику свои послѣдніе

гроши, на которые тотъ наряжаетъ свою дочь! Не пора-ли и тебѣ купить своей дочери такіе-же красивые башмачки!

— Ура—закричали мальчики. — Глупая] Лиза говоритъ сущую правду старому пьяницѣ! Ура!

Петръ, который все время стоялъ какъ во снѣ, поднялъ трость и хотѣлъ было бѣжать за мальчишками, но ноги не повиновались ему и онъ, споткнувшись, упалъ, вызвавъ взрывъ неудержимаго смѣха въ толпѣ.

Поднявшись на ноги, онъ уже не повторилъ своей попытки догнать дразнившихъ его мальчиковъ, а взялъ за руку дочь и пошелъ домой.

Дорога была длинная. Петръ не говорилъ ничего, но все время размышлялъ о томъ, дѣйствительно ли онъ доставилъ дочери кабатчика красивые сапожки, въ то время какъ его собственная дочь ходила босой. Онъ вдругъ обратился къ дочери:

— Не хочешь ли такихъ-же сапожковъ, какіе у той красивой барышни?

— Нѣтъ, папа.

— Почему-же?

— Они не подходятъ къ моему платью.

— Но если бы ты получила и такое платье, какъ у той дѣвочки?

— Нѣтъ и тогда не захотѣла бы, потому что все это куплено на деньги, отнятыя у голодныхъ дѣтей и ихъ плачущихъ матерей,—отвѣтила серьезно дѣвочка.

— Кто тебѣ сказалъ это?

— Никто, сама такъ думаю.

— Ну, ты удивительная у меня дочка.

— Но я такъ люблю своего папу.

— Какъ можешь ты его любить?

— Не знаю, но ты—мой папа!

Проповѣдь дурочки Лизы не пропала даромъ. Въ тотъ-же вечеръ Петръ далъ обѣтъ трезвости, и тогда счастье вновь вернулось въ его домъ. Радость вошла въ жилище, гдѣ такъ долго царили лишенія и печаль. Петръ боролся, боролся упорно и съ успѣхомъ. Его прежняя работоспособность вернулась къ нему, и положеніе его семьи улучшилось.

Часто, проходя мимо трактира, Петръ слышалъ голоса старыхъ пріятелей, но оставался твердъ. Вмѣсто нихъ въ домѣ его появился новый другъ—дурочка Лиза, которая теперь часто посѣщала его. Петръ и его семейство никогда не забывали, какъ много принесла имъ проповѣдь этой бѣдной дѣвочки.

Маленькая книга.

Во время стоянки поѣзда одинъ пасажиръ замѣтилъ на станціи мальчика, продававшаго газеты. Мальчикъ былъ плохо одѣтъ и возбудилъ въ проѣзжемъ состраданіе своимъ изнуреннымъ видомъ. Ему пришло въ голову подарить мальчику небольшое Евангеліе съ золотымъ обрѣзомъ, которое было у него въ карманѣ.

— Возьми эту книгу себѣ,—крикнулъ онъ мальчику.—Снеси домой и читай прилежно каждый день. Да поможетъ тебѣ Господь!

Едва успѣлъ мальчикъ взять книгу, какъ поѣздъ тронулся и умчался.

Прошло нѣсколько мѣсяцевъ и тотъ же самый господинъ опять проѣзжалъ мимо этой станціи. Онъ вспомнилъ маленькаго газетчика и сталъ искать его въ толпѣ. Вскорѣ онъ замѣтилъ мальчика, видъ котораго былъ уже совсѣмъ иной: чистое платье, румяныя щеки и бодрый, веселый взглядъ. Казалось, онъ искалъ кого-то. Завидя знакомаго господина въ окнѣ, онъ подбѣжалъ къ нему и сталъ торопливо разсказывать:

— Добрый баринъ, я давно хотѣлъ поблагодарить васъ за вашъ подарокъ и разсказать, сколько добра принесъ онъ намъ. Въ нашей семьѣ была тогда большая бѣдность: не было ни хлѣба, ни дровъ, ни платья. Отецъ пилъ, и намъ было тяжело. Я снесъ книжку домой, и мы читали ее каждый день. Теперь положеніе нашей семьи совсѣмъ другое. Отецъ не пьетъ больше, и у насъ всего вволю. Теперь мы счастливы: маленькая книжечка сдѣлала все это.

На улицѣ.

Житейская сценка. По улицѣ грязной
Какой-то пьянчуга шатаясь бредетъ.
Толпѣ ребятишекъ, распущенной, праздной—
Забава... Надъ пьянымъ смѣется народъ.
И дразнятъ дѣтишки пьянчугу. Усталый
Бредетъ онъ то плача, то глупо смѣясь...
Толкнулъ его сзади мальчишка удалый,
И бѣдный свалился въ зловонную грязь...
Безсильный едва копошится... Потѣха!..
Собралась толпа и зѣвакъ, и ребятъ,
И взрывы злораднаго сквернаго смѣха,
Какъ залпы, надъ улицей грязной звучатъ.
Мнѣ стало такъ больно... Жаль бѣднаго брата
И стыдно за дикую эту толпу...
Да только ли въ пьяномъ вино виновато?
Кто вывелъ бѣднягу на злую тропу?
Кто знаетъ!.. Быть можетъ, съ семьею разлады,
Заботы, работа и битва съ нуждой,
И темная жизнь безъ единой отрады
Въ немъ вызвали новое горе—запой.
Судить человѣка за тяжкое горе,
Казнить за безсиліе духа—нельзя.
Онъ боленъ... А развѣ лѣкарство въ укорѣ?
А развѣ поможешь браня и грозя?
О, братья! Любовь по завѣту, святая,
Велитъ и безумнаго брата щадить!
Быть можетъ, въ житейской борьбѣ упадая,
Вы станете сами безумствовать—пить!
Зачѣмъ издѣваться, глумиться жестоко!
Ахъ, больше бы свѣта!.. Молитесь о томъ,
И сгинетъ жестокость и чары порока,
Какъ темная сила предъ свѣтлымъ крестомъ.

И. Мордвиновъ.

Зло великое.

Какъ давно, не знаю, стариковъ спроси,
Развелось лихое горе на святой Руси.
Горе то косматое встрѣтить не дай Богъ!
Лыкомъ опоясано, ходитъ безъ сапогъ.
Ходитъ по деревнямъ, селамъ, городамъ
И по избамъ бѣднымъ, и по теремамъ.
Поселится въ хатѣ—хату разоритъ,
Бѣдное хозяйство, какъ огнемъ, спалитъ.
Заберется въ теремъ, долго въ немъ живетъ,
И его не выжить, ужъ свое возьметъ:
Разнесетъ, какъ воронъ, барское добро
И совьетъ раздоровъ черное гнѣздо.
Ходитъ невидимкой, сѣетъ зло кругомъ...
Лишь святой молитвою и святымъ постомъ
Вонъ его ты выгонишь. Все спасенье тутъ.
Это зло великое—пьянствомъ всѣ зовутъ.

Маляревскій.

(„Календ. друз. трезв.". 1909 г., стр. 2).

ЧЕТВЕРТОЕ СОБРАНІЕ.

РѢЧЬ.

Однажды въ воскресной школѣ учитель спросилъ у одной маленькой дѣвочки:

— Любишь ли ты Бога?

— Не знаю,—искренно отвѣтила дѣвочка.

— Любишь ли ты свою мать?

— Люблю.

— За что ты любишь ее?

— Я знаю свою маму, и она такая добрая.

Дѣвочка не любила Бога потому, что она не знала Его и Его безграничной доброты. Такъ-же обстоитъ дѣло со многими людьми. Познать же Бога мы можемъ изъ Писанія. Въ немъ говорится, что Богъ сама доброта: «Богъ есть любовь».

Въ 1-мъ посланіи отъ Іоанна (3 гл., 1 ст.) мы встрѣчаемъ такія слова: «Смотрите, какую любовь далъ намъ Отецъ, чтобы намъ называться и быть дѣтьми Божіими».

Развѣ это не большая любовь къ намъ, если всемогущій Богъ желаетъ быть Отцомъ нашимъ?

Но прочитайте все Писаніе, и вы увидите, что Онъ дѣйствительно нашъ любящій Отецъ. Изъ Ветхаго Завѣта мы знаемъ, что Онъ изъ любви къ людямъ создалъ ихъ добрыми и счастливыми. Но даже когда люди не захотѣли быть Его послушными дѣтьми, а пошли по пути грѣха, небесный Отецъ и тогда не покинулъ ихъ,—какъ отецъ прощаетъ непослушнаго ребенка и въ любви своей зоветъ его къ себѣ, такъ Онъ прощаетъ насъ.

Прочитайте о томъ, какъ милостивъ былъ Господь къ Аврааму, Исааку, Іакову и многимъ другимъ, желавшимъ идти за Нимъ. Прочитайте, какъ Онъ провелъ Израильскій народъ черезъ пустыню. Какъ отецъ охраняетъ сына своего, такъ и Господь оберегалъ Израиля во время его странствованій: далъ ему небесную манну, далъ воду изъ твердой скалы и шелъ передъ нимъ днемъ въ видѣ тучи, ночью—въ видѣ огненнаго столба.

Въ томъ-же Писаніи мы читаемъ, что въ любви Своей Богъ не походилъ, напримѣръ, на Илія. Вѣдь вы не забыли, что у Илія было два сына, непокорныхъ и непослушныхъ, потому что Илій не воспитывалъ ихъ въ должной строгости и послушаніи Богу. Изъ любви къ своимъ дѣтямъ, онъ не наказывалъ ихъ, и это было причиной великихъ несчастій для его сыновей. Но изъ Слова Божія намъ извѣстно много примѣровъ, какъ Господь наказывалъ людей изъ любви къ нимъ, чтобы мы знали, что Ему неугодна наша грѣховная жизнь.

Изъ Новаго Завѣта мы знаемъ лучшее доказательство любви небеснаго Отца къ намъ: «Ибо такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную» (Іоан., гл. 3, ст. 16). Богъ возложилъ грѣхи всего міра, ваши, дѣти, и мои на Него. «Іисусъ пострадалъ и умеръ за насъ, и мы ранами Его исцѣлились. (Ис. 53). А тѣмъ, которые приняли Его, вѣрующимъ во имя Его, далъ власть быть чадами Божіими» (Іоан., гл. 1, ст. 12).

Іисусъ учитъ насъ, что Богъ нашъ отецъ. Въ притчѣ о блудномъ сынѣ Онъ говоритъ, какъ Господь принимаетъ обратно заблудившагося сына. Когда блудный сынъ пришелъ къ своему отцу грязнымъ, голоднымъ и въ отрепьяхъ, но признавъ свои согрѣшенія, отецъ радостно побѣжалъ къ нему навстрѣчу, обнялъ его, поцѣловалъ и принялъ въ семью свою.

Іисусъ Христосъ научилъ насъ молитвѣ «Отче нашъ», въ которой мы обращаемся къ Богу, какъ любящія дѣти къ отцу. Прочитайте внимательно все Евангеліе, и вы увидите, какъ часто Іисусъ называетъ Бога нашимъ отцомъ. Отходя отъ земли, Онъ говорилъ, что идетъ приготовить намъ мѣсто въ жилищѣ Отца

Своего небеснаго. «А если мы дѣти, то и наслѣдники, наслѣдники Божіи, сонаслѣдники же Христу, если только съ Нимъ страдаемъ, чтобы съ Нимъ и прославиться» (къ Римл. 8—17).

Итакъ, въ Словѣ Божіемъ мы читаемъ много прекрасныхъ обѣщаній Божіимъ дѣтямъ. Мы только мало читаемъ и плохо воспринимаемъ это. Потому и мы жалуемся, какъ нѣкій человѣкъ, который пришелъ къ священнику жаловаться, что онъ не любитъ Бога. На это священникъ сказалъ ему: «Поставимъ-ка вопросъ иначе: любитъ ли Господь тебя?»

И священникъ сталъ пояснять, что важно не то, что мы любимъ Бога, а то, что Онъ любитъ даже тѣхъ, которые не хотятъ знать Его, и что Онъ послалъ Сына Своего умереть за грѣхи всѣхъ людей.

Тогда слезы радости потекли изъ глазъ этого человѣка, и онъ сказалъ: «Теперь и я могу сказать: Господи, Ты все знаешь. Ты знаешь, что я люблю Тебя» (Іоан., 21, ст. 17).

Какъ можемъ мы выражать свою любовь къ Богу?

Разъ вокругъ матери собрались дѣти и каждый говорилъ, что любитъ ее больше всѣхъ. Мать только улыбалась.

Немного погодя, она сказала: «Кто отнесетъ мое письмо на почту?»

«У меня нѣтъ времени»,—сказала Лена.—«Я долженъ начертить еще карту»,—сказалъ Андрюша. А маленькая Лиза оставила свои книги, подошла къ матери, взяла письмо и пошла на почту.

«Теперь я знаю, кто любитъ меня больше всѣхъ»,—сказала мать.

Отецъ нашъ небесный видитъ, что мы любимъ Его, когда мы *исполняемъ Его заповѣди*. Любовь къ Богу и состоитъ въ томъ, чтобы исполнять заповѣди Его (Іоан., 14, ст. 21), а заповѣди Его нетрудны для тѣхъ, кто любитъ Его. *Любовь къ Отцу видна изъ того, что мы покоряемся Его волѣ.*

Часто дѣти ропщутъ, когда, напримѣръ, идетъ дождь. Кто посылаетъ дождь?—Богъ. Мы должны говорить, какъ говорила маленькая Лиза своей матери. Лиза очень любила сахаръ, и, когда его кололи, то кусочки летѣли на полъ и на столъ, и она просила эти кусочки себѣ.

«Хочешь еще и этотъ кусочекъ?» спросила ее мать. Но маленькая Лиза отвѣтила: «Ты, конечно, знаешь, что я хочу, но если ты не хочешь, чтобы я его ѣла, то и я не хочу». Отъ этихъ словъ Лизы матери становилось всегда такъ радостно и пріятно.

Такъ радуется и нашъ Отецъ небесный, если Его дѣти говорятъ: «Да будетъ воля Твоя».

Онъ радуется еще и тогда, когда мы *уповаемъ на Него.*

Одинъ мальчикъ былъ на морѣ. Поднялся сильный вѣтеръ и страхъ обуялъ всѣхъ. «Ты не боишься?» спросили мальчика.— «Нѣтъ», отвѣтилъ онъ, «мой отецъ правитъ рулемъ».—Нашъ Небесный Отецъ управляетъ нашей жизнью такъ, что ни одинъ волосъ съ головы человѣка не упадетъ безъ воли Его. Развѣ мы не должны съ упованіемъ отдаваться Ему?

И еще Отецъ нашъ небесный *хочетъ, чтобы мы любили и все сотворенное Имъ.* Такъ какъ мы всѣ дѣти Божіи, то мы всѣ братья. Мы должны поэтому любить другъ друга и помогать другъ другу. Будемъ также жалѣть и животныхъ, которыя также получили жизнь по волѣ Божіей. Запомните изъ 1-го посланія Іоанна, 3 гл., 1 стихъ: «Смотрите, какую любовь далъ намъ Отецъ, чтобы намъ называться и быть дѣтьми Божіими». Молитесь, чтобы Іисусъ Христосъ научилъ насъ такъ радоваться по поводу нашего новаго права быть чадами Божіими и такъ жить, чтобы это доставило Отцу небесному радость и славу.

ЛЕКЦІЯ.

Алкоголь—наркотическій ядъ.

Пособія: черная доска, мѣлъ.

Мы знаемъ уже изъ предыдущаго, что хмельные напитки содержатъ ядъ—алкоголь. Мы знаемъ также, что люди еще со временъ потопа употребляли эти напитки. Хотя часто можно видѣть, какъ много зла причиняетъ вино, многіе все еще признаютъ его полезнымъ и хорошимъ напиткомъ. Это происходитъ потому, что алкоголь хитрый и коварный ядъ; онъ какъ будто бы дѣлаетъ добро, а, на самомъ дѣлѣ, приноситъ только одно зло. Этимъ онъ обманулъ и продолжаетъ обманывать людей, въ противоположность другимъ ядамъ, которые причиняютъ людямъ очевидныя и ужасныя страданія. Разскажу вамъ о нихъ.

Въ одномъ домѣ вставляли зимнія рамы и для вытягиванія сырости между ними собирались поставить стаканъ съ сѣрной кислотой. Двухлѣтній мальчикъ подошелъ къ столу, на которомъ стоялъ этотъ стаканъ, и незамѣтно для всѣхъ выпилъ этотъ жидкій ядъ. Вдругъ онъ вскрикнулъ отъ сильной боли, и прибѣжавшіе родители увидѣли, что губы и ротъ мальчика побѣлѣли; они поняли, что такъ-же выгорѣли и всѣ его внутренности.

Ребенку дали воды, молока, повезли въ больницу, но ничто не помогло. Черезъ нѣсколько часовъ мальчикъ умеръ.

Еще примѣръ. Одна женщина варила въ деревнѣ мыло и для этого купила щелочи. Ея маленькая дочь откусила какъ-то кусочекъ этой щелочи, но вмѣсто того, чтобы выплюнуть слюну, почуствовавъ горькій вкусъ, она ее проглотила. Ядъ, подобно огню, сжегъ внутренности ребенка. Несмотря на старанія матери, не удалось спасти ребенка, и дѣвочка умерла въ тяжкихъ страданіяхъ. Сомнѣваюсь, чтобы у кого-нибудь явилось желаніе пить такіе яды. Запишемъ на доскѣ: *сѣрная кислота и щелочный камень*—сильные яды.

Потребленіе алкоголя, напротивъ, приноситъ кажущуюся пользу, и потому многіе люди считаютъ алкоголь полезнымъ напиткомъ. На одномъ собраніи трезвенниковъ говорили о томъ, какъ много зла приносятъ спиртные напитки. Тогда всталъ одинъ старикъ и сказалъ: «Не хочу слушать подобную чепуху. Я уже старикъ и употреблялъ алкогольные напитки уже нѣсколько десятковъ лѣтъ и всегда чувствую на себѣ ихъ благотворное вліяніе. Ужъ навѣрно человѣкъ знаетъ самъ, что хорошо, что дурно». Разсерженный старикъ покинулъ собраніе. Лгалъ ли онъ, когда говорилъ о томъ, что всегда чувствовалъ на себѣ хорошее вліяніе алкоголя? Нѣтъ, но алкогольные напитки обманывали его нѣсколько десятилѣтій, какъ они обманывали нѣсколько тысячъ лѣтъ и все человѣчество.

Мужчины, идя на морозъ, обыкновенно выпиваютъ рюмочку, потому что алкоголь какъ бы увеличиваетъ теплоту тѣла. И кажется, что онъ будто бы дѣйствительно согрѣваетъ, хотя на самомъ дѣлѣ онъ понижаетъ температуру тѣла. Многіе люди при заболѣваніи также выпиваютъ рюмочку водки въ надеждѣ выздоровѣть. «Если баня и водка не помогутъ, то ничто не поможетъ», говоритъ финская пословица. Но алкогольные напитки не исцѣляютъ, а напротивъ разрушаютъ тѣло человѣка. Постараюсь объяснить отчего зависитъ этотъ обманъ.

Алкоголь—наркотическій ядъ, т. е. онъ вліяетъ на нервы, притупляя ихъ чувствительность. Есть и другіе наркотическіе яды, и, говоря о вліяніи ихъ, мы поймемъ и природу алкоголя. Къ наркотическимъ ядамъ относится, между прочимъ, *морфій*. Его употребляютъ въ качествѣ лекарства, напримѣръ, тогда, когда больной не можетъ спать. Безсонница истощаетъ больного и лишаетъ его силъ бороться съ болѣзнью. Но если такому больному дать морфій или сонныя капли, то чувствительность нервовъ больного настолько ослабѣваетъ, что онъ перестаетъ ощущать

боль и засыпаетъ. Сонъ укрѣпляетъ его, и онъ можетъ послѣ этого легче переносить страданіе.

Хлороформъ тоже наркотическій ядъ, который дается больному, когда надъ нимъ производятъ трудную операцію. Больного хлороформъ не вылѣчиваютъ, онъ только поражаетъ его нервы, и человѣкъ не чувствуетъ, когда ему рѣжутъ руку или ногу, или вскрываютъ животъ.

Такой же наркотическій ядъ и алкоголь, и вотъ почему онъ могъ обмануть людей. Если алкоголя выпить много, можно сдѣлаться совершенно нечувствительнымъ ко всякой боли и потерять сознаніе.

Однажды зимой на одной изъ улицъ города лежалъ пьяный. Онъ совсѣмъ не чувствовалъ холода. Люди собрались вокругъ него, смѣялись и шумѣли, но онъ не слышалъ. Они подозвали извозчика, подняли пьянаго и бросили въ сани. Пьяный не слышалъ и ничего не чувствовалъ. Алкоголь такъ поразилъ его нервы, что онъ былъ безъ чувствъ. О такомъ человѣкѣ и говорятъ, что «напился до безчувствія».

Другой примѣръ. Пьяный спалъ на насыпи желѣзной дороги такъ, что одна рука его лежала на рельсахъ. Налетѣлъ поѣздъ и отрѣзалъ спящему два пальца, но человѣкъ былъ такъ пьянъ, что не почувствовалъ никакой боли, и продолжалъ спать мертвецкимъ сномъ. Если выпить меньше, то и пораженіе нервовъ будетъ меньше; но пріятное чувство, создаваемое имъ, есть только обманъ.

Кто можетъ теперь объяснить, почему голодный, выпивъ хмельного, чувствуетъ себя сытымъ? Потому что напитокъ поразилъ чувствительность нервовъ, и человѣкъ не чувствуетъ болѣе голода. Почему усталый человѣкъ, выпивъ вина, чувствуетъ себя бодрѣе? Потому что чувствительность нервовъ поражена алкоголемъ, и выпившій не испытываетъ прежней усталости. Но это новое чувство обманчиво: голодный не получилъ пищи, а усталый новыхъ силъ.

Гдѣ можно купить морфій или хлороформъ? Въ аптекѣ. Но не каждый можетъ получить подобное лекарство, потому что его выдаютъ только по рецепту доктора. Въ рецептѣ есть указанія, сколько разъ въ день и по сколько капель надо его принимать. Такая точность необходима для того, чтобы больной не употреблялъ этотъ ядъ себѣ во вредъ.

Но гдѣ продаются хмельные напитки, содержащіе алкогольный ядъ? Въ лавкахъ, гдѣ каждый можетъ купить его столько, сколько пожелаетъ. Того, кто дастъ другому какой-нибудь ядъ, привлекаютъ къ суду; если же отравленный умретъ отъ яда,

убійца попадаетъ въ тюрьму. Но замѣчательно, что дѣло обстоитъ совсѣмъ иначе относительно алкоголя. Алкогольными напитками можно вредить себѣ и другимъ сколько угодно и по закону это до сихъ поръ не карается. Слово Божіе говоритъ: «Горе тѣмъ, которые храбры пить вино и сильны приготовлять крѣпкій напитокъ» (Прор. Исаіи, 5, ст. 22).

А о томъ, кто спаиваетъ другого, говорится: «Горе тебѣ, который подаешь ближнему твоему питье съ примѣсью злобы твоей и дѣлаешь его пьянымъ, чтобы видѣть срамоту его!» (Прор. Аввакумъ, 2, ст. 15).

Запишемъ, чтобы не забыть:

Алкоголь
Хлороформъ } суть наркотическіе яды.
Морфій

Вмѣстѣ съ тѣмъ надо упомянуть, что, кромѣ алкогольныхъ напитковъ, имѣются другія вещества, содержащія яды и употребляемыя людьми. Таковы, напр., кофе, чай, табакъ. И эти вещества вредны, хотя въ гораздо меньшей степени. Обыкновенно никто отъ нихъ съ ума не сходитъ и не дѣлается невмѣняемымъ; но для здоровья они также вредны, если ихъ употреблять въ слишкомъ большомъ количествѣ.

Питателенъ ли кофе? Нѣтъ, но онъ возбуждаетъ и освѣжаетъ человѣка, если выпить его немного. Если же выпить много, да притомъ крѣпкаго кофе, то онъ вреденъ и портитъ аппетитъ, увеличиваетъ біеніе сердца, причиняетъ безсонницу, дѣлаетъ человѣка слабымъ и нервнымъ. Нѣкоторые родители даютъ своимъ дѣтямъ кофе, несмотря на то, что оно для дѣтей еще вреднѣе, чѣмъ для взрослыхъ. Вообще, не слѣдуетъ дѣтямъ вовсе давать кофе до пятнадцатилѣтняго возраста. Чай менѣе вреденъ чѣмъ кофе, потому что его пьютъ слабымъ.

Табакъ содержитъ тоже ядъ. У мальчика, который куритъ впервые, табачный ядъ вызываетъ тошноту. Понемногу можно привыкнуть и къ этому яду, но онъ всегда вредитъ: отъ него происходятъ болѣзни въ желудкѣ, въ легкихъ, сердцѣ и прочихъ органахъ. Содержащійся въ табакѣ ядъ — *никотинъ* вреденъ дѣтямъ еще болѣе, чѣмъ взрослымъ. Курящій мальчикъ никогда не будетъ такимъ здоровымъ, какъ не курящій. Въ Англіи и Америкѣ дѣти, вступая въ Лигу Надежды, даютъ обѣщаніе не курить. И въ нашихъ лигахъ говорится о вредѣ куренія табака.

РАЗСКАЗЫ и СТИХИ.

Полная плата.

— Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ я заработалъ виноторговлей 500 рублей,—хвастался кабатчикъ сосѣду.

— Вы сдѣлали вашей торговлей еще больше,—отвѣтилъ тотъ.

— Что же я сдѣлалъ?

— Многія семьи сдѣлали вы несчастными, многихъ женъ и дѣтей нищими, больными и недовольными жизнью. Двоихъ моихъ сыновей сдѣлали пьяницами; младшаго вы такъ споили, что онъ упалъ и сильно расшибся. Мать этихъ юношей вы свели печалью въ могилу. Вы сдѣлали еще больше, гораздо больше въ дѣйствительности, только я не въ состояніи всего перечислить. Но наступитъ день, повѣрьте, и вы получите за все это воздаяніе, тогда вы получите плату сполна.

Божья тварь.

Соня шла въ школу съ сумкою въ рукѣ. Вдругъ она остановилась, услышавъ жалобный визгъ собаки. Это сосѣдній мальчикъ Коля билъ и истязалъ свою собаку. Соня была добрая и жалостливая дѣвочка; она сейчасъ-же побѣжала на помощь собакѣ.

— Коля,—кричала она,—милый Коля, не мучь собаку!

Но Коля не обращалъ на нее вниманія и продолжалъ бить беззащитное животное.

— Коля,—сказала Соня, схвативъ мальчика за руку,—не забудь, что собака тварь Божія.

— Ее надо наказать,—сказалъ мальчикъ,—она украла и съѣла мой завтракъ.

— Собака вѣдь не понимаетъ, что это не хорошо,—защищала Соня собаку.—Смотри, что у меня здѣсь есть!

Соня открыла сумку. Добрыя ли слова дѣвочки или хлѣбъ съ масломъ подѣйствовали на Колю, но Соня съ радостью увидѣла, что мальчикъ освободилъ собаку, которая бросилась бѣжать и скрылась.

Дѣти вошли въ школу, но слова дѣвочки принесли еще и другую пользу: ихъ услышалъ несчастный прохожій. По одеждѣ и по всему его внѣшнему облику видно было, что онъ былъ горькій пьяница. Чарки сдѣлали изъ него нищаго, отняли у него его столярную мастерскую и всю его трудоспособность, и не далѣе какъ сегодня утромъ онъ получилъ окончательный расчетъ отъ хозяина.

Хозяинъ, жалѣя несчастнаго, сунулъ ему въ руку нѣсколько копеекъ и сказалъ: „Идите теперь прямо домой и отдайте деньги женѣ. Можетъ быть, вы найдете работу въ другомъ мѣстѣ, я-же васъ держать больше не могу; вы приносите мнѣ только убытокъ“.

Пошелъ ли пьяница домой? Конечно, нѣтъ. Прямой дорогой онъ направился въ кабакъ, но по пути услышалъ слова Сони, запавшія въ его душу.

„Божья тварь“! Мысль эта была для него нова.

„Жалкій я пьяница“, подумалъ онъ. „Самъ себѣ я противенъ, а близкимъ своимъ приношу только горе. Тѣмъ не менѣе и я вѣдь Божья тварь. Знакомые презираютъ меня, стыдятся; жалѣетъ ли Господь-то меня? Тварь ли я Его?“

Удивительно, какія мысли нахлынули на него; ему вспомнились и счастливые годы дѣтства, и затверженныя съ матерью молитвы. Прохожій подошелъ было къ двери кабака, но остановился. Онъ почувствовалъ, что не можетъ войти сюда, какъ будто на немъ была новая одежда, которую нельзя было пачкать. Онъ повернулся и пошелъ домой.

„И я тварь Божья, и меня жалѣетъ Господь“, раздавалось у него въ душѣ. Онъ пришелъ въ свой несчастный домъ. Жена удивленно посмотрѣла на него, когда онъ сунулъ ей деньги въ руку и сказалъ: „Иди въ лавку, принеси намъ поѣсть. Буду весь день дома“.

Почему мужъ былъ такъ растроганъ, не совершилъ ли онъ какого-нибудь преступленія? И еще болѣе удивилась она, когда вслѣдъ затѣмъ въ квартиру вошелъ купецъ Пѣтуховъ. Онъ поздоровался со всѣми и обратился къ Михаилу (такъ звали прохожаго):

— Я только что видѣлъ васъ на улицѣ и въ то же время слышалъ слова, которыхъ не могъ потомъ забыть. И я пришелъ теперь сюда, чтобы спросить, не могу ли вамъ помочь и напомнить вамъ, что и вы тварь Божія.

— Ахъ,—воскликнулъ Михаилъ,—и я слышалъ эти слова. Да благословитъ Богъ дѣвочку, сказавшую ихъ; они зажгли надежду въ моемъ сердцѣ.

— Когда я увидѣлъ,—продолжалъ купецъ,—какъ дѣвочка дѣлила свой завтракъ съ мальчикомъ, я вспомнилъ, что обязанъ сдѣлать тоже.

Онъ вышелъ и затѣмъ внесъ въ комнату большую корзину и передалъ ее женѣ Михаила.

Къ неописуемой радости дѣтей, мать стала вытаскивать изъ корзины хлѣбъ, масло, мясо и другіе съѣстные припасы. Получился такой пиръ, какого въ этомъ домѣ давно не бывало, и съ тѣхъ поръ Михаилъ сталъ совсѣмъ другимъ человѣкомъ.

Надъ омутомъ.

Въ черной пучинѣ порока и пьянства
Тонетъ безвольный бѣднякъ-человѣкъ...
Въ хищныхъ глубинахъ нѣмого пространства
Все похоронитъ несчастный навѣкъ.
Бился, кричалъ... Ни отвѣта, ни звука...
Кто подойдетъ ему, смѣлый, помочь?
Въ руку кто вложитъ могучую руку?
Тьма и пустыня... Безсвѣтная ночь...
Скоро и руку поглотитъ пучина...
Нѣтъ, не погибнетъ измученный, нѣтъ:
Близко спасеніе блуднаго сына—
Вѣчное Слово, немеркнущій Свѣтъ!

Миша думалъ, что онъ большой.

До Миши у отца и матери были только дѣвочки. Когда Миша появился на свѣтъ, его всѣ очень баловали и иногда, лаская, называли большимъ. А такъ какъ Миша плохо еще выговаривалъ слова, то онъ иногда хвастливо говорилъ—„я палсой“ и очень оскорблялся, если ему не удѣляли достаточно вниманія, какъ къ взрослому.

Миша подросъ, потолстѣлъ, вытянулся и умѣлъ уже хорошо говорить—„я большой“. Съ взрослыми онъ уже не стѣснялся, а былъ, какъ въ кругу себѣ равныхъ. Однажды къ Мишѣ пришли сосѣдніе мальчики, Ваня и Петя, тоже по своему „большіе“, по годамъ лишь нѣсколько старше Миши.

Всегда бываетъ такъ, что когда къ „большому“ приходятъ „большіе“, то и разговоръ идетъ о соотвѣтствующихъ предметахъ. Ваня и Петя разсказывали, какіе у нихъ ножи, ножны, санки, лыжи и пр. принадлежности „большихъ“. Миша тоже разсказывалъ и показывалъ свои вещи.

— А трубка?—спросилъ наконецъ Ваня, когда Миша кончилъ.

— Трубка?!—переспросилъ Миша, раскрывъ отъ удивленія ротъ.

— Ну, да,—сказалъ Петя,—если у тебя нѣтъ трубки, то и не думай, что ты когда-нибудь будешь большимъ. Вѣдь большіе всѣ курятъ.

Миша былъ сильно смущенъ. Оказалось, онъ съ самаго дѣтства шелъ невѣрной дорогой, требовалъ, чтобы его считали большимъ, думая, что онъ уже взрослый, хотя не отвѣчалъ такимъ самымъ необходимымъ требованіямъ; ему было стыдно и онъ разсердился. Почему до сихъ поръ это отъ него скрывали? По зависти, навѣрно. Но, къ счастію, у него были хорошіе друзья и онъ былъ благодаренъ Ванѣ и Петѣ.

Мишѣ захотѣлось показать, что онъ понялъ, въ чемъ дѣло; онъ нашелъ отцовскую праздничную трубку и набилъ ее табакомъ. Скоро домашніе увидятъ его уже дѣйствительно „большимъ“. И что-же? Когда семья возвращалась съ поля, Миша сидѣлъ на бревнѣ у воротъ и пускалъ большіе клубы дыма. Ваня и Петя позабыли сказать ему, что такіе большіе, какъ онъ, обыкновенно обучаются куренію тайкомъ.

„Что ты дѣлаешь, бѣдняжка?“—сказалъ отецъ съ грустью. Потомъ онъ взялъ трубку, и они вмѣстѣ пошли къ матери. Когда мать узнала въ чемъ дѣло, глаза ея наполнились слезами. Видя все это, Миша сталъ сомнѣваться въ себѣ. Почему отецъ и мать были такъ печальны? Неужели и они завидуютъ его возмужалости? Тутъ, навѣрно, что-нибудь другое...

Мишѣ не пришлось долго сомнѣваться. Когда другіе сѣли за столъ и стали съ аппетитомъ кушать, у Миши что-то заныло подъ ложечкой; тошнота усилилась и стала кружиться голова. Ѣсть онъ, конечно, не могъ и скоро слегъ въ постель. Даже въ постели ему казалось, что все въ комнатѣ, и онъ самъ, кружится. Въ головѣ чувствовалась боль и во всемъ тѣлѣ слабость. Такое состояніе продолжалось цѣлый день, и сестры плакали, думая, что Миша умретъ.

— Мама, мама,—слабымъ голосомъ звалъ больной,—буду ли я когда-нибудь большой?

— Вотъ, Богъ дастъ, поправишься понемногу, — отвѣтила съ грустью мать.

— Но какъ же, если я не могу курить?—говорилъ Миша со слезами на глазахъ.

Теперь только мать поняла, что значили слова Миши.

— Будешь, будешь большой, если Господь дастъ тебѣ жизнь, пошлетъ здоровья, и если ты самъ не будешь вредить себѣ.

И когда Миша разсказалъ, какъ послѣ словъ Вани и Пети ему пришла въ голову эта несчастная мысль, мать продолжала:

— Вѣдь табакъ—ядъ и очень вредно вліяетъ на молодыхъ людей. Онъ и большимъ пользы не приноситъ; куреніе—праздничная привычка, и всякій, кто еще въ молодости къ нему привыкнетъ, легко усвоиваетъ и другія дурныя привычки. Кромѣ того, куреніе никого „большимъ“ не дѣлаетъ. Напротивъ, и въ наше время есть много почтенныхъ мужчинъ, которые не курятъ; еще больше такихъ людей, которые рады были бы бросить куреніе, если бы привычка не укоренилась въ нихъ такъ сильно, что имъ трудно перестать курить.

Истинно добрый человѣкъ тотъ, кто знаетъ, что хорошо, что правда, что справедливо, и сообразно съ этимъ и поступаетъ и желаетъ другихъ людей привести на путь добра. Если хочешь быть такимъ, не слушай лживыхъ увѣреній другихъ, не слушай соблазнителей, они не друзья твои, а враги.

Мы братья.

Одинъ миссіонеръ проповѣдывалъ индѣйцамъ о живомъ Богѣ, который создалъ и любитъ насъ. Среди слушателей былъ старикъ вождь, слушавшій рѣчь съ радостью и изумленіемъ. Наконецъ онъ всталъ и сказалъ: „Я уже старъ, и волосы мои посѣдѣли. Я радъ, что передъ смертью услышалъ эти хорошія слова. Уже и раньше слышалъ я разговоры о Великомъ Духѣ. Я думалъ, что Онъ грозный и гнѣвый и потому создалъ громъ. Но теперь я знаю, что Онъ милосердый Отецъ и любитъ насъ, какъ дѣтей. Отецъ ли краснокожимъ этотъ Великій Духъ?“.

— Да,—отвѣтилъ миссіонеръ.

— Онъ также и Отецъ бѣлыхъ?

— Да,—отвѣтилъ опять миссіонеръ.

— Слѣдовательно, мы братья?—спросилъ старикъ.

— Да, мы братья,—отвѣчалъ миссіонеръ.

— Братъ мой,— сказалъ краснокожій,—почему же ты раньше не пришелъ къ намъ разсказать обо всемъ этомъ?

Ради отца.

Американскій миссіонеръ Муди получилъ однажды такое письмо:

„Не можете ли вы завтра, часовъ въ 10 утра, прійти къ воротамъ тюрьмы. Одинъ бездомный арестантъ получаетъ завтра свободу. Сдѣлайте для него, что можете. Онъ страшенъ и дикъ; никто о немъ и знать не хочетъ, даже товарищи по преступленію оставили его“.

На слѣдующій день Муди стоялъ у воротъ тюрьмы, когда изъ нея вышелъ мрачный человѣкъ. Муди подошелъ къ несчастному, опустилъ руку на его плечо и спросилъ:

— Дорогой другъ, какъ ваши дѣла?

— У меня нѣтъ друзей.

— Я вамъ другъ, это вы скоро узнаете. Вы уже позавтракали, но на обѣдъ у васъ нѣтъ денегъ. Вотъ вамъ деньги. Къ ужину жду васъ къ себѣ. Моя жена васъ встрѣтитъ привѣтливо. Вотъ мой адресъ.

Насталъ вечеръ. Столъ былъ накрытъ, передъ каминомъ поставленъ удобный стулъ. Въ сосѣдней комнатѣ была приготовлена вода для умыванія, полотенце, гребенка и щетка. Ждать пришлось долго. Наконецъ послышался тихій стукъ въ дверь. Муди вышелъ самъ отворить дверь, такъ какъ прислуга боялась открывать такъ поздно. Муди, привѣтствуя гостя, провелъ его въ спальню и предложилъ умыться. Потомъ всѣ сѣли ужинать и были очень радушны и привѣтливы съ гостемъ.

Маленькая дочь Муди сидѣла на колѣняхъ отца. Когда она пожелала отцу спокойной ночи, тотъ шепнулъ ей что-то на ухо.

— Нѣтъ, папа, этого я не могу,—прошептала дѣвочка.

— Ну, значитъ, ты плохо любишь меня,—также тихо сказалъ ей отецъ.—Сдѣлай это ради меня; дай руку гостю и пожелай ему спокойной ночи.

Маленькая дѣвочка нехотя опустилась на полъ и остановилась за стуломъ гостя.

— Папа, я боюсь,—шепнула она опять.

— Ну такъ садись опять на свой стулъ.

— Папа!..

— Не возьму тебя на колѣни, такъ какъ ты не любишь меня.

Дѣвочка собралась съ духомъ и, протянувъ гостю руку, пожелала ему спокойной ночи. Замѣтивъ грустный взглядъ незнакомца, она обняла его за шею и поцѣловала.

Гость сначала испугался, потомъ закрылъ лицо руками, уронилъ голову на столъ, и послышались душу раздирающія рыданія того, кто давно уже не плакалъ. Онъ никому не оказывалъ дружелюбія, и ему отвѣчали тѣмъ же. Ласка дѣвочки пробудила въ его сердцѣ чувство любви. Съ этого дня онъ старался стать хорошимъ человѣкомъ.

Любовь къ Отцу небесному да поможетъ намъ быть добрыми по отношенію къ Его блуднымъ дѣтямъ!

Святая трезвость.

Трезвость святая,
Какъ солнце, горитъ,
Въ небѣ блистая,
Намъ радость даритъ.
Семьи согрѣетъ,
Людей отрезвитъ,
Радость созрѣетъ
И миръ водворитъ.

Славься-же, трезвость,
Съ народомъ сроднись,
На пьянство и мерзость
Грозой разразись.
Всѣмъ какъ бы въ свѣтѣ
Да трезвость вкусить,
Стали-ль бы дѣти
Раздѣты ходить.

ПЯТОЕ СОБРАНІЕ.

РѢЧЬ.

Сегодня поговоримъ о любви Господа Бога, какъ она проявляется въ Іисусѣ Христѣ. Іисусъ Христосъ, Единородный Сынъ Божій, пришелъ къ намъ сказать, каковъ Отецъ Нашъ Небесный: «Видѣвшій Меня, видѣлъ Отца», сказалъ Онъ (Іоаннъ, 14, 9).

Каковъ же былъ Самъ Іисусъ? Онъ былъ сама Любовь. Вся Его жизнь была полна любви. И въ міръ Онъ пришелъ взыскать и спасти погибшее (Матѳ., 18, 11). Благодаря своей грѣховной жизни люди удалились отъ Отца Небеснаго и погибали, и уже само пришествіе Христа на землю было дѣломъ любви Божіей.

Спаситель родился бѣднымъ, отъ бѣдныхъ родителей и пришелъ къ намъ такимъ, каковы мы сами, чтобы ни одинъ бѣднякъ не думалъ, что Онъ презираетъ человѣческую нищету. Еще въ дѣтствѣ вся Его жизнь была проникнута любовью къ Богу и людямъ. Онъ охотно бывалъ въ храмѣ Божіемъ и слушалъ поученіе Слова Божьяго. Свою любовь къ родителямъ Онъ проявлялъ сыновнимъ послушаніемъ. Въ Евангеліи говорится о Христѣ: Іисусъ преуспѣвалъ въ премудрости, и въ возрастѣ, и въ любви у Бога и человѣковъ (Лк., 2, 52). Изъ этого видимъ, что Онъ еще въ дѣтствѣ любилъ всѣхъ людей и былъ услужливъ, и потому всѣ любили Его. До тринадцатилѣтняго возраста Іисусъ росъ въ тиши, въ Назаретѣ, работая и помогая родителямъ. Такъ, въ своей любви Онъ освятилъ физическій трудъ, являющійся удѣломъ большинства людей. Послѣдніе три года Своей жизни Онъ ходилъ по городамъ и весямъ и творилъ добро, исцѣляя больныхъ, проповѣдуя, что Царствіе Небесное приблизилось къ намъ, потому что Господь такъ возлюбилъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную (Іоан., 3, 16). Онъ исцѣлялъ слѣпыхъ, глухихъ, нѣмыхъ, прокаженныхъ, паралитиковъ, всѣхъ, кто обращался къ Нему. Никто не уходилъ отъ Него безъ помощи. Христосъ возлагалъ Свою искупляющую руку на прокаженнаго, и тотъ исцѣлялся, вкладывалъ пальцы въ уши глухого, и тотъ слышалъ; Онъ вошелъ въ домъ презрѣннаго Закхея на трапезу его, и скупой Закхей, возродившись, сталъ другимъ человѣкомъ. «Господи,—сказалъ Закхей,—половину имѣнія моего отдамъ я ни-

щимъ и, если кого чѣмъ обидѣлъ, воздамъ вчетверо». Всѣмъ нуждающимся помогалъ Іисусъ и надъ всѣми смилостивился.

Что значитъ смилостивиться? Это значитъ любить, сожалѣя. Когда Іисусъ увидѣлъ слѣпого, Онъ смилостивился и возвратилъ ему зрѣніе. Увидя мертвымъ сына вдовы и мать его рыдающей, смилостивился и сказалъ: «не плачь», и воскресилъ юношу. Видя, какъ къ Нему стекались большія толпы народа, блуждающія, какъ овцы безъ пастыря, Онъ смилостивился надъ ними, исцѣлилъ больныхъ, училъ ихъ и, наконецъ, накормилъ ихъ.

Припомнимъ также, какъ выражалъ Онъ Свою особенную любовь къ дѣтямъ. Онъ говорилъ: «Пустите дѣтей приходить ко Мнѣ и не препятствуйте имъ, ибо таковыхъ—Царствіе Божіе», и Онъ обнялъ ихъ, возложилъ руки на нихъ и благословилъ ихъ. Свою любовь къ врагамъ Своимъ Онъ выражалъ, плача объ Іерусалимѣ, гдѣ тяжко пострадалъ и принялъ смерть. Онъ принялъ поцѣлуй отъ Своего предателя Іуды, называлъ его другомъ и предостерегалъ его до послѣдней минуты. Іисусъ молился въ моментъ распятія за Своихъ враговъ: «Отче, прости имъ, ибо они не вѣдаютъ, что творятъ». Больше всего любви проявлялъ Онъ ученикамъ Своимъ, давалъ имъ неустанно совѣты, училъ и терпѣливо исправлялъ ихъ ошибки и слабости. Припомните въ особенности, какъ Онъ утѣшалъ ихъ во время Тайной Вечери, обѣщая послать имъ другого Утѣшителя, Св. Духа, Который научитъ ихъ истинѣ и приведетъ ихъ къ ней. Послѣднія слова передъ вознесеніемъ преисполнены любви ко всѣмъ людямъ: «Идите въ міръ,— говоритъ Онъ своимъ ученикамъ, — и проповѣдуйте всей твари евангеліе или благую вѣсть о любви Моей». Благословляя учениковъ Своихъ, вознесся Онъ на небо, гдѣ пребываетъ по сей часъ и молится за насъ.

Мы привели только нѣсколько примѣровъ Его любви, изучать величіе которой хватитъ на всю нашу жизнь. Мы ничего не говорили о Его смерти, о которой Онъ Самъ говоритъ: «Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ». Онъ отдалъ свою жизнь за тѣхъ, которые кричали—«распни, распни Его»; за насъ, забывающихъ Его славить и не любящихъ Его.

Зачѣмъ понесъ Онъ такое страданіе? Іисусъ Христосъ спасъ насъ погибшихъ и осужденныхъ, изъялъ отъ грѣха, смерти и власти дьявола не серебромъ или золотомъ, но святой и дорогой кровью Своей, безвиннымъ страданіемъ и смертью, чтобы *мы Ему принадлежали, Ему поклонялись и Ему служили.* Запомнимъ: мы теперь принадлежимъ Ему и должны Ему служить,—служить, помогая своимъ ближнимъ. Онъ самъ говоритъ: «Что сдѣлали

вы одному изъ самыхъ малыхъ Моихъ братьевъ, то сдѣлали вы Мнѣ». Въ посланіи къ Филиппійцамъ (2, 5) сказано, какъ должны мы служить Ему: «И въ васъ должны быть тѣ же чувствованія, какія и во Христѣ Іисусѣ». То-есть каждый пусть служитъ Богу и ближнему изъ любви. Такое душевное настроеніе даетъ намъ только Іисусъ Христосъ. Нѣтъ ничего, что бы лучше смягчило и измѣнило жестокое человѣческое сердце, какъ любовь Іисуса.

Вотъ примѣръ, взятый изъ жизни. Одна маленькая дѣвочка пришла однажды со своей матерью на станцію желѣзной дороги. Въ ожиданіи поѣзда дѣвочка увидѣла, какъ на станцію былъ приведенъ бѣдный арестантъ. На его ногахъ были кандалы, которые звенѣли, когда онъ шелъ. Съ жалостью смотрѣла дѣвочка на него, видя, что ему трудно идти, и что онъ гнѣвно и мрачно поглядывалъ на окружающихъ. Дѣвочка тихонько подошла къ несчастному, положила свою руку на руку арестанта и сказала: «Бѣдный, какъ мнѣ тебя жаль!»

Арестантъ злобно посмотрѣлъ на нее, оттолкнулъ и выругался. Дѣвочка отошла, но черезъ нѣсколько времени подошла снова, дотронулась до его руки и сказала: «Христосъ жалѣетъ тебя». Арестантъ пристально посмотрѣлъ на нее, быть можетъ онъ вспомнилъ то, что ранѣе слышалъ про милосерднаго Спасителя, обратившагося со словами любви къ разбойнику на крестѣ, наклонилъ голову, и слезы рѣкой потекли изъ его глазъ.

Впослѣдствіи я разскажу, какъ любовь Іисуса измѣняетъ даже сердце пьяницы.

Одинъ отецъ сошелъ съ ума и не узнавалъ даже своихъ родныхъ. Однажды мать должна была куда-то уйти. Она приказала поэтому, чтобы ея маленькіе сыновья побыли съ отцомъ. Мальчики взяли альбомъ и начали показывать ему портреты.— «Узнаешь, папа, кто это?», спросили мальчики, показывая карточку матери. Отецъ не узнавалъ. «А это?» спрашивали мальчики, показывая собственныя изображенія. Отецъ покачалъ головою. «А узнаешь ли Этого?», и мальчики указали на изображеніе Іисуса Христа.

«Какъ же мнѣ не узнать своего Спасителя, распятаго за меня», сказалъ больной.

И, удивительно, послѣ этого мысль его стала проясняться, и онъ скоро узналъ и дорогихъ ему близкихъ людей. Такъ онъ выздоровѣлъ.

Такъ бываетъ и съ нами. Чѣмъ лучше научаемся мы познавать Іисуса, тѣмъ лучше уясняемъ себѣ и все остальное въ жизни. Тогда уяснится для насъ и вопросъ трезвости. Мы не можемъ послѣ познанія Іисуса отравлять себя и другихъ алко-

гольными напитками, ибо мы куплены дорогой цѣной, святою кровью Христовой, и принадлежимъ Іисусу.

Запомнимъ же слѣдующія слова: «У каждаго пусть будутъ тѣ же чувствованія, какія были и у Іисуса Христа», да помолимся же о томъ, чтобы Іисусъ по Своей любви къ намъ научилъ насъ любить Того, Кто прежде возлюбилъ насъ, а ради Его—любить и своихъ ближнихъ.

ЛЕКЦІЯ.

Алкоголь—дѣйствительный ядъ.

Мы уже нѣсколько разъ говорили о томъ, что алкоголь—ядъ. Сегодня постараемся выяснить, что алкоголь дѣйствительно вліяетъ на организмъ человѣка какъ и прочіе яды.

Во-первыхъ, что называется ядомъ? Иныя дѣти съ удовольствіемъ кушаютъ все, что только попадетъ въ руки, но если имъ скажутъ—«вотъ это ядъ», то они ни за что не тронутъ его, такъ какъ дѣти знаютъ, что бываетъ съ тѣмъ, кто попробуетъ ядъ: онъ можетъ умереть, если съѣстъ много, и заболѣть, если съѣсть меньше. Выяснимъ, таково-ли и вліяніе алкогольнаго яда.

Можно ли умереть скоропостижно отъ алкогольнаго яда? Можно, если выпить слишкомъ много. Нѣсколько юношей собралось въ трактиръ пьянствовать. Зашла рѣчь о томъ, кто выдержитъ больше всѣхъ. Побились объ закладъ, и каждый пилъ, сколько могъ. Одинъ изъ нихъ, двадцатилѣтній юноша, казалось, превзошелъ всѣхъ: онъ выпилъ уже много рюмокъ и взялся еще за новую рюмку, но вдругъ упалъ замертво. Его отвезли въ больницу, гдѣ онъ черезъ нѣкоторое время умеръ. Водка его убила.

Другой примѣръ. Одинъ молодой человѣкъ лѣтъ семнадцати былъ на свадьбѣ, гдѣ пили много водки и другихъ винъ. Самъ онъ пилъ тоже не мало, но потомъ исчезъ изъ комнаты. Пошли искать его и нашли лежащимъ недалеко отъ свадебнаго стола мертвымъ отъ опоя.

Въ одной семьѣ рабочаго произошелъ слѣдующій случай. Отецъ и мать ушли однажды изъ дому и оставили одними двоихъ маленькихъ дѣтей. Когда родители вернулись, они увидѣли страшную картину: оба ребенка лежали на полу безъ чувствъ. Тотчасъ же позвали доктора. Онъ осмотрѣлъ дѣтей и сказалъ, что они выпили что-то опьяняющее. И дѣйствительно: въ шкафу у отца была бутылка съ водкою, и дѣти часто видѣли, какъ отецъ выпивалъ изъ

нея рюмку, другую. Оставшись одни, они рѣшили сдѣлать то же самое и выпили нѣсколько глотковъ водки и тутъ же упали на полъ. Старшаго ребенка докторъ привелъ въ чувство, и онъ остался живъ. Но меньшаго, организмъ котораго былъ еще слишкомъ хрупокъ, спасти было уже невозможно.

Такихъ примѣровъ сколько угодно. Но почему число такихъ случаевъ сравнительно не такъ ужъ велико?

Во-первыхъ, всѣ алкогольные напитки, кромѣ самого алкоголя, содержатъ въ себѣ весьма полезное для людей вещество. Это вещество—вода, умѣряющая дѣйствіе алкоголя. Во-вторыхъ, люди обыкновенно пьянѣютъ раньше, чѣмъ успѣютъ выпить то количество алкоголя, которое убиваетъ въ нихъ жизнь. Пьяный, разумѣется, не пересталъ бы пить, но рука становится безсильной поднять рюмку и тѣмъ спасаетъ жизнь пьющаго.

Запишемъ—алкоголь причиняетъ:

1) Смерть.
2) Болѣзненное состояніе или опьянѣніе.

Болѣзненное состояніе является результатомъ постоянной привычки къ выпивкѣ, даже когда пьютъ понемногу. Всякій одурманенный алкоголемъ—такой больной. Ноги его подкашиваются и шаги невѣрны. Дѣти обыкновенно смѣются, когда видятъ пьянаго. Но мы должны помнить, что пьяный человѣкъ—больной, и требуетъ нашего ухода, какъ и всякій больной.

Очень много бываетъ несчастныхъ случаевъ изъ-за того, что пьянаго оставляютъ одного. Кто видѣлъ больного, который бредилъ? Мысли его, вслѣдствіе сильнаго жара, путаются и поэтому онъ говоритъ и дѣлаетъ то, чего никогда, будучи здоровымъ, не сдѣлалъ бы.

Я зналъ молодого человѣка, который въ бреду выбросился въ окно больницы и разбился на смерть. Другой—схватилъ револьверъ и застрѣлился. Такихъ больныхъ никогда не оставляютъ однихъ.

Сознаніе пьянаго тоже затемнено отъ дѣйствія алкоголя, и онъ можетъ сдѣлать и говорить то, чего въ трезвомъ состояніи никогда себѣ не позволилъ бы. Онъ можетъ кричать, шумѣть на улицѣ, драться, бить своихъ родныхъ, которыхъ любитъ и на которыхъ работаетъ.

Кто изъ дѣтей видѣлъ умалишеннаго? Умалишенный человѣкъ во всѣхъ вызываетъ большое состраданіе. Когда мы видимъ такого человѣка, то думается, что самое большое испытаніе, могущее постигнуть насъ, было бы лишеніе разсудка. Подумайте-же, что пьяный человѣкъ каждый разъ лишаетъ себя разума и является причиной своей болѣзни и горя.

Чувствуетъ ли пьяный себя больнымъ? Нѣтъ, потому что алкоголь дѣлаетъ его безчувственнымъ. Но на слѣдующій день онъ всегда чувствуетъ извѣстное недомоганіе, и это состояніе называютъ «похмельемъ». Съ похмелья болитъ голова, тошнитъ, члены дрожатъ и во всемъ тѣлѣ чувствуется разслабленность. Организмъ человѣка напрягъ всѣ свои силы, чтобы изгнать изъ себя ядъ, и потому онъ ослабѣваетъ. Поэтому правильно записанное нами на доскѣ, что алкоголь причиняетъ нездоровье, дѣлаетъ человѣка больнымъ. Слѣдуетъ еще выяснить вредное вліяніе алкоголя и тогда, когда пьютъ такъ мало, что онъ даже замѣтнымъ образомъ не опьяняетъ. Есть много людей, которые ежедневно пьютъ пиво и др. напитки, по ихъ выраженію, «умѣренно», и это имъ, на ихъ взглядъ, даже полезно. Но алкогольные напитки, употребляемые даже въ умѣренномъ количествѣ, дѣйствуютъ на организмъ разрушительно. Поясню примѣромъ. Крѣпкое, хорошее платье полиняло и было отдано красильщику въ краску. Вновь выкрашенное платье казалось съ виду хорошимъ, но, когда къ нему дотрагивались, оно разваливалось на куски: платье было опущено въ слишкомъ крѣпкую краску и она какъ бы изъѣла матерію. Еще примѣръ. Въ саду стояла красивая и высокая яблоня. Однажды ночью была буря и утромъ яблоню нашли упавшей на землю, подломленной бурей. Тогда увидѣли, что сердцевина яблони была гнилая, подточенная червемъ. Незамѣтно разрушалъ червь дерево, хотя съ виду оно продолжало казаться здоровымъ и крѣпкимъ и не вызывало опасеній. Такъ точно и хмельные напитки разрушаютъ организмъ всякаго умѣренно пьющаго, хотя онъ ничего о томъ и не подозрѣваетъ. Внезапно онъ заболѣваетъ; приходится звать доктора и тогда только обнаруживается, что его здоровье разрушено алкоголемъ.

Запомнимъ поэтому еще, что алкоголь *постепенно разрушаетъ организмъ*.

Еще слѣдуетъ намъ указать на величайшее зло, создаваемое алкоголемъ—*запойное пьянство*. Какого человѣка называютъ пьяницей? Такого, который не можетъ воздержаться отъ опьяняющихъ напитковъ. Его тѣло такъ пропитано алкогольнымъ ядомъ, что онъ всегда чувствуетъ себя слабымъ, болѣзненнымъ. Когда же онъ выпьетъ, ему становится легче, потому что алкоголь притупляетъ чувствительность нервовъ, такъ что они не чувствуютъ даже слабости. Поэтому пьяница жаждетъ водки съ такой силой, что промѣняетъ на нее послѣднія деньги, платье жены и даже послѣдній кусокъ хлѣба своихъ дѣтей. Такихъ несчастныхъ очень много.

Однажды въ одномъ приморскомъ городѣ вытащили изъ воды тѣло юноши. Въ его карманѣ нашли записку слѣдующаго содержанія: «Такъ кончилась моя жизнь. Не спрашивайте моего имени. Алкоголь—причина моей смерти». Дѣло было оглашено въ газетахъ. По этому поводу полиція получила запросы отъ двухсотъ человѣкъ,—не ихъ ли блудный сынъ былъ этотъ погибшій юноша. Значитъ, въ двухстахъ семьяхъ этого города страдали изъ-за потерявшагося сына, жертвы алкоголя.

Одинъ другъ трезвости высчиталъ, что въ его родномъ городѣ найдется 5,000 лицъ, которыя достойны имени пьяницы. Подумайте, что всѣ эти 5,000 человѣкъ могли бы быть счастливыми и хорошими людьми, если бы не было алкогольныхъ напитковъ.

Пьяницу можно легко узнать по внѣшности. Но самое ужасное, все-таки, то, что алкоголь дѣлаетъ человѣка злымъ и дурнымъ. Изъ сердца его изгоняются любовь къ Богу и ближнимъ, честность и другія добродѣтели. Воля становится такой безсильной, что человѣкъ не можетъ оторваться отъ своей привычки пить, хотя эта привычка все болѣе увеличиваетъ паденіе человѣка.

Можетъ ли пьяница излечиться? Можетъ, при помощи Бога и близкихъ ему людей. Во-первыхъ, непремѣннымъ условіемъ излеченія является то, чтобы онъ не бралъ въ ротъ ни капли алкоголя. Если онъ отвѣдаетъ хотя бы самую малость, къ нему возвратится его прежняя страсть. Родные пьющаго должны понять, что пьяница больной, за которымъ надо ухаживать, какъ за всякимъ больнымъ, съ терпѣніемъ и любовью. Во-вторыхъ, его разслабленное тѣло надо укрѣплять соотвѣтствующей пищей и вмѣсто хмельныхъ напитковъ для утоленія его жажды давать кофе, чай и въ особенности парное молоко, простоквашу и, если возможно, ягоды и яблоки. Въ-третьихъ, пьяницу надо держать какъ можно дальше отъ соприкосновенія съ алкоголемъ, такъ какъ даже запахъ его можетъ вызвать прежнюю страсть, и особенно отъ прежнихъ товарищей по пьянству; зато надо стараться окружить его товарищами-трезвенниками. Въ-четвертыхъ, уповать на Спасителя, на Его всемогущую помощь и усердно молиться Ему за несчастнаго.

Итакъ, изъ всего вышесказаннаго мы видимъ, что алкоголь—ядъ, причиняющій много зла людямъ.

РАЗСКАЗЫ и СТИХИ.

Пьяница Максимъ.

Максимъ былъ злѣйшій пьяница на заводѣ, первый во всѣхъ попойкахъ и дракахъ, и ужасъ для своей жены и полуголыхъ дѣтей.

Въ деревню пріѣхалъ какъ-то усердный проповѣдникъ, который по вечерамъ устраивалъ религіозныя бесѣды для рабочихъ. На бесѣдахъ онъ говорилъ о благой вѣсти, объ Іисусѣ Христѣ, Который пришелъ взыскать и спасать погибшее. Къ удивленію сосѣдей, пьяница Максимъ тоже явился однажды на бесѣду. Потомъ пришелъ онъ вторично, и еще, и еще: любовь Христа смягчила его жестокое сердце. Наконецъ на одной изъ бесѣдъ онъ отдался совсѣмъ Іисусу и пошелъ счастливымъ домой. Жена и дѣти услышали его шаги и со страхомъ ждали, что онъ попрежнему шумно распахнетъ дверь.

Дверь тихо отворилась, и отецъ вошелъ въ избу. Онъ приблизился къ дѣтямъ, которыя спрятались въ уголъ. Но онъ взялъ меньшую на руки, поцѣловалъ и сказалъ: „Не бойся, Марія, Господь вернулъ тебѣ отца“. Нѣжно поднялъ онъ затѣмъ всѣхъ поочередно на руки и, поцѣловавъ каждаго, повторялъ: „Господь вернулъ вамъ отца“. Плача смотрѣла на это жена, но Максимъ подошелъ и къ ней со словами: „Не плачь, Анна, не плачь, Господь вернулъ тебѣ, наконецъ, мужа“.

Пьяницы Максима съ этого дня болѣе не существовало, но трезвенникъ Максимъ сталъ дѣйствительно мужемъ и отцомъ, приходъ котораго возбуждалъ у семьи уже не страхъ, а радость. Сила Іисусовой любви создала изъ него новаго человѣка.

Остерегайтесь, мальчики...

Учитель стоялъ передъ классомъ. Случайно взглянулъ онъ въ окно, и увидѣлъ, какъ пьяный, шатаясь изъ стороны въ сторону, тщетно пытался идти по улицѣ. Учитель показалъ этого несчастнаго своимъ ученикамъ. Весь классъ смотрѣлъ теперь на улицу и, увидя человѣка, который едва держался на ногахъ, разсмѣялся. Но смѣхъ прекратился, когда учитель проговорилъ серьезно: „Остерегайтесь, мальчики, чтобы алкогольные напитки никого изъ васъ не сдѣлали бы смѣшнымъ“.

Стоны и мечты русскаго сердца.

Русь, моя матушка, родина милая,
Плачу я горько съ тобой.
Плачу, что пьянство безстыдно-постылое
Русской владѣетъ душой.
Словно цвѣтокъ, на утесѣ заброшенный,
Русскій страдалецъ народъ

„Змiемъ-Горынычемъ“ въ корень подкошенный
Стонетъ отъ пьяныхъ невзгодъ.
Горю и женъ, и сиротокъ обиженныхъ
Чуждъ алкогольный палачъ;
Съ смѣхомъ глядитъ онъ на ужасъ приниженныхъ,
Слыша безпомощный плачъ.
Вѣрю, что вспыхнетъ надъ родиной милою,
Жизни Христовой заря;
Вѣсть, что Россiя вновь съ трезвою силою,
Пусть облетитъ всѣ моря.

Н. Розановъ.

Земляку.

Землячекъ-голячекъ,
Простота-человѣкъ;
Отчего ты такъ худъ,
Не одѣтъ, не обутъ.
Отчего у тебя
Такъ избенка худа,
Покривившись стоитъ,
Развалиться глядитъ?
Въ чемъ и какъ ты, землякъ,
Встрѣтишь холодъ, морозъ?
Вѣдь послѣдній армякъ
Ты въ харчевню унесъ.
Борона и соха
Шинкарю продана,
А лошадка съ двора
На вино сведена.

И. Обнорскій.

Гимнъ трезвости.

Слышите-ль, братья, вы вздохи и стоны,
Слышите-ль зовъ удрученныхъ семей!..
Гибнутъ подъ властью вина милліоны
Честныхъ, но слабыхъ людей.
Встаньте на дѣло, прекрасное дѣло!
Что намъ насмѣшки! Сомкнемтесь дружнѣй!
Богъ намъ поможетъ! Идемте лишь смѣло!
Ждетъ насъ заря лучшихъ дней...
Спутники пьянства—развратъ и бездѣлье,
Бѣдность, болѣзни и злая тоска;
Пагубно, лживо хмельное веселье,
Слезъ въ немъ таится рѣка.
Встаньте на дѣло и т. д.
Крѣпкія узы позорнаго плѣна
Смѣлой и сильной рукой разобьемъ.
Съ Божьею помощью будетъ намъ смѣна,

Если въ трудѣ мы уснемъ!
Встаньте на дѣло и т. д.
Бѣдныя дѣти тревогъ и печали,
Ваши молитвы до Бога дошли;
Трезвости чистой несемъ мы скрижали
Въ царство порока и зла!
Встаньте на дѣло и т. д.

ШЕСТОЕ СОБРАНІЕ.

РѢЧЬ.

Въ псалмѣ (102, 1—3) говорится: «Благослови, душа моя Господа и вся внутренность моя—святое имя Его. Благослови, душа моя, Господа, и не забывай всѣхъ благодѣяній Его. Онъ прощаетъ всѣ беззаконія твои, исцѣляетъ всѣ недуги твои».

Въ этомъ псалмѣ, какъ и вообще часто въ Словѣ Божіемъ, намъ внушается благодарность къ Богу. Подобное напоминаніе намъ весьма полезно, такъ какъ неблагодарность, къ которой мы такъ склонны, является большимъ грѣхомъ. Господь осыпаетъ насъ Своими благодѣяніями ежедневно, но мы походимъ на тѣхъ прокаженныхъ, о которыхъ разсказывается въ Евангеліи отъ Луки, 17 гл.

Вы знаете, что проказа неизлечимая болѣзнь, и что прокаженные изъ страха распространенія заразы изгонялись изъ своихъ домовъ, изъ людского общества. Они проживали въ пещерахъ, какъ заживо погребенные.

Однажды Іисусъ встрѣтилъ десять человѣкъ такихъ несчастныхъ. Помня запретъ подходить къ здоровымъ, они встали въ отдаленіи и кричали: «Іисусъ Наставникъ, помилуй насъ!» И Іисусъ смилостивился надъ ними и сказалъ: «Идите, покажитесь священникамъ». И они поспѣшили исполнить Его приказаніе и направились къ священнику, на обязанности котораго лежало удостовѣрять исцѣленіе больныхъ отъ проказы. И еще дорогой они увидѣли, что исцѣлились. Тогда одинъ вернулся къ Іисусу, палъ къ Его ногамъ и благодарилъ. Іисусъ сказалъ: «Вѣдь прокаженныхъ было десять. Гдѣ же девять изъ нихъ?»

Іисусъ вернулъ ихъ къ человѣческой жизни, они могли теперь поселиться въ обществѣ своихъ родныхъ. Но они забыли прійти воздать Іисусу благодарность за оказанное имъ благо-

дѣяніе. Поэтому Іисусъ сказалъ съ упрекомъ: «Гдѣ же девять прокаженныхъ?»

Мы часто бываемъ подобны этимъ прокаженнымъ. Мы рады получить благодѣяніе, а Самого Благодѣтеля забываемъ. Часто даже забываемъ радоваться.

Поэтому, только что прочитанное мѣсто Слова Божія напоминаетъ намъ: не забывай всѣхъ благодѣяній Его.

Что же Господь сдѣлалъ для насъ? Слѣдующій стихъ указываетъ на самое большое благодѣяніе: прощаетъ всѣ беззаконія твои, исцѣляетъ всѣ недуги твои.

Вспомнили-ли мы, что надо благодарить Бога за то, что ежедневно имѣемъ возможность пойти къ Спасителю съ молитвой о всепрощеніи? Благодарили-ли Его за то, что Онъ сталъ нашимъ лучшимъ другомъ? Или за то, что Великій Богъ желаетъ быть нашимъ Отцомъ? Какъ проявляется Его отеческая заботливость о насъ? Онъ далъ намъ въ защиту домъ, даетъ одежду, хлѣбъ нашъ насущный, пищу. Сказали мы Ему за это спасибо?

Жилъ благочестивый король, который къ грусти своей узналъ, что его пажи, садясь за столъ или выходя изъ-за стола, не молились. Король рѣшилъ сдѣлать имъ замѣчаніе. Онъ призвалъ ихъ всѣхъ откушать къ своему столу, что пажи съ радостью исполнили. Но вотъ входитъ въ залу нищій, тоже садится за столъ, ѣстъ, сколько можетъ, и, наѣвшись досыта, встаетъ и, не говоря ничего, удаляется.

— Что думаете вы про этого человѣка? — спросилъ король у мальчиковъ, которые съ открытыми отъ изумленія глазами смотрѣли на незнакомца.

— Это безсовѣстный человѣкъ,—сказали мальчики.

— Ну, а что можно сказать о васъ, которые наслаждаетесь дарами Царя царей и не благодарите Его?—сказалъ король.

Запомните, дѣти, этотъ разсказъ и не забывайте славить Бога не только устами своими, но и сердцемъ.

Мы также забываемъ благодарить Бога за ежедневное огражденіе насъ отъ всякихъ опасностей. Пожалуй, иногда благодаримъ, когда спасаемся отъ видимой бѣды, но большею частью совсѣмъ не замѣчаемъ Его ежеминутно охраняющей насъ руки.

— Благодарю, Господи,—сказалъ молодой священникъ, возвратившись отъ больного,—я совершилъ замѣчательную поѣздку: лошадь споткнулась, и я упалъ, но не повредилъ себя.

— Благодарю, Господи, — сказалъ старый священникъ,—я совершилъ еще болѣе замѣчательную поѣздку: лошадь не споткнулась ни разу, и я не упалъ.

Ахъ, какъ много мы должны благодарить Бога. Мы можемъ поэтому съ достаточнымъ основаніемъ присоединиться къ словамъ стиха: «Ахъ, спасибо за все, что дала Твоя благодать изъ милости къ намъ. Ахъ, спасибо и за все то, что я не сумѣю даже и назвать Тебѣ».

Благодарная душа живетъ радостно и легко. Есть легенда про мудраго старца, который видѣлъ, какъ три человѣка ѣли одинъ и тотъ же хлѣбъ. И вотъ духовнымъ взоромъ глаза этотъ старецъ увидѣлъ, какъ хлѣбъ у одного—превращался во рту въ горькую траву, у другого—въ медъ, у третьяго—хлѣбъ оставался хлѣбомъ. Старецъ понялъ, почему одинъ и тотъ же хлѣбъ былъ такъ различенъ по вкусу. Одинъ былъ недоволенъ хлѣбомъ и ему казалось, что онъ ѣстъ горькую траву; другой былъ доволенъ и благодарилъ въ душѣ за даръ Бога; третій не чувствовалъ ни того ни другого, и не благодарилъ, и хлѣбъ оставался у него хлѣбомъ.

Привыкайте, дѣти, уже съ дѣтства славить Бога. Славьте за все: за то, что кажется вамъ хорошимъ; за то, что кажется и худымъ, но что Господь по Своей мудрости посылаетъ вамъ для вашего же блага. Тогда испытаете, что благодарный человѣкъ живетъ счастливо. Свою благодарность мы должны проявлять не только словомъ, но и дѣломъ. Какимъ-же образомъ? Дѣлясь съ другими тѣмъ, что сами имѣемъ.

Была одна дѣвочка, которая, если получала что-нибудь хорошее, говорила: «давай, подѣлимъ это». Такъ должны и мы поступать по отношенію къ ближнимъ.

Почему Господь даетъ Свои дары отдѣльнымъ людямъ такъ различно? Онъ дѣлаетъ это затѣмъ, чтобы мы могли подѣлиться съ другими. Такъ богачъ долженъ бы дѣлиться съ бѣднымъ своимъ богатствомъ, здоровый помогать больному, ученый дѣлиться своими знаніями съ неученымъ и т. д.

«Служите другъ другу каждый тѣмъ даромъ, какой получилъ», говорится въ Словѣ Божіемъ (I посл. Петра, 4, 10). Пусть каждый служитъ въ благодарность за ту милость, которую самъ получилъ.

Однажды слѣпой намѣревался пройти изъ одной деревни въ другую. Дорогою встрѣтился онъ съ другимъ несчастнымъ, которому предстоялъ тотъ же путь. Это былъ мальчикъ съ больными ногами и двигаться впередъ онъ могъ лишь съ величайшимъ трудомъ. Но они нашли средство помочь другъ другу.

Слѣпой былъ сильный мужчина, онъ взялъ больного мальчика на спину и замѣнилъ ему, такимъ образомъ, ноги. Маль-

чикъ же въ свою очередь, будучи зрячимъ, показывалъ дорогу слѣпому, и такъ дошли они до цѣли.

Дѣти, у всѣхъ насъ свои недостатки, но если будемъ съ любовью помогать другъ другу, мы легко пройдемъ нашъ жизненный путь. Запомните поэтому этотъ разсказъ.

Не забудьте также быть благодарными за наши занятія съ вами. Многіе спаслись бы отъ гибели, если бы получили предостереженіе о вредѣ хмельныхъ напитковъ еще въ дѣтствѣ. Проявляйте эту вашу благодарность тѣмъ, что разсказывайте другимъ, не имѣющимъ возможности ходить на наши бесѣды, о дѣлѣ трезвости. Также и тотъ, кто позналъ Іисуса Христа, пусть подѣлится этимъ величайшимъ даромъ съ другими, говоря о своемъ лучшемъ Другѣ людямъ, еще не познавшимъ Его. Такихъ людей много даже въ христіанскомъ обществѣ. Не забудьте, дѣти, еще и великаго множества язычниковъ, которые не обладаютъ величайшимъ счастіемъ въ жизни—познаніемъ Іисуса Христа. Подумайте о томъ, что могли бы вы сдѣлать въ пользу язычниковъ-дѣтей.

Еще одно. Научитесь отказываться отъ нѣкоторой доли своего добра, чтобы такимъ образомъ помочь какому-нибудь доброму дѣлу. Вспомните, что Іисусъ говорилъ про вдовицу, пожертвовавшую больше чѣмъ другіе. Почему ея жертва была наибольшая? Потому что она въ бѣдности своей пожертвовала даже нужнымъ для нея самой, тогда какъ другіе жертвовали то, что оказывалось для нихъ лишнимъ.

Одна маленькая дѣвочка пожелала изъ любви къ Іисусу внести свою лепту въ пользу миссіонерскаго дѣла. Учитель воскресной школы далъ ей копилку, и въ нее она каждое воскресенье вкладывала копейку. Однажды дѣвочка заболѣла, но она не забыла копилки. Послѣ ея смерти открыли копилку и нашли тамъ двадцатикопѣечную монету. Отецъ удивился, откуда взялась въ копилкѣ такая большая монета. Но учитель разсказалъ, что онъ былъ однажды у больной дѣвочки и далъ ей двадцать копеекъ на покупку апельсина. Дѣвочка была въ жару, и ее все время мучила жажда. Но она ничего не сказала про подарокъ учителя отцу, а вложила и эту монету въ копилку. Развѣ это не та же лепта вдовицы?

Запомнимъ же изъ псалма 102 слѣдующій стихъ: «Благослови, душа моя Господа и не забывай всѣхъ благодѣяній Его».

Пусть этотъ стихъ напоминаетъ вамъ о великой благости Бога къ людямъ и побуждаетъ выражать Ему нашу благодарность словомъ и дѣломъ.

ЛЕКЦІЯ.

Алкоголь и пища. Алкоголь и пищевареніе.

Пособія: три стакана, двѣ ложки, немного картофельной муки и сахарнаго песку, яйцо, спиртъ и вода.

Въ предыдущей бесѣдѣ мы выяснили, какъ алкоголь въ качествѣ яда причиняетъ болѣзни и смерть, какъ онъ даже въ маломъ количествѣ при постоянномъ употребленіи разрушаетъ организмъ и какъ онъ, наконецъ, создаетъ то состояніе постояннаго отравленія, которое называется пьянствомъ.

Въ теченіе многихъ тысячелѣтій алкоголь разрушаетъ человѣчество и, все-таки, многіе люди вѣрятъ въ пользу отъ него вѣрятъ, что алкогольные напитки, умѣренно употребляемые, во многихъ случаяхъ бываютъ полезны.

Укажемъ, какую пользу, по мнѣнію этихъ людей, приноситъ алкоголь, чтобы мы могли затѣмъ показать несостоятельность такого мнѣнія. Кто изъ васъ, дѣти, скажетъ, какую пользу приноситъ алкоголь по мнѣнію многихъ людей?

Думаютъ, что алкоголь содѣйствуетъ пищеваренію, укрѣпляетъ, согрѣваетъ тѣло, исцѣляетъ недуги, создаетъ радость и пр.

Сегодня мы выяснимъ, питаютъ ли спиртные напитки голоднаго и содѣйствуютъ ли пищеваренію. Сначала разскажу вамъ сказочку о томъ, какъ необходима нашему тѣлу пища.

Однажды члены тѣла стали роптать на желудокъ. Говорили, что желудокъ напрасно требуетъ отъ другихъ членовъ услугъ себѣ. Мозгъ все время обдумываетъ, что приготовить для желудка и откуда взять пищу. Ноги должны постоянно бѣгать за пищей, руки носить и готовить пищу, челюсти пережевывать ее, и все тѣло, такимъ образомъ, неустанно служитъ желудку. Только желудокъ самъ ничего не дѣлаетъ, лишь воспринимаетъ труды другихъ. Лучше бы оставить желудокъ на произволъ судьбы. Такъ и сдѣлали.

Но что же случилось? Лишеніе желудка пищи скоро отозвалось на всемъ тѣлѣ. Мозгъ ослабѣлъ, ноги устали, руки обезсилѣли, все тѣло оказалось разслабленнымъ. Слишкомъ поздно члены тѣла увидѣли, что желудокъ совсѣмъ не лѣнтяй, и что онъ, принятую имъ пищу, обращаетъ на пользу всѣмъ.

Есть и другая сказка: о лошади. Одинъ владѣлецъ лошади подумалъ: не по дурной-ли только привычкѣ лошадь постоянно требуетъ пищи и нельзя ли научить ее обходиться безъ пищи? Послѣ этого онъ изо-дня въ день началъ убавлять кормъ лошади.

Лошади вообще, насколько намъ извѣстно, очень хорошо ко всему привыкаютъ. Къ радости своего владѣльца, лошадь его совсѣмъ уже было привыкла жить безъ корма, какъ вдругъ заболѣла и околѣла.

Какая болѣзнь ее убила? Голодъ. Такъ было бы со всѣми нами, если бы мы перестали ѣсть. Почему же пища необходима намъ? Разъяснимъ это.

Всѣ мальчики, навѣрно, къ своему прискорбію, не разъ наблюдали, что штаны на колѣняхъ слишкомъ скоро рвутся. И мальчики и дѣвочки замѣчали, что рукава на локтяхъ и пятки чулковъ тоже скоро протираются. Почему? Отъ изнашиванія. Когда вы двигаетесь, одежда трется и появляются дырки. Тогда матери приходится штопать, ставить заплатки, и платье держится еще нѣкоторое время. Иногда мать штопала чулокъ такой же шерстью, изъ какой онъ былъ сдѣланъ, и радостно говорила при этомъ: «теперь я заштопала такъ хорошо, что едва замѣтно, гдѣ была дырка». Но если бы мать починяла изнашивающіяся мѣста раньше, чѣмъ образуется дырка, то платье носилось бы невѣроятно долго.

Теперь представимъ себѣ человѣческое тѣло. Развѣ оно тоже не изнашивается? Изнашивается во всѣхъ частяхъ своихъ. Кто же починяетъ износившіяся мѣста? Господь, создавшій и самое тѣло. Онъ ежедневно задѣлываетъ износившіяся мѣста, обновляетъ ихъ такъ, что починка даже незамѣтна. Чѣмъ же Онъ починяетъ? Пищей; вотъ почему она намъ такъ необходима. Безъ пищи ткани тѣла какъ то—кости, мышцы, кожа и др.—слабѣютъ, и мы умираемъ. Но съ помощью пригодной пищи ткани тѣла возобновляются ежедневно и изнашиваніе ихъ незамѣтно.

Для возстановленія тканей требуется, чтобы пища содержала тѣ же вещества, изъ которыхъ состоитъ наше тѣло. Запишемъ на доскѣ главнѣйшія вещества тѣла:

Вода.
Бѣлокъ.
Соли.
Топливо { Жиръ. / Сахаръ. / Крахмалъ. } Вещества, содержащія уголь.

Пояснимъ, почему каждое изъ нихъ важно для тѣла.

Вода необходима тѣлу потому, что $^2/_3$ тѣла составляетъ вода. Если бы человѣкъ вѣсилъ 60 килограммовъ, то воды въ

немъ было бы 40 килограммовъ. Количество этой воды постоянно мѣняется. Она выдѣляется черезъ кожу въ видѣ пота, черезъ дыханіе въ видѣ пара, который виденъ на холодѣ, и черезъ мочу, уносящую съ собой непригодныя тѣлу вещества. Вмѣсто ушедшей воды надо доставить нашему тѣлу новую воду какъ въ видѣ питья, такъ и въ видѣ составной части нашей пищи. Вода такъ нужна тѣлу, что безъ пищи мы можемъ просуществовать дольше, чѣмъ безъ воды.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ докторъ Таннеръ производилъ опыты. Онъ былъ безъ пищи 40 сутокъ, но пилъ ежедневно много воды. Мы, жители Европы, не знаемъ вовсе, что значитъ быть безъ воды. Но миссіонеры въ Африкѣ испытали это. Тамъ часто приходится путешествовать черезъ безводныя пустыни. Человѣкъ безъ воды такъ слабѣетъ, что не въ состояніи шевельнуть членами и можетъ умереть отъ жажды. Но, напившись, даже совсѣмъ ослабѣвшій человѣкъ можетъ прійти въ себя и возстановить свои силы. Вода, слѣдовательно, очень важное вещество въ жизни человѣка.

Бѣлкомъ называются нѣкоторыя пищевыя вещества, похожія на бѣлокъ яйца. Бѣлковыя вещества составляютъ мясо нашего тѣла или, вѣрнѣе сказать, мышцы, и наиболѣе цѣнные пищевые продукты, какъ хлѣбъ, молоко, мясо и пр. содержатъ именно бѣлокъ.

Соли—это вещества, составляющія наши кости; онѣ также содержатся въ хлѣбѣ, молокѣ и овощахъ.

Кромѣ того, наше тѣло нуждается еще въ согрѣвающихъ веществахъ или, такъ сказать, въ топливѣ.

Хорошее топливо для тѣла — *жиръ*, получаемый нами изъ молока и мясной пищи; сахаръ, извлекаемый тѣломъ изъ молока и растительной пищи, и крахмалъ, который содержится въ хлѣбныхъ злакахъ и картофелѣ. Сахаръ и крахмалъ по составу одинаковы, и оба называются поэтому углеводами.

Самымъ цѣннымъ пищевымъ веществомъ является то, которое содержитъ всѣ эти главныя вещества, необходимыя для возобновленія тканей тѣла. Такое вещество есть, напр., молоко.

Даже дѣти знаютъ, что молоко содержитъ въ себѣ отдѣльныя вещества, которыя можно отдѣлять другъ отъ друга. Если молоко выстоится, на поверхность его поднимается слоемъ нѣкоторое вещество. Какъ оно называется? Сливками. Что приготовляется изъ сливокъ? Масло. А масло—жиръ. Въ молокѣ значитъ есть жиръ. Кто видѣлъ, какъ изъ молока вываривается сыръ? Сыръ опять-таки состоитъ изъ бѣлковъ. На вкусъ парное молоко сладко. Что придаетъ сладкій вкусъ молоку? Сахаръ.

Ученые выдѣлили изъ молока эти отдѣльныя вещества и узнали, сколько ихъ содержится въ литрѣ молока.

Воды въ молокѣ 87,4%, бѣлковъ 3,4%, солей 0,7%, жиру 3,7% и сахару 4,8%. Изъ этого мы видимъ, что изъ главныхъ веществъ тѣла въ молокѣ недостаетъ лишь крахмалу, но онъ не нуженъ, разъ имѣется подобное ему другое вещество—сахаръ.

Знаете ли вы, какія вещества входятъ въ составъ пива, которое нѣкоторые называютъ «жидкимъ хлѣбомъ»?

Въ пивѣ воды 89,5% (слѣдовательно наибольшая часть), бѣлковъ 0,5%, солей 0,26%, сахару 1,2%. Жиру нѣтъ вовсе. Кромѣ того, есть алкогольный ядъ. Сколько процентовъ? Пять. И еще непригодныхъ тѣлу веществъ 3,54%.

Сравнимъ теперь молоко и пиво. Мы видимъ, что всѣ нужныя вещества въ молокѣ содержатся въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ пивѣ. Бѣлковъ—въ 7 разъ, солей—почти въ три раза и сахару въ 4 раза больше чѣмъ въ пивѣ. Теперь скажемъ, какія вещества содержатся въ водкѣ.

Водка содержитъ въ себѣ только два вещества: воду и алкогольный ядъ. Кто знаетъ, сколько того и другого? 40% алкоголя и 60% воды. Въ ней, слѣдовательно, только вода полезное вещество, но вѣдь воду всегда можно достать безплатно.

Запишемъ на черной доскѣ слѣдующую таблицу:

	Молоко.	Пиво.	Водка.
Воды	87,4%	89,5%	60%
Бѣлковъ	3,4%	0,5%	—
Солей	0,7%	0,26%	—
Жиру	3,7%	—	—
Сахару	4,8%	1,2%	—
Алкоголя	—	5%	40%
Непригодныхъ веществъ	—	3,54	—

(надо замѣтить, что ни водка, ни пиво, ни молоко не состоятъ всегда изъ одинаковаго количества составныхъ веществъ; числа здѣсь выражаютъ только среднія количества).

Мы видимъ изъ вышеизложеннаго, что пиво содержитъ мало, а водка и вовсе ничего изъ питательныхъ веществъ, нужныхъ тѣлу, за исключеніемъ воды, которую можно пріобрѣтать безплатно. Поэтому глупо поступаетъ тотъ голодный человѣкъ, который тратится на пиво или водку и пріобрѣтаетъ вредное для себя вещество, вмѣсто того, чтобы купить молока, которое возстановило бы ткани его тѣла и напитало бы его.

Отъ чего же это зависитъ, что люди признали за опьяняющими напитками питательное дѣйствіе? Оттого, что эти напитки убиваютъ чувствительность нервовъ, и человѣкъ не чувствуетъ голода. Развѣ не хорошо, если человѣкъ не чувствуетъ голода? Нехорошо. Чувство голода создано Богомъ, а все созданное Имъ хорошо. Чувство голода напоминаетъ намъ, что тѣло нуждается въ пищѣ, и, если человѣкъ не получаетъ пищи, то онъ слабѣетъ.

Въ связи съ предыдущимъ побесѣдуемъ еще о другомъ ошибочномъ мнѣніи, что алкоголь содѣйствуетъ пищеваренію. Видѣлъ ли кто изъ васъ человѣка, который передъ ѣдой выпивалъ рюмку водки, будто бы для содѣйствія пищеваренію?

Конечно, весьма нужно, чтобы пища въ желудкѣ хорошо переваривалась, такъ какъ въ противномъ случаѣ отъ нея нѣтъ пользы: она не превращается въ ткани тѣла. Хлѣбъ, молоко и прочая пища должны превратиться въ жидкообразное вещество, которое можетъ съ кровью проникнуть изъ желудка и кишечника во всѣ части тѣла; затѣмъ ткани тѣла берутъ изъ крови ту пищу, въ которой нуждаются. Въ стѣнкахъ желудка весьма много кровеносныхъ сосудовъ, которые готовы воспринять пищу для переноса по всему тѣлу. Сосуды эти очень тонки, тоньше тончайшей шелковой бумаги.

Хлѣбъ, мясо и пр. твердая пища, чтобы проникнуть черезъ стѣнки кровеносныхъ сосудовъ въ нашу кровь, должны превратиться въ жидкообразное состояніе, перевариться. Есть такія пищевыя вещества, которыя разлагаются уже въ водѣ, другія нѣтъ.

Тутъ у меня два стакана. Въ обоихъ—содержится бѣлое вещество, въ одномъ—сахаръ, въ другомъ—крахмалъ, или иначе картофельная мука. Нальемъ въ оба стакана воды и пусть кто-нибудь изъ васъ помѣшаетъ ложкой въ стаканѣ съ сахаромъ, а другой—въ стаканѣ съ крахмаломъ.

Вотъ уже въ стаканѣ съ сахаромъ его не видно. Онъ растаялъ. Попробовавъ воду, дѣйствительно, замѣчаемъ, что она сладка. Сахаръ таетъ въ водѣ и потому въ такомъ видѣ легко проникаетъ въ кровеносные сосуды.

Почему же въ другомъ стаканѣ не исчезъ крахмалъ, хотя мы и долго мѣшали его? Крахмалъ не разлагается въ водѣ. Онъ только смѣшивается съ водою. Если дать водѣ отстояться, то крахмалъ опустится на дно и станетъ опять такимъ, какимъ былъ.

Въ такомъ видѣ крахмалъ не можетъ войти въ кровь, но долженъ предварительно перевариться въ желудкѣ. Въ желудкѣ

имѣются для этого такъ называемые желудочные или пищеварительные соки, при помощи которыхъ пищевыя вещества перевариваются. Мы видѣли уже изъ приготовленія пива и солода, какъ одни вещества могутъ переходить въ другія. Крахмалъ ячменныхъ зеренъ посредствомъ тепла и сырости превращается въ сахаръ. Это даетъ намъ нѣкоторое представленіе о томъ, какъ пищевыя вещества превращаются въ другія, которыя перевариваются и проникаютъ черезъ стѣнки кровеносныхъ сосудовъ.

Покажемъ теперь на маленькомъ опытѣ, что происходитъ съ пищевыми веществами подъ дѣйствіемъ алкоголя.

Вотъ тутъ—куриное яйцо. Разобьемъ яйцо и отдѣлимъ бѣлокъ въ стаканъ. Нальемъ на бѣлокъ спирта. Бѣлокъ въ стаканѣ, какъ видите, становится твердымъ, какъ свареный. Алкоголь высасываетъ изъ бѣлка всю жидкость. Поэтому бѣлокъ твердѣетъ. Алкоголь имѣетъ свойство высасывать воду изъ всѣхъ веществъ, съ которыми приходитъ въ соприкосновеніе, и они твердѣютъ...

Люди сумѣли использовать это свойство алкоголя. Если они хотятъ сохранить рыбу или ягоды отъ порчи, то кладутъ ихъ въ спиртъ. Въ немъ данный продуктъ сохраняется (почему?) почти безъ всякаго измѣненія невѣроятно долго. Въ музеяхъ сохраняютъ всевозможныхъ животныхъ на показъ въ стклянкахъ, наполненныхъ спиртомъ.

Намъ весьма важно знать это отвердѣвающее свойство алкоголя, потому что оно объясняетъ разрушительное его дѣйствіе. Алкоголь отнимаетъ, особенно отъ мягкихъ тканей тѣла, нѣкоторую часть ихъ жидкости, уменьшаетъ упругость тканей и дѣлаетъ ихъ непригодными къ своему назначенію. Если я еще скажу, что мозгъ и нервы состоятъ изъ очень мягкаго вещества, въ которомъ много бѣлковъ, то на основаніи продѣланнаго опыта съ бѣлкомъ, вы можете понять почему алкоголь раньше всего производитъ порчу этихъ нѣжныхъ органовъ.

Вернемся къ пищеваренію. Рюмка водки передъ ѣдой заставляетъ пищу отвердѣть, а никакъ не смягчаетъ. Поэтому, чѣмъ больше будетъ выпито алкоголя, тѣмъ больше отвердѣетъ пища и тѣмъ дольше задержится пищевареніе, такъ какъ только при исчезновеніи алкоголя изъ желудка пища можетъ перевариться.

Еще многими другими путями алкоголь разстраиваетъ пищевареніе. Укажу на одинъ изъ такихъ путей. Кому изъ васъ, дѣти, попадало когда-нибудь въ глаза мыло? Мыло страшно щипало глаза, которые дѣлались красными. Мыло крѣпкое вещество, которое, какъ говорятъ, производитъ воспаленіе оболочки глаза.

Алкоголь тоже крѣпкое вещество и воспаляетъ нѣжную внутреннюю ткань желудка, носящую названіе слизистой оболочки, которая отъ алкоголя становится красной и болѣетъ.

Можетъ быть, вы спросите, кто же могъ заглянуть въ желудокъ и увидѣть, какою, именно, дѣлается слизистая оболочка отъ алкоголя?

Но я раскажу вамъ, какъ одинъ докторъ, по фамиліи Бомонъ, въ Канадѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ узналъ это. Къ нему однажды пришелъ за помощью охотникъ Алексѣй Мартинъ, нечаянно выстрѣлившій себѣ въ желудокъ. Съ помощью доктора больной выздоровѣлъ, но рана не заросла, а осталась открытой; ее закрыли затѣмъ серебряной пластинкой, которую поддерживала поясообразная повязка. Такъ какъ черезъ эту рану можно было смотрѣть въ желудокъ, то докторъ Бомонъ взялъ Алексѣя къ себѣ въ услуженіе съ условіемъ, что будетъ наблюдать за пищевареніемъ въ его желудкѣ и дѣлать опыты. Семь лѣтъ онъ производилъ изслѣдованія и пришелъ къ выводу, что алкоголь вообще задерживаетъ пищевареніе: крѣпкіе напитки—въ большей, слабые—въ меньшей степени. Онъ также замѣтилъ, что они производятъ воспаленіе слизистой оболочки, которая отъ алкоголя становится темно-красной. Удивительно, что Алексѣй тѣмъ не менѣе все время чувствовалъ будто бы водка для него полезна.

Въ наше время доктора имѣютъ возможность при вскрытіи труповъ наблюдать, что даже умѣренное ежедневное употребленіе алкогольныхъ напитковъ создаетъ воспаленіе слизистой оболочки желудка, и что внутреннія стѣнки желудка пьяницы темно-багровы, полны язвъ и почти непригодны для пищеваренія. Поэтому у пьяницъ постоянно наблюдаются ожоги желудка и жажда. Итакъ, мы узнали двѣ цѣнныя истины: алкогольные напитки непригодны для питанія и не содѣйствуютъ пищеваренію, а, напротивъ, задерживаютъ его.

РАЗСКАЗЫ и СТИХИ.

Джонъ Гоффъ.

Знаменитый ораторъ-трезвенникъ Джонъ Гоффъ былъ родомъ англичанинъ. Онъ выросъ въ бѣдной, но благочестивой и любящей семьѣ. Мать Джона, добрая и отзывчивая, составляла счастье всѣхъ окружающихъ ее. „Сердце матери было источникомъ, изъ котораго постоянно текла струя любви“, такъ вспоминалъ о ней впослѣдствіи

сынъ. Отъ матери еще мальчикомъ Джонъ научился величайшей правдѣ жизни—онъ пріобрѣлъ любовь къ Богу.

Двѣнадцатилѣтнимъ мальчикомъ Джонъ Гоффъ долженъ былъ оставить родительскій домъ и уѣхалъ въ Америку. Съ двумя марками (около рубля) въ карманѣ и котомкой на плечахъ прибылъ онъ въ Нью-Іоркъ и нашелъ тамъ работу въ типографіи.

Онъ былъ теперь одинъ среди соблазновъ большого города, безъ защиты родныхъ. Свободное отъ работы время Джонъ проводилъ въ обществѣ новыхъ своихъ товарищей. Веселый Джонъ скоро сдѣлался общимъ любимцемъ; онъ зналъ много смѣшныхъ разсказовъ и исторій и пѣлъ забавныя пѣсни. Товарищи Джона любили промочить горло алкогольными напитками. Не подозрѣвая зла, Джонъ пилъ какъ и всѣ. Скоро Джонъ сталъ пить даже больше другихъ и сдѣлался пьяницей.

Въ далекой Англіи мать часто вспоминала объ одинокомъ сынѣ, и, наконецъ, поѣхала сама въ Нью-Іоркъ. Большая была радость, когда сынъ и мать встрѣтились,—пребываніе вмѣстѣ обѣщало много хорошаго. Но страсть Джона къ алкоголю омрачила ихъ семейное счастіе. Иногда на нѣсколько недѣль, даже мѣсяцевъ, Джонъ ради матери бросалъ пить, но если онъ послѣ этого снова начиналъ даже умѣренно пить, то вскорѣ опять впадалъ въ пьянство. Джонъ и его мать не понимали, что если пьяница желаетъ освободиться отъ власти алкоголя, то онъ долженъ безусловно воздерживаться отъ всѣхъ опьяняющихъ напитковъ.

Печаль свела мать въ могилу, а Джонъ все продолжалъ свою несчастную жизнь. Тѣмъ не менѣе воспоминаніе о любимой матери не оставляло его. Часто, сидя въ обществѣ безбожныхъ товарищей, ему ясно представлялась его мать, умоляющая его бросить эту компанію. Но Джонъ продолжалъ падать все ниже и ниже. Ему часто отказывали отъ мѣста, потому что пьяницу никто не хотѣлъ держать, и ему не было ни въ чемъ удачи. Онъ женился, но пьянство разбило его счастье. Жена его и маленькій сынъ умерли въ нуждѣ. Терзаемый угрызеніями совѣсти, Джонъ послѣ этого сталъ пить еще больше прежняго. Наконецъ даже прежніе товарищи оставили его.

Но и для Джона Гоффа настали лучшіе дни. Въ то время ему было 25 лѣтъ.

Было воскресное утро, звонили въ церковь. Глубоко несчастный, больной тѣломъ и душой, стоялъ Джонъ на углу улицы и смотрѣлъ, какъ празднично одѣтая толпа шла въ церковь. Вдругъ онъ почувствовалъ чью-то руку на своемъ плечѣ. Онъ подумалъ, что это вѣрно опять полицейскій, но, обернувшись, увидѣлъ незнакомаго господина.

— Вы пьяны уже съ утра,—сказалъ незнакомецъ, но такъ сострадательно, что Джонъ не могъ даже разсердиться. А тотъ продолжалъ:—А вѣдь было бы хорошо, если бы вы опять могли сдѣлаться порядочнымъ человѣкомъ и въ такой день какъ сегодня шли бы вмѣстѣ съ другими въ церковь въ праздничной одеждѣ.

Джонъ отвѣтилъ, что такое чудо невозможно: онъ не въ силахъ оставить пьянство, да и не все ли равно, у него нѣтъ ни семьи, ни родныхъ, ни друзей, которые бы интересовались его жизнью, и не все ли равно, пьянствуетъ онъ или нѣтъ, живетъ или умретъ. Но незнакомецъ сказалъ:

— Сдѣлайтесь трезвенникомъ, и все еще измѣнится къ лучшему.

Онъ прибавилъ, что въ понедѣльникъ устраивается трезвенное собраніе и просилъ Джона прійти. Джонъ обѣщалъ.

— Привѣтливость незнакомца произвела на Джона большое впечатлѣніе. Онъ не могъ забыть, что тотъ ласково положилъ руку на его покрытое лохмотьями плечо и говорилъ съ нимъ, какъ другъ. Онъ рѣшилъ сдержать обѣщаніе и въ понедѣльникъ пришелъ на собраніе. Тамъ ему предложили подписать обѣтъ воздержанія. Гоффъ пожелалъ передъ этимъ сказать нѣсколько словъ присутствующимъ. Ему разрѣшили. Онъ сталъ на возвышеніе и произнесъ свою первую трезвенную рѣчь.

„Изъ-за алкоголя,—сказалъ онъ,—я потерялъ домъ, родныхъ, заработокъ, работоспособность, здоровье, надежду на лучшее,—все, все. Мнѣ предлагаютъ дать обѣтъ, и я хочу попытаться опять стать человѣкомъ“.

Ему подали перо, но рука его такъ дрожала, что невозможно было разобрать то, что онъ писалъ. Данный имъ обѣтъ укрѣпилъ его разслабленную пьянствомъ волю, но слѣдующій день былъ для него очень тяжелъ. Тѣло, отравляемое въ продолженіе многихъ лѣтъ алкоголемъ, стало слабымъ, безсильнымъ, и онъ едва держался на ногахъ. Ему казалось, будто каждый его нервъ кричалъ — „водки, водки!“ Но Джонъ хотѣлъ сдержать обѣтъ. Онъ пошелъ къ лавочнику, у котораго служилъ въ работникахъ, и сказалъ:

— Вчера я далъ обѣтъ трезвости.

— Вотъ какъ,—отвѣтилъ лавочникъ холодно.

— Я намѣренъ сдержать то, что обѣщалъ,—продолжалъ Гоффъ.

— Это хорошо,—отвѣтилъ лавочникъ.

— Вы, кажется, не вѣрите, что я сдержу обѣтъ?—спросилъ опять Гоффъ.

— Не вѣрю: такихъ людей, какъ вы, уже нельзя спасти,—былъ отвѣтъ.

Гоффъ ушелъ съ печалью на душѣ. Страданія его увеличились, желаніе пить овладѣло имъ. Онъ горѣлъ, какъ въ огнѣ. „Милосердый Боже, смилуйся и помоги!“ кричала его измученная душа, и Господь помиловалъ и помогъ.

Дверь открылась, и вошелъ вчерашній незнакомецъ. Онъ сердечно привѣтствовалъ Джона и сказалъ: „Я видѣлъ, что вы вчера присоединились къ обществу трезвости, и проходя сегодня мимо, я зашелъ къ вамъ, чтобы повидать васъ. Не падайте духомъ, хотя сперва вамъ покажется очень трудно безъ алкоголя. Но съ каждымъ днемъ вамъ будетъ все легче. Надѣюсь, что вы принесете много пользы нашему обществу и нашему дѣлу. Богъ да поможетъ вамъ. Заходите ко мнѣ“. Незнакомецъ ушелъ, посѣявъ искру надежды въ сердцѣ Джона.

Дѣйствительно, его самочувствіе становилось изо-дня въ день все лучше и онъ принесъ громадную пользу дѣлу трезвости. Въ благодарность за свое спасеніе онъ всю свою жизнь отдалъ этому дѣлу. Онъ сдѣлался „знаменитѣйшимъ ораторомъ трезвости“. Цѣлыхъ сорокъ лѣтъ путешествовалъ онъ по Америкѣ и Англіи, читая лекціи о трезвости. Тысячи несчастныхъ спаслись благодаря его рѣчамъ, тысячи людей отдались дѣлу трезвости. И мы многому можемъ научиться, читая жизнеописаніе Джона Гоффа.

Черный Тиффъ.

Во времена, когда еще въ Америкѣ существовало рабство, случилось, что европейскій полкъ расквартировали около большой усадьбы. Одинъ изъ солдатъ часто видѣлъ проходившаго мимо негра и сказалъ ему однажды:

— Тиффъ, хочешь я научу тебя читать?

— Ахъ, господинъ,—отвѣтилъ Тиффъ,—я такъ бы этого хотѣлъ.

— Но, Тиффъ,—продолжалъ солдатъ,—я сдѣлаю это только съ однимъ условіемъ: ты долженъ потомъ научить грамотѣ еще какого-нибудь другого негра.

Тиффъ съ радостью согласился. Какъ только онъ выучилъ буквы, онъ сказалъ другому негру: „Хочешь, Самъ, научиться читать? Я научу тебя, если ты потомъ въ свою очередь научишь другого". И такъ продолжалось все время: одинъ показывалъ другому то, чему самъ успѣлъ выучиться.

Настало время, когда негровъ освободили. Библейское Общество обѣщало подарить Новый Завѣтъ каждому негру, умѣющему читать. По наведеннымъ справкамъ оказалось, что въ усадьбѣ Тиффа было шестьсотъ грамотныхъ негровъ. Всѣ они научились грамотѣ по почину бѣднаго Тиффа.

Задача.

Дѣло трезвости также развивалось бы и росло, если бы всѣ поступали такъ, какъ эти негры. Подумайте, какъ скоро всѣ дѣти этой мѣстности сдѣлались бы трезвенниками, если бы каждый изъ васъ привелъ къ намъ одного новаго члена? Рѣшимъ слѣдующую задачу.

Представьте себѣ, что теперь въ нашей мѣстности былъ бы только одинъ трезвенникъ. Онъ въ первомъ же году привлекъ бы къ дѣлу трезвости другого человѣка. На слѣдующій годъ оба привлекли бы еще по одному, тогда бы трезвенниковъ было:

во второмъ году — $2 \times 2 = 4$
въ 3-мъ „ — $2 \times 4 = 8$
въ 4-мъ „ — $2 \times 8 = 16$ и т. д.

Сколько лѣтъ потребовалось бы, чтобы жители этой мѣстности всѣ стали трезвенниками, если число жителей равняется 2,850,000?

Другой примѣръ. Сколько лѣтъ по тому же расчету потребовалось бы, чтобы весь міръ отрезвился, принимая число всѣхъ людей на землѣ въ 1,630,000,000?

Рѣшеніе 1-го. Немного болѣе 21 года, такъ какъ на это время трезвенниковъ было бы 2,097,152 человѣка.

Рѣшеніе 2-го. Немного болѣе 30-ти лѣтъ, такъ какъ за тридцать лѣтъ число трезвенниковъ возросло бы до 1,073,741,824 человѣкъ.

Картофелина.

Ты, быть можетъ, спросишь: „Что можетъ сдѣлать для дѣла трезвости или для какого нибудь другого добраго дѣла такое малое дитя, какъ я?"

Но развѣ ты не знаешь, что любовь изобрѣтательна? Если ты дѣйствительно интересуешься какимъ-нибудь дѣломъ, то найдешь и средства для содѣйствія ему.

Яковъ и Степанъ Гунты жили въ Америкѣ, въ штатѣ Иллинойсъ. Они посѣщали воскресную школу, которая находилась при церкви. Церковь эта была такъ мала и некрасива, что походила на самое простое зданіе, но Яковъ и Степанъ все-таки любили ее, такъ какъ, именно, тамъ они услышали благую вѣсть о Христѣ Іисусѣ.

Случилось однажды, что они пришли въ церковь раньше другихъ и заговорили о предполагаемомъ на этотъ день сборѣ пожертвованій въ пользу миссіонерскаго дѣла.

— Какъ грустно, что у насъ не найдется ни одного гроша, когда другія дѣти будутъ жертвовать,—сказалъ Степанъ.

— А у родителей просить нельзя, вѣдь дома всегда недостатокъ въ деньгахъ,—грустно отвѣтилъ Яковъ.

Вдругъ, наклонившись, онъ замѣтилъ что-то подъ лавкой, протянулъ руку и поднялъ съ пола картофелину.

— Какимъ образомъ она сюда попала?—воскликнулъ онъ удивленно.

— Она, навѣрно, упала подъ лавку, когда здѣсь раздавали бѣднымъ пособіе и пищу. Послушай, Степанъ, пожертвуемъ ее на миссіонерское дѣло, потому что едва-ли отыщется ея владѣлецъ.

Степанъ призадумался, а потомъ отвѣтилъ:

— Это мысль хорошая, пожертвуемъ.

Яковъ посмотрѣлъ на брата, но тотъ не смѣялся.

— А какъ мы ее пожертвуемъ?—спросилъ Яковъ.—Разрѣжемъ пополамъ и каждый дастъ половину?

— Нѣтъ,—сказалъ Степанъ,—сегодня мы картофелину еще не пожертвуемъ. Надо отнести ее домой, посадить на лучшее мѣсто въ огородѣ, и пожертвовать тотъ картофель, который тамъ вырастетъ.

Этотъ планъ понравился обоимъ братьямъ. Сидя послѣ этого среди другихъ дѣтей, они, правда, покраснѣли, когда ничего не дали сборщику пожертвованій. Но потомъ они вспомнили о своемъ намѣреніи, улыбнулись другъ другу и подумали: „быть можетъ, на слѣдующій годъ и мы подадимъ что-нибудь“.

Они посадили картофелину. Кто-то какъ будто шепнулъ землѣ и солнцу, что это—не обыкновенная картофелина. Во всякомъ случаѣ, такого прироста картофель еще никогда не давалъ. „Удивительно,—сказалъ отецъ, которому мальчики открыли свою тайну,—если бы и мой картофель давалъ такой урожай, я скоро сдѣлался бы богачомъ“.

Когда настало время копать картофель, то оказалось, что одна картофелина дала сорокъ одну штуку, и всѣ молодыя картофелины были крупныя и хорошія.

Радостно ждали теперь мальчики миссіонерскаго богослуженія: въ этомъ маленькомъ и бѣдномъ приходѣ всѣ понимали, что жертвовать—благое дѣло, и поэтому въ день сбора устраивали продажу продуктовъ и вещей въ пользу святаго дѣла.

Яковъ и Степанъ придумали еще вотъ что: на 41 листочкахъ бумаги они написали красиво и четко: „Это миссіонерскій картофель, стоитъ 15 грошей штука. Продается только тому, кто обѣщаетъ посадить его весной и урожай пожертвовать миссіонерскому дѣлу.

Съ почтеніемъ Яковъ и Степанъ Гунты“.

Эти картофелины покупались нарасхватъ. Около полудня не осталось ни одной, хотя одинъ господинъ изъ Чикаго предлагалъ золотую монету за одинъ экземпляръ.

Легко себѣ представить, какъ Яковъ и Степанъ были рады, когда опустили въ кружку значительную сумму денегъ.

Я могу еще добавить, что у нихъ и впослѣдствіи существовалъ миссіонерскій огородъ, чудесно процвѣтавшій къ великой радости мальчиковъ.

Трезвость.

Трезвость—счастье, трезвость—свѣтъ,
Трезвость—всѣмъ подмога;
Трезвымъ жизни много лѣтъ
Значится у Бога.
Такъ давайте-жъ, братья, мы
Господа попросимъ,
Чтобъ избавилъ насъ отъ тьмы,
И дурманъ нашъ бросимъ.

(„Трезвое слово", вып. 1 и 2).

Радостный сонъ.

Въ избушкѣ крестьянка на колобцѣ лежитъ,
Съ тяжелой работы вернулася, спитъ;
Работала, билась, мужъ грубый бранилъ,
Два раза ударилъ, въ кабакъ заходилъ.
И горько ей стало; слеза за слезой
Скатилась, упала... Вернулась домой,
Уснула, бѣдняжка, прижавшись къ стѣнѣ,
И снится крестьянкѣ жизнь-радость во снѣ:
Мужъ видится тихій и пить пересталъ.
Избушку онъ чинитъ; въ работѣ усталъ.
Но вышла зато ужъ красива изба,
На диво, вкругъ оконъ узоры, рѣзьба.
И въ новой избушкѣ такъ чисто, свѣтло,
Въ морозы—утѣха, какъ въ банѣ, тепло.
Хлѣбовъ народилось—засѣки полны,—
Играетъ улыбка во снѣ у жены.
Въ семействѣ нѣтъ нужды, скота полный дворъ;
Мужъ тихо безъ брани ведетъ разговоръ.
Дѣтей накопилось, растутъ и шалятъ,
Здоровье и разумъ въ глазахъ ихъ горятъ.
Крестьянка проснулась, открыла глаза—
Со щекъ покатилась струями слеза:
Нѣтъ мужа,—знать, выпить въ кабакъ завернулъ...
Лишь вѣтеръ въ избушкѣ неистово дулъ.

СЕДЬМОЕ СОБРАНІЕ.

РѢЧЬ.

Сегодня прочтемъ изреченіе Соломона (4, 23), въ которомъ говорится: «Больше всего хранимаго храни сердце твое, потому что изъ него источники жизни».

Отъ чего, именно, намъ слѣдуетъ хранить наше сердце? Отъ грѣха. Помните, какъ Господь однажды сказалъ Каину: «Если не дѣлаешь добраго, то у дверей грѣхъ лежитъ; онъ влечетъ тебя къ себѣ, но ты господствуй надъ нимъ». (Быт. 4, 7). Къ сердцу Каина подкрадывался въ это время грѣхъ зависти и злобы. Имъ овладѣлъ гнѣвъ, потому что Господь благоволилъ больше къ Авелю и его жертвѣ. Господь предостерегалъ Каина, чтобы онъ овладѣлъ своимъ гнѣвомъ и подавилъ его, но онъ не сдѣлалъ этого, а далъ злобѣ овладѣть своимъ сердцемъ, и власть ея стала такъ велика надъ нимъ, что она заставила Каина совершить великій грѣхъ братоубійства.

Такъ бываетъ съ тѣми, кто не хранитъ своего сердца, дѣлаетъ то, что грѣшно, и даетъ своему сердцу ожесточаться. Такъ было, напримѣръ, съ фараономъ египетскимъ, которому Господь приказалъ отпустить израильтянъ изъ Египта. Фараонъ сказалъ сначала: «Кто такой Господь, чтобы я послушался голоса Его и отпустилъ сыновъ Израиля. Я не знаю Господа и не отпущу Израиля» (Исх. 5, 2).

Господь, путемъ великихъ испытаній, научилъ фараона познавать Его силу. Въ минуту казней египетскихъ фараонъ всякій разъ обѣщалъ отпустить сыновъ Израиля. Но когда испытаніе проходило, онъ не исполнялъ обѣщанія и ожесточался. Это привело его къ гибели. Такъ будетъ и со всѣми нами, если мы не будемъ внимать голосу совѣсти и допустимъ грѣхъ въ свое сердце. Если, напримѣръ, ребенокъ солжетъ впервые, то послѣ этого ему бываетъ тяжело, совѣсть укоряетъ его. Но, если онъ не послушается ея голоса, то грѣхъ будетъ совершаться имъ очень легко и, наконецъ, такъ овладѣетъ имъ, что онъ не въ состояніи будетъ жить безъ лжи.

Одинъ молодой человѣкъ попалъ въ тюрьму за убійство. Въ ожиданіи казни, онъ началъ размышлять, какъ могъ онъ, сынъ благочестивыхъ родителей, дойти до такого преступленія. И, спустившись на дно своей совѣсти, онъ понялъ, какъ грѣхъ

шагъ за шагомъ овладѣвалъ имъ. Въ предостереженіе другимъ онъ нарисовалъ на тюремной стѣнѣ свой жизненный путь въ видѣ лѣстницы съ пятью ступеньками. На первой ступенькѣ онъ написалъ: «Непослушаніе родителямъ». На второй: «Нарушеніе воскреснаго дня». На третьей: «Пьянство и игра». На четвертой: «Убійство», а на пятой онъ нарисовалъ висѣлицу.

Также случалось и со многими другими людьми. Первымъ входитъ въ сердце непослушаніе. Вслѣдствіе этого сердце ожесточается и голосъ совѣсти умолкаетъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ молодой человѣкъ, по имени Бутъ, убилъ президента Соединенныхъ Штатовъ Америки, Абрама Линкольна. Когда это узналъ одинъ изъ знакомыхъ Бута, то онъ сказалъ: «Я зналъ, что Бутъ не будетъ порядочнымъ человѣкомъ. Въ дѣтствѣ онъ не повиновался матери, а такіе люди всегда кончаютъ худо». Запомните это, дѣти, и оберегайте ваше сердце отъ порока непослушанія.

Второй шагъ—нарушеніе воскреснаго дня. Господь даровалъ намъ этотъ день для того, чтобы мы возносили сердце свое молитвою и чтеніемъ слова Божія для борьбы съ грѣхомъ. Часто это забывается и вмѣстѣ съ тѣмъ забывается и Самъ Господь. Часто день Христовъ проводится въ пьянствѣ и карточной игрѣ. Власть грѣха растетъ такъ, что прежде чѣмъ человѣкъ замѣтитъ даже, какъ страсть къ пьянству овладѣваетъ имъ, онъ не въ состояніи уже справиться съ собой и дѣлаетъ то, въ чемъ будетъ потомъ раскаиваться всю жизнь. Бойтесь, дѣти, власти порока. Запомните этотъ стихъ: «Больше всего хранимаго храни сердце твое, потому что въ немъ источники жизни». Не забудьте также, что сказалъ Христосъ: «Бодрствуйте и молитесь, дабы не впасть во искушеніе». (Мр. 14, 38). Остерегайтесь, чтобы грѣхъ не овладѣлъ вашимъ сердцемъ. Если же мы сознаемъ свое безсиліе бороться со страшной силою грѣха, то помолимся, чтобы эту силу далъ намъ Христосъ. Онъ пришелъ къ людямъ, чтобы освободить ихъ отъ власти грѣха. Да будетъ прославлена любовь Его!

ЛЕКЦІЯ.

Алкоголь и силы человѣка. Алкоголь и теплота тѣла.

Ложный взглядъ на то, что алкоголь укрѣпляетъ силы человѣка, создался оттого, что алкоголь уничтожаетъ чувство усталости, и человѣку кажется, что силы его увеличились.

Между тѣмъ, извѣстно, что алкоголь, выпитый въ большомъ количествѣ, въ дѣйствительности уменьшаетъ силы, какъ и доказываютъ дрожащія руки и безсильныя ноги пьяницы. Тѣмъ не менѣе, люди и раньше и теперь вѣрятъ, что алкоголь, умѣренно употребляемый, укрѣпляетъ насъ.

Въ 1835 году было первое собраніе трезвенниковъ въ Лондонѣ. На собраніе были приглашены и рабочіе. Когда имъ былъ разъясненъ вредъ опьяняющихъ напитковъ, то одинъ рабочій возразилъ, что онъ во всемъ согласенъ съ лекторомъ, кромѣ того, что онъ говорилъ о пивѣ. Пиво, по мнѣнію рабочихъ, настолько полезно, что безъ его укрѣпляющей силы они не въ состояніи были бы выполнять свою трудную работу. «Неужели вы дѣйствительно думаете,—прибавилъ рабочій,—что пиво безполезно и что безъ него намъ бы легче было работать»?

Лекторъ спросилъ въ свою очередь рабочихъ: «А пробовали-ли вы когда-нибудь работать безъ пива?» и предложилъ имъ произвести опытъ. Рабочіе согласились на мѣсяцъ воздержаться отъ пива.

Когда черезъ мѣсяцъ было назначено собраніе, то на немъ оказался такой наплывъ слушателей, что помѣщеніе не могло вмѣстить всѣхъ желающихъ. Рабочіе, которые произвели опытъ воздержанія отъ пива, всѣ были на-лицо еще до начала собранія, дѣлясь между собою своими наблюденіями, а потомъ одинъ изъ нихъ всталъ и сказалъ: «Мы всѣ неуклонно сдержали обѣщаніе и въ теченіе мѣсяца не пили никакихъ опьяняющихъ напитковъ. На первыхъ порахъ насъ мучила жажда. Вода казалась намъ безвкусной и мы были довольны, выпивъ за завтракомъ кофе, а вечеромъ чай. Однако же, въ первую субботу мы не чувствовали такой усталости, какъ прежде. Въ воскресенье утромъ мы не были такъ сонны и вялы, какъ обычно, и не спали лишнихъ два часа, что дѣлаютъ обыкновенно рабочіе, но были бодры, встали рано, сходили въ церковь, потомъ прогулялись за городъ и весело провели вечеръ въ обществѣ друзей и семьи. Во вторую недѣлю жажда мучила насъ меньше и вода казалась уже вкуснѣе. Въ слѣдующую субботу наше самочувствіе сдѣлалось еще лучше,—аппетитъ улучшился, пищевареніе также, настроеніе было бодрѣе. Поэтому мы съ удовольствіемъ продолжали нашъ опытъ, видя пользу его. У насъ не было за все это время ни одного часа прогула и рабочую плату намъ ни разу не удерживали. Этотъ опытъ сдѣлалъ насъ сильнѣе и бодрѣе. Кромѣ того, за это время мы могли сдѣлать значительныя сбереженія. На основаніи всего сказаннаго, мы хотимъ продолжать и впредь

поступать также и предлагаемъ другимъ товарищамъ послѣдовать нашему примѣру».

Также замѣчено, что при продолжительномъ напряженіи силъ алкоголь уменьшаетъ силы и потому вреденъ. Къ такимъ выводамъ часто приходили при продолжительныхъ переходахъ войска во время походовъ. Въ 1847 году въ Индіи находились два англійскихъ полка, они были размѣщены въ двухъ городахъ на разстояніи 600 верстъ другъ отъ друга. По какой-то причинѣ полкамъ надо было помѣняться мѣстами. Рѣшили произвести опытъ: одному полку рѣшили дать на дорогу кофе. Другой-же полкъ на дорогу взялъ 27 боченковъ водки.

Солдаты полка, въ которомъ не выдавалось водки, всѣ были веселы, довольны, много пѣли и слушались команды безпрекословно.

Черезъ четыре недѣли эти солдаты встрѣтили солдатъ второго полка, который ежедневно получалъ установленную порцію водки, тѣ были усталые и пали духомъ. Больныхъ было столько, что надо было нанять нѣсколько носилокъ у полка трезвенниковъ.

Такія же наблюденія сдѣлали и въ другихъ странахъ надъ войсками. Когда финляндскіе гвардейцы въ 1877—78 гг. участвовали въ Турецкой кампаніи, то обнаружилось, что трезвенники выходили бодрыми изъ самыхъ сильныхъ испытаній и дѣлали самые трудные переходы, тогда какъ пьющіе, которые выпивали для подкрѣпленія, уставали скорѣе.

То же наблюденіе сдѣлано разными спортсмэнами: борцами, гребцами, состязающимися въ бѣгѣ, стрѣлками и др. лицами, отъ которыхъ требуется большое напряженіе силъ и точность,—алкогольные напитки всегда оказывали лишь вредное вліяніе.

На Олимпійскихъ играхъ, устраиваемыхъ въ древней Греціи, на которыхъ одержать побѣду считалось высшей славой, могли участвовать только тѣ, которые вели трезвую и чистую жизнь. Уже тогда знали, что только при такой жизни тѣло можетъ сдѣлаться здоровымъ и сильнымъ.

И въ наше время замѣчено, особенно въ Англіи и въ Америкѣ, гдѣ часто устраиваются состязанія,—что безусловные трезвенники всегда побѣждаютъ умѣренныхъ пьющихъ.

Англійскій докторъ Ричардсонъ уже давно дѣлалъ опыты надъ лягушкой. Онъ заставлялъ лягушку поднимать лапою тяжесть. Потомъ черезъ нѣсколько дней онъ подлилъ ей въ воду немного алкоголя. Когда послѣ этого лягушка поднимала ту же тяжесть, она не могла сдѣлать и половины того, что дѣлала раньше.

Другой англичанинъ, докторъ Паркесъ, сдѣлалъ также нѣсколько интересныхъ опытовъ. Онъ далъ нѣсколькимъ солдатамъ

одну и ту же работу. Троимъ давалъ онъ пиво, а прочимъ воду. Получившіе пиво благодарили за подкрѣпленіе силъ и хотя сначала опередили товарищей, но потомъ стали скорѣе уставать и скоро отстали въ работѣ отъ трезвенниковъ. Черезъ нѣсколько дней докторъ сталъ давать пиво тѣмъ, которые раньше получали воду, и наоборотъ. Результаты оказались тѣ же: пившіе пиво отстали въ работѣ, хотя въ началѣ чувствовали приливъ свѣжихъ силъ и соотвѣтственно этому работали бодрѣе. Вліяніе алкоголя на силы выяснилось еще лучше, когда была изобрѣтена машина силомѣръ. Съ силомѣромъ произведены безчисленные опыты, давшіе одинаковые результаты: безъ алкоголя совершается большій трудъ чѣмъ съ алкоголемъ, хотя человѣкъ, подвергающійся испытанію, подъ вліяніемъ алкоголя чувствуетъ сперва приливъ силъ и полагаетъ, что лучше и легче выполнитъ работу. Такимъ образомъ, мы приходимъ къ одному и тому же выводу какъ путемъ жизненнаго опыта, такъ и путемъ научныхъ изслѣдованій: алкоголь коварный товарищъ въ трудѣ.

Запомните все это, мальчики, если хотите сдѣлаться сильными и крѣпкими. Знайте, что простая, хорошая пища, свѣжій воздухъ, достаточный сонъ и упражненіе силъ дѣлаютъ человѣка здоровымъ. Занимайтесь физическими играми—это полезно. Занимайтесь трудомъ, онъ дастъ вамъ силу, крѣпость, здоровье. Но не забывайте, что лѣнь и алкоголь, даже умѣренно употребляемый, ослабляютъ ваше тѣло.

Теперь мы должны еще выяснить, увеличиваютъ-ли алкогольные напитки теплоту тѣла, какъ это часто утверждаютъ. Выходя на морозъ, многіе выпиваютъ рюмку водки и думаютъ, что тѣло отъ водки согрѣвается. Лицо человѣка, выпившаго алкоголь, краснѣетъ, тѣло на ощупь кажется теплѣе: повидимому, алкоголь согрѣлъ человѣка. Это онъ, конечно, и сдѣлалъ, но только на минуту. Черезъ нѣкоторое время выпившій чувствуетъ большій холодъ, чѣмъ прежде, да и градусникъ показываетъ, что теплота тѣла понизилась.

Постараемся разъяснить, почему алкоголь сперва повышаетъ, а затѣмъ понижаетъ ощущеніе теплоты.

Чувство теплоты зависитъ отъ того, теплая или холодная поверхность нашего тѣла—кожа. Это въ свою очередь зависитъ отъ прилива крови къ кожѣ, потому что тѣ части тѣла, въ которыхъ крови больше, теплѣе тѣхъ, въ которыхъ крови меньше. Кровь здороваго человѣка имѣетъ всегда температуру около 37° С., будетъ ли онъ среди снѣговъ Лапландіи или подъ знойнымъ небомъ Африки. Температура больного можетъ быть больше; если она повысится до 42°, то наступаетъ смерть. Равно, смерть

наступаетъ и тогда, если температура тѣла значительно понизится. Когда человѣку жарко, тѣло потѣетъ и это мѣшаетъ его лишнему согрѣванію. На холодѣ-же кожные кровяные сосуды сокращаются и кровь вслѣдствіе этого остается во внутреннихъ частяхъ тѣла. Тамъ она лучше сохраняетъ свою теплоту, тогда какъ на поверхности тѣла она скорѣе охлаждается. Но алкоголь расширяетъ кровяные сосуды на поверхности тѣла и усиливаетъ приливъ къ нимъ крови. Поэтому выпившему и кажется, что ему стало теплѣе. Но холодный воздухъ скоро охлаждаетъ приливающую къ поверхности тѣла кровь и, такимъ образомъ, понижаетъ теплоту всего тѣла. Можно привести много примѣровъ въ подтвержденіе этого. Случилось однажды въ Америкѣ, что караванъ путешественниковъ принужденъ былъ остановиться на ночь подъ открытымъ небомъ. Дѣло было зимою. Всѣ очень страдали отъ лютаго холода, но каждый въ зависимости отъ того, сколько онъ выпилъ водки. Одни, которые напились до-пьяна, совсѣмъ окоченѣли и замерзли. Другіе, которые выпили нѣсколько меньше, но сравнительно много, умерли черезъ нѣсколько дней. Тѣ-же, которые пили умѣренно, желая согрѣться, получили на память отмороженные члены. Трое не пили вовсе и отлично выдержали приступы холода.

Докторъ Ричардсонъ, имя котораго мы уже упоминали, разсказываетъ такой случай изъ своихъ молодыхъ лѣтъ.

Однажды, въ морозную и вѣтряную погоду, онъ шелъ домой въ обществѣ одного своего пріятеля изъ школы. Быстрая ходьба и оживленная бесѣда заставили ихъ сперва забыть о холодѣ. Но, когда они зашли въ маленькій трактиръ по дорогѣ и выпили по кружкѣ согрѣтаго пива, то получилось совсѣмъ другое. Выйдя на вѣтеръ, они почувствовали, что самочувствіе ихъ совсѣмъ измѣнилось. Стужа проникала во все ихъ тѣло, ноги обезсилили и ихъ охватила такая страшная усталость, что ими овладѣло почти непреодолимое желаніе лечь на снѣгъ. Къ счастью, мальчики имѣли достаточно мужества, чтобы бороться съ усталостью и продолжали двигаться впередъ, пока не пришли домой.

Но не такъ окончилъ свой путь другой юноша. Въ холодный зимній вечеръ онъ сбился съ дороги и добрался, наконецъ, до одиноко стоящаго дома. Тамъ ему показали дорогу, а радушный хозяинъ далъ, кромѣ того, еще стаканъ водки, чтобы согрѣться. Отправляясь опять въ путь-дорогу, юноша былъ, повидимому, бодръ и здоровъ. Но на слѣдующее утро его нашли мертвымъ,—онъ замерзъ. Коварный ядъ выгналъ кровь на поверхность тѣла и тутъ она скоро охладѣла. Утомленный юноша

опустился на снѣгъ отдохнуть и больше не всталъ. То-же самое бывало и со многими другими, которые для того, чтобы согрѣться, пили водку.

Тотъ-же докторъ Ричардсонъ производилъ впослѣдствіи опыты надъ животными. Онъ бралъ двухъ одинаковыхъ голубей и заставлялъ ихъ провести ночь на холодѣ. Одному онъ давалъ обыкновенный кормъ, а другому онъ примѣшивалъ въ кормъ водку. Получившій водку былъ утромъ найденъ мертвымъ, другой же проснулся живымъ и здоровымъ. И въ данномъ случаѣ алкоголь понизилъ температуру тѣла и былъ причиною смерти.

Сошлюсь еще на опытъ знаменитаго путешественника Фритьофа Нансена, извѣстнаго своими путешествіями въ область Сѣвернаго Ледовитаго океана. Сперва онъ прошелъ на лыжахъ черезъ Гренландію, громадный островъ, примыкающій къ Сѣверной Америкѣ съ сѣверо-востока. Близость Сѣв. Лед. океана создала изъ Гренландіи ледяную страну, въ которой люди живутъ только по южнымъ берегамъ. Въ Гренландіи Нансенъ путешествовалъ съ 5-ю товарищами. Путь предстоялъ имъ опасный и трудный: въ теченіе двухъ мѣсяцевъ они постоянно находились на морозѣ, на вѣтру. Но ихъ путешествіе окончилось успѣшно и Нансенъ приписываетъ это тому, что ни онъ, ни товарищи его не пили алкоголя, а питались здоровой пищей, которую они сами готовили на спиртовой лампочкѣ.

Нѣсколько лѣтъ спустя Нансенъ совершилъ еще болѣе опасное путешествіе (1894 — 1896) для изслѣдованій области Сѣв. Лед. океана. Когда движущіяся ледяныя горы сдѣлали невозможнымъ плаваніе на пароходѣ, Нансенъ отправился съ товарищемъ Іогансеномъ пѣшкомъ и пробылъ въ этихъ неизвѣстныхъ мѣстностяхъ 15 мѣсяцевъ въ страшной стужѣ Ледовитаго океана, не встрѣчая за все это время ни одного жилья. Спали они въ кожаномъ шалашѣ, который носили съ собой, на складной, тоже кожаной, кровати. И все-таки они не отморозили себѣ ни рукъ, ни ногъ и были бодры и здоровы и въ концѣ путешествія. Въ этомъ путешествіи у Нансена также не было съ собою спиртныхъ напитковъ. Нансенъ говоритъ: «Алкоголь уменьшаетъ выносливость, понижаетъ температуру тѣла и ослабляетъ дѣятельность желудка».

Въ жаркихъ странахъ алкоголь тоже вреденъ. Миссіонеръ Ливингстонъ, посвятившій всю жизнь чернымъ народамъ Африки, пришелъ къ тому заключенію, что безъ алкоголя легче переносить болѣзни, вызываемыя жарой, и прочія трудности.

Изъ всего этого можно заключить, насколько коварна и обманчива та польза, которую алкоголь будто бы приноситъ въ качествѣ согрѣвающаго и укрѣпляющаго насъ вещества.

РАЗСКАЗЫ и СТИХИ.

Ослабляетъ ли вода?

„Говорятъ, что вода разслабляетъ“, сказалъ одинъ рабочій на трезвенномъ съѣздѣ въ Англіи: „и мои товарищи поэтому тратятъ цѣлую треть заработка на пиво. А я пью воду и вообще никогда не пилъ ничего кромѣ воды, кофе, чая и молока. Вода будто-бы разслабляетъ. Посмотрите, какой я слабый“.

Онъ взялъ тяжелый молотъ, который былъ при немъ, и сильной рукой поднялъ его высоко надъ головой. „Предложите-ка тѣмъ, кто пьетъ пиво, сдѣлать то же“, продолжалъ рабочій. „Я самый старый на заводѣ. Всѣ мои сверстники лежатъ уже въ землѣ. Пиво и портеръ ускорили ихъ смерть. Я-же здоровъ и силенъ. Здоровье и силу дала мнѣ вода, воду-же далъ намъ Господь. Да будетъ прославлено имя Его“.

Голландскій богачъ.

Жилъ какъ-то въ Голландіи богатый и знатный человѣкъ. Всякого добра у него было вдоволь, одного лишь не доставало—здоровья. И вотъ что было удивительно: ни одинъ докторъ не могъ опредѣлить его болѣзнь. Но что онъ былъ боленъ, это было внѣ сомнѣнія. Ночью онъ спалъ очень плохо, вставалъ поздно. Съ разбитымъ тѣломъ и въ угнетенномъ мрачномъ настроеніи начиналъ онъ одѣваться. Онъ дѣлалъ это съ большимъ трудомъ, при помощи слуги, такъ какъ самъ былъ страшно тученъ.

Затѣмъ надо было приступать къ завтраку. Столъ гнулся подъ всевозможными лакомыми блюдами, но—не доставало аппетита. Богачъ пробовалъ ѣсть то одно, то другое,—ничто не нравилось.

Тяжело вздыхая, вставалъ онъ изъ-за стола. „Нѣтъ аппетита,—говорилъ онъ,—очевидно, я нездоровъ“.

Затѣмъ наступало скучное время въ ожиданіи обѣда. Онъ усаживался въ удобную качалку съ намѣреніемъ почитать газеты, но чтеніе не интересовало его. „Ну, и скучны-же стали теперь газеты“, говорилъ онъ и отбрасывалъ ихъ въ сторону.

„Не сдѣлать-ли маленькую прогулку“ думалъ онъ, и шелъ гулять. Но и это не помогало ему. Всѣ улицы были такъ знакомы и потому скучны. Двигаться впередъ было трудно. Обдумывая свое печальное состояніе, богачъ возвращался домой. Но и дома дѣлать было нечего.

„Скорѣй-бы приходило время обѣда“, говорилъ онъ нетерпѣливо.

Наступало время обѣда. На столѣ были разставлены лучшія кушанья, лакомства и напитки. Но, къ несчастью, у нашего богача и теперь не было аппетита. Всѣ кушанья относились назадъ почти не тронутыми.

Послѣ обѣда было одинаково скучно, вечеромъ тоже, а за вечеромъ наступала мучительная ночь съ безсонницей.

Такова была жизнь этого богача. Наконецъ онъ рѣшилъ обратиться къ одному знаменитому врачу въ Амстердамѣ съ подробнымъ описаніемъ своего состоянія и просить его помощи. Вскорѣ онъ получилъ краткій, но многозначительный отвѣтъ.

„Милостивый Государь“, писалъ врачъ. „Вы опасно больны. У Васъ въ желудкѣ змѣя, но не впадайте въ отчаяніе. Вы можете вылечиться, если будете слѣдовать моимъ указаніямъ. Вы должны придти ко мнѣ ,—замѣтьте: придти пѣшкомъ,—а не пріѣхать въ экипажѣ. Каждое утро вставайте съ восходомъ солнца. Ѣсть Вы должны не болѣе, чѣмъ на 75 грошей въ день; пейте только воду. Благодаря такому режиму, змѣя обезсилитъ и легче удастся ее изгнать. Я Васъ жду“.

Это было страшное извѣстіе. Богачъ чуть было не пришелъ въ отчаяніе, опасаясь, что его ждетъ смерть, и поэтому рѣшилъ точно исполнять всѣ предписанія врача. Въ тотъ же день онъ пустился въ путь, но дошелъ лишь до ближайшей гостиницы, находящейся на разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ города. На слѣдующее утро онъ всталъ съ зарей. Впервые послѣ долгаго промежутка времени увидѣлъ онъ прекрасный восходъ солнца, услышалъ пѣніе птичекъ и съ удивленіемъ замѣтилъ, какъ красиво сверкали росинки въ травѣ, какъ прекрасно благоухали цвѣты у дороги. Въ тотъ день ему было ужъ легче идти, хотя все-таки онъ сильно уставалъ, но за то свѣжая ключевая вода казалась ему такой вкусной! Такъ же была вкусна и та скромная пища, которую ему подавали за 75 грошей въ провинціальныхъ гостиницахъ. Вечеромъ онъ чувствовалъ усталость, но за то засыпалъ такъ сладко, что утромъ его едва могли добудиться.

На слѣдующій день онъ шагалъ еще легче. Изо дня въ день движенія его становились свободнѣе, аппетитъ возстановлялся, а дорога замѣтно сокращалась.

Наконецъ, по прошествіи 14 дней, кто это такъ бодро вошелъ въ городскія ворота въ Амстердамъ? Кто же, какъ не нашъ богачъ, который теперь сталъ совсѣмъ другимъ человѣкомъ, здоровымъ и веселымъ. Входя въ городъ, онъ вдругъ подумалъ: „Да я же совсѣмъ здоровъ! Что мнѣ тутъ дѣлать“. И чуть было не повернулъ обратно, но потомъ все-таки отправился къ знаменитому доктору.

— Господинъ докторъ,—сказалъ онъ,—я тотъ, которому вы писали, что у него змѣя въ желудкѣ. Я точно слѣдовалъ вашимъ указаніямъ и, представьте, входя сегодня въ Амстердамъ, почувствовалъ, что я совсѣмъ здоровъ.

— Милостивый Государь,—серьезно отвѣтилъ докторъ,—змѣя теперь околѣла. Но если вы хотите и впредь быть здоровымъ, то должны пить только воду и питаться на 75 грошей въ день, заработанные собственнымъ трудомъ. У васъ, видите ли, въ желудкѣ остались змѣиныя яйца и изъ нихъ могутъ развиться змѣи, если вы будете вести такую же праздную и роскошную жизнь, какъ и раньше.

Благодарный больной послѣдовалъ совѣту врача. Онъ жилъ послѣ того много лѣтъ, былъ совершенно здоровъ и ежегодно посылалъ врачу тысячу червонцевъ въ знакъ благодарности.

На Пасхѣ.

О, пусть же и намъ этотъ день Воскресенья
Является радостнымъ днемъ обновленья,
И мы, какъ Христомъ исцѣленный слѣпецъ,
Вполнѣ исцѣлимся, прозрѣвъ, наконецъ,
Къ сознанію долга, любви благородной,
Къ сознанію правды и мощи народной!..

Согрѣвающіе напитки зимой.

Разговоръ между 4 мальчиками и 3 дѣвочками.

Хозяинъ (большой мальчикъ). Чѣмъ ты согрѣваешь себя Андрей, выходя въ морозъ на улицу?

Андрей. Я выпиваю чашку горячаго кофе.

Хозяинъ. Да, конечно, кофе на нѣкоторое время согрѣваетъ, но не надолго, потому что въ немъ, за исключеніемъ сливокъ и сахара, нѣтъ никакихъ питательныхъ веществъ. А ты, Иванъ, чѣмъ согрѣваешься?

Иванъ. Я выпиваю стаканъ пива.

Хозяинъ. Пиво еще хуже кофе въ этомъ отношеніи. Хотя оно и содержитъ нѣсколько питательныхъ веществъ, но, вмѣстѣ съ этимъ, въ немъ есть алкоголь, который дѣйствуетъ на жизненность тѣла, какъ вода на огонь. Ну, а ты, Петръ, что дѣлаешь, чтобы согрѣться?

Петръ (большой мальчикъ). Если возможно, я выпиваю рюмку водки. Водка согрѣваетъ грудь, а потомъ и все тѣло.

Хозяинъ. Да, на одну минуту, потому что кровь производитъ сильное движеніе, но вскорѣ послѣ этого чувствуется еще большій холодъ, чѣмъ прежде. Никто изъ васъ не умѣетъ правильно пользоваться своимъ заработкомъ. Андрей, пьющій кофе, согрѣваетъ себя, какъ тотъ, который топитъ печь бумагой; Иванъ, пьющій пиво, раньше чѣмъ топить бумагой, смачиваетъ ее, а Петръ, пьющій водку, кладетъ въ печь совершенно мокрую бумагу. Ну, а вы, Анна, Ева и Лиза, чѣмъ согрѣваете себя?

Анна. Я выпиваю чашку бульону.

Хозяинъ. Да, бульонъ тоже согрѣваетъ по-своему. Но почти столько же тепла и питательности имѣется въ теплой водѣ. Бульонъ не стоитъ того, чтобы на него тратить деньги. А ты, Ева?

Ева. Я пью шоколадъ.

Хозяинъ. Это вотъ согрѣваетъ лучше, потому что лучше питаетъ. А ты, Лиза?

Лиза. У меня нѣтъ средствъ покупать кофе, шоколадъ, бульонъ, пиво или водку. Поэтому я пью лишь теплое молоко и ѣмъ хлѣбъ съ картофелемъ.

Хозяинъ. И ты, Лиза, поступаешь умнѣе всѣхъ другихъ. Молоко, хлѣбъ и картофель хорошо питаютъ насъ, а потому даютъ также и тепло. Ты топишь свою печь березовыми дровами, Ева сосновыми, а Анна—только щепками.

Пастухъ и верблюдъ.

Далеко на востокѣ, гдѣ верблюдовъ держатъ въ качествѣ домашнихъ животныхъ, сидѣлъ однажды въ своемъ шалашѣ пастухъ. Была ненастная погода, шелъ сильный дождь. Но пастуху было тепло въ шалашѣ. Вдругъ онъ услыхалъ стукъ въ окно. Онъ открылъ окно и увидѣлъ верблюда дрожавшаго отъ холода. „Любезный пастухъ,—сказалъ верблюдъ,—здѣсь такъ холодно. Позволь мнѣ просунуть морду въ окно; мѣста она займетъ немного и нисколько тебѣ не помѣшаетъ".

Пастуху эта рѣчь не понравилась; но такъ какъ верблюдъ просилъ малаго, то онъ не могъ ему отказать. И онъ разрѣшилъ верблюду просунуть морду въ окно.

Но черезъ нѣкоторое время верблюдъ сталъ опять просить. „Ты самъ понимаешь, какъ непріятно, когда морда въ теплѣ, а голова—подъ холоднымъ дождемъ. Позволь всунуть всю голову въ шалашъ".

Затѣмъ мало-по-малу онъ, не прося уже разрѣшенія, сталъ всовывать въ шалашъ свою длинную шею.

Пастухъ началъ соображать, чѣмъ все это кончится, и сильно раскаивался, что вступилъ съ верблюдомъ въ разговоръ. Но разъ начало сдѣлано, нельзя было отказать верблюду занять болѣе удобное положеніе. Скоро голова верблюда и обѣ переднія ноги его были уже въ шалашѣ, пастухъ же изъ-за недостатка мѣста долженъ былъ придвинуться ближе къ двери. Хуже всего было то, что верблюдъ тихо и незамѣтно пролѣзалъ все глубже въ шалашъ и пастухъ съ огорченіемъ видѣлъ, какъ онъ занимаетъ собою почти весь шалашъ.

И раньше, чѣмъ окончательно возмутившійся пастухъ успѣлъ что-либо возразить, верблюдъ протиснулъ въ шалашъ и заднія ноги.

— Ну, веди себя по крайней мѣрѣ смирно,—сказалъ пастухъ верблюду.

Но верблюдъ даже не обратилъ вниманія на слова пастуха и чуть было не сбилъ съ ногъ своего хозяина.

— Я вошелъ сюда съ твоего разрѣшенія,—сказалъ, онъ ему,—и не уйду, такъ какъ мнѣ здѣсь хорошо. Уходи самъ, если тебѣ не нравится.

Только теперь понялъ пастухъ, какую глупость онъ сдѣлалъ, согласившись на просьбы верблюда. Когда пребываніе въ шалашѣ сдѣлалось ему совершенно невыносимымъ, онъ ушелъ искать себѣ другого убѣжища.

Вы вѣроятно догадались, что шалашъ — сердце человѣческое, а верблюдъ—грѣхъ, который исподоволь можетъ овладѣть человѣческимъ сердцемъ, если мы будемъ потакать ему. Берегите же сердца ваши отъ грѣха.

Двѣ доли.

Пойду-выйду въ поле чистое,—
Здравствуй, нивушка широкая!
По межѣ иду хозяиномъ,
Бьетъ поклоны рожь высокая,—
Бьетъ поклоны, ходитъ волнами,

Солнцемъ вся раззолоченая,
Голубыми василечками,
Словно лентой, окаймленная...
Исполать—тебѣ, родимая!
И взглянуть—такъ любо-дорого,
Не нарадуешься въ-волюшку,
Не страшишься злого ворога!
Сердце—рѣзвой пташкой прыгаетъ,
Изъ груди на волю просится;
Думка-думушка за думкою
Съ полосы къ полоскѣ носится...
Думка первая крестьянская:
Вотъ управлюсь съ косовицею—
Приниматься за жнитво пора,
Богъ воздастъ за трудъ сторицею!..
За одной—другая думушка:
Дни нужды, прощай бывалые!
Станемъ грести казну лопатою,—
Будутъ сыты дѣтки малыя!..
Третья думка: будутъ подати
И оброки всѣ заплачены,—
На свою семью у пахаря
Дни за днями пробатрачены...
Вслѣдъ—крылатая, четвертая,
Пташка вьется думка новая:
Дочка старшая—невѣстится,
Замужъ ладитъ чернобровая...
У сосѣда сынъ на возрастѣ,
Небогатъ—да къ дому клонится,
Съ хмельнымъ пивомъ не братается,
Зелена-вина сторонится...
По рукамъ ударимъ!.. Въ добрый часъ!..
Намъ не ждать-копить приданаго,—
Разживемся и на свадебку
Съ урожая богоданнаго...

ВОСЬМОЕ СОБРАНІЕ.

РѢЧЬ.

Въ молитвѣ Господней Іисусъ Христосъ учитъ насъ молиться: «Отче нашъ, не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго».

Подъ словомъ искушеніе подразумѣвается совращеніе насъ въ грѣхъ. Мы должны просить у Господа, чтобы ни лукавому, ни міру, ни плоти нашей не удалось совратить насъ въ грѣхъ.

О лукавомъ, или духѣ злобы, говорится въ Священномъ Писаніи: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противникъ вашъ, діаволъ, ходитъ, какъ рыкающій левъ, ища кого поглотить» (I посл. Петра 5, 8). Слово Божіе сравниваетъ сатану со львомъ, чтобы показать намъ, какой сатана сильный и страшный врагъ. Въ писаніи много примѣровъ того, какъ онъ совращаетъ людей преступать волю Господню. Онъ совратилъ Адама и Еву, вселивъ въ нихъ сомнѣніе въ словѣ Божьемъ и убѣдивъ ихъ нарушить повелѣніе Божіе. Сатана искалъ соблазнить и Іисуса Христа, пытаясь вселить въ Него сомнѣніе въ Промыслѣ Божіемъ, желаніе получить мірскую славу и благодарность, мірскія богатства и наслажденія. Онъ совратилъ Іуду Искаріота, пробудивъ въ немъ корыстолюбіе, склонивъ его къ воровству и предательству. Апостола Петра онъ довелъ до грѣха самонадѣянности и до отреченія отъ его Учителя. Различными способами и соотвѣтственно нашему характеру, но всегда одинаково хитро и коварно, сатана соблазняетъ и насъ всѣхъ.

Этого невидимаго нашего врага мы не умѣемъ достаточно остерегаться и бояться. Люди, бранясь, по легкомыслію призываютъ его имя, прося его взять себя и другихъ. Развѣ это не страшная вещь?

Одинъ мальчикъ однажды услыхалъ, какъ взрослые мужчины ругаются. Ему это показалось мужественнымъ. Вернувшись домой, онъ также сталъ ругаться при матери. Та испугалась и сказала ему: «Милый сынъ, какъ рѣшаешься ты такъ браниться». Сынъ отвѣчалъ ей съ удивленіемъ: «Развѣ не всѣ взрослые мужчины ругаются?» Такъ думаютъ многіе. Но вы, дѣти, запомните хорошенько, что не слѣдуетъ никогда призывать имя самаго опаснаго врага нашего, а, наоборотъ, надо молиться Богу, чтобы Онъ сохранилъ насъ отъ дьявольскихъ сѣтей.

Нашъ другой врагъ—это міръ, т. е. мірскія наслажденія и удовольствія, мірская слава, богатство—все, что можетъ отвлечь человѣка отъ Бога. Слово Божіе говоритъ намъ: «Не любите міра, ни того, что въ мірѣ», и т. д. (I посл. Іоанна 2, 15—17). Иногда подъ словомъ «міръ» обозначаются въ Библіи дурные люди, которые нарушаютъ заповѣди Господни и соблазняютъ другихъ. Какъ, напримѣръ, дурной ребенокъ можетъ соблазнить другого тѣмъ, что увлечетъ неповиновенію воли родителей или учителя или къ совершенію другого дурного поступка. «Если будутъ склонять тебя грѣшники, не соглашайся», говоритъ Библія (Притч. 1, 10). Дружба съ дурными товарищами многихъ довела до паденія. Поэтому Слово Божіе и говоритъ: «Блаженъ мужъ, который не ходитъ на совѣтъ нечестивыхъ и не стоитъ

на пути грѣшныхъ, и не сидитъ въ собраніи развратителей» (Пс. I, 1). Какъ часто впадали въ грѣхъ не только дѣти, но и взрослые, благодаря дурнымъ товарищамъ, которые говорятъ: «Ты не посмѣешь сдѣлать того-то или того-то. Ты такой маменькинъ сынокъ, что не посмѣешь ругаться, играть въ карты, пить вино. Такой нѣженка не будетъ никогда настоящимъ мужчиной». И, чтобы доказать свое мужество, многіе поступаютъ противъ своей совѣсти и противъ воли родителей.

Но самое большое мужество это устоять противъ искушеній и сказать, какъ сказалъ Іосифъ: «Какъ могу я такъ много согрѣшить противъ Бога». И вы, дѣти, научитесь спрашивать себя: «Что скажетъ Господь, если я это сдѣлаю». И не спрашивайте, что скажутъ люди. Тогда вы сможете избѣжать искушенія, если-бъ вы даже были среди язычниковъ, какъ Іосифъ въ Египтѣ или Даніилъ въ Вавилонѣ.

Третій врагъ—наша собственная плоть, постоянно готовая на совершеніе зла и сопротивленіе добру. Въ Писаніи говорится: «Лукаво сердце человѣческое болѣе всего и крайне испорчено» (Іереміи 17, 9). Въ немъ дѣйствительно наша самая большая опасность. Если бы не было нашей испорченности, то наши враги въ насъ самихъ не имѣли бы въ себѣ опаснаго союзника. Помните, что случилось съ апостоломъ Петромъ. Іисусъ сказалъ ему (Лк. 22, 31—32): «Симонъ, Симонъ, се сатана просилъ, чтобы сѣять васъ какъ пшеницу, но Я молился за тебя, чтобы не оскудѣла твоя вѣра». И еще: «Прежде чѣмъ пѣтухъ пропоетъ дважды, трижды отречешься отъ Меня». Но Петръ не боялся своего коварнаго сердца и не послѣдовалъ совѣту Іисуса: «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть во искушеніе». И что-же случилось? Когда у него спросили, не ученикъ-ли онъ Іисуса, онъ испугался смерти и трижды отрекся отъ Своего Учителя: Онъ не выдержалъ искушенія. То же самое будетъ и съ нами, если мы не будемъ опасаться нашего сердца и остерегаться того грѣха, къ которому чувствуемъ наклонность. У каждаго изъ насъ есть свой «излюбленный грѣхъ». У однихъ такимъ грѣхомъ бываетъ упрямство, у другихъ корысть, у иныхъ гордость и спѣсь, у иныхъ лѣнь. Нѣкоторые малодушные боятся исповѣдать во всеуслышаніе свою вѣру во Христа. Иные вспыльчивы и легко поддаются своему гнѣву. Разберитесь и вы въ своихъ излюбленныхъ грѣхахъ и боритесь противъ вашихъ слабостей, какъ бы это не было трудно. Помните то, что сказано въ Евангеліи отъ Мѳ. 18, 8—9.

Чѣмъ же намъ спастись отъ нашихъ враговъ—сатаны, міра, нашей плоти и всѣхъ искушеній? Бодрствуйте и молитесь, го-

воритъ Христосъ. Чего же мы просимъ молясь: «не введи насъ во искушеніе»?

Мы просимъ Бога, чтобы Онъ, зная наши слабости, по милости Своей такъ направилъ бы нашъ жизненный путь, чтобы мы не впали во искушеніе. Господь Іисусъ Христосъ хочетъ, намъ помочь. Онъ можетъ смиловаться надъ нашей слабостью, ибо Онъ Самъ былъ искушаемъ, какъ и мы, и можетъ намъ помочь. Христосъ учитъ насъ молиться: «Не введи *насъ* во искушеніе», а не *меня*, п. ч. хочетъ этимъ научить насъ молиться и за другихъ людей. Мы просимъ далѣе Бога, чтобы Отецъ Небесный избавилъ насъ отъ всякаго зла въ жизни. Такого зла много на свѣтѣ: болѣзни, бѣдность, злоба людская и т. д. Но, прося Бога, будемъ молиться такъ, какъ Іисусъ Христосъ въ Геѳсиманскомъ саду молился да минуетъ Его чаша Его испытаній. «Отче, не Моя воля, но Твоя да будетъ». Величайшимъ зломъ на землѣ, отъ котораго мы должны молить Господа избавить насъ, есть грѣхъ, и всѣ тѣ обстоятельства, которыя вовлекаютъ насъ въ прегрѣшенія. Однимъ изъ грѣховъ, наиболѣе отдаляющимъ насъ отъ Бога и губящимъ души, является пьянство и слѣдуетъ просить Бога, чтобы Онъ избавилъ нашу родину и весь міръ отъ этого грѣха.

ЛЕКЦІЯ.

Алкоголь и болѣзни. Алкоголь и радость жизни.

Многіе ошибочно считаютъ, что спиртные напитки имѣютъ исцѣляющую силу. Такое мнѣніе создалось оттого, что спиртные напитки одурманиваютъ больного, такъ что онъ не чувствуетъ боли. Благодаря этому алкоголь долго обманывалъ не только необразованныхъ людей, но и ученыхъ. Они назвали алкоголь *водою жизни*, т. е. водой, которая придаетъ силы немощнымъ, веселитъ страждущихъ и т. д. Четыреста лѣтъ тому назадъ одинъ нѣмецкій врачъ писалъ въ своей книгѣ: «Если каждое утро выпивать по ложкѣ вина, то никакая болѣзнь не пристанетъ». И доктора часто употребляли алкоголь и какъ лекарство для больныхъ и какъ укрѣпляющее средство для выздоравливающихъ. Поэтому неудивительно, что простые, неученые люди также вѣрятъ въ его исцѣляющую силу.

Но въ наше время доктора начинаютъ уже измѣнять свой взглядъ. Благодаря изслѣдованіямъ и опытамъ докторовъ уда-

лось установить, что такое алкоголь. Даже вы, дѣти, знаете, что это такое. Это—ядъ. Поэтому теперь лучшіе доктора такъ же осторожны въ обращеніи съ нимъ, какъ и съ прочими ядами. Въ Англіи и Америкѣ есть большія больницы, гдѣ алкоголь никогда не употребляется какъ лекарство и врачи другихъ странъ начинаютъ поступать такъ же. Въ Россіи тоже лучшіе врачи остерегаются прописывать алкоголь больнымъ и выздоравливающимъ и многіе не рекомендуютъ его и совсѣмъ здоровымъ.

Ошибочный взглядъ, будто спиртные напитки предохраняютъ отъ заразы, также весьма широко распространенъ. Но теперь врачи начинаютъ указывать на то, что употребляющіе крѣпкіе напитки легче заражаются, чѣмъ тѣ, которые пьютъ только воду. Шведскій врачъ и трезвенникъ, докторъ Гуссъ, разсказываетъ, между прочимъ, такой случай: Во время холерной эпидеміи въ Стокгольмѣ встрѣчаетъ онъ однажды вечеромъ рабочаго, который былъ ему извѣстенъ своимъ не совсѣмъ трезвымъ поведеніемъ. Такъ какъ и на этотъ разъ онъ былъ пьянъ, то докторъ сказалъ ему внушительнымъ тономъ: «Если ты сегодня схватишь холеру, то почти навѣрно ты умрешь. Поэтому, иди скорѣй домой и проспись». Сильно бранясь, рабочій отвѣтилъ: „Я потому и напился, чтобы холера ко мнѣ не пристала“. Когда докторъ Гуссъ на другое утро пришелъ въ больницу, то увидѣлъ тамъ этого рабочаго мертвымъ. Какъ разъ вечеромъ рабочій заболѣлъ, его свезли въ больницу и онъ тамъ вскорѣ умеръ.

Врачи замѣтили, что абсолютные трезвенники, если и заболѣваютъ, то выздоравливаютъ легче чѣмъ тѣ, которые употребляютъ спиртные напитки. Такъ, напримѣръ, въ городѣ Глазго, въ Шотландіи, во время холерной эпидеміи изъ 100 заболѣвшихъ: трезвенниковъ умираютъ только 19, а пьющихъ 91. Также не разъ замѣчалось, что иная несерьезная болѣзнь человѣка, злоупотребляющаго алкоголемъ, принимала дурной оборотъ, а самыя незначительныя раны начинали гноиться, потому что алкоголь отравляетъ тѣло и кровь человѣка, даже умѣренно пьющаго.

Это видно изъ слѣдующаго случая. Одинъ рабочій ушибся однажды такъ сильно, что операція была необходима. Докторъ, который зналъ этого рабочаго, спросилъ у его жены, пьетъ-ли онъ попрежнему. Когда жена разсказала, что мужъ теперь не пьетъ ни капли, и состоитъ членомъ общества трезвости, докторъ отвѣтилъ: «Ну вотъ и прекрасно. А то операція бы не удалась».

Къ какимъ выводамъ мы придемъ на основаніи всего вышеизложеннаго? Алкоголь не только не исцѣляетъ болѣзней, но, наоборотъ, самъ бываетъ причиною болѣзни. Современемъ вы въ «Лигѣ Надежды» услышите еще больше по поводу этого важнаго

вопроса; вы подробно познакомитесь съ устройствомъ человѣческаго тѣла; увидите, что его можно сравнить съ чудесной машиной, которая, однако, легко можетъ испортиться отъ постояннаго употребленія даже самой маленькой дозы алкоголя и, наконецъ, придти въ совершенное разстройство. Объ этомъ мы однажды бесѣдовали съ вами и сравнили то зло, которое спиртные напитки тайно причиняютъ нашему тѣлу, съ червякомъ, который выѣдаетъ сердцевину дерева такъ незамѣтно, что работа его обнаруживается только тогда, когда дерево, съ виду столь цвѣтущее, уже свалилось.

При одной лечебницѣ въ Канадѣ служилъ священникомъ молодой человѣкъ, по фамиліи Чиникъ. Вскорѣ по своемъ поступленіи на это мѣсто ему пришлось напутствовать нѣсколькихъ больныхъ холерою, оспою и другими заразными болѣзнями. Патеръ Чиникъ попросилъ тогда рюмку коньяку, которую тутъ-же и выпилъ. «Для чего вы это сдѣлали?» спросилъ присутствовавшій при этомъ докторъ.—«Я сдѣлалъ это потому,—отвѣтилъ Чиникъ,—что я долженъ сейчасъ отправиться къ заразнымъ больнымъ и провести тамъ всю ночь. Долженъ-же я принять мѣры, чтобы самому не заразиться». Но докторъ сказалъ ему: «Неужели вы не знаете объ истинномъ вліяніи алкоголя на человѣческій организмъ? Вѣдь коньякъ—ядъ, и вмѣсто того, чтобы предохранить васъ отъ заразы, онъ сдѣлалъ васъ болѣе воспріимчивымъ къ ней». Когда священникъ не хотѣлъ этому вѣрить, докторъ продолжалъ: «Завтра я буду вскрывать трупъ одного матроса, который сегодня скоропостижно скончался. Приходите посмотрѣть, какъ вліяетъ коньякъ на человѣческій организмъ».

Патеръ провелъ ночь возлѣ постели умирающихъ и очень усталъ, но все-таки пошелъ утромъ на вскрытіе. Докторъ подалъ ему сильное увеличительное стекло и сказалъ: «Я ни мало не сомнѣваюсь, что этотъ человѣкъ умеръ отъ стакана рому, выпитаго имъ за минуту передъ тѣмъ, какъ онъ замертво упалъ на землю. Думаю, что онъ умеръ отъ разрыва сердца». Скоро всѣ присутствовавшіе увидѣли, что докторъ былъ правъ. Затѣмъ онъ попросилъ священника взглянуть на разрушеніе, произведенное алкоголемъ въ кровеносныхъ сосудахъ, въ сердцѣ, печени, мозгу, словомъ во всемъ организмѣ умершаго пьяницы.

Послѣ этого священникъ присутствовалъ почти на 200 вскрытіяхъ и неоднократно имѣлъ случай удостовѣриться, какой страшный вредъ причиняютъ спиртные напитки, считающіеся такими полезными и употребляемые безъ малѣйшаго опасенія. Патеръ Чиникъ сдѣлался тогда ярымъ проповѣдникомъ трезвости и употребилъ всю свою долгую жизнь на борьбу за уничтоженіе пьян-

ства въ Канадѣ. За это его прозвали «Канадскимъ апостоломъ трезвости».

Не правда-ли, алкоголь—«вода смерти», а никакъ не «вода жизни», какъ его прозвали?

Докторъ Кларкъ, бывшій лейбъ-медикомъ Англійской королевы Викторіи, разсказываетъ слѣдующее о наблюденіяхъ произведенныхъ имъ въ одной большой лечебницѣ:

«Изъ 100 больныхъ,—говоритъ онъ,—почти 70 должны благодаритъ спиртные напитки за свои болѣзни. Не скажу, что все это пьяницы; можетъ быть, они даже и не злоупотребляли виномъ; на видъ они здоровы и чувствуютъ себя здоровыми, но день за днемъ та «капелька», которую они выпиваютъ, творитъ свою разрушительную работу такъ же незамѣтно, какъ растетъ трава, пока въ одинъ прекрасный день здоровый, сильный человѣкъ не погибнетъ. Когда я вижу это, то чувствую, что я долженъ бы бросить свою работу и всѣ свои занятія, идти въ святой походъ и кричать всему свѣту: «Берегитесь алкоголя, этого врага рода человѣческаго».

Дѣти, берегитесь и вы этого врага!

Намъ нужно еще разобраться, дѣйствительно-ли алкоголь даетъ намъ ту радость, которую онъ намъ сулитъ. На всѣхъ большихъ и малыхъ пирушкахъ его употребляютъ въ большомъ количествѣ, именно, ради веселья. Извѣстно, что люди, выпивъ вина или другихъ опьяняющихъ напитковъ, дѣлаются веселѣе, разговариваютъ свободнѣе, смѣются болѣе, чѣмъ тѣ, которые не пили. Кажется, что опьяняющіе напитки какъ бы развязываютъ людямъ языкъ и раскрываютъ сердце, заставляютъ ихъ привѣтливѣе, сердечнѣе относиться другъ къ другу.

Но это происходитъ оттого, что алкоголь понижаетъ нашу способность отдавать себѣ отчетъ въ окружающемъ. Трезвый человѣкъ понимаетъ, что въ обществѣ надо говоритъ только то, что дѣйствительно достойно вниманія. Онъ не станетъ смѣяться надъ разными пустяками, не станетъ раскрывать своего сердца первому встрѣчному. Пьяный же не разбираетъ, что остроумно, что глупо, готовъ самыя большія тайны свои разболтать, кому попало (на эту тему можно много сказать еще, но мы пока ограничимся этимъ).

Спиртные напитки, одурманивая нервы, дѣйствительно иногда облегчаютъ жизнь человѣка, дѣлаютъ ее какъ бы пріятнѣе. Не чувствуется ни голодъ, ни холодъ, ни усталость, ни недомоганіе. Забываются и маленькія неудачи, и большое горе, и бѣдность, и домашнія непріятности. Развѣ-же не хорошо, что

все это хоть на минуту забывается? Развѣ бѣдному, удрученному горемъ и заботами человѣку не позволительно провести одну минуту весело и пріятно? О, отчего-же нѣтъ, если бы послѣ этого горькая жизнь не дѣлалась еще тяжелѣе.

Многіе рабочіе послѣ дневной или особенно недѣльной работы идутъ искать веселья въ трактиръ. Представьте себѣ бѣднаго отца семейства, который цѣлый день провелъ за тяжелой работой. Онъ теперь голоденъ; ему прежде всего нужно хорошее питаніе, а онъ вмѣсто того пьетъ водку. Онъ усталъ, и ему нуженъ отдыхъ. Но спиртные напитки заглушаютъ чувство усталости и онъ можетъ просидѣть въ кабакѣ до поздней ночи. Онъ, можетъ быть, немного боленъ. При правильномъ уходѣ и необходимомъ отдыхѣ онъ бы скоро поправился. А теперь и болѣзнь забывается. Но дѣлается ли ему отъ этого на самомъ дѣлѣ лучше? Ничуть, наоборотъ, даже хуже. Онъ забываетъ о своей бѣдности, но лучше бы онъ помнилъ, что завтра ему опять надо выходить на работу, на борьбу съ нуждой, и что для этого ему нужны свѣжія силы; помнилъ бы о томъ, что деньги свои надо употреблять на что-нибудь дѣйствительно полезное; помнилъ бы о своей женѣ и дѣтяхъ, которыя нуждаются въ его заработкѣ. Послѣ же вечерняго «веселья», утромъ, онъ чувствуетъ себя нездоровымъ и усталымъ, въ дурномъ расположеніи и бѣднѣе прежняго и уже не въ силахъ идти на работу; спиртные напитки опять обманули бѣднягу. Отъ нихъ было такое веселье, которое послѣ обратилось въ непріятность. Чтобы забыть эти непріятности, многіе обращаются опять къ тому же средству, и такъ несчастная жизнь дѣлается все хуже и хуже.

Часто эти средства для доставленія себѣ радости и веселья приносятъ съ собой величайшее горе.

Былъ воскресный вечеръ и деревенская молодежь собралась повеселиться и потанцовать. Припасли, какъ всегда, и водки для вящшаго веселья. Изъ ближайшаго города попали на эту пирушку нѣсколько молодыхъ людей, которые показались деревенскимъ парнямъ слишкомъ ужъ большими щеголями и франтами. Весь вечеръ парни на нихъ косо поглядывали, а когда винные пары ударили имъ въ голову, то они рѣшили ихъ проучить. Толпой напали они на гостей и побили ихъ такъ, что двое тутъ же и умерли. А затѣмъ веселье смѣнилось слезами. Началось слѣдствіе, а потомъ наступилъ судъ и наказаніе. Съ десятокъ семействъ очутились въ глубокомъ горѣ, такъ какъ сыновей увезли или на кладбище, или въ тюрьму.

А вотъ другой примѣръ. Въ одномъ городѣ молодежь праздновала веселый праздникъ весны. Двое молодыхъ людей пошли,

какъ и другіе, искать веселье въ выпивкѣ. Вечеромъ полиція забрала ихъ черезчуръ «веселыми» и, водворила обоихъ вмѣстѣ въ участокъ. На другое утро одного удалось разбудить, но другой спалъ вѣчнымъ сномъ: пьяный товарищъ задушилъ его носовымъ платкомъ, потому что ему захотѣлось овладѣть сапогами сосѣда, которые были лучше его собственныхъ. Вчерашнее «веселье» привело одного въ могилу, а другого въ тюрьму.

Дѣти, когда вы ищете веселья, то ищите такого, которое вамъ дѣйствительно было бы полезно: укрѣпляло бы ваше тѣло, освѣжало бы душу и дѣлало бы васъ болѣе способными къ труду. Въ мірѣ такъ много чистаго веселья и невинныхъ радостей, которыя доставляютъ намъ красота природы, разныя игры, спортъ, пѣніе, хорошія книги и т. д. Но остерегайтесь порочныхъ радостей—и, прежде всего, остерегайтесь спиртныхъ напитковъ.

РАЗСКАЗЫ и СТИХИ.

Человѣкъ, который никогда не былъ боленъ.

Однажды на американскомъ кораблѣ капитанъ спросилъ одного пассажира, не хочетъ-ли онъ рюмку коньяку.

— Нѣтъ, благодарю васъ, я никогда не пью ни водки, ни рому, ни коньяку, ни даже слабыхъ винъ.

— Да помилуйте, что же вы тогда пьете?

— Только воду.

— Что вы пьете за ѣдой, напримѣръ, за завтракомъ?

— Воду.

— Что же вы, наконецъ, пьете, когда бываете больны?

— А я никогда не бываю боленъ.

Погибшая жизнь.

Былъ вечеръ. Жгучее солнце Индіи склонялось къ западу. Наступилъ прекрасный южный вечеръ. Молодая жена ожидала домой своего мужа, молодого унтеръ-офицера, и надѣялась мирно и пріятно провести вечеръ въ его обществѣ.

Вотъ послышались его шаги, и она радостно бѣжитъ ему навстрѣчу. Но мужъ входитъ невѣрными шагами, шатаясь, спотыкаясь, какимъ жена его еще никогда не видала. Его раздражаетъ радостное привѣтствіе жены, все не по немъ, все ему не нравится. Когда бѣдная женщина попробовала заговорить съ нимъ, онъ страшно разсердился, угрожая ее убить; схватываетъ свое ружье, цѣлится и—убиваетъ свою жену...

На выстрѣлъ сбѣгаются люди. Жена лежитъ въ лужѣ крови, а рядомъ стоитъ вполнѣ невмѣняемый мужъ.

Что случилось? Зачѣмъ онъ убилъ свою жену? Онъ ничего не знаетъ, ничего не понимаетъ. Онъ пьянъ, несчастный. Его ведутъ подъ арестъ на гауптвахту. Тамъ онъ сейчасъ-же засыпаетъ тяжелымъ, пьянымъ сномъ.

Настаетъ утро. Несчастный просыпается. Что за ужасное пробужденіе! Онъ съ удивленіемъ оглядывается, напрасно старается онъ припомнить то, что было вчера.

Онъ не въ силахъ дольше выносить ужаснаго невѣдѣнія и зоветъ къ себѣ сторожа.

— Зачѣмъ я здѣсь? Что я сдѣлалъ?—спрашиваетъ онъ.

— Что сдѣлалъ? — отвѣчаетъ сторожъ. — Не лицемѣрь, убійца!

— Убійца! Кого же я убилъ? Знаетъ ли моя жена объ этомъ?..

Какъ громъ, поразило его извѣстіе, что именно жена и явилась его жертвой.

Безъ словъ, безъ силъ повалился онъ на полъ. Сторожу стало его жаль и ему захотѣлось его утѣшить.

— Вы, должно быть, ссорились между собою,—спрашиваетъ онъ заключеннаго.

— Никогда! Я любилъ ее больше, чѣмъ самого себя. Всему виною мое *опьяненіе*.

Унтеръ-офицера, согласно англійскимъ законамъ, приговорили къ смертной казни.

Его капитанъ, очень любившій этого дѣльнаго, серьезнаго человѣка, пришелъ къ нему проститься передъ казнью.

— Не такъ думалъ окончить я свою жизнь,—сказалъ, вздыхая арестантъ.—Я мечталъ посвятить себя счастью моей жены и послужить своему полку...

Рыданія прервали его рѣчь. Капитанъ тоже вытиралъ слезы, выступившія ему на глаза.

— Могу ли я чѣмъ-нибудь быть тебѣ полезнымъ?—спросилъ онъ его.

— Можете, капитанъ; будьте добры, скажите въ полку, когда меня не станетъ, что *опьяненіе* было той веревкой, которая меня удавила.

Зло нашей жизни.

Издавна воюетъ съ народомъ
Проклятое міромъ вино;
Слабѣетъ нашъ край съ каждымъ годомъ,
Но крѣпнетъ съ годами оно...
Съ виномъ отравляетъ жизнь люду
Убійство, развратъ, нищета;
Слезами горючими всюду
Родная земля полита!..
И тюрьмы растутъ, и могилы,—
А все не убыло вина;
И гаснутъ народныя силы,
И гибнетъ родная страна...

Явись-же, нашъ геній желанный,
Нашъ славный воитель, явись!
Опомнись, народъ православный,
Отчизна родная, проснись!

А. Баржицкій.

(„Русскій Паломникъ“ № 6. 1910 г.).

Не смѣешь...

Александръ Орловъ имѣлъ склонность къ выпивкѣ. Онъ записался въ общество трезвости, но прежніе его товарищи поминутно приставали къ нему съ просьбой выпить.

— Матушка,—сказалъ онъ однажды матери,—я долженъ уѣхать отсюда куда-нибудь, потому что здѣсь я не могу сдержать своего обѣщанія.

И онъ уѣхалъ отъ искушенія. Черезъ два года онъ написалъ матери: „Матушка, я думаю побывать дома, чтобы мы вмѣстѣ могли поблагодарить Бога за мое спасеніе“.

Онъ пріѣхалъ на родину въ почтовомъ дилижансѣ, который останавливался передъ трактиромъ. Уже вечерѣло, но нѣкоторые изъ сидящихъ въ трактирѣ молодыхъ людей узнали его. Они выбѣжали къ нему и стали приглашать его въ свою компанію. Александръ отказывался. „Да зайди же по старой дружбѣ,—упрашивали они,—надо вѣдь поздравить тебя съ пріѣздомъ“.

Вышелъ и хозяинъ-трактирщикъ.

— Александръ,—сказалъ онъ,—если бы я былъ такой бравый молодецъ, какъ ты, то постыдился бы быть такимъ трусомъ, а пошелъ бы и выпилъ рюмку въ компаніи добрыхъ друзей.

— Трусомъ,—обидѣлся Александръ,—вовсе я не трусъ.

— Конечно, трусъ,—захохоталъ трактирщикъ:—смотрите, господа, вѣдь онъ трусъ. Этотъ большой здоровенный малый не смѣетъ опрокинуть одной рюмки. Онъ, конечно, боится мамаши.

Тутъ ужъ Александръ не вытерпѣлъ. Онъ захотѣлъ доказать свою смѣлость.

— Я пріѣхалъ домой повидать матушку,—сказалъ онъ,—но это не помѣшаетъ мнѣ выпить вмѣстѣ съ вами.

Онъ выпилъ рюмку и нарушилъ свое обѣщаніе. Выпивъ и другую, и третью, въ немъ проснулся звѣрь и уже не трудно было товарищамъ напоить его до-пьяна. Около 12 часовъ ночи вышелъ онъ изъ трактира и добрелъ, пошатываясь, до ближайшаго сарая. Тамъ его нашли утромъ мертвымъ. Такъ вернулся сынъ домой къ матери.

Какъ много молодыхъ людей попались на эту удочку: „Ты трусъ, потому что не смѣешь выпить съ нами“.

Храбрость.

Діалогъ. Двое лицъ: мать и Гриша (Гриша сидитъ, заткнувъ уши пальцами, и читаетъ книгу о краснокожихъ индѣйцахъ. По другую сторону стола сидитъ мать и штопаетъ чулки. Гриша захлопываетъ книгу и вздыхаетъ).

Гриша. Мама!

Мать. Ну что?

Гриша. А вѣдь храбрый народъ, все-таки, эти бѣлые.

Мать. Вотъ какъ?

Гриша. Правда! Представь, двое изъ нихъ не побоялись идти противъ краснокожихъ, хотя дикихъ было 15 или 20 человѣкъ. Какіе они смѣлые, мама! И какъ они дрались! Просто ужасъ! Много краснокожихъ было перебито (задумывается). Мама!

Мать. Ну что?

Гриша. Когда я вырасту большой, то пойду воевать съ краснокожими. И потомъ въ большой книгѣ опишу всѣ свои приключенія. Вотъ мальчики глаза-то вытаращатъ, когда прочитаютъ обо всемъ. Напримѣръ, Коля Быстровъ, который такъ много о себѣ воображаетъ.

Мать. Плохо только то, что теперь уже нѣтъ краснокожихъ, противъ которыхъ ты могъ бы бороться.

Гриша. Какъ нѣтъ?

Мать. Ну, есть, конечно, но это все мирные люди. Не можешь же ты на нихъ показывать свою храбрость?

Гриша. Ну, тогда я поѣду биться съ морскими разбойниками.

Мать. Боюсь, что и ихъ ты не найдешь.

Гриша. Какъ-же тогда можно выказать свою храбрость и смѣлость?

Мать. Да, вотъ подумай-ка, сынокъ!

Гриша. Когда я вырасту, тогда навѣрно ужъ и южный и сѣверный полюсъ будутъ открыты, такъ что и туда ѣхать будетъ не интересно.

Мать. И все-таки можно выказать свою храбрость. Надѣюсь, Гришенька, что изъ тебя выйдетъ такой же храбрый и честный человѣкъ, какимъ былъ твой отецъ.

Гриша. Да, я знаю, мама, во время кораблекрушенія онъ стоялъ на палубѣ корабля, на которомъ онъ служилъ, пока всѣ пассажиры не сѣли въ лодки, и корабль затонулъ раньше, чѣмъ онъ успѣлъ спастись.

Мать. И это былъ не единственный разъ, когда отецъ мужественно исполнилъ свой долгъ. Много бурныхъ и холодныхъ ночей простоялъ отецъ на своемъ посту, но объ этомъ никто ничего не знаетъ и не говоритъ. А какой онъ былъ всегда веселый и бодрый!

Гриша. Такимъ и я буду!

Мать. Ты увѣренъ въ этомъ? Осмѣлишься ли ты, когда вырастешь, не притрогиваться къ стакану вина, хотя бы товарищи смѣялись надъ тобою и называли „маменькинымъ сынкомъ“. Будешь ли ты помнить, что сынъ такого отца долженъ быть смѣлымъ?

Гриша. Неужели, мама, ты не вѣришь, что я сильный и смѣлый. Посмотрѣла бы ты, какъ я справляюсь съ хвастунами—разъ! два! и любой изъ нихъ лежитъ у меня въ растяжку.

Мать. Вѣрю! Вѣрю! Только вотъ сейчасъ надъ бѣдной моей лампой свою храбрость не показывай! Ну, а что же дальше?

Гриша. Когда мы играемъ въ снѣжки, я всегда первый. И я *никогда* не боюсь!

Мать. Навѣрно ты и сегодня утромъ былъ среди храбрецовъ?

Гриша. Какъ такъ? Гдѣ?

Мать. Вѣдь вы, кажется, лазили куда-то въ школѣ, въ какое-то опасное мѣсто?

Гриша. Откуда ты это знаешь?

Мать. Иногда кое-что и узнаю. Ну, такъ какъ-же это, собственно, было-то?

Гриша. Да тамъ этотъ старый сарай. Мы играли, что онъ будто-бы крѣпостной валъ.

Мать. Въ прошломъ году, помнится, уже была о немъ рѣчь, когда Вася Горскій съ него свалился.

Гриша. Да.

Мать. Вѣдь вамъ запретили туда лазить?

Гриша (молчитъ).

Мать. Ну, и ты, навѣрно, былъ самымъ смѣлымъ?

Гриша. Конечно! Другіе не смѣли лѣзть—боялись провалиться, а когда я полѣзъ и не провалился, тогда и всѣ другіе влѣзли.

Мать. Всѣ-ли?

Гриша. Всѣ, кромѣ Манечки, конечно.

Мать. Манечки? Ну, не могла же дѣвочка лѣзть туда вмѣстѣ съ вами?

Гриша. Нѣтъ, это Петя Черновъ, мы его зовемъ Манечкой, потому что онъ всего боится, какъ дѣвочка. Ужъ и смѣемся же мы надъ нимъ!

Мать. Не знаешь-ли ты еще что-нибудь о немъ?

Гриша. Нѣтъ.

Мать. А я знаю: его мать—вдова и очень бѣдная, у него пять маленькихъ сестеръ. Мать его часто бываетъ больна. У нея порокъ сердца. Если она сильно испугается, то можетъ вдругъ умереть. Она получаетъ маленькое пособіе и Петя зарабатываетъ немного тѣмъ, что послѣ школы бѣгаетъ на посылкахъ и исполняетъ разныя порученія.

Гриша (молчитъ).

Мать (смотритъ на него серьезно). Знаешь что, Гриша? Я бы желала, чтобы ты сегодня утромъ былъ такъ же смѣлъ, какъ Петя.

Гриша. Что ты хочешь сказать, мама?

Мать. То, что изъ всѣхъ школьниковъ лишь онъ одинъ былъ храбрый. Всѣ трусы были на крышѣ и храбрымъ оказался одинъ лишь Петя; онъ былъ единственный, *осмѣлившійся поступить правильно, хотя товарищи за это надъ нимъ смѣялись и дразнили его.*

Хмель.

(Народная пѣсня).

Какъ въ городѣ было во Казани,
Среди торгу было на базарѣ: —
Хмелюшка по выходамъ гуляетъ,
Да и самъ себя хмель выхваляетъ:
Что и нѣтъ-то меня, хмелюшки, лучше,
Хмелевой моей головки веселѣе.
Свадьбы безъ хмеля не играютъ,
И крестинъ безъ меня не бываетъ.
Еще въ домѣ подерутся, побранятся,

Да и тутъ безъ хмеля не мирятся.
Только лихъ на меня мужикъ крестьянинъ:
Онъ частенько во зеленый садъ гуляетъ,
Онъ широкія борозды копаетъ,
Глубоко меня, хмеля, зарываетъ,
Въ ретиво сердце тычинку втыкаетъ,
Ужъ какъ тутъ-то я, хмель, догадался—
По тычинушкѣ вверхъ увивался,
Распустилъ свои яровыя шишки.
Красны дѣвушки хмелинушку сбирали,
Во рогожи, кули зашивали.
На овинѣ меня, хмелюшку, сушили,
На базаръ меня, хмеля, вывозили,
Что богатые мужики покупали,
Въ суслицѣ меня, хмелюшку, топили,
По дубовымъ бочкамъ разливали.
Ужъ какъ тутъ-то я, хмель, догадался,
По хуторамъ я, хмель, расходился,
Въ молодецкія головы забирался.
Не въ одномъ мужикѣ разыгрался.
Отсмѣю же я крестьянину насмѣшку;
Ужъ я сдѣлаю его сатаною,
Я ударю его въ тынъ головою!

ДЕВЯТОЕ СОБРАНІЕ.

РѢЧЬ.

(Чит. прор. Даніила, гл. I).

Царь вавилонскій Навуходоносоръ осадилъ и взялъ Іерусалимъ; онъ приказалъ своему приближенному слугѣ выбрать изъ сыновъ Израилевыхъ нѣсколько юношей изъ царскаго или княжескаго рода и повезъ ихъ съ собою въ свою столицу—Вавилонъ. Этихъ юношей царь хотѣлъ взять къ себѣ прислуживать во дворцѣ, но прежде они должны были получить прекрасное, всестороннее образованіе. Имъ приносились съ царскаго стола дорогія яства и ученые обучали ихъ халдейскому языку и всѣмъ наукамъ того времени. Царь надѣялся, что такимъ образомъ юноши забудутъ своихъ далекихъ родныхъ, свой народъ и своего Бога, смѣшаются съ халдейскимъ народомъ и примутъ его вѣру. Даже прежнія ихъ имена были замѣнены новыми.

Но юный Даніилъ рѣшилъ въ своемъ сердцѣ и здѣсь, среди языческаго міра, остаться вѣрнымъ служителемъ истиннаго Бога; онъ понималъ, что это возможно только въ томъ случаѣ, если онъ свято будетъ исполнять заповѣди Господни и охранять себя отъ скверны язычества. Три его юныхъ соотечественника: Ананія, Азарія и Мисаилъ, присоединились къ нему и всѣ вмѣстѣ они рѣшили не прикасаться къ кушаньямъ и напиткамъ съ царскаго стола.

Почему юноши такъ боялись царскихъ яствъ? Изъ книги Левита (гл. 11) мы знаемъ, что Израильтяне считали нѣкоторыхъ животныхъ нечистыми и имъ запрещено было закономъ употреблять этихъ животныхъ въ пищу. И въ Новомъ Завѣтѣ (Римл. гл. 14) язычники, обратившись въ христіанство, боялись ѣсть мясо и пить вино, чтобы по невѣдѣнію не вкусить чего-нибудь, приносимаго въ жертву языческимъ богамъ. Вѣроятно, и Даніилъ со своими друзьями боялся, что среди царскихъ яствъ попадется что-нибудь такое, что запрещалось Божьему народу. А, можетъ быть, они въ царскомъ дворцѣ видѣли, какъ вино порождаетъ развратъ, среди котораго они могутъ забыть Бога и Его законъ. И они рѣшили не прикасаться къ царскимъ яствамъ.

Какъ осмѣлились они, такіе юные, ослушаться всесильнаго властелина? Они просто искренно вѣрили, что ихъ Богъ сильнѣе могучаго Навуходоносора, и что Онъ поможетъ Своимъ слугамъ, которые хотятъ лишь исполнить Его законъ. Про Даніила разсказывается такъ же, что онъ имѣлъ обыкновеніе три раза въ день на колѣняхъ молиться и славить Бога; вѣроятно, и въ этомъ случаѣ юноши въ молитвѣ искали Божьей помощи. И Господь чудесно помогъ молодымъ Своимъ слугамъ. Онъ, въ Чьей рукѣ сердца человѣческія подобны ручьямъ, устроилъ такъ, что высшіе и низшіе служители во дворцѣ благоволили къ Даніилу. И когда Даніилъ умолялъ дать ему вмѣсто царскаго жаркого—овощей, а вмѣсто разныхъ винъ—воды, то въ этой просьбѣ не было усмотрѣно дерзости, а только вопросъ совѣсти. Съ удовольствіемъ согласились бы служители на его просьбу, да опасались Навуходоносора — «убивавшаго кого хотѣлъ». Но Даніилъ горячо просилъ: «Испытайте насъ въ продолженіе 10 дней и сравните затѣмъ съ тѣми юношами, которые питаются съ царскаго стола, а тогда поступайте по вашему усмотрѣнію». Произвели опытъ и черезъ 10 дней увидѣли, что Даніилъ и его друзья по своей наружности были красивѣе и полнѣе тѣхъ отроковъ, которые питались царскими яствами. Съ той поры Даніила съ его товарищами не соблазняли больше дорогими яствами, а позволили имъ питаться овощами.

Благодать Божія и впредь не оставляла ихъ. Они дѣлали прекрасные успѣхи въ наукахъ, такъ что, когда черезъ три года ихъ представили Навуходоносору, то оказалось, что они гораздо умнѣе всѣхъ мудрецовъ и волхвовъ его царства.

Каждый ребенокъ, прочитавшій или слышавшій эту первую главу кн. Даніила, долженъ убѣдиться, что тотъ-же Богъ, Который среди языческаго народа спасалъ этихъ юношей отъ грѣха и всякой скверны, можетъ и насъ спасти отъ зла, среди какихъ бы соблазновъ намъ ни приходилось жить.

Когда въ молитвѣ и послушаніи пріобщаемся мы къ Нему, то никто не въ силахъ вовлечь насъ въ грѣхъ, никто не сможетъ повредить намъ.

ЛЕКЦІЯ.

Алкоголь и молодежь.

Когда вы, дѣти, читаете разсказы о замѣчательныхъ людяхъ Священнаго Писанія, какъ, наприм., Моисеѣ, Иліи, Даніилѣ или о великихъ историческихъ дѣятеляхъ, которые всѣ жили и трудились на благо человѣчества, то, навѣрно, и въ каждомъ изъ васъ просыпается желаніе на славу Богу и на пользу ближнимъ прожить свою жизнь. Для этого вы должны вырасти:

1) *здоровыми и сильными*, чтобы вы могли много работать;

2) *умными*, чтобы хорошенько понимать, что вамъ надо дѣлать и какъ поступать во всѣхъ случаяхъ жизни и, наконецъ,

3) *добрыми*, т. е. такими, которые трудятся съ любовью къ Богу и людямъ, которые *хотятъ* дѣлать то, на что указываетъ имъ ихъ *внутренній голосъ совѣсти*.

Уже раньше было указано, что тотъ, кто хочетъ быть здоровымъ и сильнымъ, долженъ упражнять свои физическія силы и отнюдь не употреблять спиртныхъ напитковъ, которые разрушаютъ тѣло и уменьшаютъ его силы. Поговоримъ теперь и о томъ, какъ спиртные напитки вліяютъ на здоровье дѣтей и юношей.

Есть такіе родители, которые не только даютъ дѣтямъ вино въ исключительныхъ случаяхъ, но, по мнѣнію которыхъ, эти напитки полезны и потому они и даютъ ихъ своимъ дѣтямъ, напр., больнымъ, какъ лекарство, или слабымъ для *укрѣпленія силъ*. Но врачи за послѣднее время произвели всестороннія изслѣдованія о вліяніи алкоголя на дѣтскій организмъ и пришли къ заключенію, что алкоголь для дѣтей и юношей еще вреднѣе

чѣмъ для взрослыхъ, потому что организмъ дѣтей и юношей слабѣе и нѣжнѣе и болѣе воспріимчивъ къ дѣйствію яда. Поэтому даже малѣйшая доза яда причиняетъ громадный вредъ ребенку, и чѣмъ ребенокъ меньше, тѣмъ губительнѣе для него алкоголь. У маленькихъ дѣтей онъ можетъ вызвать припадки и даже смерть. Врачи замѣтили также, что дѣти, употребляющія алкоголь, часто бываютъ малорослыми, такъ какъ алкоголь задерживаетъ естественное развитіе ребенка. Что-бы окончательно въ этомъ убѣдиться, врачи производили опытъ надъ щенками. Щенковъ изъ одного и того же выводка одного кормили обыкновеннымъ кормомъ, а всѣмъ остальнымъ примѣшивали въ кормъ немного спирта. Получавшій одно молоко былъ здоровымъ, рѣзвымъ и выросъ большимъ. А тѣ, которымъ давали алкоголь, росли плохо, были нездоровы, и нѣкоторые околѣли совсѣмъ еще маленькими.

Итакъ, врачи пришли къ тѣмъ же выводамъ, какъ много лѣтъ назадъ придворные царя Навуходоносора: пьющіе воду вырастаютъ болѣе красивыми и здоровыми, чѣмъ пьющіе вино. Поэтому, кто хочетъ вырасти здоровымъ, долженъ остерегаться спиртныхъ напитковъ.

Для того, чтобы дѣти выросли *умными*, они должны развивать свои душевныя силы, которыя необходимы при умственной работѣ. Когда ребенокъ читаетъ книгу или слушаетъ въ классѣ, онъ долженъ напрягать свой умъ,—безъ этого онъ ничему не научится. Онъ долженъ понимать то, что говорится. Онъ долженъ думать о томъ, что говорится, и долженъ замѣчать то, что говорится. Долженъ еще и помнить то, о чемъ была рѣчь. Разумъ, мышленіе, вниманіе и память—душевныя силы. Онѣ необходимы и при физической работѣ. Кто съ дѣтства развиваетъ въ себѣ эти силы, пріобрѣтая хорошія полезныя знанія изъ книгъ или изъ жизни, тотъ можетъ сдѣлаться умнымъ, полезнымъ человѣкомъ.

Какъ же алкоголь вліяетъ на умственныя способности человѣка?

Мы не разъ наблюдали, что дѣлается съ человѣкомъ, напившимся до пьяна. Его разумъ на время исчезаетъ. Другія умственныя способности также не въ состояніи работать. Пьяный похожъ на полоумнаго. Онъ не замѣчаетъ того, что вокругъ него творится, его сознаніе затемнено, онъ ничего не помнитъ изъ того, что только что произошло.

Если давно уже было извѣстно, что большія дозы алкоголя безусловно вредятъ умственной работѣ, то маленькія дозы долго считались полезными, способствующими ея успѣху. Думали,

напр., что учащимся было бы полезно употреблять немного крѣпкихъ напитковъ, но путемъ опытовъ была доказана ошибочность этого мнѣнія. Напр., заставляли человѣка рѣшать задачи. Въ иные дни ему давали немного алкоголя, въ другіе нѣтъ. Затѣмъ точно высчитывалось, сколько работы выполнялось имъ въ извѣстный промежутокъ времени. И выходило, что онъ всегда лучше рѣшалъ въ тѣ дни, когда не находился подъ вліяніемъ алкоголя. Дѣлали и другіе опыты: давали выучить что-нибудь наизусть; и тутъ выходило то же: человѣкъ подъ вліяніемъ алкоголя заучивалъ хуже на память. Подобными безчисленными опытами установлено, что безъ алкоголя умственная работа удается несравненно лучше, чѣмъ при его употребленіи. Лицамъ же, надъ которыми производились опыты, постоянно казалось, будто алкоголь проясняетъ ихъ умъ и мысли.

Результаты, получаемые отъ этихъ опытовъ, вполнѣ естественны. Мы обязаны нашими способностями дѣятельности мозга. Алкоголь-же, главнымъ образомъ, и въ сильнѣйшей степени поражаетъ мозгъ. Большія дозы его причиняютъ мозгу такое поврежденіе, что его дѣятельность на нѣкоторое время почти или даже совсѣмъ прекращается. Маленькія же дозы ослабляютъ мозговую дѣятельность и уменьшаютъ душевныя способности.

Врачами дѣлались опыты и о вліяніи алкоголя на дѣтскій организмъ. Эти опыты показали, что самое незначительное количество алкоголя уже мѣшаетъ школьнымъ занятіямъ дѣтей. Путемъ опроса учащихся было установлено, кто изъ нихъ дома получаетъ спиртные напитки, кто нѣтъ. И оказывается, что первые менѣе развиты, чѣмъ послѣдніе. То же самое доказываетъ и слѣдующій опытъ. Два отца, оба весьма почтенные люди, рѣшили въ видѣ опыта давать слабое вино своимъ 10—15 лѣтнимъ сыновьямъ. Старшіе получали по стакану, младшіе по полстакана въ день въ теченіе трехъ мѣсяцевъ. Затѣмъ дѣти оставались три мѣсяца безъ вина, послѣ чего его употребленіе опять возобновлялось. Опытъ продолжался полтора года и въ продолженіе всего этого времени родители производили точныя наблюденія. Въ концѣ концовъ оба пришли къ тому заключенію, что сыновья ихъ во время употребленія вина были болѣе вялы, нерадивы и меньше успѣвали въ своихъ школьныхъ занятіяхъ, чѣмъ обыкновенно. Мальчики и сами это замѣтили и, наконецъ, попросили освободить ихъ совсѣмъ отъ вина. Насколько память ребенка можетъ пострадать отъ крѣпкихъ напитковъ, видно изъ слѣдующаго случая.

Одинъ отецъ давалъ своему 10-ти лѣтнему сыну въ видѣ лекарства очень много вина. Память мальчика отъ этого такъ ослабѣла, что,

наконецъ, онъ не помнилъ даже своего имени. По совѣту доктора, употребленіе вина было прекращено, и почти въ семь недѣль память ребенка возстановилась. Но когда отецъ, вѣрящій въ цѣлительную силу вина, снова началъ давать его сыну, память ребенка опять ослабѣла, такъ что отецъ, въ концѣ концовъ, былъ принужденъ отказаться отъ этого способа леченія.

Итакъ, врачебные опыты въ наше время доказываютъ то же, что было замѣчено и во времена Даніила, когда онъ и его друзья-трезвенники успѣвали въ наукахъ лучше, чѣмъ ихъ сверстники не-трезвенники.

Въ-третьихъ, дѣти хотятъ сдѣлаться *добрыми*, хорошими людьми. Какимъ образомъ изъ дѣтей выйдутъ хорошіе люди? Вспомнимъ, что было сказано о томъ, какъ воспитывается здоровый и сильный человѣкъ: онъ долженъ для этого развить свои тѣлесныя силы. Онъ дѣлается умнымъ, развивая свои умственныя силы. Такъ же для того, чтобы стать добрымъ человѣкомъ, надо воспитывать тѣ силы, которыя называются нравственными силами. Для этого намъ Богъ далъ совѣсть, Божій голосъ въ нашемъ сердцѣ, указывающій намъ, что хорошо и что дурно, направляющій насъ къ добру и предостерегающій насъ отъ зла. Если мы привыкнемъ слушаться совѣсти, она дѣлается чуткою; если же не будемъ ея слушаться, а станемъ дѣлать то, что она намъ запрещаетъ, она станетъ нечувствительной, и тогда общеніе между Богомъ и человѣкомъ прерывается и человѣкъ впадаетъ въ великія прегрѣшенія и преступленія. Богъ вложилъ также въ наше сердце любовь къ добру и ненависть ко злу, Богъ велитъ намъ любить всѣхъ людей и всѣхъ Его тварей. Если кто съ дѣтства привыкъ проявлять свою любовь ко всѣмъ Божьимъ тварямъ, то изъ него выйдетъ добрый, сердечный, отзывчивый человѣкъ. Богъ далъ намъ также *волю*, чтобы мы при ея помощи могли держаться добра и бороться противъ искушеній.

Мы уже говорили съ вами объ искушеніяхъ, которыя намъ постоянно встрѣчаются даже въ дѣтскомъ возрастѣ. Если кто склоняется въ сторону зла, то его воля сдѣлается злой и его способность къ сопротивленію ослабѣетъ. А воля того, кто борется со зломъ, дѣлается сильнѣе и укрѣпляется на все доброе.

Совѣсть, *чувство* и *воля* представляютъ главнѣйшія нравственныя качества человѣка. Поговоримъ теперь о томъ, какъ спиртные напитки ихъ разрушаютъ.

Нравственныя силы, какъ и умственныя, зарождаются въ мозгу. Вліяя на мозгъ, алкоголь, такимъ образомъ, вліяетъ также на нравственность.

Опьянѣвшій человѣкъ не слушается голоса своей совѣсти, онъ дѣлаетъ то, чего никогда не сдѣлалъ бы трезвымъ, когда онъ слышитъ голосъ предостерегающей его совѣсти. Въ его сердцѣ гаснетъ любовь къ Богу и къ ближнимъ, онъ пренебрегаетъ заповѣдями Господними и дѣлаетъ зло своимъ ближнимъ и даже родственникамъ. Воля его дѣлается злой. Мы осмѣлимся утверждать, что все то хорошее, что дѣлаетъ человѣка «образомъ и подобіемъ Божіимъ», умираетъ въ пьяномъ человѣкѣ или, по крайней мѣрѣ, спитъ въ немъ. Все же дурное, что есть въ человѣкѣ, противъ чего онъ въ трезвомъ состояніи борется всѣми своими силами, беретъ надъ нимъ верхъ, когда онъ опьянѣетъ. И до такого состоянія человѣкъ самъ себя доводитъ.

Что дѣлается съ пьяницей, который уже продолжительное время находится подъ вліяніемъ алкоголя? Одинъ проповѣдникъ трезвости, въ своей рѣчи замѣтилъ, что тѣ, которые употребляютъ много алкоголя и табаку, рѣдко бываютъ долговѣчны. Одинъ изъ слушателей возразилъ ему, что у него есть сосѣдъ, которому уже 75 лѣтъ, хотя вотъ уже 40 лѣтъ, какъ онъ пьетъ и куритъ.

— Вотъ какъ,—сказалъ проповѣдникъ.—А много онъ пьетъ и куритъ?

— Да, порядочно,—и онъ уже 40 лѣтъ это дѣлаетъ.

— А исправно ли онъ ведетъ свои дѣла?

— Ну, нѣтъ,—отвѣтилъ, смѣясь, одинъ изъ слушателей.

— Трудолюбивъ ли этотъ человѣкъ? И можно ли на него положиться?—продолжалъ спрашивать проповѣдникъ.

— Ни въ какомъ случаѣ.

— Любитъ ли онъ своихъ родныхъ и другихъ людей?

— Нѣтъ, онъ не любитъ ничего, кромѣ водки и табака.

— Тогда въ сущности этотъ человѣкъ умеръ, и умеръ уже 40 лѣтъ тому назадъ,—сказалъ проповѣдникъ.

Этотъ старикъ жилъ такъ долго, оттого что у него было желѣзное здоровье. Что подразумѣвалъ тотъ, кто утверждалъ, что человѣкъ этотъ уже умеръ? Въ немъ умерло все *доброе*. Такъ бываетъ и со всѣми пьяницами. Нельзя, конечно, утверждать, что въ нихъ умерло рѣшительно все хорошее, но можно все-таки сказать, что всѣ хорошія качества человѣка подъ вліяніемъ пьянства настолько ослабѣваютъ, что почти исчезаютъ. Въ особенности слѣдуетъ замѣтить, что *воля* благодаря пьянству такъ слабѣетъ, что пьяница часто и хотѣлъ бы бросить пить, да не можетъ противиться искушенію. Вмѣсто добра въ пьяницахъ живетъ и процвѣтаетъ зло, въ особенности ложь, обманъ, и многіе изъ нихъ дѣлаются преступниками.

Какое вліяніе имѣетъ на нравственныя качества незначительное количество алкоголя? Опытъ неоднократно показывалъ, что порядочный отъ природы и добрый человѣкъ, вслѣдствіе хотя бы умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ, понемногу измѣняется, хотя во мнѣніи свѣта онъ еще и не превратился въ пьяницу. Воля и чувство долга въ немъ ослабѣваютъ. Любовь къ Богу и людямъ уменьшается. Одинъ капитанъ корабля, весьма умѣренно употреблявшій крѣпкіе напитки, имѣлъ привычку каждый день послѣ обѣда выпивать стаканъ воды съ водкой, или такъ наз. грога. Затѣмъ онъ шелъ на палубу, разговаривалъ и шутилъ съ пассажирами и матросами и наблюдалъ, какъ быстро бѣжалъ корабль. Если былъ попутный вѣтеръ, капитанъ думалъ: «Я всегда желалъ сдѣлать рейсъ скорѣй чѣмъ другіе корабли; можетъ быть, мнѣ это теперь удастся». И онъ отдавалъ приказаніе прибавить парусовъ и радовался, что корабль несется со страшной быстротой. Но когда возбужденіе отъ вина проходило, онъ вспоминалъ, какой опасности подвергалъ онъ корабль и людей, и приказывалъ поскорѣй уменьшить паруса. «Я думаю, — говоритъ этотъ капитанъ, — что ни одинъ корабль съ пассажирами, матросами и товарами погрузился на дно морское исключительно потому, что капитанъ выпилъ лишній стаканъ спиртного».

Даже незначительное количество алкоголя ослабляетъ нравственныя силы юношей еще въ большей степени, чѣмъ взрослыхъ. Выше было указано, что стаканъ и даже полстакана вина въ день дѣлало мальчиковъ невнимательными къ своимъ школьнымъ занятіямъ.

Правы были, значитъ, древніе римляне, запрещавшіе молодымъ людямъ пить вино, раньше чѣмъ имъ не исполнится 30 лѣтъ. Хорошо было бы и намъ имѣть такой законъ, потому что спиртные напитки мѣшаютъ безчисленному множеству юношей сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ они могли бы быть. Карьера многихъ прерывается на полдорогѣ, а нѣкоторые и вовсе погибаютъ.

Одинъ знаменитый художникъ задумалъ однажды написать картину, олицетворяющую невинность. Онъ рѣшилъ представить ее въ видѣ прекраснаго невиннаго младенца. Послѣ долгихъ поисковъ онъ нашелъ, наконецъ, красиваго, голубоглазаго, златокудраго и милаго мальчика, написалъ съ него точный и весьма похожій портретъ и назвалъ свою картину «Невинность».

Прошли годы и художникъ превратился въ сѣдого старика. Онъ рѣшилъ написать картину, изображающую порокъ. Въ мрачномъ углу одной тюрьмы онъ увидѣлъ человѣка страшнаго вида. Его всклокоченные волосы торчали во всѣ стороны, глаза без-

смысленно блуждали и выраженіе лица было ужасно. Но вообразите, какъ этотъ художникъ удивился, когда изъ разговора съ арестантомъ выяснилось, что онъ былъ тотъ, который ребенкомъ служилъ ему моделью для его картины, изображающей невинность. На вопросъ художника, какое чудо могло его такъ измѣнить, онъ отвѣтилъ: «Вино, добрый баринъ, вино меня сгубило».

И дѣйствительно, ничто на свѣтѣ, кромѣ вина, не могло бы изъ прекраснаго ребенка сдѣлать преступника.

Въ Словѣ Божьемъ говорится: «Пьяницы Царства Божія не наслѣдуютъ». И дѣйствительно, крѣпкіе напитки какъ бы прерываютъ общеніе человѣка съ Богомъ, дѣлаютъ пьяницу настолько порочнымъ, что онъ и не стремится войти въ Царство Небесное.

РАЗСКАЗЫ и СТИХИ.

Рѣшеніе Гаррисона.

Когда генералъ Гаррисонъ былъ кандидатомъ въ президенты Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, въ честь его устроили большой обѣдъ, на которомъ провозглашали много тостовъ за почетнаго гостя. Генералъ поблагодарилъ всѣхъ и осушилъ свой бокалъ, въ которомъ была лишь вода. Одинъ изъ гостей обратился къ нему съ просьбой: „Генералъ, удостойте меня чести выпить со мной бокалъ вина". Генералъ поблагодарилъ, но отказался. И когда другіе просили его о томъ же, онъ всталъ и сказалъ весьма серьезно: „Милостивые государи, здѣсь меня ужъ три раза приглашали пить вино. Но я не выпью ни капли, какъ ни упрашивайте. Съ юношескихъ лѣтъ я рѣшилъ никогда не пить вина и въ этомъ своемъ рѣшеніи мнѣ ни разу не приходилось раскаиваться. Когда я перешелъ въ университетъ, насъ было семнадцать товарищей-однокурсниковъ. Изъ нихъ шестнадцать умерли—всѣ отъ ужасныхъ послѣдствій употребленія крѣпкихъ напитковъ. Я вижу всю основу своего здоровья и благосостоянія въ исполненіи своего обѣта трезвости. Неужели вы хотите, чтобы я преступилъ этотъ благой обѣтъ".

Эта маленькая проповѣдь трезвости удивительно подѣйствовала на всѣхъ присутствующихъ. Бокалы послѣ этого больше не наполнялись.

Арабская сказка.

Пришелъ къ человѣку бѣсъ и говоритъ:
— Я за душой пришелъ.
Человѣкъ сталъ просить:
— Не тронь меня.

Бѣсъ говоритъ:

— Вотъ выбирай изъ трехъ дѣлъ любое: либо сестру бей, либо отца убей, либо вино пей. Тогда я тебя не трону.

Задумался человѣкъ:

— „Сестру жаль: какъ ее бить? Отца жаль: какъ его убить? Буду лучше вино пить".

Сталъ человѣкъ пить вино.

Во хмелѣ началъ сестру бить. Потомъ остервенился отъ пьянства и отца убилъ.

Одна не спитъ.

Солнце свѣтитъ. Цвѣты расцвѣтаютъ.
Дышитъ радостью вешній денекъ.
Плачетъ старая мать и рыдаетъ,
Умираетъ красавецъ-сынокъ.
Молодой, удалой и красивый
Былъ сынокъ-молодецъ, точно князь,
Мать ждала себѣ доли счастливой,
А тоски да бѣды дождалась.
Погубила несчастнаго водка,
Сталъ онъ пить да гулять безъ заботъ.
Пилъ да пилъ,—и сразила чахотка,
И въ могилу бѣднягу ведетъ.

Вѣрное средство.

Однажды въ погребѣ мыши совѣщались о важномъ дѣлѣ. Какъ бы вытащить изъ мышеловки, поставленной въ погребѣ, пріятно пахнувшій кусокъ сыра. Вопросъ былъ лишь въ томъ, какъ бы добраться до него, не подвергая себя опасности. Произносились рѣчи и не мало было предложено способовъ. „Мнѣ кажется,—сказала наконецъ одна умная крыса,—лучше всего держаться одной лапкой за проволоку мышеловки, а другой осторожно снять сыръ". Это средство всѣмъ очень понравилось и въ погребѣ поднялся радостный писк. Но тутъ подползла къ нимъ старая хромая крыса. „Друзья мои,—запищала она,—я испытала этотъ способъ. Хотя я и выбралась живой, но посмотрите, что со мной сталось". Она показала свои переломанныя лапки и добавила: „Посовѣтую я вамъ лучше всего держаться подальше отъ ловушки, тогда и не попадете въ бѣду".

Если мы не будемъ прикасаться къ спиртнымъ напиткамъ, то они насъ и не погубятъ.

Богатый чистильщикъ сапогъ.

Одинъ рабочій, по имени Андрей, служилъ у богатаго барина: его обязанность была чистить сапоги, подметать дворъ и исполнять другія легкія работы.

За это онъ получалъ квартиру, одежду, хорошій столъ и хорошее жалованіе.

Но Андрей не былъ доволенъ своей судьбой. Онъ завидовалъ своему хозяину и смотрѣлъ съ завистью на его красивыя комнаты, на лошадей, экипажи и все его богатство.

Однажды Андрей чистилъ на дворѣ сапоги. Онъ поставилъ красивый барскій башмакъ рядомъ со своимъ неуклюжимъ сапогомъ и ворчалъ: „Вотъ тебѣ и видна разница между богатымъ и бѣднымъ".

Баринъ услыхалъ это въ окно.

Онъ вышелъ къ Андрею и спросилъ: „Отчего ты такой грустный, Андрей?"

— Какъ тутъ не грустить,—сказалъ Андрей,—коль Богъ создалъ меня такимъ бѣднымъ.

— Послушай, Андрей,—возразилъ баринъ,—ты вовсе не такъ бѣденъ, какъ полагаешь. Ты владѣешь богатствами, о которыхъ, какъ видно, ты и не подозрѣваешь.

„Какія богатства могутъ у меня быть", подумалъ Андрей, когда баринъ ушелъ. Этотъ вопросъ сильно занималъ его нѣкоторое время.

Однажды вечеромъ, сидя въ своей комнатѣ, онъ ломалъ себѣ голову надъ этимъ. Вдругъ къ нему вошелъ незнакомый человѣкъ. Поздоровавшись, незнакомецъ подошелъ къ столу, вытащилъ изъ кармана туго набитый кошелекъ и высыпалъ изъ него кучу блестящихъ золотыхъ монетъ. Раскрывъ отъ изумленія ротъ, Андрей смотрѣлъ то на гостя, то на золото.

— Хочешь стать богатымъ?—спросилъ гость.— Тутъ десять тысячъ рублей; бери ихъ, если дашь мнѣ то, что я попрошу и что мнѣ отъ тебя нужно.

— Чего же вы хотите?

— Твою лѣвую ногу. Все это золото будетъ твое, если позволишь мнѣ отпилить ее.

— Мою ногу!—вскричалъ въ ужасѣ Андрей.—Ни за что на свѣтѣ! Уберите ваши деньги, нога для меня дороже этихъ десяти тысячъ.

Незнакомецъ долго упрашивалъ Андрея, но все было напрасно и онъ долженъ былъ уйти со своимъ золотомъ.

Немного спустя въ комнату Андрея входитъ другой незнакомый, роскошно одѣтый молодой человѣкъ.

— У меня есть къ вамъ немного странное дѣло,—сказалъ онъ, положивъ на столъ увѣсистый узелокъ.—Я богатый человѣкъ, но все мое богатство отъ меня отнимутъ, если я не представлю въ судъ отрубленную человѣческую руку. И онъ вытащилъ длинный ножъ.

Андрей ужаснулся.

— Я вамъ предлагаю за вашу руку тридцать тысячъ рублей. Вы бы стали богатымъ и счастливымъ человѣкомъ.

— Не надо мнѣ вашихъ денегъ,—вскричалъ Андрей.—Я не отдамъ вамъ своей руки, нѣтъ, нѣтъ! Спрячьте ваши деньги и ножъ.

И незнакомецъ долженъ былъ уйти, несолоно нахлебавшись, а Андрей вздохнулъ съ облегченіемъ и, довольный, посмотрѣлъ на свою руку и ногу.

Но вскорѣ явился и третій гость, худой человѣкъ, въ очкахъ, съ палкой въ рукѣ и съ сумкой подъ мышкой. Онъ подошелъ къ столу и положилъ на него бумагу съ надписью: „сто тысячъ рублей". Затѣмъ началъ вытаскивать изъ сумки всевозможные ножи, щипцы и прочіе инструменты.

У Андрея забѣгали по спинѣ мурашки.

— Прочитайте, что на этой бумагѣ написано,—сказалъ незнакомецъ.—Вы можете по ней получить изъ банка сто тысячъ рублей. Такимъ образомъ, вы будете счастливымъ человѣкомъ. Я только прошу васъ...

— Такъ я и зналъ,—вскричалъ Андрей,—вы только просите моей руки, ноги или можетъ быть головы?..

— Ничуть не бывало,—отвѣтилъ спокойно гость.—Мнѣ нужна не вся ваша голова, а только вашъ правый глазъ. Я, видите-ли, докторъ, и въ настоящее время лечу одного князя. Ему надо сегодня вырѣзать больной правый глазъ и вставить вмѣсто него здоровый. Теперь этотъ князь предлагаетъ вамъ сто тысячъ рублей за вашъ глазъ, который случайно, точь-въ-точь, походитъ на его собственный. Развѣ вы не хотите получить сто тысячъ рублей?

— Не хочу, не хочу,—закричалъ Андрей,—и не отдамъ своихъ глазъ даже за цѣлое царство.

— Можетъ быть, вы хотите подумать?—сказалъ докторъ.

— И думать не хочу,—продолжалъ кричать Андрей, совсѣмъ выходя изъ себя.—Убирайтесь сейчасъ же вонъ съ вашими инструментами!

Гость ушелъ, а Андрей, оставшись одинъ, сидѣлъ и думалъ. Десять тысячъ, тридцать тысячъ и сто тысячъ рублей! Ему предлагали всего сто сорокъ тысячъ рублей. Онъ бы сдѣлался богатѣйшимъ человѣкомъ! Могъ бы купить домъ, лошадей, экипажъ!..

Вдругъ онъ вспомнилъ слова барина: „Ты богатъ, хотя и не подозрѣваешь о своемъ богатствѣ“. И тутъ онъ понялъ, что баринъ подразумѣвалъ подъ этимъ.

Андрей упалъ на колѣни и со слезами поблагодарилъ Бога за свое здоровое, сильное тѣло: оно и было его богатствомъ.

Въ это время вошелъ въ комнату баринъ, подославшій къ Андрею этихъ трехъ неожиданныхъ посѣтителей.

— Ну, Андрей,—сказалъ онъ,—теперь ты навѣрное понимаешь, что ты дѣйствительно богатъ.

Андрей никогда уже болѣе не роптalъ на свою судьбу.

Дѣти, если одна нога, рука и глазъ стоятъ сто сорокъ тысячъ рублей, то во что же нужно оцѣнить все наше тѣло. И такое богатство многіе пьяницы разрушаютъ спиртными напитками!

Пьянчужкинъ.

Пьянчужкинъ, отставной квартальный,
Исправно насандаливъ носъ,
Въ худой шинелишкѣ зимой, въ большой морозъ,
По улицѣ шелъ утромъ и шатался.
Навстрѣчу кумъ ему, майоръ Петровъ, попался.
— Мое почтенье!—А, здравствуй, Емельянъ Архиповъ!
Да ты, братъ, видно,
Уже позавтракалъ?
Ну, какъ тебѣ не стыдно?
Еще обѣдни нѣтъ, а ты, какъ стелька, пьянъ.
— Ахъ, виноватъ, мой благодѣтель!

Вѣдь съ горя, мой отецъ!
— Такъ съ горя-то и пить?
— Да какъ же быть!
Вотъ Богъ вамъ, Алексѣй Ивановичъ, свидѣтель,—
Ѣсть нечего,—всѣ дѣти босикомъ:
Жену оставилъ я съ однимъ лишь пятакомъ.
Гдѣ взять? Давно уже безъ мѣста я, несчастный.
Сгубилъ меня разбойникъ—приставъ частный.
Я до отставки не пивалъ:
Спросите,—скажетъ весь кварталъ.
Теперь же съ горя какъ напьюся,
То будто-бы развеселюся.
— Не пей, такъ я тебѣ охотно помогу.
— Въ ротъ не возьму, ей-Богу, не солгу;
Господь порукой!—Ну, полно, не божися!
Вотъ крестникамъ снеси полсотенки рублей.
— Отецъ! дай руку!—Ну, поди домой, проспися,
Да чуръ, смотри, впередъ не пей.
Летитъ Пьянчужкинъ нашъ, отколь взялися ноги,
И чуть-чуть не упалъ разъ пять среди дороги.
Летитъ... домой? О, нѣтъ!
Неужели въ кабакъ?
Да, какъ бы вамъ не такъ!
Въ трактиръ, а не въ кабакъ зашелъ; чтобы промѣна
Съ бумажки бѣленькой напрасно не платить,
Спросилъ ветчинки тамъ и хрѣна—
Немножко тамъ перехватить,
Да рюмку водочки, потомъ бутылку пива,
А послѣ пуншика стаканъ,
Другой... и, наконецъ, о диво!
Пьянчужкинъ напился мертвецки пьянъ;
Къ несчастію еще, въ трактирѣ онъ подрался.
Вотъ вечеромъ его по улицѣ ведутъ
Два воина съ осанкой важной;
Толпа кругомъ. И кумъ, гдѣ ни возьмися тутъ,
Увидѣлъ, изумился,
Пожалъ плечами и спросилъ:
— Что, вѣрно съ горя ты, бѣднякъ, напился?
— За здравіе твое отъ радости я пилъ!
У пьяницы всегда есть радость или горе,
Всегда есть случай пьянымъ быть.

Братскій привѣтъ вступившему въ члены общества трезвости.

Привѣтъ тебѣ, нашъ другъ сердечный!..
Да, ты отнынѣ другъ и братъ...
Вступилъ на путь ты долговѣчный,
И твой поступокъ чистъ и святъ.
Тебя мы братски обнимаемъ:

Сердца въ насъ радостью горятъ.
Мы Бога молимъ и желаемъ,
Чтобъ твердо ты стоялъ, собратъ,
Въ защиту трезвости и свѣта,
Въ защиту истины святой,
Чтобъ не нарушилъ ты обѣта,
Не омрачился разумъ твой...
И помни, другъ, порокъ тотъ силенъ,
Противъ котораго идешь,
Районъ рабовъ его обширенъ,—
По не робѣй и въ нихъ найдешь
Людей способныхъ къ просвѣтлѣнью,
Собратьевъ будущихъ твоихъ!
Укажешь путь имъ къ отрезвленью,
Для счастья собственнаго ихъ.
И трезвой жизнью, воздержаньемъ,
Примѣромъ братства, чистоты,
На Бога твердымъ упованьемъ
Да побѣдишь духъ пьянства ты,
Духъ тьмы, безвѣрія и злобы.
И знай, враги твои поймутъ,
Куда пороки ихъ ведутъ,
Куда ведетъ ихъ богъ—утроба.
Услышишь ты отъ нихъ глумленье
И рой безсмысленныхъ остротъ,
Но ты крѣпись, имѣй терпѣнье—
Заблудшихъ бредъ, какъ вѣтръ, пройдетъ...
И много камней преткновенья
Ты встрѣтишь на своемъ пути,
Но отъ соблазна и сомнѣнья
Тебѣ, братъ, надобно уйти...
И вѣримъ мы, нашъ другъ почтенный,
Что ты обдуманно вступилъ
На путь добра, на путь священный,
И трезвость, братство полюбилъ;
И если такъ, то вѣримъ тоже,
Что ты готовъ терпѣть, страдать
За счастье ближнихъ... Дай же, Боже,
Тебѣ святую благодать!

ДЕСЯТОЕ СОБРАНІЕ.

РѢЧЬ.

Прочтемъ сегодня слова Священнаго Писанія, которыя весьма важны для насъ, борцовъ за трезвость: «Лучше не ѣсть мяса, не пить вина и не дѣлать ничего такого, отъ чего братъ твой претыкается, или соблазняется, или изнемогаетъ» (Римл. 14, 21).

Во времена апостола Павла нѣкоторые христіане боялись ѣсть мясо и пить вино, чтобы по невѣдѣнью не вкусить мяса животныхъ, запрещаемыхъ еврейскимъ закономъ, или чего-нибудь, что приносилось въ жертву языческимъ божествамъ, такъ какъ они считали это грѣхомъ.

Другіе же христіане не видѣли грѣха въ употребленіи въ пищу мяса такихъ животныхъ и вина и продолжали ими пользоваться. Но своимъ примѣромъ они соблазняли и «слабыхъ въ вѣрѣ» употреблять въ пищу то, что ихъ совѣсть запрещала имъ вкушать и, такимъ образомъ, вводили своихъ немощныхъ братьевъ въ грѣхъ. Поэтому апостолъ Павелъ говоритъ тѣмъ, которые своимъ примѣромъ соблазняли и совращали своихъ слабыхъ братьевъ по вѣрѣ, что они не *живутъ въ любви*, не любятъ ни Бога, ни братьевъ: «Не губи твоею пищею того, за кого умеръ Христосъ» (Римл. 14, 15). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же ап. Павелъ говоритъ: «Ищите не своей пользы, но пользы многихъ» (1 Кор. 10, 33).

Дѣти, всѣ мы отъ природы эгоисты, всѣ желаемъ добра только себѣ. И дѣти часто бываютъ такими же эгоистами. Одинъ учитель спросилъ у маленькой ученицы: «Если тебѣ въ гостяхъ предложатъ два яблока, побольше и поменьше, то какое ты возьмешь?» — «То, которое больше», — сказала дѣвочка. — „А что подумаютъ, когда увидятъ, что ты взяла большое“, продолжалъ учитель. Дѣвочка отвѣтила: — «Подумали-бы: ишь, вѣдь, догадалась взять большое». Да, каждый хотѣлъ бы взять себѣ самый большой кусокъ, самую лучшую долю въ жизни. И люди часто считаютъ благоразумнымъ то, что мы ищемъ добра только себѣ. Но передъ Богомъ это грѣхъ и въ этомъ всѣ мы отчасти грѣшны.

Попробуйте-ка, дѣти, замѣчать, какъ и вы стараетесь выбирать лучшія мѣста и лучшіе куски за столомъ. Прислушайтесь, какъ вы часто говорите о себѣ: «Я сдѣлалъ то-то, я сказалъ то-то». И все, что вы сдѣлаете, кажется вамъ хорошимъ, все, что вы скажете — удачно сказаннымъ. Обратите вниманіе на то, что ваши мысли вертятся всегда вокругъ васъ самихъ и что вы думаете постоянно о себѣ, а не о пользѣ другого. Когда замѣтите въ себѣ такое самолюбіе, то стыдитесь этого, знайте, что это *грѣхъ*. «Возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ своимъ, и всею душою своею, и всѣмъ разумѣніемъ своимъ и возлюби ближняго своего, какъ самого себя» — сказано въ Словѣ Божіемъ. Но мы не думаемъ ни о Богѣ, ни о ближнихъ, когда гонимся за собственной выгодой. «Развѣ я сторожъ брата моего», сказалъ Каинъ; такъ же говоримъ и мы. Это доказываетъ вся наша жизнь. Приведу вамъ примѣръ, показывающій, до чего чело-

вѣкъ можетъ дойти въ своемъ равнодушіи къ судьбѣ ближняго. Однажды лѣтомъ нѣсколько мальчиковъ пошли купаться. Одинъ изъ нихъ отошелъ слишкомъ далеко отъ берега. Тамъ была колдобина и мальчикъ исчезъ подъ водою. Товарищи его стали кричать мужикамъ, работавшимъ по близости: «Помогите! Помогите! Петя тонетъ!» Что же сдѣлали мужики? Они отвѣтили: «Коли тонетъ, такъ и пусть его тонетъ!» И Петя утонулъ. Мужики не пришли на помощь.

Таковы-то мы люди отъ природы. Духъ себялюбія властвуетъ надъ нами. И духа любви нѣтъ въ насъ.

Но Іисусъ Христосъ сошелъ въ міръ и принесъ на землю духъ любви. Вы знаете милосердіе Господа нашего Іисуса Христа, не искавшаго никогда Своей пользы. Онъ, будучи образомъ Божіимъ, уничтожилъ Себя Самого, принялъ образъ раба, «сообразенъ бывъ тѣлу смиренія нашего, да насъ сообразны сотворитъ образу славы Своея», и не стыдится называть насъ братьями Своими.

Вся Его жизнь до послѣдняго вздоха была любовью къ Богу и людямъ. То же Онъ завѣщалъ и ученикамъ Своимъ. Помните какую новую заповѣдь Онъ далъ Своимъ ученикамъ передъ Своими крестными страданіями? «Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга; по тому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собой».

Съ помощью Его благодатной силы и немощные Его ученики пытались слѣдовать Его примѣру и любить Бога и ближнихъ. Прочтите въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, какъ они изъ любви къ Своему Господу отдавали жизнь, чтобы прославить Его имя передъ всѣми народами; какъ они любили братьевъ во Христѣ, даже все земное имущество у нихъ было общее. Слѣдуя примѣру Христа, первомученикъ Стефанъ молился за своихъ мучителей: «Господи, не вмѣни имъ сего грѣха». Апостолы Господни постоянно въ своихъ посланіяхъ призываютъ вѣрующихъ жить въ любви.

Такой призывъ представляетъ и прочитанный нами сегодня стихъ.

Всѣ истинные ученики Христовы во всѣ времена стремились жить въ любви; такъ-же поступаютъ они и въ наши дни. Любовь и теперь еще заставляетъ ихъ покидать свой домъ, родину и отправляться въ дальнія страны къ язычникамъ, чтобы возвѣщать тамъ о Христовой любви. Любовь побуждаетъ людей и на родинѣ заниматься благотворительностью, ухаживать за больными, заботиться о слѣпыхъ, глухихъ, убогихъ заключенныхъ и другихъ несчастныхъ. Любовь заставляетъ людей приниматься и за

распространеніе трезвости. Люди увидѣли, что употребленіе спиртныхъ напитковъ приводитъ къ пьянству многихъ слабыхъ братьевъ. Поэтому тѣ, которые были «сильны», т. е. могли соблюдать умѣренность въ употребленіи этихъ напитковъ,—отказались отъ нихъ совершенно. Они не хотѣли своимъ примѣромъ соблазнять слабыхъ и совращать ихъ такимъ образомъ въ пьянство, но старались, наоборотъ, своимъ примѣромъ поддержать слабыхъ и помочь имъ соблюсти трезвость. Такъ исполняется ими призывъ Слова Божія: «лучше не пить вина» и проч. Такъ изъ любви началась дѣятельность распространенія трезвости, и такъ, съ благословенія Божія, она и продолжается.

Въ концѣ прошлаго столѣтія въ Ирландіи жилъ и трудился благочестивый священникъ, по имени отецъ Матью. Въ то время пьянство было сильно распространено въ Ирландіи и, какъ всегда, приносило съ собой много горя. Одинъ добрый человѣкъ сказалъ однажды священнику: «Отецъ Матью, сколько добра вы могли бы принести, если бы вы начали трудиться для распространенія трезвости». Отецъ Матью задумался надъ этими словами, и они заставили его взяться за работу. «Если хоть одна душа спасется благодаря этому, то великое дѣло будетъ совершено во славу Божію», сказалъ онъ и подписалъ обѣтъ трезвости. И Богъ благословилъ его начинаніе. Отецъ Матью основалъ общество трезвости, гдѣ онъ такъ убѣдительно и сердечно говорилъ противъ употребленія крѣпкихъ напитковъ, что черезъ годъ въ обществѣ этомъ насчитывалось уже до 150,000 членовъ.

Затѣмъ онъ началъ объѣзжать и другіе города Ирландіи, проповѣдуя трезвость. Вездѣ, гдѣ онъ говорилъ, цѣлыя тысячи людей давали обѣтъ трезвости, напр., въ одномъ городѣ за два дня такой обѣтъ дали 100,000 человѣкъ. Такимъ образомъ, отецъ Матью произвелъ большой переворотъ въ своемъ отечествѣ. Много добра сдѣлалъ онъ также въ своихъ путешествіяхъ по Англіи и Америкѣ.

Такъ Господь благословилъ трудъ, который дѣлался изъ любви къ Нему и ближнимъ.

Существующія теперь общества трезвости приглашаютъ и насъ изъ любви къ ближнему взяться за работу распространенія трезвости. Запомните и вы, дѣти, слова апостола Павла и возьмите ихъ себѣ за правило во всѣхъ обстоятельствахъ жизни. Боритесь, съ помощью Христовой любви, противъ себялюбія и живите въ любви.

Если же кто-либо станетъ уговаривать васъ употреблять спиртные напитки, утверждая, — какъ это часто дѣлается, — что Слово

Божіе не запрещаетъ этого, то прочтите ему этотъ стихъ: «Лучше не ѣсть мяса, не пить вина и не дѣлать ничего такого, отъ чего братъ твой соблазняется или изнемогаетъ».

ЛЕКЦІЯ.

Алкоголь и семья.

Въ прошлый разъ мы бесѣдовали о томъ, какъ употребляющій крѣпкіе напитки можетъ разбить счастье своей собственной жизни. Разскажемъ сегодня о томъ, какъ онъ можетъ погубить свою семью и счастье своихъ близкихъ.

Есть много домовъ, гдѣ спиртные напитки употребляются очень рѣдко, иногда лишь въ особыхъ случаяхъ, какъ, напр., на свадьбахъ, поминкахъ, именинахъ. Можетъ ли такое употребленіе быть вреднымъ? Можетъ. И даже очень вреднымъ, потому что дѣти видятъ дома *примѣръ*, могущій погубить ихъ впослѣдствіи.

Однажды отецъ съ сыномъ были на прогулкѣ. Они устали, ихъ мучила жажда, и они зашли въ трактиръ, находящійся на дорогѣ. Тамъ у нихъ спросили, что они будутъ пить. «Я хочу пить то же, что и отецъ», сказалъ мальчикъ. «Въ такомъ случаѣ я буду пить воду», рѣшилъ отецъ, который понялъ, какое значеніе имѣлъ его примѣръ.

Можетъ ли примѣръ несчастнаго пьяницы возбудить въ комъ-нибудь желаніе пить? Нѣтъ, наоборотъ. Поэтому въ древности въ Спартѣ былъ обычай напаивать рабовъ на глазахъ юношей, чтобы возбудить въ юношествѣ отвращеніе къ вину. Однако, когда дѣти видятъ, что почтенные люди, въ особенности отецъ и мать, употребляютъ спиртные напитки, то они начинаютъ считать, что такое употребленіе *одобряется*, и сами слѣдуютъ примѣру старшихъ.

Одна мать провожала своего сына, отправляющагося за море. На прощаніи она сказала ему: «Сынъ мой, я слышала, что среди матросовъ очень распространено употребленіе крѣпкихъ напитковъ. Обѣщай мнѣ, что ты никогда не будешь ихъ пить». Сынъ обѣщалъ и уѣхалъ. Десятки лѣтъ ѣздилъ онъ по морямъ, побывалъ на сѣверѣ и югѣ, на западѣ и востокѣ. Всюду соблазняли его виномъ, но его никогда не оставляло воспоминаніе о матери, стоявшей на крыльцѣ родного дома, и оно предостерегало его и удерживало отъ искушенія.

Не правда ли, хорошо бы было, если бы каждый могъ унести изъ дома отъ своихъ родителей такое доброе напутствіе. Но большинство дѣтей уходятъ *безъ него* изъ своего дома въ широкій міръ, гдѣ всюду встрѣчаютъ соблазны къ пьянству. Не подозрѣвая дурного, берутся они за стаканъ и постепенно попадаютъ на скользкую дорогу, приведшую къ погибели многихъ хорошихъ людей. Итакъ, даже самое умѣренное употребленіе крѣпкихъ напитковъ дома угрожаетъ опасностью дѣтямъ. Къ этому надо еще прибавить тотъ соблазнъ для «слабой братіи», о которомъ была рѣчь.

Чѣмъ объясняется то, что не всѣ родители предостерегаютъ примѣромъ или словомъ своихъ дѣтей отъ употребленія спиртныхъ напитковъ? Вѣдь всѣ родители любятъ своихъ дѣтей, трудятся для нихъ и по мѣрѣ своихъ средствъ стараются дать имъ тѣ знанія, въ которыхъ дѣти впослѣдствіи будутъ нуждаться. Почему же такое пренебреженіе къ вопросу о спиртныхъ напиткахъ?

Это происходитъ вслѣдствіе *незнанія родителей*. Когда наши родители были дѣтьми, то не было еще ни движенія въ пользу трезвости, ни «Лиги Надежды». Они не получали тѣхъ знаній, какія получаютъ современныя дѣти. Даже взрослыми имъ не пришлось ознакомиться съ этимъ вопросомъ. И поэтому они остаются при томъ ошибочномъ мнѣніи, что *умѣренное* употребленіе спиртныхъ напитковъ не только безвредно, но даже полезно и прибавляетъ веселья въ обществѣ. Быть можетъ, спиртные напитки для нихъ лично не представляли соблазна, поэтому они и не боялись за своихъ дѣтей. Имъ не приходило въ голову, что всякое неумѣренное потребленіе спиртныхъ напитковъ началось съ умѣреннаго. Но по мѣрѣ того, какъ эти важные вопросы выясняются, родители, ради добраго примѣра для дѣтей, начинаютъ удалять изъ дому спиртные напитки, расходъ на которые представляетъ еще, кромѣ того, значительную и непроизводительную трату денегъ.

Въ семьѣ рабочаго Степанова большая радость: появился на свѣтъ Божій маленькій голубоглазый, свѣтловолосый сынишка, первенецъ родителей. Невозможно было сказать, кто радовался больше изъ родителей—отецъ или мать. Оба они строили воздушные замки о будущемъ своего крошки.

«Поздравляю», привѣтливо сказалъ Степанову хозяинъ, встрѣтивъ его въ тотъ же день на улицѣ. «Пусть сынъ растетъ на радость отцу съ матерью, а мнѣ добрымъ работникомъ». — «Мать хотѣла бы дать сыну образованіе, — отвѣчалъ, улыбаясь, отецъ, — но гдѣ же нашему брату взять для этого средства». — «Вотъ

гдѣ», сказалъ хозяинъ и указалъ тросточкой на пивную бутылку, которую Степановъ держалъ въ рукѣ. Это было новостью для Степанова. Онъ считалъ себя весьма трезвымъ человѣкомъ, къ обѣду онъ бралъ ежедневно только одну бутылку пива. Это стоило всего лишь 10 коп. Много ли изъ этого наберется? Степановъ былъ неученый человѣкъ. Онъ долго размышлялъ надъ словами хозяина и за работой все время высчитывалъ и раздумывалъ; когда онъ возвращался домой, все было для него ясно, и его рѣшеніе принято. Въ слѣдующую субботу, при выдачѣ жалованья, Степановъ попросилъ хозяина высчитать изъ недѣльнаго его заработка стоимость шести бутылокъ пива. Это составило 60 коп. Онъ попросилъ хозяина отложить это на имя его сына.

Время проходило. Изъ маленькаго Саши Степанова вышелъ здоровый, бойкій и умный мальчикъ, который прекрасно справлялся съ уроками и обязанностями мальчика-посыльнаго. Въ немъ проснулось желаніе попасть въ торговую школу, и со слезами просилъ онъ объ этомъ родителей.

Въ день его рожденія отецъ подарилъ ему тяжелый свертокъ. Саша открылъ его и оттуда посыпались на столъ золотыя монеты. «Это тебѣ на школу», сказалъ весело отецъ и разсказалъ ему о своихъ бутылкахъ пива. Можете себѣ представить, какъ обрадовался Саша и какъ горячо благодарилъ отца за его любовь. Много счастья видѣлъ потомъ отецъ отъ своего сына, потому что Саша прекрасно учился и сдѣлался впослѣдствіи дѣловымъ и зажиточнымъ купцомъ.

Третье неудобство отъ умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ заключается въ томъ, что *оно можетъ привести и къ неумѣренному употребленію ихъ* и можетъ, такимъ образомъ, превратить счастливую семью въ семью пьяницы, весь ужасъ положенія которой страшно даже изображать дѣтямъ.

Изъ-за спиртныхъ напитковъ обѣднѣло множество семействъ, которыя бы безъ нихъ жили бы безбѣдно.

«Черезъ мое горло,—говорилъ одинъ любитель спиртныхъ напитковъ, — прошло прекрасное имѣніе, большія постройки, пятнадцать коровъ и четыре лошади».

Онъ подразумѣвалъ подъ этимъ, что на крѣпкіе напитки онъ истратилъ столько денегъ, что, наконецъ, лишился всего своего имущества.

Жена и дѣти пьяницы терпятъ нужду. Въ городахъ много такихъ мужей, которые пропиваютъ почти, а иногда и рѣшительно весь свой заработокъ. Жена и дѣти принуждены сами о себѣ заботиться. Жена должна работать, дѣти просить милостыню.

Часто случается, что отецъ забираетъ и ихъ заработокъ и пропиваетъ домашнія вещи.

Жена одного пьяницы кормила и ростила для своихъ дѣтей поросенка. Однажды пришла она домой, а поросенка и нѣтъ: мужъ въ ея отсутствіе зарѣзалъ поросенка, мясо продалъ, а деньги пропилъ. Пьянство приноситъ безпросвѣтную нужду въ семью.

Пьяница является и опасностью для окружающихъ, возбуждаетъ къ себѣ чувство страха. Когда дѣти видятъ человѣка, который, шатаясь и бранясь, идетъ имъ навстрѣчу, то они живо перебѣгаютъ на другую сторону улицы, потому что они боятся подойти близко къ пьяному. Они знаютъ, что пьяный подобенъ сумасшедшему—и часто сердитому, злому и буйному сумасшедшему,—они боятся, какъ бы онъ ихъ не обидѣлъ.

Однажды дѣти пьяницы разсказали матери утромъ, что они слышали ночью крикъ и шумъ. «Кто это шумѣлъ?» спросили дѣти. Мать не хотѣла сказать, что это былъ отецъ, и отвѣтила, что это навѣрно шумѣлъ домовой. Любопытство ребятишекъ разгорѣлось отъ такого отвѣта. Они начали приставать съ разспросами, что такое домовой, да какой онъ, и т. д. Такъ какъ мать не стала этого имъ объяснять, то дѣти рѣшили не спать вечеромъ, можетъ, «домовой» опять придетъ шумѣть. Сонъ все-же овладѣлъ ими и они уже сладко спали, какъ вдругъ проснулись оттого, что кто-то сильно стучался въ дверь, кричалъ и шумѣлъ. Дѣти робко выглянули изъ подъ одѣяла и увидали какого-то незнакомаго человѣка, входящаго къ нимъ. Одежда на немъ была разодраная, мокрая и грязная, шапка сдвинута на затылокъ, лицо красное, страшное, въ рукахъ была палка и онъ ею сердито размахивалъ. «Это домовой», шепнули дѣти другъ другу. Домовой подошелъ къ матери, потребовалъ водки. Когда мать отвѣтила, что у нея ея нѣтъ, то онъ замахнулся на нее палкой. Дѣти тогда вскочили съ постели, подбѣжали къ домовому, опустились на колѣни и стали просить: «Домовой, милый, домовой, не бей маму. Не бей, хорошій домовой»! Тотъ страшный человѣкъ посмотрѣлъ на дѣтей, выпустилъ палку и, весь дрожа, сѣлъ на стулъ, бормоча про себя: «Домовой, домовой...» Тутъ только дѣти узнали своего отца. Но отрезвившійся отецъ понялъ, что, вмѣсто того, чтобы быть лучшей опорой и защитой жены и дѣтей, онъ сдѣлался для нихъ страшнымъ домовымъ. Съ тѣхъ поръ онъ больше никогда не бралъ въ ротъ вина.

Одна дама рѣшила въ теченіе трехъ лѣтъ записывать всѣ напечатанные въ газетахъ случаи убійства женъ своими мужьями въ состояніи опьянѣнія. Такихъ случаевъ было 3,004. Но одному

Богу извѣстно, сколько за это время женъ и дѣтей пьяницъ замучены до смерти дурнымъ обращеніемъ, горемъ и нуждой.

Великое горе причиняетъ каждый пьяница своимъ роднымъ. Какъ тяжко родителямъ видѣть, что сынъ дѣлается пьяницей. Долгіе годы ждали они, чтобы изъ ихъ сына вышелъ бы хорошій, разумный юноша. А потомъ должны съ горемъ видѣть, какъ онъ превращается въ пьяницу и окончательно гибнетъ. Когда родители, живущіе въ деревнѣ, узнаютъ, что ихъ сынъ въ городѣ началъ пить, то это для нихъ скорбная вѣсть.

На опушкѣ лѣса стояла избушка. Въ избушкѣ все было прибрано къ празднику. Отецъ сидѣлъ за столомъ и читалъ Слово Божіе. Но чтенія что-то не ладилось, голосъ старика то и дѣло прерывался, и онъ часто протиралъ свои очки. Не удивительно, что его такъ трогало это чтеніе: онъ читалъ о блудномъ сынѣ.

Мать сидѣла, опустивъ руки на колѣни. Слезы тихо катились по ея морщинистымъ щекамъ. То и дѣло поглядывала она черезъ окно въ темную бурную ночь, словно поджидала кого-то.

— Ты, кажется, совсѣмъ не слушаешь чтеніе,—сказалъ, наконецъ, мужъ, взглянувъ на нее. Она не сразу отвѣтила, глубоко вздохнула, а потомъ промолвила:

— Я думаю, гдѣ-то теперь нашъ Петя?..

Отецъ тоже вздохнулъ и сказалъ:

— Богъ его знаетъ!..

Они думали о *своемъ* блудномъ сынѣ.

Много на свѣтѣ такихъ блудныхъ сыновей, причиняющихъ тяжкое страданіе своимъ старымъ родителямъ!

Еще больше горя приноситъ семьѣ пьянство *обоихъ* родителей. Тогда всякая радость и довольство окончательно исчезаютъ изъ дому и разрушается домашній очагъ.

Въ Словѣ Божіемъ такъ говорится о несчастныхъ послѣдствіяхъ пьянства: «У кого вой, у кого стонъ, у кого горе? У кого раны безъ причины? У тѣхъ, которые долго сидятъ за виномъ».

Еще есть одна вещь, о которой труднѣе всего говорить дѣтямъ. Пьяница оставляетъ *жалкое наслѣдство* своимъ дѣтямъ. Вы, можетъ быть, подумаете, что о наслѣдствѣ не можетъ быть и рѣчи въ бѣдномъ домѣ пьяницы. Но я подразумѣваю то наслѣдство, о которомъ говоритъ Господь Богъ: «Азъ есмь Господь Богъ твой, Господь ревнитель, отдаяй грѣхи отецъ на чада до третьяго и четвертаго рода ненавидящимъ Меня».

Въ этихъ словахъ говорится, что наказаніе за грѣхъ падетъ не только лично на совершившаго грѣхъ, но и на его потомство. Такъ и съ пьяницей. Употребляя ядъ, онъ вредитъ не

только себѣ, но и своимъ дѣтямъ. Они часто наслѣдуютъ слабое болѣзненное тѣло, слабый умъ, слабый характеръ. Бѣдность, нужда и дурное воспитаніе еще ухудшаютъ наслѣдственные недостатки. Особенно слѣдуетъ замѣтить, что какъ пьяница, такъ и человѣкъ умѣренно пьющій, оставляютъ своимъ дѣтямъ въ наслѣдство страсть къ вину. Дѣтей пьяницъ-родителей надо поэтому особенно серьезно предостерегать отнюдь и не прикасаться къ спиртнымъ напиткамъ. Замѣтьте, однако, эти, только что приведенныя суровыя слова Писанія, имѣютъ и утѣшительную сторону. Гнѣвъ Божій коснется лишь тѣхъ, кто *Его ненавидитъ*. Тѣмъ дѣтямъ, которыя оставятъ грѣшные пути своихъ отцовъ, сказано: «Азъ творю милость въ тысящахъ любящимъ Мя и хранящимъ повелѣнія Моя».

РАЗСКАЗЫ и СТИХИ.

Богъ въ природѣ.

Дрожитъ звѣзда на небѣ ясномъ,
Въ кустахъ соловушка поетъ, —
И вотъ въ величіи прекрасномъ
Луна-чаровница встаетъ.
Встаетъ и трепетнымъ сіяньемъ
И лѣсъ и рѣку серебритъ.
Все дышитъ нѣгой, обаяньемъ,
И кровь волнуется, кипитъ.
И рой плѣнительныхъ мечтаній
Слетаетъ тихо при лунѣ,
И нѣтъ въ груди моей страданій,
И такъ легко, отрадно мнѣ.
О, сколько красоты небесной
Въ тебя, природа, вложено
Какой все силою чудесной,
Какой гармоніей полно!
И кто всесильною рукою
Все такъ волшебно сдѣлать могъ?..
Его я чувствую душою,
Его я знаю—это Богъ!..

Твердая шишка.

Яковъ былъ хорошій матросъ, но, къ сожалѣнію, онъ имѣлъ склонность къ вину. Каждый разъ, какъ онъ сходилъ на берегъ, все свое время онъ проводилъ въ кабакѣ. Тамъ его деньги разсѣивались, какъ пыль по вѣтру, и кошелекъ его бывалъ совсѣмъ пустъ, когда онъ отпра-

влялся опять въ море. Это, наконецъ, начало сердить матроса и онъ бросилъ пить.

Однажды Яковъ проходилъ мимо знакомаго кабака, на порогѣ котораго стоялъ хозяинъ. „Эй, Яковъ,—закричалъ онъ,—давненько тебя здѣсь не видали! Какъ поживаешь, дружище?“

— Прекрасно,—отвѣчалъ Яковъ,—только на правомъ боку у меня вскочила твердая шишка.

— Оттого она и вскочила, что ты водочки не пилъ, увѣрялъ кабатчикъ.

— И я такъ думаю,—отвѣтилъ Яковъ, держась за бокъ.

— Конечно, оттого,—повторилъ кабатчикъ. — Морякъ не будетъ здоровъ, если не выпьетъ хорошій стаканъ вина. Заходи-ка въ кабачекъ, увидишь, что твоя шишка скоро пропадетъ.

— Да, она навѣрно бы пропала,—согласился Яковъ.

— Конечно, пропадетъ. А не зайдешь, такъ наживешь такую-же шишку и на лѣвомъ боку.

— Вотъ и я такъ думаю,—засмѣялся Яковъ, вытаскивая изъ кармана туго-набитый кошелекъ и показывая его сконфуженному кабатчику.—Вотъ моя твердая шишка! Она у меня выросла, потому что я не ходилъ въ твой кабакъ. Если и впредь буду дѣлать то же, то надѣюсь имѣть такую же и съ другой стороны. Ужъ я постараюсь. Прощай!“

Яковъ поклонился и, смѣясь, пошелъ своей дорогой.

Три крысы.

„Сегодня ночью мнѣ приснился дурной сонъ“, сказалъ однажды утромъ одинъ пьяница: „мнѣ приснилось, будто три крысы сидятъ у меня на груди. Одна—толстая и жирная, другая—тощая, а третья—слѣпая“.

„Отецъ“, сказалъ сынъ, „я отгадалъ, кто были эти крысы. Толстая крыса—это кабатчикъ. Слѣпая крыса—вы, отецъ. А тощая—мама и я“.

* * *

Есть въ мірѣ много силъ великихъ,
Благихъ и кроткихъ, злыхъ и дикихъ,
И каждой власть своя дана;
Но есть одна,
И нѣтъ ей равной—
То сила влаги своенравной,
То сила страшная вина!

Алмазовъ.

Происхожденіе «Лигъ Надежды».

Много лѣтъ тому назадъ жила въ городѣ Дублинѣ, въ Ирландіи, одна добрая дама, по фамиліи Карлейль. У нея было обыкновеніе ходить по тюрьмамъ и утѣшать заключенныхъ. Однажды у тюремной рѣ-

шетки увидѣла она горько плачущую дѣвочку. Госпожа Карлейль почувствовала жалость къ ней и стала разспрашивать ее о причинѣ ея горя. Она узнала, что мать дѣвочки попала за пьянство въ тюрьму и дѣвочка осталась безъ крова и пристанища. „Не хочешь ли идти со мной и остаться у меня“, спросила госпожа Карлейль. Дѣвочка пришла въ восторгъ.

„Мама, — вскричала она, обращаясь къ матери,—эта добрая барыня беретъ меня къ себѣ. Навѣрно она научитъ меня работать и зарабатывать деньги. Когда ты отсюда выйдешь, то придешь ко мнѣ жить и тогда мы опять будемъ вмѣстѣ“.

Госпожа Карлейль взяла дѣвочку къ себѣ, вымыла ее и одѣла во все чистое. Понемногу она научила ее молиться и любить Бога, а также помогать въ хозяйствѣ. Внушать трезвость она не считала нужнымъ, потому что сама употребляла спиртные напитки, и хотя весьма умѣренно, но держала ихъ въ домѣ.

Разъ случилось происшествіе, заставившее ее перемѣнить взглядъ на вино. Невнимательная служанка уронила на полъ бутылку вина. Тогда маленькая Марія, на глазахъ дочери госпожи Карлейль, бросилась на полъ и съ жадностью стала лизать пролившееся вино. Госпожа Карлейль догадалась, что Марія отъ своей матери наслѣдовала страсть къ вину.

Госпожа Карлейль сильно испугалась. Она поняла, что многія дѣти имѣютъ такое же жгучее наслѣдство въ груди своей и что полная трезвость—ихъ единственное спасеніе. Она дала торжественный обѣтъ трезвости и посовѣтовала дѣвочкѣ сдѣлать то же самое. Марія послѣдовала ея совѣту и изъ нея вышла хорошая дѣвушка; она впослѣдствіи помогала своей матери сдѣлаться тоже трезвой женщиной и истинной христіанкой.

Этотъ случай доказалъ госпожѣ Карлейль, какъ важно съ самыхъ малыхъ лѣтъ предостерегать дѣтей отъ употребленія крѣпкихъ напитковъ. Она принялась за это дѣло на своей родинѣ, Ирландіи, а затѣмъ и въ Шотландіи. Такъ въ 1847 году было положено начало въ Англіи „Лигамъ Надежды“.

Исторія маленькой Лены.

Занятія въ школѣ окончились. Съ книгами и досками въ рукахъ выбѣгали дѣти изъ школьныхъ воротъ и сильно шумѣли. Надо было переговорить о всемъ томъ, что было сегодня въ школѣ, и о томъ, что слѣдовало прочитать или выучить на завтра.

— Иди скорѣй, Маня!—кричала Лена сестрѣ.—Ты же вѣдь сама знаешь, что мама сегодня ушла стирать и мы должны во-время приготовить ужинъ отцу. Помнишь вѣдь, что отецъ вчера разсердился, когда мясо не совсѣмъ уварилось. А сперва надо зайти за Васей въ ясли.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ семьѣ этихъ дѣвочекъ царили счастье, радость и довольство. Семья жила, не нуждаясь, и мать могла оставаться дома ухаживать за дѣтьми и смотрѣть за хозяйствомъ. Теперь же бѣдность и нужда наложили на все въ домѣ свою печать, какъ это всегда бываетъ въ домѣ пьяницы. Заработки отца шли въ трак-

тиръ и мать должна была оставлять домъ и дѣтей безъ присмотра и ходить изо-дня-въ-день стирать по чужимъ людямъ. Правда, Лена была славная, дѣловитая дѣвочка, умѣющая прибрать въ квартирѣ и даже стряпать, но все же въ домѣ не доставало умѣлой руки и зоркаго глаза матери.

Ужинъ былъ готовъ во-время, и Лена съ радостью подумала, что отецъ теперь останется навѣрное доволенъ.

Дѣвочки были голодны, но не рѣшались сѣсть за столъ раньше, чѣмъ придетъ отецъ. Онѣ ждали его, ждали, но его все не было.

— Навѣрно отецъ опять пошелъ пить,—сказала Маня,—навѣрно и мама придетъ лишь поздно вечеромъ. Ахъ, если бы ей не надо было ходить стирать по чужимъ людямъ!

— Но ей приходится это дѣлать,—возразила Лена,—потому что надо платить за квартиру да, кромѣ того, намъ нужна пища и одежда.

— Ну, на одежду-то у насъ немного выходитъ,—проворчала Маня. Мы всегда ходимъ въ чужихъ отрепьяхъ, такъ что просто стыдно. Когда въ воскресенье я надѣла мое новое синее платье, то даже Лиза спросила, не старое ли это платье той дѣвочки, въ семьѣ которой стираетъ мама, и мнѣ было непріятно. Неправда-ли, Лена, отецъ-же зарабатываетъ много денегъ, онъ могъ бы покупать намъ хорошія платья?

— Я не знаю, сколько отецъ получаетъ,—промолвила Лена.

— А Лизинъ отецъ можетъ заработать 20 рублей въ недѣлю. Ихъ семь человѣкъ дѣтей и всѣмъ имъ отецъ покупаетъ новую одежду и матери не надо ходить по стиркамъ.

— Но Лизинъ отецъ не пьетъ и въ этомъ-то и разница,—сказала Лена.—Знаешь, я думаю пойти записаться въ „Лигу Надежды“, если только мама позволитъ, пойдемъ вмѣстѣ.

Маня покачала головой и отвѣтила:

— Нѣтъ, не пойду. На собраніяхъ, правда, бываетъ весело, а елка, говорятъ, очень интересная. Но если я запишусь въ „Лигу Надежды“, то мнѣ нельзя будетъ пить вина у бабушки, а оно мнѣ очень нравится.

— Мнѣ оно тоже нравится. Но помнишь, на праздникѣ „Лиги Надежды“ говорили, что опасно даже изрѣдка пить вино, такъ какъ благодаря этому научишься любить крѣпкіе напитки. Можетъ быть, бабушкино вино и отца сдѣлало пьяницей. Я не хочу его больше пить и мнѣ хотѣлось бы, чтобы и ты пошла въ „Лигу Надежды“.

Но Маня не согласилась. Посѣщенія бабушки были самыми пріятными минутами въ ея жизни, а вино бабушкинаго производства—лучшее, что только она могла себѣ вообразить.

Вечеръ проходилъ. Матери все не было. Наконецъ вернулся отецъ, пьяный, какъ и наканунѣ. Въ такія минуты онъ всегда былъ сердитъ; малѣйшій пустякъ приводилъ его въ бѣшенство.

Лена поспѣшила принести на столъ любимое кушанье отца—свинину. Но, къ несчастью, за позднимъ временемъ она совсѣмъ разварилась.

Плохую благодарность получила за это маленькая стряпуха: отецъ ударилъ ее такъ, что бѣдная дѣвочка упала и до крови разбила себѣ о край печки щеку. Кровь полилась рѣкой, и маленькая Маня совсѣмъ потеряла голову.

— Я сбѣгаю за сосѣдкой. Сбѣгать, Лена?

— Не надо, Маня, не надо. Ахъ только бы мой крикъ не услыхали у сосѣдей. Принеси воды въ тазъ. Отецъ опять ушелъ?

— Ушелъ, да это и лучше. Онъ злой человѣкъ. И ты меня не останавливай. Пусть услышитъ кто угодно, а я все же буду говорить: онъ злой.

Къ счастью, пришла мать; умѣлой рукой промыла она Ленину рану и сдѣлала повязку вокругъ ея головы.

На другой день, когда дѣвочки отправлялись въ школу, Лена сказала:

— Послушай, Маня, не разсказывай никому о томъ, что случилось.

— Не скажу, но что ты сама скажешь дѣвочкамъ? Конечно, всѣ сейчасъ-же замѣтятъ твой красный шрамъ на щекѣ и не станешь же ты лгать, когда онѣ спросятъ.

Бѣдная Лена! Трудно было ей придумать, что слѣдовало отвѣтить, когда дѣвочки одна за другой подходили спрашивать, отчего у ней этотъ шрамъ. Лиза сразу догадалась и прямо спросила у Мани, не отецъ ли прибилъ Лену. Но Маня отвѣтила, что „обѣщала никому объ этомъ не говорить".

Въ этотъ вечеръ отецъ пришелъ съ работы прямо домой, но о вчерашнемъ происшествіи онъ не помнилъ. Онъ спросилъ Лену, гдѣ она такъ сильно расшибла себѣ щеку. Вспыхнувшее лицо и смущенный отвѣтъ Лены заставили его задуматься. Маня же, которая вовсе не боялась отца, кромѣ тѣхъ минутъ, когда онъ бывалъ пьянъ, смѣло сказала ему:

— Развѣ вы не помните? Сами же вы ударили Лену, такъ что она расшиблась о печку. Вы разсердились за то, что Лена переварила свинину.

И Маня разсказала еще, что Лена не хотѣла говорить объ этомъ въ школѣ, хотя учитель и дѣвочки разспрашивали ее.

Отецъ ничего не сказалъ, но глубоко задумался. Онъ рѣшилъ совсѣмъ бросить пить водку, которая дѣлала его такимъ злымъ и жестокимъ, а его домъ—такимъ бѣднымъ и неуютнымъ.

Онъ записался въ общество трезвости и, хотя въ началѣ ему трудно было проходить мимо кабака, но Богъ помогъ ему и далъ силы побѣдить свою страсть. Дома стало опять весело и уютно. Матери не приходилось больше ходить по чужимъ стиркамъ и выпрашивать для своихъ дѣтей старыя платья.

Лена, Маня и маленькій Вася поступили въ „Лигу Надежды". Манѣ сначала не хотѣлось этого сдѣлать, пока отецъ не сказалъ ей, что именно вино бабушки пробудило въ немъ еще въ дѣтствѣ пагубную страсть.

У Лены и теперь еще на щекѣ шрамъ, хотя, правду говоря, не очень большой. Онъ постоянно напоминаетъ отцу обѣтъ трезвости. И отецъ говоритъ, что ничто такъ не помогло ему сдержать его, какъ воспоминаніе о силѣ характера его маленькой дочки.

Трудное положеніе.

Однажды учитель объяснялъ въ классѣ пятую заповѣдь: „Чти отца твоего и матерь твою".

Уроки окончились и дѣти ушли. Только Ваня Камневъ остался стоять у дверей.

— Что тебѣ надо, Ваня?—спросилъ учитель.

Ваня мялся и не могъ выговорить ни слова.

— Я...—выговорилъ, наконецъ, онъ съ трудомъ, и слезы навернулись ему на глаза,—я хотѣлъ только спросить, долженъ ли я чтить моего отца?

— А то какъ-же,—отвѣтилъ учитель съ удивленіемъ.—Почему ты объ этомъ спрашиваешь?

Ваня помолчалъ немного, глотая слезы, затѣмъ сказалъ:

— Я не могу чтить моего отца. Онъ много разъ проходилъ пьянымъ навстрѣчу, когда я съ товарищами шелъ по улицѣ. И мальчишки всегда дразнили отца и смѣялись надъ нимъ и надо мною.

Бѣдный Ваня горько плакалъ, разсказывая это. Учитель молчалъ. Что могъ онъ сказать въ утѣшеніе мальчику?

— Милый Ваня,—сказалъ онъ, наконецъ,—мнѣ тебя очень жаль. Но Божью заповѣдь мы не можемъ измѣнить. „Чти отца твоего", сказано въ ней. Не говорится *хорошаго* или *дурного*, слѣдовательно, подразумѣвается всякій отецъ, въ томъ числѣ и твой. Чти поэтому твоего отца и увидишь, что Богъ тебя за это благословитъ. Можетъ быть, это принесетъ счастье и твоему отцу.

— Но я не могу подойти къ нему, когда онъ пьянъ, въ особенности въ присутствіи товарищей,—жаловался Ваня.—Я бы любилъ и уважалъ отца, еслибы онъ былъ такой, какъ отецъ Сережи Крючкова или Гриши Канавкина, но я не могу теперь уважать его, хотя бы я и хотѣлъ этого.

— Ну, если ты все-же хочешь этого, то попросимъ у Бога силъ,—сказалъ учитель. И, взявши мальчика за руку, учитель сталъ молиться: „Господи Боже, любящій, всесильный Отецъ дѣтей, помилуй бѣднаго Ваню и дай ему силы чтить отца своего, какъ Ты велишь дѣлать это въ словѣ Твоемъ".

На другой день, когда дѣти возвращались изъ школы домой, они увидали, какъ какого-то пьянаго человѣка вытолкали изъ трактира на улицу. Сильно шатаясь, человѣкъ прошелъ нѣсколько шаговъ и свалился въ канаву, при чемъ до крови расшибъ себѣ лицо о мостовую.

„Это отецъ Вани Камнева!" закричали мальчики. Болѣе трусливые изъ нихъ убѣжали, а другіе со смѣхомъ смотрѣли, какъ несчастный напрасно старался подняться на ноги. „Иди помогать отцу, Ваня", кричали мальчишки.

Но Ваня не подошелъ къ отцу, онъ побѣжалъ скорѣй домой, залѣзъ на чердакъ, усѣлся тамъ въ темный уголъ и долго и безутѣшно плакалъ.

Наконецъ внизу послышался шумъ. Отецъ дотащился кое-какъ до дому, но онъ былъ сердитъ и раздраженъ. Ваня услышалъ крики матери и поспѣшилъ внизъ. Отецъ лежалъ растянувшись на постели, но, завидя Ваню, началъ браниться, угрожая проучить его, такъ какъ онъ думалъ, что и Ваня былъ среди мальчиковъ, высмѣивавшихъ его.

Ваня чувствовалъ себя скверно. Совѣсть сильно мучила его за то, что онъ не пошелъ помогать отцу, въ школѣ-же Ваню дразнили и смѣялись надъ нимъ еще больше прежняго.

„Удивительно, какъ дѣти могутъ быть такъ жестоки“, думалъ Ваня. „Но можетъ, быть, это кара Божія, за неисполненіе заповѣди Божіей, о которой говорилъ учитель?“ приходило ему затѣмъ въ голову.

Однажды, когда дѣти шли изъ школы, они опять увидали пьянаго человѣка, который шелъ шатаясь, съ трудомъ удерживаясь на ногахъ.

„Отецъ Вани Камнева!“ закричали ребятишки и побѣжали къ нему.

Ваня чувствовалъ, что у него дрожатъ колѣни и пылаютъ щеки. Что долженъ онъ дѣлать? Минуту онъ простоялъ въ сомнѣніи. Затѣмъ прямо подошелъ къ пьяному.

— Папаша,—сказалъ онъ,—пойдемте вмѣстѣ домой. Я помогу вамъ.

Другіе мальчики видѣли, какъ Ваня взялъ отца за руку и повелъ его домой. Смѣясь и издѣваясь, побѣжали они слѣдомъ. Но Ваня велъ отца, не отвѣчая имъ ни слова. Дома мать, правда, была опять грустна, но она взглянула на Ваню съ такой благодарностью, что мальчикъ не выдержалъ и опять убѣжалъ на чердакъ. Тамъ онъ опять опустился на колѣни и сказалъ только: „Господи, Боже мой“. Больше онъ ничего не могъ сказать, но Отецъ Небесный и такъ внялъ моленію страждущей души.

На слѣдующее утро, когда Ваня сталъ собираться въ школу, отецъ подошелъ къ нему.

— Милый, добрый сынъ мой,—сказалъ онъ и голосъ его странно дрожалъ при этихъ словахъ,—вчера ты вытерпѣлъ издѣвательства и насмѣшки изъ-за своего отца. Буду молить Бога, чтобы тебѣ никогда больше не пришлось стыдиться его. Да будетъ надъ тобою благословеніе Божье, обѣщанное Имъ тѣмъ дѣтямъ, которыя почитаютъ своихъ родителей.

Съ удивленіемъ выслушалъ Ваня эти слова и съ радостнымъ и легкимъ сердцемъ отправился въ школу, готовый переносить насмѣшки товарищей. Но, удивительно, теперь только очень немногіе насмѣхались надъ нимъ. Казалось, что товарищи теперь больше любили его.

Съ Божьей помощью, Ванинъ отецъ, дѣйствительно, пересталъ пить, и Ванѣ никогда ужъ больше не приходилось терпѣть издѣвательства изъ-за его пьянства.

Молитва маленькой Мани.

Отецъ Мани рѣдко бывалъ дома по вечерамъ. Къ великому огорченію матери и Мани, ему больше нравилось шумное общество въ трактирѣ, чѣмъ тихіе вечера въ домашней обстановкѣ.

Однажды вечеромъ онъ, по обыкновенію, собирался уходить. Со слезами на глазахъ мать уговаривала его хоть разъ остаться дома. Маня обнимала его и упрашивала разсказывать ей сказки, которыя никто не умѣлъ такъ хорошо разсказывать, какъ онъ. Онъ отвѣчалъ, что долженъ уйти, и ушелъ.

По дорогѣ отецъ замѣтилъ, что забылъ кошелекъ въ карманѣ пиджака, снятаго имъ передъ уходомъ. Чтобы въ трактирѣ было весело, надо имѣть при себѣ деньги, отецъ это прекрасно зналъ. По-

этому онъ вернулся домой, но, проходя мимо окна, заглянулъ въ него. При свѣтѣ лампы ему было видно, какъ Маня опустилась на колѣни рядомъ съ матерью и сложила свои ручки. Затѣмъ она склонила бѣлокурую головку и стала произносить вечернюю молитву. Отецъ стоялъ не шевелясь и слышалъ, какъ дѣвочка говорила: „Преблагій Господи, помилуй меня и сохрани меня во снѣ".

Это были тѣ-же слова, которымъ въ дѣтствѣ выучила его мать и которыя онъ тогда такъ часто повторялъ. Теперь они забыты имъ, какъ и другія молитвы...

Маленькая Маня дочитала молитву. Затѣмъ продолжала:

— Добрый Боженька, помилуй папу, маму и меня, маленькую Твою дѣвочку.

Потомъ она умолкла и своими голубыми глазками посмотрѣла на мать. Та что-то сказала, чего отецъ не разобралъ, но звонкій голосъ Мани ясно долетѣлъ до него.

— Милый Боженька, помилуй папу, спаси его отъ всякаго зла и пошли его сегодня вечеромъ рано домой. Аминь.

Въ это время открылась дверь, мать и Маня вскочили и съ удивленіемъ и радостью увидѣли входящаго отца, который ласково съ ними поздоровался.

Какъ хорошо и весело было въ тотъ вечеръ! Когда маленькая Маня, наигравшись и наговорившись вдоволь, улеглась, наконецъ, въ постель, то она сказала матери: „Мама, сегодня вечеромъ Богъ отвѣтилъ на нашу молитву такъ-же быстро, какъ телефонъ".

* * *

Что ты пьешь, мужичекъ?
Что ты пьешь, мужичекъ,
Безпросыпно все пьешь?
Отчего въ кабачекъ
Тащишь каждый свой грошъ.
До добра-ль довела
Страсть, бѣдняга, тебя?
Сколько зла принесла,
Душу, тѣло губя!
Молодъ, веселъ, здоровъ,
Ты счастливо такъ жилъ,
И тяжелыхъ трудовъ
Для семьи не щадилъ.
И богатъ былъ твой дворъ:
Такъ добро и текло.
А запилъ,—съ этихъ поръ
Все, какъ прахомъ, пошло.
Опустѣло кругомъ,
На дворѣ ни кола.
Словно страшнымъ огнемъ —
Все сгорѣло до тла.
Время поле пахать,

Сѣять въ ниву зерно,
Хлѣбъ трудомъ добывать,
Но тебѣ все равно.
Загулялъ, закутилъ
Безъ границъ, безъ конца:
Если-бъ могъ, то пропилъ
И родного отца.
Все спустилъ ты и снесъ—
И лошадку и скотъ,
И остался лишь песъ
На хозяйствѣ да котъ:
Бѣдность всюду глядитъ,
А за ней нищета.
Измѣнился твой видъ,—
Ужъ и поступь не та.
Все въ морщинахъ чело,
Потускнѣлъ острый взглядъ,
Пьянство бодрость сожгло.
Руки, ноги дрожатъ.
И съ женой ты жестокъ,
И съ малютками грубъ;
Лишь одинъ твой порокъ
Для тебя милъ и любъ.
Въ праздникъ въ церковь звонятъ,
На молитву зовутъ,
И спѣшитъ старъ и младъ—
Всѣ въ храмъ Божій идутъ.
За людскою толпой,
Не стыдясь нищеты,
Весь въ заплатахъ, босой,
Поплетешься и ты...
Но не къ храму твой путь,
Не на свѣчку твой грошъ,
А съ похмелья хлебнуть
Въ кабачекъ ты идешь.
Храма Божьяго звонъ
Ты и чтить пересталъ,
Вѣру въ Бога, законъ
Ты изъ сердца изгналъ.
Твой любимый кумиръ
Все въ тебѣ превозмогъ:
Для тебя храмъ—трактиръ,
А сивуха—твой богъ.
Губитъ душу порокъ,—
Трудно страсть побѣдить...
Чѣмъ тебя, мужичекъ,
Удержать, вразумить?
Дѣти плачутъ, жена
Умоляетъ, клянетъ;
Но силенъ сатана
Такъ въ кабакъ и влечетъ.

Сгубишь пьянствомъ свой вѣкъ,
Горемычный бѣднякъ!
О, зачѣмъ, человѣкъ,
Ты придумалъ кабакъ?!.

Свящ. *І. Ганицкій.*

(Томск. Епарх. Вѣд. № 15 за 1908 г.).

ОДИННАДЦАТОЕ СОБРАНІЕ.

РѢЧЬ.

Текстъ: 1-й псаломъ.

Въ первомъ псалмѣ говорится о людяхъ: *нечестивыхъ* и *праведныхъ*. Нечестивымъ называется такой человѣкъ, который тяжко грѣшитъ: воруетъ, пьянствуетъ и т. п. Слово Божіе называетъ нечестивымъ того, *у кого нѣтъ Бога*, или кто *не помнитъ Бога*. Самый большой грѣхъ передъ Богомъ—не помнить о Немъ и Его заповѣдяхъ, не искать въ Немъ спасенія и прибѣжища. Самъ Христосъ говорилъ о «грѣхѣ, что люди не вѣруютъ въ Него». (Іоан. 16, 9). И этотъ *величайшій грѣхъ — безбожіе* ведетъ часто къ такимъ поступкамъ, которые и людьми считаются за грѣхъ. Такихъ безбожныхъ людей много въ христіанскомъ мірѣ. Одна маленькая дѣвочка, у которой былъ такой знакомый, сказала ему: „Вы такъ бѣдны и несчастны, не имѣя ни Небеснаго Отца, ни Спасителя, ни праздника, что мнѣ жаль васъ». Такіе люди дѣйствительно достойны сожалѣнія.

Первый псаломъ сравниваетъ ихъ съ прахомъ, уносимымъ вѣтромъ. Жизнь ихъ пуста и никому нѣтъ отъ нея пользы. Праведными же людьми называются люди, имѣющіе Бога, ищущіе у Него защиты, прибѣжища и слѣдующіе заповѣдямъ Божіимъ. Они сравниваются съ деревомъ, посаженнымъ при потокахъ водъ; такое дерево и въ сильную засуху получаетъ влагу изъ рѣки, остается зеленымъ и приноситъ плодъ. Такъ же и человѣкъ, вѣрующій въ Бога, ищетъ въ несчастьи помощи отъ Бога и находитъ ее, и самъ поэтому счастливъ и другимъ отъ него благо. Онъ *блаженъ*, говорится въ псалмѣ, т. е. въ высшей степени счастливъ. Такъ, напримѣръ, Іосифъ и въ египетскомъ рабствѣ былъ счастливымъ человѣкомъ, потому что имѣлъ въ своемъ сердцѣ Бога. Господь былъ съ нимъ въ рабствѣ, въ искушеніяхъ, въ темницѣ и при дворѣ фараона—и это дѣлало

его счастливымъ. Это и только это можетъ сдѣлать и всѣхъ насъ счастливыми. «Блаженъ народъ, у котораго Господь есть Богъ» (Пс. 32, 12) и несчастенъ тотъ, кто живетъ безъ Бога. Это ясно видно изъ исторіи народа Израилева. Прочтите, напр., въ книгѣ Іисуса Навина, какъ, пока народъ служилъ Богу, онъ имѣлъ во всемъ счастье. Онъ шелъ отъ одной побѣды къ другой, покорялъ сильныхъ враговъ, бралъ укрѣпленные города и завоевывалъ землю, обильную всякими благами.

И всякій разъ, когда народъ Израильскій оставлялъ Бога, онъ терпѣлъ пораженіе и позоръ, слабѣлъ, и враги одолѣвали его. Когда же Израиль снова обращался къ Господу и исполнялъ Его заповѣди, Богъ возвышалъ народъ Свой и освобождалъ его отъ рукъ вражескихъ. Такъ случалось постоянно во времена Судей и позднѣе—при царяхъ еврейскихъ.

Изъ книги пророковъ видно, что во времена Вавилонскаго плѣненія въ избранномъ народѣ, кромѣ другихъ грѣховъ, господствовало и пьянство. Такъ пророкъ Исаія говоритъ (5, 11—13): «Горе тѣмъ, которые съ ранняго утра ищутъ сикеры и до поздняго вечера разгорячаютъ себя виномъ; и цитра и гусли, тимпанъ и свирѣль, и вино на пиршествѣ ихъ, а на дѣла Господа они не взираютъ и о дѣяніяхъ руки Его не помышляютъ. За то народъ Мой пойдетъ въ плѣнъ непредвидѣнно, и вельможи его будутъ голодать, и богачи его будутъ томиться жаждой».

Изъ этого и изъ другихъ мѣстъ Писанія мы видимъ, что пьянство грѣхъ передъ Господомъ.

Пророкъ Іеремія говоритъ (29, 7): «Заботьтесь о благосостояніи города, въ которомъ я поселилъ васъ, и молитесь за него Господу».

Итакъ, благочестивые люди имѣютъ двѣ обязанности передъ своей родиной и народомъ. Во-первыхъ — заботиться о благосостояніи и мирѣ того города или той земли, гдѣ Господь привелъ имъ жить. Мы, значитъ, должны такъ устроить нашу жизнь и распредѣлить нашъ трудъ, чтобы преслѣдовать не только личную пользу, но быть полезнымъ и служить на благо окружающимъ насъ и нашему народу. Вторая наша обязанность—молиться за нашъ народъ, чтобы росло его благочестіе и исчезало безбожіе.

Мы-же, трезвенники, должны трудиться надъ уничтоженіемъ пьянства среди нашего народа и молить Бога о благословеніи трудовъ нашихъ. Дай Богъ, чтобы изъ всѣхъ васъ вышли счастливые люди, имѣющіе Господомъ своимъ Бога. Да пошлетъ Онъ также, чтобы вы, дѣти, сдѣлались честными гражданами, дѣломъ и молитвою способствующими истинному благу родины.

ЛЕКЦІЯ.

Алкоголь и общество.

Поговоримъ о вредѣ спиртныхъ напитковъ для всей страны или того общества, гдѣ ихъ приготовляютъ, продаютъ и пьютъ.

Сначала разскажу вамъ одинъ случай.

Въ одномъ селѣ былъ большой быкъ, гордость своего хозяина, но предметъ ужаса окружающихъ жителей. Быкъ этотъ былъ страшно злой. Со страхомъ ходилъ за нимъ работникъ, а мальчикъ-пастухъ не выпускалъ изъ рукъ длинной палки, потому что быкъ готовъ былъ бодать и своихъ. «Быкъ, быкъ!» кричали другъ другу ребятишки, когда вечеромъ возвращалось съ поля стадо, и разбѣгались вразсыпную. Даже взрослые боялись его.

Не разъ слышалъ хозяинъ жалобы на своего быка, но не обращалъ на нихъ вниманія. «Смотрите въ оба», разсуждалъ онъ и оставлялъ страшное животное на свободѣ. Онъ надѣялся получить за быка награду на сельско-хозяйственной выставкѣ осенью.

Однажды вечеромъ стадо возвращалось домой. Вдругъ пастухъ услыхалъ страшный крикъ. Онъ побѣжалъ на помощь и увидѣлъ съ ужасомъ, что быкъ поднялъ на рога старую Лизавету, такъ что въ воздухѣ мелькалъ лишь ея красный передникъ. Красный цвѣтъ особенно раздражаетъ быковъ, вѣроятно, поэтому быкъ еще издали замѣтилъ спѣшившую домой Лизавету и погнался за ней. Передъ дверью своего дома Лизавета споткнулась и упала, тутъ-то и настигъ ее быкъ.

Наконецъ съ трудомъ удалось отогнать быка отъ несчастной женщины. Несмотря на помощь подоспѣвшаго доктора, Лизавета на слѣдующую ночь скончалась въ страшныхъ мученіяхъ.

Ропотъ возмущенія прошелъ по селу. Несчастный случай съ Лизаветой тронулъ всѣхъ. Никто не могъ поручиться за свое существованіе, если подобное страшилище будетъ продолжать гулять на свободѣ. Въ тотъ же день хозяинъ страшнаго быка долженъ былъ его убить.

Жители села имѣли право требовать, чтобы быкъ былъ убитъ, потому что онъ угрожалъ общественной безопасности. Личная выгода хозяина не принималась во вниманіе, когда общая польза требовала, чтобы опасное животное было устранено.

А вотъ другой примѣръ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ среди собакъ въ Гельсингфорсѣ появилось бѣшенство, отъ котораго собака бросается и кусаетъ всѣхъ, кто только попадаетъ

навстрѣчу—и людей и животныхъ. Ужаснѣе всего то, что укушенному передается бѣшенство. Тогда было приказано надѣть намордники всѣмъ собакамъ, чтобы онѣ не могли кусаться. Если-же попадалась собака безъ намордника, то ее ловили и убивали, чтобы она не распространила страшной болѣзни, которою она могла быть заражена. Такихъ мѣръ требовала общественная безопасность.

Одинъ пьяный валялся на дорогѣ, израненый и весь въ крови. «Что это съ Михайломъ?» спросилъ проѣзжавшій человѣка, помогавшаго пьяному подняться. «Это его такъ искусала собака кабатчика», отвѣтилъ тотъ. «Удивительное дѣло, какъ не убьютъ такую собаку», сказалъ проѣзжающій.

Подъ собакой кабатчика человѣкъ подразумѣвалъ крѣпкіе напитки, которые тотъ продавалъ. Эта собака угрожаетъ безопасности весьма многихъ. Дѣйствительно странно, что ея не убиваютъ, т. е. не закрываютъ кабакъ.

«Бѣлые люди,—сказалъ одинъ индѣецъ,—даютъ одному человѣку право приготовлять спиртные напитки, а другому предоставляютъ право продавать ихъ. Но затѣмъ они приказываютъ полиціи сажать въ кутузку третьяго, который употребляетъ эти напитки. Когда этого человѣка выпустятъ на волю и онъ снова покупаетъ и пьетъ ихъ, то его опять сажаютъ въ кутузку. Такого порядка мы, индѣйцы, не понимаемъ».

Отъ спиртныхъ напитковъ проистекаетъ величайшій вредъ не только тѣмъ людямъ, которые ихъ употребляютъ, но и окружающимъ ихъ людямъ.

Въ Америкѣ много лѣтъ тому назадъ жилъ одинъ богачъ, не понимавшій важности борьбы противъ пьянства. Поэтому изъ всѣхъ своихъ богатствъ онъ ни копейки не пожертвовалъ въ пользу этой борьбы. «Меня это не касается, потому что я и самъ не пьяница и не потерплю пьяницъ у себя на службѣ», говорилъ онъ.

Какъ-то разъ его жена и обѣ дочери возвращались послѣ долгаго отсутствія домой. Въ день ихъ пріѣзда богачъ отправился въ роскошномъ экипажѣ встрѣчать ихъ на станцію желѣзной дороги. Но поѣзда все не было и не было. Наконецъ было объявлено, что въ дорогѣ произошло крушеніе. Съ безпокойствомъ ждетъ богачъ извѣстій.—«1,000 долларовъ за экстренный поѣздъ», предлагаетъ онъ, намѣреваясь отправиться на мѣсто крушенія.—«Невозможно теперь достать экстренный поѣздъ», отвѣчаютъ ему.—«2,000 долларовъ за поѣздъ», проситъ онъ снова.—«Не достать», отвѣчаютъ ему опять. Наконецъ прибываетъ съ мѣста крушенія поѣздъ, ожидаемый съ такимъ нетерпѣніемъ.

Мертвыхъ вносятъ въ залъ вокзала, чтобы каждый могъ среди нихъ отыскать своихъ родныхъ. Тамъ находитъ и богачъ свою жену и одну дочь. Другая дочь тяжело ранена. Причиной крушенія были спиртные напитки: одинъ изъ желѣзнодорожныхъ служащихъ выпилъ нѣсколько стакановъ вина и забылъ поэтому о своихъ обязанностяхъ.

Только теперь богачъ увидѣлъ, что дѣло распространенія трезвости касается и его.

Изъ этихъ примѣровъ мы ясно видимъ, что спиртные напитки вредятъ:

1) общественной безопасности.

Отъ нихъ также страдаетъ

2) благосостояніе страны.

Раньше мы уже говорили, что спиртные напитки бываютъ причиною бѣдности многихъ людей. Но они представляютъ собою также одну изъ причинъ бѣдности всей нашей страны.

Наша родина тратитъ большія суммы на спиртные напитки. Волынская губ. по трезвости населенія считается одной изъ первыхъ въ Россіи; тѣмъ не менѣе, за послѣдніе 10 лѣтъ она истратила на водку 120 милліоновъ рубл. Чтобы яснѣе уразумѣть, сколько это будетъ денегъ, можно сказать, что если уложить по всей границѣ Волынской губерніи серебряные рубли рядами, рубль за рублемъ, то выйдетъ десять такихъ рядовъ. За эти 10 лѣтъ каждое хозяйство, каждый дворъ пропили около 200 рублей. И это въ трезвой губерніи; въ другихъ губерніяхъ пропивается почти вдвое болѣе.

Наша родина страна земледѣльческая, и наши крестьяне часто жалуются на недостатокъ земли. Но въ Самарской губерніи лишь 5,000,000 десятинъ земли изъ 16,000,000 принадлежитъ—не крестьянамъ; по цѣнамъ, которыя существовали на землю лѣтъ 10-15 тому назадъ эти 5,000,000 десятинъ стоили около 200,000,000 руб. Но за эти же 10—15 лѣтъ крестьянское населеніе уплатило 300,000,000 рублей за пропитые спиртные напитки, т.-е. оно могло бы купить *всю* землю въ своей губерніи и еще прикупить земли и въ сосѣднихъ губерніяхъ.

Для того, чтобы дать понятіе, напр., о количествѣ выпитой водки въ Россіи за первое полугодіе 1912 года, слѣдовало бы для этого представить себѣ озеро, которое имѣетъ въ длину 300 саженъ, въ ширину тоже 300 саженъ, а въ глубину отъ берега до берега, вездѣ, ровно полная сажень. Больше полуверсты въ ту и другую сторону, глубоко — нигдѣ ноги не станутъ. Въ бродъ не перейдешь, а переплыть не всякій можетъ... Такое озеро составилось бы, если бы слить въ одно мѣсто всю водку,

которую мы выпили съ 1-го января по 30-е іюня 1912 года. По точному подсчету за это время выпито почти 44 милліона ведеръ одного только „зелена вина“. Какъ бы насъ не затопило, какъ бы не утонуть въ этой зеленой водѣ.

Итакъ, страна затрачиваетъ много денегъ на спиртные напитки.

Но алкоголь еще иначе вредитъ благосостоянію страны. Люди, которые не въ состояніи сами себя прокормить, поступаютъ въ богадѣльни или вообще на общественное призрѣніе. Таковы старые и больные люди, которые больше *не могутъ* работать, и маленькія дѣти, которыя еще *не умѣютъ* работать. За ихъ содержаніе платитъ общество. Со всѣхъ, кто можетъ платить налоги, взимается на содержаніе государственныхъ и общественныхъ больницъ, пріютовъ и проч. Такимъ образомъ и тѣ, которые и сами не употребляютъ спиртныхъ напитковъ, должны платить за пьянство другихъ.

Одинъ докторъ при посѣщеніи одной богадѣльни спросилъ одного изъ призрѣваемыхъ: „Вѣроятно вамъ непріятно проводить свою старость въ богадѣльнѣ? Какое было ваше ремесло?“—«Я былъ столяромъ», отвѣтилъ старикъ.—„Ну, что же,—продолжалъ докторъ,—это приличное и доходное ремесло. Простите за вопросъ, но вы употребляли крѣпкіе напитки?“—«Пьяницей я не былъ, но умѣренно употреблялъ пиво три раза въ день.“—„А сколько у васъ выходило среднимъ числомъ въ день на пиво?“—„Около 20 к., никакъ не больше“. Узнавъ еще, что старикъ около 60 лѣтъ употреблялъ свою „умѣренную“ порцію пива, докторъ вынулъ карандашъ, бумагу и сталъ считать. Къ своему удивленію старикъ услышалъ, что пиво въ теченіе 60 лѣтъ стоило ему съ процентами около 5,000 рублей. Если бы эти деньги лежали въ банкѣ, то онъ получалъ бы съ нихъ процентовъ 300 рублей въ годъ. Бѣдный старикъ увидѣлъ теперь, хотя и поздно, что не злая судьба привела его въ богадѣльню, а собственное легкомысліе.

На общественное призрѣніе попадаетъ также много дѣтей, отцы которыхъ изъ-за употребленія спиртныхъ напитковъ умерли или попали въ тюрьму. Поэтому правъ тотъ, который отвѣтилъ на предложенный ему вопросъ, «какая дорога ведетъ къ мѣстной богадѣльнѣ?»—«Вотъ это туда ведетъ», и указалъ на бутылку, торчавшую у прохожаго изъ кармана.

Итакъ, мы можемъ съ полнымъ правомъ утверждать, что благодаря употребленію спиртныхъ напитковъ уходитъ много народныхъ средствъ и на призрѣніе бѣдныхъ.

Мы уже говорили, что употребленіе спиртныхъ напитковъ ведетъ часто къ преступленію. «Что заставило вашего сына, такого смирнаго, совершить убійство», спросили разъ у матери, горько плачущей надъ судьбой единственнаго сына, заключеннаго въ тюрьму. «Водка и только водка»,—отвѣтила, рыдая, мать. На сѣнокосъ привезли водки. Сынъ пилъ, какъ и другіе; началась драка, дѣло дошло до убійства и молодой человѣкъ попалъ въ тюрьму.

Два сосѣда возвращались однажды изъ города. Одинъ изъ нихъ былъ трезвъ, а другой выпилъ въ городѣ 4 бутылки пива. Выпившій сталъ буянить. Трезвый сосѣдъ началъ его унимать. Тогда пьяный ударилъ его ножомъ, столкнулъ съ саней и оставилъ умирать на льду. Невинное, по мнѣнію многихъ, пиво свело одного въ могилу, а другого въ тюрьму.

Большія суммы уходятъ въ каждомъ государствѣ на постройки тюремъ и на содержаніе заключенныхъ; много денегъ уходитъ также на содержаніе *больницъ и лечебницъ для душевно-больныхъ*, такъ какъ извѣстно, въ какой мѣрѣ употребленіе спиртныхъ напитковъ увеличиваетъ число больныхъ и сумасшедшихъ. Кромѣ этой большой траты денегъ, благодаря употребленію спиртныхъ напитковъ происходитъ еще большая затрата рабочихъ силъ, отъ чего страна терпитъ значительные убытки. Мы уже видѣли, что даже умѣренно-пьющіе не въ состояніи работать такъ много и успѣшно, какъ безусловные трезвенники. Еще больше рабочей энергіи пропадаетъ у пьющихъ неумѣренно. Въ городахъ многіе рабочіе «прогуливаютъ» понедѣльникъ, такъ какъ не въ силахъ взяться за работу послѣ пьянства въ субботу вечеромъ и воскресенье. Большая часть рабочей силы пропадаетъ у пьяницъ даромъ.

Что касается смертности, то мы знаемъ, что тысячи людей ежегодно умираютъ благодаря спиртнымъ напиткамъ. Безъ всякой пользы кончаютъ свои дни и несчастные обитатели тюремъ и лечебницъ для душевно-больныхъ. Они несутъ лишь горе и позоръ своему отечеству.

Но величайшее бѣдствіе, горе, которое общество терпитъ по милости спиртныхъ напитковъ, еще не названо. На одномъ изъ предыдущихъ уроковъ мы уже говорили о томъ, что спиртные напитки понижаютъ нравственныя силы человѣка. Поэтому они *развращающимъ образомъ вліяютъ на народную нравственность*, и это самое худшее, что они могутъ сдѣлать. Въ государствѣ, гдѣ много пьютъ, совершается много преступленій, тамъ страдаетъ благочестіе и добрые нравы.

Не странно-ли, что можно приготовлять, продавать и пить

то, что причиняетъ бѣдствіе всей странѣ? Подумайте, какъ возросло бы благосостояніе родины, если бы всѣ эти громадныя средства и рабочія силы употреблялись ей на пользу, на воздѣлываніе и обработку земли, на пищу, одежду и хорошія жилища для бѣдныхъ, на покупку полезныхъ предметовъ и книгъ, на обученіе и образованіе всѣхъ дѣтей и т. д.?

Почему же люди не возстаютъ противъ употребленія спиртныхъ напитковъ, служащихъ помѣхой для счастья страны? Потому что люди въ *своемъ невѣдѣніи* все еще считаютъ ихъ полезными, если употреблять ихъ умѣренно. Задача обществъ трезвости распространять вѣрныя свѣдѣнія о пагубномъ вліяніи спиртныхъ напитковъ и о необходимости борьбы съ употребленіемъ ихъ. Когда большинство народа придетъ къ ясному сознанію этого, тогда спиртные напитки будутъ изгнаны изъ нашей родины.

РАЗСКАЗЫ и СТИХИ.

Что сдѣлали лохмотья?

Ѳома былъ очень симпатичный и богато одаренный человѣкъ. Всѣ его любили и, именно, поэтому его многіе и жалѣли: „Изъ него могъ бы выйти хорошій человѣкъ, но доброе начало грозитъ въ немъ заглохнуть“, говорили о немъ. Ѳома понемногу, шагъ за шагомъ, самъ того не замѣчая, запутался въ тенетахъ: онъ любилъ выпить.

Близъ того завода, гдѣ онъ работалъ, открылся новый трактиръ, называвшійся „Радуга“. Ѳома иногда заходилъ съ товарищами въ „Радугу“ выпить пива. Затѣмъ онъ сталъ употреблять и болѣе крѣпкіе напитки, воображая, что они согрѣвали и укрѣпляли его. Время шло и страсть его къ вину росла. Прекрасный юноша превратился въ пьяницу.

Ѳома былъ набожно воспитанъ. Онъ былъ раньше нѣжнымъ сыномъ и братомъ. Но теперь онъ не слушалъ предостереженій родныхъ и друзей, не думалъ о горѣ своихъ родителей и слезахъ сестры своей Анны.

„Быть можетъ, его можно взять кротостью“, думала Анна. И когда Ѳома возвращался послѣ кутежей домой жалкимъ, оборваннымъ и грязнымъ, Анна терпѣливо чинила его лохмотья.

Однажды вечеромъ, когда Анна опять сидѣла за починкой, Ѳома пришелъ домой раньше обыкновеннаго и, странное дѣло, трезвымъ. Онъ подсѣлъ къ Аннѣ и сталъ смотрѣть на ея работу.

— Трудная у тебя работа,—сказалъ онъ, наконецъ.

Сестра разложила передъ нимъ свое шитье.

— Что это за куча лохмотьевъ?—воскликнулъ Ѳома, который въ трезвомъ видѣ постоянно заботился о своей наружности.

— Да, Ѳома, — отвѣтила Анна, — лучшей вывѣски трактиръ не могъ бы прибить къ своей двери.

Ѳома ничего не сказалъ, только долго смотрѣлъ на лохмотья.

На другой день онъ шелъ на работу мимо „Радуги“, но не зашелъ туда.

— Что это случилось съ Ѳомой, что онъ пересталъ сюда ходить?— сказалъ хозяинъ трактира.

Ѳома сталъ каждый вечеръ приходить домой трезвымъ къ великой радости своихъ домашнихъ. Его видѣли теперь и въ церкви, въ трактиръ же онъ не ходилъ.

— Неужели Ѳома сдѣлался трезвенникомъ?—думалъ трактирщикъ.

Вскорѣ послѣ этого случилась сильная буря, причинившая много поврежденій. Между прочимъ, бурей сорвало и разбило съ „Радуги“ вывѣску.

Когда Ѳома проходилъ мимо трактира, хозяинъ его вышелъ на улицу.

— Буря причинила мнѣ убытки,—сказалъ онъ.—Приходится обзаводиться новой вывѣской.

— Вы будете заказывать новую „радугу“?—спросилъ Ѳома.

— Да,—отвѣтилъ трактирщикъ,—если ты только не достанешь мнѣ лучшаго образца.

— Можетъ и достану,—сказалъ Ѳома,—вотъ схожу только домой.

Немного погодя Ѳома уже входилъ въ трактиръ съ большимъ сверткомъ подъ мышкой. Онъ развернулъ свертокъ и разостлалъ передъ хозяиномъ кучу лохмотьевъ.

— Что общаго между этими лохмотьями и моей вывѣской?—спросилъ съ удивленіемъ трактирщикъ.

— Развѣ куча лохмотьевъ не есть наиболѣе подходящая вывѣска для трактира,—сказалъ серьезно Ѳома.—По нимъ люди увидѣли бы, что ихъ ожидаетъ отъ посѣщенія этого заведенія.

Сказавъ это, Ѳома ушелъ на работу, а трактирщикъ, оставшись одинъ, задумался надъ его словами. И чѣмъ больше онъ думалъ, тѣмъ болѣе справедливыми казались они ему. Цѣлый день потомъ онъ наблюдалъ за своими посѣтителями и замѣтилъ, что въ самыхъ жалкихъ отрепьяхъ были, именно, тѣ изъ нихъ, которые наиболѣе часто посѣщали его заведеніе. Странно, какъ онъ раньше этого не видѣлъ и не замѣчалъ!

У трактирщика было доброе сердце и онъ считалъ себя хорошимъ христіаниномъ. Неужели это онъ виноватъ въ нищетѣ другихъ? Когда онъ принималъ деньги за водку или пиво, ему казалось, что онъ воруетъ ихъ у покупателей.

Ѳома правъ, думалъ трактирщикъ, закрывая въ тотъ вечеръ двери кабака. „Крѣпкіе напитки ведутъ къ нищетѣ и лохмотьямъ. Пусть ставитъ свое имя на новой вывѣскѣ тотъ, кто захочетъ жить такой торговлей. Я этого больше не сдѣлаю!“

Въ то же лѣто онъ переѣхалъ въ деревню, гдѣ открылъ маленькую лавочку и скоро сдѣлался зажиточнымъ человѣкомъ. Изъ Ѳомы же вышелъ впослѣдствіи искусный инженеръ.

Тяжелое воспоминаніе.

Знаете ли вы Анну-молочницу, которая никогда не прикасается къ рюмкѣ вина? Тяжелое воспоминаніе дѣтства удерживаетъ ее отъ этого.

Анна росла на постояломъ дворѣ, расположенномъ у большой дороги. Къ ея родителямъ часто заѣзжали путники покормить лошадей и отдохнуть въ теплой избѣ.

„Только бы не подъѣхали опять гости съ водкой“, говорила маленькая Анна, видя изъ окна избы сворачивавшую къ нимъ во дворъ лошадь. Анна боялась гостей съ водкой. Хотя ей было всего семь лѣтъ, но она по опыту знала, что такіе гости не приносятъ съ собой радости, а съ тѣхъ поръ, какъ неподалеку открылся винный заводъ, ихъ стало пріѣзжать еще больше въ домъ ея отца. Часто такіе гости долго засиживались за выпивкой, начинали шумѣть и браниться, иногда даже происходили драки. Отецъ долженъ былъ идти разнимать ссорившихся, и случалось, что они били и отца. Поэтому Анна, плача, упрашивала отца не подходить къ пьянымъ.

Однажды ночью случилось ужасное происшествіе. Среди ночи Анна въ испугѣ проснулась отъ страшнаго шума и увидѣла, что два полупьяныхъ мужика вошли въ избу. Ихъ провожалъ возница ихъ, рабочій Михаилъ. Мужики шумѣли и требовали отъ отца водки. Анна дрожала отъ страху и звала мать. Мужики все шумѣли. Наконецъ отцу это надоѣло и онъ велѣлъ достать имъ бутылку водки изъ шкафа. Мужики скоро ушли, сани на улицѣ заскрипѣли и все стихло.

На разсвѣтѣ снѣжнаго зимняго дня Анна проснулась оттого, что въ избу пришло много народу. Всѣ кричали и говорили испуганнымъ голосомъ, а кто-то и плакалъ.

Михайло опрокинулъ ночью свои сани въ прорубь и утонулъ. Онъ былъ уже пьянъ, выѣзжая изъ дому, ночью онъ досталъ еще откуда-то водки и такъ опьянѣлъ, что поѣхалъ, сломя голову, въ сторону отъ дороги.

Въ избу вошло еще нѣсколько мужчинъ. Они несли топоры, ломы, веревки и отправлялись искать тѣло. Одна изъ женщинъ плакала и рвала на себѣ волосы. Это была мать покойнаго. Она бросилась къ матери Анны и закричала: „Убійца! Ты—убійца!“

И ея мать, ея добрая мать ничего не возразила женщинѣ, назвавшей ее убійцей. Когда же мать Анны спросили, правда ли, что она ночью дала бутылку водки покойному, она заплакала навзрыдъ въ смертельномъ отчаяньи. При видѣ этого, маленькая Анна плакала такъ, что сердце надрывалось. Отецъ пробовалъ утѣшать мать, но та не слушала его, обвиняла себя въ убійствѣ, молила Бога простить ее и обѣщала никому никогда не давать больше водки.

Послѣ этого случая Анна заболѣла и все время бредила, что ея мать убійца. Даже и выздоровѣвъ, она часто просыпалась ночью отъ ужаснаго сна: она снова видѣла Михайло и его смерть, видѣла, какъ мать вынимаетъ изъ шкафа бутылку и слышитъ, какъ какая-то незнакомая женщина кричитъ въ отчаяніи ея матери: „Убійца! Ты—убійца!“ И, проснувшись, она на колѣняхъ молилась, чтобы милосердный Господь помиловалъ ея дорогую мать, которая никому никогда не хотѣла дѣлать зла.

Вотъ почему, хотя почти сорокъ лѣтъ прошло съ этого ужаснаго случая, Анна-молочница никогда не притрагивается къ вину и не угощаетъ имъ другихъ.

Въ перемѣну.

Діалогъ. 7 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ.

Петръ. Эй, мальчики и дѣвочки! Давайте эту перемѣну играть въ новую игру, будто мы поѣдемъ въ Америку и въ дремучемъ лѣсу оснуемъ колонію. Кто хочетъ съ нами?

Всѣ. Я! Я!

Петръ. Пусть всякій скажетъ, чѣмъ онъ думаетъ принести пользу нашей колоніи. Начинай ты, Миша!

Миша. Я буду земледѣльцемъ, буду разводить хлѣба, травы и плодовыя деревья.

Петръ. Разводи побольше румяныхъ яблокъ. Мы всѣ ихъ очень любимъ.

Илья. Я сдѣлаюсь кузнецомъ. Вѣдь вамъ нужны кузнецы?

Петръ. Конечно нужны. Намъ необходимы топоры для рубки лѣса, плуги, чтобы пахать землю, и, кромѣ того, много другихъ орудій. А ты въ кого мѣтишь, Павелъ?

Павелъ. Я буду плотникомъ. Я построю вамъ дома, конюшни и хлѣва, сдѣлаю столы, стулья и прочую мебель. Безъ меня не обойдетесь, не такъ ли?

Петръ. Совершенно вѣрно. Сапожники и портные намъ тоже нужны, безъ нихъ останемся безъ сапогъ и одежды. Иди-ка ты, Александръ, къ намъ въ сапожники, а ты, Яковъ, въ портные.

Александръ и Яковъ. Хорошо.

Петръ. Кѣмъ же будетъ Марія?

Марія. Хозяйкой, если возьмете.

Лена. Я также. Вѣдь не обойдетесь же вы безъ хозяекъ.

Петръ. Конечно нѣтъ. Будьте только расторопныя, содержите домъ въ порядкѣ, дѣтей въ чистотѣ и пусть у васъ всегда будетъ готово кушанье, когда мы голодными придемъ съ работы. Да здравствуютъ хозяйки и полныя миски каши!

Всѣ. Да здравствуютъ хозяйки!

Петръ. А Ева поѣдетъ съ нами?

Ева. Поѣду и буду учительницей. Вамъ вѣдь нужны онѣ?

Петръ. Разумѣется, нужны. Безъ нихъ дѣти одичаютъ въ американскихъ лѣсахъ. Но ты знаешь, что въ американскихъ школахъ надо преподавать и трезвость.

Ева. Знаю и буду учить дѣтей и трезвости.

Петръ. Отлично! Но кѣмъ же будетъ Лиза?

Лиза. Сестрой милосердія. Будетъ она вамъ нужна?

Петръ. Можетъ быть, иногда. Но такъ какъ всѣ мы трезвенники, то надѣюсь, что мы будемъ здоровы.

Николай. А я буду у васъ трактирщикомъ.

Петръ. Вотъ тебѣ и разъ! Какъ же ты думаешь быть полезнымъ нашей колоніи въ качествѣ трактирщика?

Николай. Я припасу вамъ рюмочку, чтобы обогрѣться на холодѣ, освѣжиться въ усталости и полечиться въ болѣзни.

Петръ. Не продолжай, братецъ. Во вредъ эти рюмки, а не на пользу. Всѣ мы, благодаря имъ, стали бы хуже исполнять свои обязанности.

Миша. А я сдѣлался бы плохимъ земледѣльцемъ.

Илья. А я—плохимъ кузнецомъ.

Павелъ. И изъ меня бы вышелъ весьма скверный плотникъ.

Марія. И намъ, хозяйкамъ, были бы слезы и непріятности.

Ева. Непріятно было бы и мнѣ, учительницѣ, видѣть, что дѣти изъ-за водки голодаютъ и ходятъ въ лохмотьяхъ.

Лиза. И сестрѣ милосердія слишкомъ много было бы работы. А скоро пришлось бы обзаводиться и богадѣльней.

Петръ. Послушайте, мальчики и дѣвочки! Возьмемъ мы въ нашу колонію трактирщика?

Всѣ. Нѣтъ! Нѣтъ!

Петръ. Слышишь, Николай. Въ нашей колоніи не будетъ трактирщика. Да здравствуетъ трезвость!

Всѣ. Да здравствуетъ трезвость!

Петръ. Но, Николай, если ты хочешь сдѣлаться содержателемъ постоялаго двора и имѣть для путешественниковъ лошадей, комнаты, кушанья и напитки безъ алкоголя, то можешь ѣхать съ нами. Тогда, видишь ли, ты будешь намъ полезенъ.

Николай. Ну, ладно, я буду держать постоялый дворъ.

Петръ. Ну, а ты, Соня, развѣ ты не поѣдешь съ нами?

Соня. Нѣтъ.

Петръ. Почему?

Соня. Я русская и не уѣду никогда изъ Россіи.

Петръ. Не уѣдешь?.. Гм... А мы-то развѣ уѣдемъ?

Миша. Я, по крайней мѣрѣ, не уѣду.

Всѣ. И мы тоже не уѣдемъ!

Петръ. Да, не уѣдемъ. Останемся здѣсь и устроимъ гдѣ-нибудь въ нашемъ лѣсу такую колонію, куда никому не будетъ дозволено ввозить ни капли спиртныхъ напитковъ. Хорошо?

Всѣ. Хорошо! Хорошо!

Петръ. Споемъ теперь всѣ гимнъ трезвости: „Слышате-ль, братья“.

Всѣ поютъ.

Петръ. Ну, теперь, Соня, встань на этотъ камень и прочти намъ стихотвореніе: „Крѣпко люблю...“ и т. д.

КЪ РУССКОМУ НАРОДУ.

Крѣпко люблю тебя, людъ православный!
Богъ тебя всѣмъ надѣлилъ:
Силою, смѣлостью, вѣрою славной,
Страхъ Свой въ тебѣ насадилъ,
Духъ братолюбія, крѣпость въ работѣ...
Но мое сердце щемитъ,
Глядя, какъ трудишься вѣчно ты въ потѣ,
Вѣчно же горемъ забитъ...
И отчего же твой трудъ не спорится,
Надо причину сыскать.
Надо и въ этомъ той правды добиться,
Что ты любилъ защищать...
Въ битвахъ ты часто съ врагами сражался,
Грудью страну защищалъ,
Рѣдко ты въ брани за честь поддавался,
Твердо за вѣру стоялъ.

Ты показалъ свою мощную силу,
Многихъ враговъ усмирилъ,
И не одну ты лихую годину
Перетерпѣлъ, пережилъ!..
Но одного ты врага не примѣтилъ,
Козни его проглядѣлъ,
Грудью его ты своею не встрѣтилъ,
Справиться съ нимъ не сумѣлъ.
Врагъ этотъ пьянствомъ народнымъ зовется,
Съ тьмою онъ въ дружбѣ живетъ...
Все ему въ плѣнъ безъ борьбы поддается,
Все къ нему въ рабство идетъ!
Гдѣ жъ твоя сила и удаль дѣвалась?
Гдѣ твоя гордость и честь...
Спиртомъ вся жизнь, братъ, твоя пропиталась,
Признаки гибели есть!..
Встань же, проснись, богатырь святорусскій!
Брось ты дурманъ, отрезвись;
Путь предъ тобой вѣдь широкій, не узкій:
Вѣруй, учись и трудись!..

Раздается звонокъ колокольчика.
Петръ. Звонокъ! (Всѣ убѣгаютъ).

Пѣсня о двухъ деревенькахъ.

Вотъ она—деревенька
Нищая, убогая...
Поле деревенское
Кажется дорогою.
Поженки запущены,
Лѣсу нѣтъ ни прутика.
Тощія коровушки
Валятся отъ кнутика.
Посреди деревеньки
Зданіе кабачное.
Избы по деревенькѣ
Ветхія, невзрачныя.
Мужики въ подпитіи
Ходятъ обалдѣлые.
Женщины-страдалицы
Хилыя, несмѣлыя.
Ребятишки заняты
Руганью да драками.
Въ семьяхъ миръ не клеится,
Лаются собаками...
Кто принесъ деревенькѣ
Горе неисходное?
Пьянство непробудное,
Темнота народная.

Вотъ она деревенька,
Вотъ она счастливая...
Рожь плыветъ, какъ золото,
Надъ широкой нивою.
Пожни изумрудныя,
Лѣсъ—стѣна зеленая.
На лугу коровушки —
Барыни холеныя.
Въ рощѣ за деревенькой
Божій храмъ красуется.
Посреди деревеньки
Школьный домъ рисуется.
Избы, какъ картиночки:
Крѣпкія да чистыя.
Бабы—заглядѣніе,
Мужики—плечистые.
Ребятишки заняты
Книжками да играми.
Въ семьяхъ—миръ да радости,
Не воюютъ тиграми.
А спроси: кто счастье далъ?
Скажутъ съ умиленіемъ:
Щедро одарила насъ
Трезвость съ просвѣщеніемъ.

ДВѢНАДЦАТОЕ СОБРАНІЕ.

РѢЧЬ.

Пророкъ Асафъ говоритъ въ одномъ изъ своихъ псалмовъ: «Рука Всевышняго можетъ все измѣнить».

Конечно, пророкъ часто имѣлъ случай убѣдиться, что всемогущая рука Господня можетъ производить великія измѣненія въ мірѣ. Онъ видѣлъ, какъ царь Давидъ, принужденный столько лѣтъ скрываться отъ преслѣдованій жестокаго Саула, впослѣдствіи сдѣлался царемъ. И если иногда Асафъ забывалъ о всемогуществѣ Божьемъ и сомнѣвался въ немъ, онъ порицалъ себя, говоря: «Се слабость моя». Подобныя сомнѣнія угнетали его, дѣлали слабымъ и онъ говорилъ: «Вотъ мое горе—измѣненіе десницы Божіей». (Пс. 76, 11).

И съ нами часто бываетъ то же, что и съ Асафомъ. Мы забываемъ о силѣ Бога и тогда мы падаемъ духомъ и слабѣемъ.

Вотъ что Священное Писаніе разсказываетъ намъ о человѣкѣ, который тоже сомнѣвался въ могуществѣ Бога.

Сирійскій царь осаждалъ главный городъ царства Израильскаго, Самарію. Въ осажденномъ городѣ наступилъ страшный голодъ. Въ это время пророкъ Елисей сказалъ царю израильскому: «Такъ говоритъ Господь: завтра въ это время будутъ покупать муку въ воротахъ Самаріи по обыкновеннымъ цѣнамъ». Но одинъ изъ царскихъ начальниковъ усумнился и сказалъ: «Если бы Господь открылъ окна на небѣ, то и тогда можетъ ли это быть?» Елисей отвѣтилъ: «Ты увидишь это своими очами, но ѣсть ея не будешь». И слово Господне истинно нынѣ, какъ и присно. Все, что Онъ обѣщаетъ, то и исполнитъ. Господь далъ Сирійцамъ услышать сильный шумъ, подобный топоту большого войска и стуку колесницъ. Войско Сирійцевъ въ страхѣ обратилось въ бѣгство и Самаритяне получили большую добычу и вдоволь съѣстныхъ припасовъ. Въ воротахъ Самаріи продавали муку по дешевой цѣнѣ и изголодавшіеся люди спѣшили покупать ее, какъ безумные. Царь послалъ сомнѣвавшагося начальника поддерживать порядокъ на мѣстѣ продажи, но народъ задавилъ его до смерти. Такъ исполнилось слово Елисея: «Ты увидишь это своими очами, но не будешь ѣсть этого».

Вспомните этотъ разсказъ, дѣти, если вамъ случится попасть въ такое трудное положеніе, что человѣческая сила не

сможетъ его измѣнить, а также и тогда, когда вамъ придется имѣть дѣло съ человѣкомъ, котораго называютъ неисправимо злымъ, или когда будете вы страдать отъ вашего собственнаго злого сердца. Не говорите подобно начальнику: «Хотя бы Господь отверзъ небеса, это зло все-таки не можетъ исчезнуть». Скажите, какъ Асафъ: «Рука Всевышняго можетъ *все* измѣнить». Ищите у Него помощи и увидите, что Богъ можетъ измѣнить условія жизни, измѣнить людей, измѣнить васъ самихъ. Его рука всемогуща. То, что Онъ могъ сдѣлать прежде, можетъ Онъ сдѣлать и теперь. Прочитайте въ Дѣян. Ап., какъ изъ Савла сдѣлалъ Онъ апостола Павла. Савлъ ненавидѣлъ Господа Іисуса и, влача мужей и женъ, отдавалъ ихъ въ темницу. Но Іисусъ явился ему (Дѣян. Ап., гл. 7) и сказалъ: «Савлъ, Савлъ, что ты гонишь Меня?» Савлъ упалъ на землю, какъ пораженный молніей, и сказалъ: «Господи, что повелишь мнѣ дѣлать?» Такъ сдѣлался Савлъ ученикомъ Христа, съ радостью пострадавшимъ впослѣдствіи за Него. Прочитайте Дѣян. Ап., гл. 16, гдѣ говорится, какъ Савлъ, жестоко избитый, въ крови, закованный въ цѣпи, возсылалъ Богу хвалебную пѣснь.

Такъ-же можетъ Богъ и нынѣ измѣнять людей. Вспомните, какъ Онъ измѣнилъ несчастнаго пьяницу Джона Гоффа, который сталъ величайшимъ въ мірѣ проповѣдникомъ трезвости. Богъ можетъ такъ-же измѣнить условія жизни и уничтожить спиртные напитки. Когда мы видимъ, какъ много въ городахъ винныхъ лавокъ и погребовъ, ресторановъ и трактировъ, и когда мы знаемъ, что большая часть людей еще на сторонѣ спиртныхъ напитковъ, то намъ думается иногда: «И хотя-бы Господь сотворилъ чудо, то и тогда не уничтожить спиртныхъ напитковъ!» Но помните, что такая мысль говоритъ лишь о слабости нашей вѣры. И эта слабость не дозволяетъ намъ просить и получить отъ Бога благословеніе на наши труды и мѣшаетъ намъ трудиться съ надеждой на успѣхъ.

Разскажу вамъ, какъ Господь благословилъ труды одного трезвенника. Звали его Ниль Доу и онъ жилъ въ штатѣ Мэнъ, въ Америкѣ. Къ нему пришла однажды женщина въ большомъ горѣ. Ея мужъ сильно пилъ, и ему грозили отказать отъ мѣста, если онъ не броситъ пить. «Завтра онъ обязательно долженъ быть на службѣ, не то быть бѣдѣ», сказала женщина. Она просила Ниля Доу пойти въ тотъ ресторанъ, куда ея мужъ обыкновенно ходилъ пить, и попросить хозяина, чтобы онъ не давалъ ему вина. Ниль Доу пошелъ и сказалъ хозяину ресторана: «Если придетъ сюда господинъ Н. Н., то пожалуйста не давайте ему ничего хмельного. Если онъ завтра будетъ пьянъ, то ему

откажутъ отъ мѣста, и жена его и дѣти останутся безъ хлѣба». Но хозяинъ холодно отвѣтилъ: «У меня тоже жена и дѣти и я долженъ продавать свой товаръ, чтобы они не остались безъ хлѣба». Тогда Ниль Доу сказалъ: «Такъ у васъ такое ремесло, что вы добываете хлѣбъ своей женѣ и дѣтямъ тѣмъ, что отнимаете его отъ жены и дѣтей другихъ? Съ Божьей помощью, я измѣню это. Съ Божьей помощью, я надѣюсь отнять у васъ ваши права». Тридцать лѣтъ Ниль Доу прилежно и безъ устали трудился и, съ Божьей помощью, онъ добился своего: Мэнскій штатъ—первое въ мірѣ христіанское государство, въ которомъ уже съ 1851 года существуетъ запретительный законъ.

Запомните, дѣти, что *рука Всевышняго можетъ все измѣнить.*

ЛЕКЦІЯ.

Движеніе въ пользу трезвости.

Люди очень давно, еще со временъ Ноя, употребляютъ спиртные напитки. Во всѣ времена замѣчалось, что отъ ихъ употребленія происходитъ много зла. Поэтому не мало ученыхъ людей боролось съ этимъ. Мудрые законодатели разныхъ вѣковъ и разныхъ странъ пытались ограничить употребленіе спиртныхъ напитковъ и, пока такіе законы исполнялись, они всегда приносили счастье народамъ. Такъ Магометъ († 632) запретилъ своимъ послѣдователямъ всякое употребленіе спиртныхъ напитковъ. И по сіе время многіе милліоны магометанъ съ большою пользою для себя слѣдуютъ этому запрещенію пророка. Но большая часть человѣчества придерживается обычая пить, хотя отъ этого и происходитъ много зла. Это зло сдѣлалось еще большимъ послѣ того какъ (въ XIV вѣкѣ) стали приготовлять водку и дистиллированные напитки. Пьянство съ тѣхъ поръ такъ распространилось, что его перестали даже считать позоромъ и порокомъ. Казалось, что весь міръ утопалъ въ потокахъ алкоголя. Но тогда возникло движеніе трезвости.

Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ жилъ докторъ Веньяминъ Рутъ, добрый христіанинъ и другъ человѣчества, горячо любящій свое отечество. Какъ врачъ, онъ видѣлъ, какъ сильно крѣпкіе напитки разрушаютъ здоровье людей, и онъ сталъ придумывать средство начать борьбу съ этимъ зломъ. Въ 1785 году вышла въ свѣтъ написанная имъ книга подъ заглавіемъ: «Изслѣдованіе о *вліяніи крѣпкихъ напитковъ на душу и*

тѣло человѣка». Книга разошлась въ такомъ большомъ количествѣ экземпляровъ и возбудила такой интересъ къ дѣлу трезвости, что ея появленіе принято считать началомъ трезвеннаго движенія. Священники проповѣдывали трезвость; всѣ тѣ, которые искренно любили свою родину, читали лекціи о трезвости, всюду распространялись книжки о трезвости и интересъ къ ней все возрасталъ. Скоро начали открываться общества для проведенія идей трезвости въ жизнь, и число такихъ обществъ достигло нѣсколькихъ тысячъ. Общества трезвости распространились и въ Европѣ, особенно въ Англіи. Но въ этомъ трезвенномъ движеніи была и своя ошибка. Боролись только противъ водки и другихъ дистиллированныхъ напитковъ, а умѣренное употребленіе болѣе слабыхъ напитковъ, винъ и пива, считалось безвреднымъ и даже полезнымъ. Докторъ Рутъ, правда, понималъ вредъ и отъ менѣе крѣпкихъ хмельныхъ напитковъ. Поэтому онъ и своимъ больнымъ никогда не прописывалъ ихъ. «Не хочу,— говорилъ онъ,— чтобы въ день страшнаго суда кто-нибудь сказалъ: «докторъ Рутъ сдѣлалъ изъ меня пьяницу». Но большинство членовъ обществъ трезвости стояли за умѣренность. А умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ все же представляетъ большую опасность, потому что пьяница *не можетъ* пить умѣренно. Самое маленькое количество алкоголя пробуждаетъ въ немъ прежнюю страсть. Умѣренное употребленіе часто ведетъ къ неумѣренному.

Распространеніе умѣренности не принесло желанныхъ плодовъ, и пьянство не уменьшилось.

Лишь въ 1826 году, спустя 50 лѣтъ послѣ появленія книги Рута, были открыты первыя общества *абсолютной* (полной) трезвости. Но и тогда еще крѣпкіе напитки при умѣренномъ употребленіи продолжали считаться полезными, хотя любовь къ Богу и слабому ближнему и заставляла людей отъ нихъ отказываться. Наибольшій успѣхъ дѣло трезвости получило лишь тогда, когда ученые своими изслѣдованіями доказали, что алкоголь— ядъ, употребленіе котораго всегда вредно человѣку.

Вотъ какъ, напримѣръ, распространилась и утвердилась трезвость въ сосѣдней намъ Финляндіи. Однимъ изъ первыхъ проповѣдниковъ трезвости въ Финляндіи былъ пасторъ Генрихъ Ренквистъ въ Сердоболѣ, издавшій нѣсколько книгъ о трезвости. Въ 1853 году въ Гельсингфорсѣ основано общество «*Друзей Умѣренности*». Движеніе въ пользу полной трезвости началось много позднѣе. Первое общество полныхъ трезвенниковъ основали въ городѣ Вазѣ сестры Хельманъ въ 1877 году.

Будучи учительницей въ городской школѣ, одна изъ нихъ, Хильда Хельманъ, имѣла случай познакомиться съ домашней обстановкой своихъ учениковъ и наблюдать, что спиртные напитки дѣлали много семействъ несчастными. Это сильно огорчило Хильду, которая имѣла доброе отзывчивое сердце и была доброй христіанкой. Она стала искать, чѣмъ бы помочь горю.

Но она не знала, какъ приняться за дѣло насажденія трезвости. Вмѣстѣ со своими сестрами она молилась Богу о помощи и молитва ихъ была услышана.

Однажды къ нимъ пріѣхалъ въ гости полковникъ Броди изъ Швеціи, пароходъ котораго вслѣдствіе тумана на морѣ долженъ быть цѣлыя сутки простоять въ Вазѣ. Полковникъ съ успѣхомъ работалъ на пользу полнаго воздержанія въ Швеціи и могъ поэтому помочь своими знаніями и добрыми совѣтами. На возвратномъ пути онъ прочелъ въ училищѣ лекцію о трезвости и предложилъ открыть общество трезвости. Оно было основано очень просто: взяли обыкновенную тетрадь, разлиновали ее и вписали въ нее слѣдующее обѣщаніе: «Съ Божьей помощью обязуюсь не употреблять, какъ предметъ наслажденія, никакихъ хмѣльныхъ напитковъ, т. е. пиво, вино, водку и проч.». Три сестры Хельманъ первыми записались въ тетрадь. Но прошло нѣсколько времени, прежде чѣмъ и другіе стали присоединяться къ новому обществу. Дѣло было новое и даже добрые, благочестивые люди считали за грѣхъ отказаться отъ вина. Только еще слѣдующей весною начали устраиваться собранія общества, на которыя приглашались и самые закоренѣлые пьяницы города. Такъ, напримѣръ, на собраніи 1-го мая присутствовало всего 7 *пьяницъ*. Такое слабое было начало.

Но дѣло подвигалось съ удивительнымъ успѣхомъ. Хильда Хельманъ горячо молилась Богу, чтобы кличъ трезвости прошелъ по всей странѣ. Такъ и случилось. Въ 1883 году началъ издаваться первый финляндскій журналъ трезвости, и въ томъ же году вышла книга доктора А. А. Гранфельда «Современное движеніе трезвости». Благодаря этимъ книгамъ тѣ, которые никогда прежде и не слышали о трезвости, могли познакомиться съ этимъ важнымъ движеніемъ. Интересъ къ дѣлу проснулся. Повсюду начали открываться общества трезвости, число которыхъ съ годами достигло нѣсколькихъ сотъ.

И когда, спустя 20 лѣтъ послѣ открытія Хильдой Хельманъ общества трезвости, опять перваго мая, въ Вазѣ было собраніе, то теперь присутствовало не семь пьяницъ, какъ раньше, а вся огромная площадь наполнилась слушателями и восторженная

рѣчь была произнесена съ крыльца самаго большого ресторана въ городѣ.

Въ настоящее время самое большое общество трезвости въ Финляндіи это—«*Друзья Трезвости*». Оно имѣетъ отдѣленія въ каждой деревнѣ и городѣ. Членомъ этого общества можетъ сдѣлаться всякій, кто обязуется лично не употреблять и другимъ не предлагать хмельныхъ напитковъ. Общество трезвости ставитъ себѣ задачею заботиться о томъ, чтобы въ данной мѣстности распространялись знанія о пользѣ трезвости и чтобы къ обществу присоединялись новые члены. Желательно, чтобы все мѣстное населеніе примкнуло къ трезвенникамъ. Общество достигаетъ своей цѣли, устраивая собранія съ рѣчами и бесѣдами о трезвости и распространяя листки и брошюры по этому вопросу. Члены общества должны, кромѣ того, говорить о трезвости и съ тѣми, кто не бываетъ на собраніяхъ. Чѣмъ дѣятельнѣе члены, тѣмъ лучше подвигается дѣло.

Всѣ общества выбираютъ общее главное правленіе, находящееся въ Гельсингфорсѣ. Оно печатаетъ книги, журналы, членскія карточки и проч. принадлежности для всѣхъ обществъ на мѣстахъ. Оно посылаетъ лекторовъ и преподавателей трезвости по всей странѣ. Оно устраиваетъ большія собранія, на которыя собираются сторонники трезвости, чтобы обсуждать, какъ вести свое дѣло.

Вазаское общество трезвости, съ согласія родителей, принимало въ члены также и дѣтей. Но понемногу выяснилось, что дѣтямъ полезнѣе составить отдѣльное общество, гдѣ бы они лучше понимали, что говорится. Поэтому начали открывать «Лиги Надежды». Въ Англіи такія общества существуютъ уже съ 1832 года; въ 1847 году такія общества стали называться—«Общество Надежды». Въ Финляндіи они появились много позже, въ 1887 году. Первое изъ нихъ возникло слѣдующимъ образомъ.

Одна старая тетушка разсказала своимъ юнымъ родственникамъ о дѣтяхъ, которыя гдѣ-то за границей, кажется въ Англіи, основали общество для борьбы съ хмельными напитками, куреніемъ табаку и бранными словами. Этотъ разсказъ воодушевилъ юныхъ слушателей и они основали такое же общество. Въ него входили вначалѣ только дѣти, которыя были родственниками между собою, и собранія устраивались въ частныхъ домахъ. Въ это дѣтское общество входило вначалѣ около 200 дѣтей. Гельсингфорское общество «Заря» съ 1887 года устраивало кратковременные «курсы трезвости», а съ 1894 года дѣтское общество получило названіе—«Лига Надежды», и это названіе стало затѣмъ общеупотребительнымъ во всей странѣ. Только

въ послѣдніе годы стало въ Финляндіи сильно распространяться понятіе о важности «Лигъ Надежды», въ особенности благодаря дѣятельности госпожи Алли Трюгъ-Геленіусъ, и такихъ лигъ стали основывать больше.

Дѣтскія общества трезвости подобны военнымъ училищамъ, въ которыхъ воспитываются добрые воины трезвости. Состоя членами «Лиги Надежды», дѣти могутъ послужить дѣлу трезвости,

1) *прилежно посѣщая собранія*, чтобы лучше научиться понимать весь вредъ спиртныхъ напитковъ и пользу трезвости. Такимъ образомъ они вырастутъ убѣжденными трезвенниками, неподдающимися никакимъ искушеніямъ выпить. Они должны:

2) *заботиться* о томъ, чтобы ихъ «Лига Надежды» росла, чтобы возможно болѣе дѣтей сдѣлались ея членами.

Почему важно, чтобы вы, дѣти, примкнули къ «Лигамъ Надежды»? Приведу для поясненія вопроса разсказъ.

Однажды въ Гельсингфорсѣ былъ праздникъ «Лиги Надежды». На немъ маленькіе члены лиги сами читали разсказы, декламировали стихи, даже говорили небольшія рѣчи. Одинъ маленькій мальчикъ сказалъ въ своей рѣчи такъ: «Когда мы вырастемъ большіе и возьмемъ Финляндію въ свои руки, то мы изгонимъ спиртные напитки изъ страны». Да, дѣти, вы—будущее страны. Если всѣ дѣти станутъ трезвенниками, то, когда они вырастутъ, вся родина сдѣлается трезвою. Дѣти «Лиги Надежды» имѣютъ великую задачу. И онѣ могутъ принимать участіе въ великой борьбѣ за трезвость, которая теперь ведется по всему свѣту. Повторимъ еще разъ, какова цѣль этой борьбы: *освобожденіе отечества и всего міра отъ хмельныхъ напитковъ.*

Кто изъ васъ, дѣти, хочетъ присоединиться къ этому великому дѣлу?

РАЗСКАЗЫ и СТИХИ.

Хочешь-ли сдѣлаться паровозомъ?

Разъ учитель воскресной школы разсказалъ своимъ ученикамъ о поѣздѣ. Но въ той мѣстности не было желѣзной дороги и дѣти не совсѣмъ понимали, какъ это поѣздъ можетъ двигаться безъ лошади. Учитель долго объяснялъ, что впереди поѣзда находится паровозъ, въ которомъ горитъ огонь и производитъ силу, заставляющую двигаться паровозъ, а за нимъ и весь поѣздъ. Затѣмъ онъ предложилъ ученикамъ подумать къ слѣдующему уроку, не можетъ-ли и человѣкъ быть въ жизни паровозомъ.

Когда черезъ недѣлю ученики снова собрались, вдругъ вбѣгаетъ одинъ бойкій мальчикъ и кричитъ: „Господинъ учитель, я сдѣлался паровозомъ!“ И правда: слѣдомъ за нимъ шли 13 самыхъ отчаянныхъ мальчиковъ деревни, никогда раньше не бывшихъ въ воскресной школѣ. „Паровозъ“ ихъ привелъ сюда.

Чтобы мы годились въ паровозы, въ насъ долженъ горѣть огонь, огонь любви и убѣжденія, какъ въ этомъ мальчикѣ. О, если-бы въ каждомъ изъ насъ загорѣлась любовь къ Богу, къ нашимъ ближнимъ и родинѣ! О, если бы огонь этотъ заставилъ насъ служить и дѣлу трезвости по мѣрѣ нашихъ силъ, чтобы мы, какъ паровозы, подвозили все новыхъ дѣтей къ нашей Лигѣ и тѣмъ способствовали бы дѣлу отрезвленія дорогой нашей родины!

Работа малыхъ сихъ.

— Маленькая былинка, ты все растешь и растешь. Думаешь ли ты принести какую-нибудь пользу въ этомъ большомъ мірѣ?

— Да, я думаю; я хочу сдѣлать міръ зеленымъ и прекраснымъ.

— Но вѣдь ты такъ мала, такъ нѣжна. Что ты можешь сдѣлать?

— Правда, я мала и слаба, но такъ много такихъ-же, какъ я, былинокъ. И если мы честно поможемъ другъ другу, то покроемъ, наконецъ, пригорки и равнины зеленымъ ковромъ.

— Да, вамъ это удастся, маленькая былинка. Спасибо тебѣ за твою красивую зелень!

— Маленькій полевой цвѣточекъ, ты все цвѣтешь и цвѣтешь. Думаешь-ли ты принести какую-нибудь пользу въ этомъ большомъ мірѣ?

— О да. Я участвую въ его украшеніи и отдаю ему свой нѣжный ароматъ.

— Ты такой маленькій, такой слабый! Что можешь ты сдѣлать?

— Правда, я малъ и слабъ. Но много есть подобныхъ мнѣ и, помогая другъ другу, мы украшаемъ землю и наполняемъ воздухъ ароматомъ.

— Да, вамъ это удастся, маленькій цвѣточекъ; спасибо тебѣ за твой нѣжный цвѣтъ, спасибо за прекрасный запахъ!

— Маленькая дождевая капля, ты все падаешь, падаешь, ужъ не считаешь ли ты себя полезной въ этомъ большомъ мірѣ?

— Ахъ, да, я участвую въ его питаніи, освѣжаю его.

— Ты такая маленькая, капля, что можешь ты сдѣлать?

— Правда, я только маленькая, маленькая капелька, но насъ много, и соединившись, поддерживаемъ мы зелень и свѣжесть луговъ и деревьевъ, травы и цвѣтовъ.

— Да, вы дѣлаете это, маленькая капля. Спасибо тебѣ за твой освѣжающій даръ!

— Маленькій солнечный лучъ, ты все свѣтишь. Не думаешь-ли и ты принести какую-нибудь пользу въ этомъ большомъ мірѣ?

— О да. Я стараюсь наполнить его свѣтомъ и радостью.

— Ты такой маленькій, такой слабый лучъ. Какъ можешь ты это сдѣлать?

— Правда, я малъ и слабъ, но, кромѣ меня, есть много, много мнѣ подобныхъ лучей; помогая другъ другу, мы наполнимъ міръ свѣтомъ и тепломъ.

— Маленькая былинка, маленькій цвѣточекъ, маленькая капелька, маленькій лучъ! Вы дали мнѣ добрый урокъ. Я тоже хочу сдѣлать міръ добрымъ и прекраснымъ. Привѣтливымъ словомъ, простымъ выраженіемъ любви, послушаніемъ и почтеніемъ хочу я распространять красоту, радость, благочестіе и трезвую жизнь. Я лишь маленькое слабое дитя, но на родинѣ нашей есть много маленькихъ дѣтей и если мы всѣ будемъ стремиться къ одной цѣли и будемъ молить Бога помочь намъ въ слабыхъ нашихъ усиліяхъ, то и мы можемъ послужить на благо нашему отечеству.

Привѣтъ.

Милыя дѣти! Цѣлый годъ вы были прилежны и сдѣлали все, что могли. Начало пути было пройдено. Много было вамъ попутно разъяснено неясныхъ прежде для васъ вопросовъ. Продолжайте бодро и смѣло ваше ученье, и Господь благословитъ вашъ трудъ. Дологъ путь на вершину горъ, но бодро идите впередъ. Когда окончите первую школу, то вы вступите въ жизненную борьбу, во много разъ болѣе трудную, высшую школу жизни. Но если вы и много препятствій встрѣтите на вашемъ пути, не бойтесь, потому что съ вами Учитель. Совершенствуясь въ неустанныхъ трудахъ, поднимайтесь на самую вершину.

Молитва.

О Вседержитель, Отче небесный, спаси, помилуй дорогое отечество! Пошли намъ миръ, веди насъ къ Себѣ, дай намъ твердую въ Тебя вѣру; будущность свѣтла предъ нами; исчезнетъ мракъ, загорится заря новой жизни, возликуютъ сердца наши. Услышь насъ, Боже, и сохрани наше отечество!

Пѣсня борцовъ за трезвость и просвѣщеніе.

Ваши руки, друзья!
Мы—едина семья.
Будемъ храбро до гроба бороться
Съ тѣмъ жестокимъ врагомъ,
Что все губитъ кругомъ,
Что общественнымъ пьянствомъ зовется.
Отъ него вся бѣда:
Грѣхъ, позоръ, нищета;
Отъ него умъ и совѣсть темнѣютъ,
Зло царитъ надъ людьми
И мельчаютъ они;
Отъ него государства слабѣютъ...
Дружно жъ, братья, впередъ!

Дружно, съ Богомъ—въ народъ!
Это главная въ жизни задача...
Въ море стоновъ и бѣдъ,
Гдѣ отсутствуетъ свѣтъ,
Въ царство гибели, горя и плача,
Въ міръ страданій пойдемъ,—
Тамъ мы счастье найдемъ
И любовь со святымъ вдохновеньемъ!..
Помоги жъ намъ, Творецъ,
Твой терновый вѣнецъ
Со крестомъ пронести въ міръ съ терпѣньемъ!
Дружно, братья, впередъ!
На служенье ведетъ
Самъ распятый за правду Спаситель;
Онъ награду сулитъ:
На пути сохранитъ
Насъ слуга Его, Ангелъ-Хранитель.
Эту пѣснь запоемъ,
Знамя наше возьмемъ
И на немъ мы слова начертаемъ:
Трезвость, братство и свѣтъ!
Мира къ ближнимъ завѣтъ
Мы во имя Христа защищаемъ.
Богу жизнь предадимъ,
И врага побѣдимъ!
Трезвость, свѣтъ и любовь разольются
По всей Русской землѣ:
И въ убогой избѣ
Предъ иконой святой помянутся
Наши всѣ имена...
Прорастутъ сѣмена,
Только надо ихъ сѣять дружнѣе!
Пѣсню эту поемъ,
На врага мы идемъ!..
Знамя вверхъ!.. Ну, сомкнемся тѣснѣе!..

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

ПРЕДИСЛОВІЕ 3

ПЕРВОЕ СОБРАНІЕ.

Рѣчь 11
Лекція (Цѣль школы трезвости) 13
Разсказы и стихи 16

ВТОРОЕ СОБРАНІЕ.

Рѣчь 17
Лекція (Почему въ хмѣльныхъ напиткахъ находится алкоголь) 19
Разсказы и стихи 22

ТРЕТЬЕ СОБРАНІЕ.

Рѣчь 26
Лекція (Всѣ хмѣльные напитки содержатъ алкоголь. Вино Библіи) 29
Разсказы и стихи 33

ЧЕТВЕРТОЕ СОБРАНІЕ.

Рѣчь 37
Лекція (Алкоголь—наркотическій ядъ) 40
Разсказы и стихи 44

ПЯТОЕ СОБРАНІЕ.

Рѣчь 49
Лекція (Алкоголь—дѣйствительный ядъ) 52
Разсказы и стихи 56

ШЕСТОЕ СОБРАНІЕ.

Рѣчь 58
Лекція (Алкоголь и пища. Алкоголь и пищевареніе) 62
Разсказы и стихи 68

СТР.

СЕДЬМОЕ СОБРАНІЕ.

Рѣчь 74
Лекція (Алкоголь и силы человѣка. Алкоголь и теплота тѣла) 75
Разсказы и стихи 81

ВОСЬМОЕ СОБРАНІЕ.

Рѣчь 85
Лекція (Алкоголь и болѣзни. Алкоголь и радость жизни) 88
Разсказы и стихи 93

ДЕВЯТОЕ СОБРАНІЕ.

Рѣчь 98
Лекція (Алкоголь и молодежь) 100
Разсказы и стихи 106

ДЕСЯТОЕ СОБРАНІЕ.

Рѣчь 111
Лекція (Алкоголь и семья) 115
Разсказы и стихи 120

ОДИННАДЦАТОЕ СОБРАНІЕ.

Рѣчь 129
Лекція (Алкоголь и общество) 131
Разсказы и стихи 136

ДВѢНАДЦАТОЕ СОБРАНІЕ.

Рѣчь 142
Лекція (Движеніе въ пользу трезвости) 144
Разсказы и стихи 148

Ц 673

1312

Школьные уроки и беседы о трезвости

Библіотека ... 1312

Безплатное приложеніе къ журналу
«Трезвая жизнь» за 1913-й годъ.

2р.

Типографія Алекс.-Невск. Общества трезвости
С.-Петербургъ, Обводный кан., № 116.

228/2